

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

На правах рукописи

Рамазанова Латифа Дашдемировна

**СТРУКТУРНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТОПОНИМОВ И
МИКРОТОПОНИМОВ АХТЫНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ
ДАГЕСТАН**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Халилов Маджид Шарипович,
доктор филологических наук, профессор

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДАГЕСТАНСКОЙ ОНОМАСТИКИ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕЗГИНСКОЙ ТОПОНИМИИ.....	13
1.1. Место ономастики в системе языка	13
1.2. Становление и развитие ономастических исследований в дагестанском язы- кознании	20
1.3. Общая характеристика Ахтынского района и природа его топонимики	27
Выводы	36
ГЛАВА 2. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ТОПОНИМОВ И МИКРОТОПОНИМОВ АХТЫНСКОГО РАЙОНА.....	37
2.1. Структурно-системное направление в топонимических исследованиях.....	37
2.2. Структурно-морфологическая классификация топонимических единиц Ах- тынского района	40
Выводы	55
ГЛАВА 3. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТОПОНИМОВ И МИКРОТОПОНИМОВ АХТЫНСКОГО РАЙОНА.....	56
3.1. Проблема семантики в топонимике	56
3.2. Лексико-семантическая классификация топонимических единиц Ахтын- ского района.....	60
3.3. Типы семантической микросистемы.....	86
3.4. Географические термины	87
3.5. Топонимические единицы в средствах выразительности и фольклоре	92
Выводы	96
ГЛАВА 4. ОЙКОНИМЫ АХТЫНСКОГО РАЙОНА.....	97
4.1. Ойконимы и их структура	97
4.2. История и этимология ойконимов Ахтынского района.....	103
4.3. Семантическая классификация ойконимов	126
Выводы	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	134
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	155
СПИСОК ИНФОРМАНТОВ	156

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ТОПОНИМЫ И МИКРОТОПОНИМЫ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ АХТЫНСКОГО РАЙОНА.....	158
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА	248
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. КАРТА АХТЫНСКОГО РАЙОНА.....	249

ВВЕДЕНИЕ

Дагестанская ономастика долгое время была обойдена вниманием исследователей. Вплоть до середины XX в. отсутствовал системный подход к анализу топонимического материала. Лишь с третьей четверти прошлого века в связи с возросшим интересом к проблемам языков, этногенеза, этнической истории и культуры народов Дагестана и Кавказа в целом региональная ономастика становится объектом научного исследования. Начинается систематизированная работа по сбору и научному анализу ономастического материала по письменным и бесписьменным языкам народов Дагестана. Накопление значительного фактического и научно интерпретированного материала по разным территориям и типам онимов способно поднять как собственно лингвистические, так и историко-этнографические исследования на новый уровень.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что несмотря на проведенную работу по лезгинской топонимике [Гайдаров 1963, 1996, 2005; Талибов 1966; Молла-заде 1979; Бабаев 2004; Меликмамедов 2008; Акимов 2017 и др.] остается еще много белых пятен, заключающихся в первую очередь в недостаточном сборе, фиксации и анализе данного пласта лексики. Являясь наиболее древней и устойчивой частью ономастики, топонимы представляют собой уникальный материал для исследования, поскольку именно в них сохранены древние лексико-грамматические формы и этническая картина, базирующаяся на культурно-религиозных, исторических и хозяйственно-экономических основаниях. Поэтому целостное и системное изучение топонимики отдельных лезгинских районов в совокупности способствует более глубокому пониманию топонимики как части языка и культуры всего народа.

Актуальность темы исследования обуславливается и проблемой безвозвратной утраты топонимических единиц. Особую тревогу вызывает судьба незафиксированного топонимического материала целых исчезнувших и находящихся на грани исчезновения населенных пунктов лезгин и других народов Республики Дагестан.

Как известно из исторических источников и справок, в разные периоды истории в результате нашествия на лезгинские земли иноязычных племен и народов было разрушено или полностью уничтожено много населенных пунктов. По неофициальным данным (официальной статистики по заброшенным сёлам нет; некоторые сведения по исчезнувшим селам лезгин на территории Дагестана и Азербайджанской Республики собраны М.Н. Меликмамедовым [2008]), и в современный период только на территории муниципальных районов Южного Дагестана с середины до конца XX в. по разным причинам перестало существовать около ста населенных пунктов. Десятки лезгинских горных аулов были переселены на равнину в рамках государственной программы. Каждый из них представлял собой неповторимый, уникальный мир духовного и материального развития народа.

В связи с переселенческими процессами исчезают целые населенные пункты и вместе с ними – вся их система географических названий. Исчезновение топонимов является одной из причин забвения языка, истории и культуры народа. Если сейчас не собрать, не записать и не подвергнуть предварительной обработке весь ономастикон, то бесценный для науки материал уйдет вместе со старшим поколением. Поэтому тщательный и полный сбор и фиксация топонимического материала остается одной из актуальных задач специалистов различных областей науки. Нужно форсировать полевой сбор названий, спасти от гибели то, что еще можно услышать и записать.

Объектом настоящего исследования являются топонимические единицы (ойконимы, оронимы, гидронимы, дримонимы, дромонимы, агроонимы и т. д.) Ахтынского района Республики Дагестан.

Предметом исследования являются структура и семантика топонимов и микротопонимов Ахтынского района.

Степень разработанности проблемы. Важно отметить, что до настоящего времени специального научного исследования, посвященного комплексному изучению топонимического материала Ахтынского и других лезгиноговорящих районов, проведено не было. Авторы, занимавшиеся лезгинской топонимикой [Гайдаров 1963, 1996, 2005; Талибов 1966; Молла-заде 1979; Бабаев 2004; Меликмамедов

2008; Акимов 2017 и др.], рассматривали ее в общих чертах. В ряде случаев привлекались и отдельные топонимы, в частности ойконимы, по Ахтынскому району. Авторы публицистических статей и книг по истории и культуре населенных пунктов исследуемого района [Пашаев 1998; Усамов 2001; Бедиров 2004; Саидов 2007; Шерифалиев 2008, 2010; Исмаилов 2012 и др.] в той или иной связи обращались к его топонимии. Приведенные в них этимологии названий отдельных сел, как правило, носят народный характер, а зафиксированный микротопонимический материал (см. также [Талибов 1966]), который собственно и представляет интерес, составляет незначительную часть ахтынской топонимии. Итак, ахтынская топонимия не только не была комплексно научно исследована, но фактически и не собрана.

Кроме того, целенаправленная работа по топонимам Ахтынского района обусловлена тем, что ахтынский диалект лезгинского языка более консервативно сохранил в себе праязыковые элементы, способные объединить говоры, диалекты лезгинского языка, а также близкородственные языки. Историческая территория Ахцаха заслуживает исследования с различных аспектов. А исследование ее топонимии, как наиболее устойчивого пласта лексики, в совокупности с лингвистическими и целенаправленными археологическими исследованиями может дать ценные для науки сведения.

Цель диссертационной работы заключается в документировании, описании и анализе топонимических единиц территории Ахтынского района, рассмотрении топонимии в совокупности ее внутренних связей и отношений, выявлении структурных и семантических особенностей топонимов и микротопонимов, их природы в ономастическом и общезыковом контексте.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– определить состояние изученности дагестанской топонимии, в частности лезгиноязычной территории;

– собрать, зафиксировать и систематизировать топонимический (имеется в виду и микротопонимический, т. к. в основном проводится анализ микротопонимов; с точки зрения удобства использования оперируем терминами «топонимы», «топонимические единицы») материал района;

– рассмотреть лезгинскую топонимику в аспекте общей теории ономастической науки и выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, способствовавшие её становлению и развитию;

– определить природу топонимики с точки зрения исходного языка; охарактеризовать способы образования топонимических единиц; дать структурно-морфологическую классификацию; выявить диалектные различия;

– определить принципы номинации топонимических единиц и их семантическое содержание; дать классификацию по объекту и мотивам номинации; выявить семантические особенности;

– рассмотреть ойконимию района с точки зрения этимологии;

– выявить роль ономастикона района в формировании средств выразительности и его взаимосвязь с топонимическим фольклором.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые в дагестановедении проводится комплексный структурно-семантический анализ топонимической системы Ахтынского района. К анализу привлекаются топонимы и микротопонимы сорока двух населенных пунктов исследуемой территории (из них девятнадцать – действующих, шестнадцать – переселенных и семь – бесследно исчезнувших, из топонимики которых сохранились одни лишь названия сел). Всего зафиксировано около трех тысяч пятисот топонимических единиц, не представленных до настоящего времени в качестве объектов комплексного научного исследования (см. Приложение 1. Топонимы и микротопонимы населенных пунктов Ахтынского района).

Научная новизна полученных результатов заключается в установлении основ формирования топонимии территории Ахтынского района с сохранением ее диалектологического фона и дополнении основ общелезгинской топонимии.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что основные положения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы в сравнительно-исторических и этимологических исследованиях языков и топонимии дагестанских народов. В сферу научного исследования вовлекаются новые данные по количественным и качественным характеристикам исследуемого материала, что, в

свою очередь, должно положительно сказаться на дальнейшем совершенствовании лезгинской и дагестанской лексикологической традиции. Значение работы определяется и тем, что полученные выводы и сформулированные положения интересны не только для лингвистики, но и для научных исследований по этнической истории, географии и картографии.

Практическая значимость исследования. Данные и результаты настоящей диссертации могут быть использованы при разработке программ и учебников по лезгинскому языку, чтении специальных курсов по ономастике и краеведению в общеобразовательных и высших учебных заведениях Республики Дагестан; при написании выпускных квалификационных и научно-исследовательских работ, посвященных проблемам ономастики и т. д.

Материал исследования может найти применение при корректировании и обогащении лексики литературного лезгинского языка, а также изучении диалектов и говоров, представленных на территории Ахтынского района. В перспективе исследуемый материал может быть включен в различные словари, в частности в словари топонимов и микротопонимов лезгин, а также народов Дагестана и Кавказа. Он внесет свою лепту в сохранение для будущих поколений уникальных языковых и историко-географических памятников. Результаты подобных исследований могут послужить основой для обобщения итогов изучения топонимической лексики родственных и других языков народов Дагестана и Кавказа.

Теоретической базой исследования послужили труды В.А. Никонова, Н.В. Подольской, А.В. Суперанской, Ю.А. Карпенко, Э.М. Мурзаева, В.Д. Бондалетова, В.Н. Топорова, Н.И. Толстого, Е.Л. Березович и др., а в области дагестанской топонимики – критерии классификации, принятые у Р.И. Гайдарова.

В диссертационном исследовании использовались следующие **методы и приемы**: языковая атрибуция, основанная на нахождении в одно время на одной территории и внутри одной оноимической системы имен, относящихся к разным языкам и эпохам; описательный (структурный, словообразовательный, семантический и статистический) анализ, предполагающий сбор, систематизацию и интер-

претацию топонимических единиц; классификация имен, осуществляемая по различным принципам: исходному языку, структуре, типу именуемых объектов, характеру лексических основ и т. д.; сравнительно-сопоставительный, заключающийся в исследовании топонимических единиц одного языка, родственных или разных языков в синхронии и диахронии и выявлении генетически общих и различающихся черт; опрос информантов и анкетирование, позволяющие собрать топонимические единицы и в отдельных случаях определить их мотивированность.

В исследовании, помимо лингвистических методов и приемов, использовался ареальный метод, связанный с изучением диалектных особенностей и географией различных тополексем; метод подсчетов, применяемый при определении количества и процентного соотношения различных типов топонимических единиц.

Материалом исследования послужили топонимы и микротопонимы, впервые собранные и записанные автором в полевых условиях в период 2014–2020 гг. в населенных пунктах Ахтынского района. Каждый топоним записан на «своем» диалекте и говоре, где возможно, дан дословный перевод на русский язык.

В ходе исследования использовался неопубликованный ранее материал по языку, истории, географии и археологии исследуемого края, а также из печатных изданий и интернет-ресурсов, привлекались архивные материалы и фольклорные памятники. Частично автор руководствовался редкими рукописями («История Абумуслима», «История Ширвана и Дербенда X–XI вв.», «Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв.»), периодическими изданиями, в том числе публикациями в республиканской газете «Лезги газет» («Лезгинская газета»), ахтынской районной газете «Цийи дуйнья» («Новый мир»), журнале «Самур» («Самур»), выходящими на лезгинском языке.

Поскольку топонимика существует на диалектах и отражает их фонетические и грамматические особенности, приводится диалектологическая карта лезгинского языка (см. Приложение 2. Диалектологическая карта лезгинского языка). В целом «лезгинский язык подразделяется на три больших наречия: кюринское, самурское и кубинское, которые, в свою очередь, распадаются на ряд диалектов и говоров» [Бокарев 1949; Гаджиев 1950 и др.]. Самурское наречие представлено ахтынским

и докузпаринским диалектами, к которым примыкают курушский, джабинский, гдымский, мазинский, дашагиль-фильфилийский и фийский смешанные диалекты. При современном состоянии изученности диалектной системы лезгинского языка еще нет наиболее полной и завершенной диалектологической картины. Поскольку все еще остаются высокогорные населенные пункты со слабо изученными или вообще неисследованными диалектами и говорами.

Диалектологический фон территории Ахтынского района условно представлен ахтынским диалектом, охватывающим речь жителей сел Ахцах (Ахты), Хкем, Усур, Хуля, Гра, Балуджа, Калук, Гдынк (ахтынский говор), Хрюг, Луткун, Зрых, Кака (хрюгский говор), Храх, Ухул (храхский говор), Миджах, Хал, Лга (миджахский говор), Смугул (смугульский говор), Гогаз (гогазский говор), Ялак (ялакский говор), Ялджух (ялджухский говор) и ряда исчезнувших сел; «смешанными» диалектами сел Маза (мазинский), Гдым (гутумский), Фий (фийский), Джаба (джабинский), Хнов (хновский говор хновско-борчинского диалекта рутульского языка) (см. Приложение 3. Карта Ахтынского района).

Ахтынский диалект – один из крупных диалектов лезгинского языка, по своим особенностям резко расходящийся с другими. Он характеризуется почти всеми основными особенностями, присущими самурскому наречию в целом, и рядом дифференциальных особенностей на всех уровнях организации (широко представлены фонемы *ы*, *у//и* (лит.), *у//уь*, *з//д*, *ф//хь*, *жв//гв*, *хь//к*, *х//хь*, *ц//дж*, *г < кI*, *т < тI*; форманты *эни*, *ени//ини* (в эргативе), *зи//ди* (в генитиве), *за*, *зе//да* (в инэссиве), *рей*, *рый//рай* (в повелительном наклонении), *зей*, *р//дай* (в причастии настоящего времени) и т. д.; слова, фоно-морфологически и семантически отличающиеся от соответствующих слов литературного лезгинского языка, других диалектов и отсутствующие в них) [Гайдаров 1961; Мейланова 1964]. Что касается «смешанных» диалектов или говоров сел Фий, Маза, Гдым, Джаба, то в них выявляются довольно резкие расхождения и некоторые черты, коррелирующие с другими диалектами [Абдулжамалов 1983; Ганиева 2011, 2012].

Положения, выносимые на защиту:

– наиболее полная фиксация полевого топонимического материала Ахтынского района выявляет регулярно повторяющиеся факты, которые образуют систему и в историко-культурном подтверждении дают достоверные сведения о происхождении отдельных топонимов и целых топонимических классов;

– топонимия исследуемой и всей лезгиноязычной территории – это система со сложной структурой внутренних связей, характеризующаяся многослойностью с точки зрения времени появления, исходного языка, структурных и семантических характеристик. Соответствуя основным законам и тенденциям развития литературного лезгинского языка, ахтынская топонимия обладает некоторой дифференциальностью, выражающейся наличием собственно лексических и лексико-словообразовательных диалектизмов; частотностью и релевантностью некоторых групп топонимических единиц; особенностью принципов номинации;

– древние названия населенных пунктов исследуемого района, структурно-семантическая организованность которых обеспечивается наличием ойконимных рядов с общими корневыми и аффиксальными элементами, этнонимным и оронимным принципами номинации, в совокупности с параллелями из других родственных языков являются наиболее объективным показателем системности и целостности ойконимии народов, входящих в лезгинскую языковую группу;

– структурно-морфологическое и лексико-семантическое содержание топонимических единиц исследуемого района является показателем того, что в ахтынской топонимии, как и в диалекте в целом, более консервативно сохранились язык, история и культура всего лезгинского народа.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях отдела лексикологии и лексикографии Института языка, литературы и искусства Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, на международных научных конференциях: «Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи» (Махачкала, 2016), «Современные тенденции развития науки и технологий» (Белгород, 2016).

По теме исследования опубликовано десять статей, четыре из которых вошли

в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, условных сокращений, списка информантов и приложений. Объем диссертации – двести сорок девять страниц, в том числе девяносто две страницы приложений.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДАГЕСТАНСКОЙ ОНОМАСТИКИ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕЗГИНСКОЙ ТОПОНИМИИ

1.1. Место ономастики в системе языка

В языке имена существительные делятся на собственные и нарицательные. «Раздел языкознания, занимающийся изучением любых собственных имен, называется ономастикой (от греч. *onomastike* – «искусство давать имена»)» [Подольская 1988: 96]. В узком смысле «ономастика» представляет собой «онимию», т. е. совокупность имен собственных.

Исследование словарного состава языка невозможно без учета и анализа специальной лексики. Стремительное развитие науки и техники способствует росту числа слов специальной лексики, которая, в свою очередь, количественно и качественно влияет на лексический фонд языка. В связи с этим переоценке подлежат вопросы о месте общей и онимической лексики в составе языка, их соотношении между собой и т. д.

В составе лексики языка онимы стоят обособленно и характеризуются экстралингвистичностью, омонимичностью, отсутствием субъективности в официальном употреблении, полисемантической и т. д. [Теория и методика ономастических исследований 1986: 33–35].

Как отмечает А.В. Суперанская, собственные имена – это «вторичные знаки, созданные на базе первичных знаков – нарицательных имен» [1973: 136]. Согласно А.А. Реформатскому, отличие их заключается в предельной номинативности собственных имен и предельной понятийности нарицательных [1967: 29–30, 57–62]. Ср. *кIамI* – пастбище *кIамI* (*ларь* – пастбище *Ларь*) (Гогаз), *якIв* – пастбище *ЯкIв* (*топор* – гора *Топор*) (Курукал), *некъвер* – пастбище *Некъвер* (земляника – пастбище *Земляника*) (Ихир) и т. д. Наричательные имена *кIамI*, *якIв*, *некъвер* по отношению к приведенным собственным являются апеллятивами. Апеллятив – это имя нарицательное, однако в отличие от него «ушел» из первоначальной пары противопоставленных в грамматике терминов (имя нарицательное – имя собственное) и

противопологается в ономастике термину оним» [Теория и методика ономастических исследований 1986: 37].

Вопрос о количественном соотношении этих двух категорий лексики языка решается исследователями неоднозначно. По мнению А.В. Суперанской, «... количество имен собственных, можно сказать, безгранично. Оно во много раз превышает количество имен нарицательных любого языка» [1957: 81]. «Процессы перехода апеллятивной лексики в онимическую и онимической в апеллятивную непрерывны, поэтому невозможно точно установить в каждый данный отрезок времени объем той и другой... Одно и то же слово и сочетание слов может быть и именем собственным, и апеллятивом» [Теория и методика ономастических исследований 1986: 38]. Согласно авторам коллективной монографии «Теория и методика ономастических исследований», диапазон онимической лексики может быть шире апеллятивной, если учесть, что онимы способны: 1) индивидуализировать каждый отдельный объект данного вида; 2) субстантивироваться из разных частей речи в различных формах; 3) будучи именами с затемненной семантикой не иметь категории апеллятивов [1986: 38–42].

Объектом изучения ономастики является весь корпус имен собственных. Состав имен собственных в том или ином языке в силу разных причин не может быть определен окончательно. Кроме того, у разных народов в различные периоды истории колеблется список категорий «ономастизируемых» объектов, что количественно отражается на объеме ономастического пространства. Согласно В.Н. Топорову, в ономастическое пространство народа пали помимо привычных нам рядов имен собственных, включаются названия различных доктрин, жанров, текстов, музыкальных инструментов, украшений, оружий, профессий, конфессий, рас, каст, возрастов и т. п. [1962: 142–143]. В отечественной ономастике исследователи и в настоящее время расходятся во мнении относительно включения в ономастическое пространство названий книг, фильмов, спектаклей, песен и стихотворений, периодической печати, средств передвижения, торговых марок и т. д.

Ономастическое пространство, по одному из распространенных определений, есть «сумма имен собственных, употребляющихся в языке данного народа для

именования реальных, гипотетических и фантастических объектов» [Теория и методика ономастических исследований 1986: 9]. В зависимости от природы обозначаемых объектов «имена, входящие в ономастическое пространство, можно разделить на реальную и нереальную онимию, выделяя в каждом из этих секторов соответственно реальную или вымышленную (мифическую) антропонию, зоонию, фитонию, этнонию, генонию, топонию, астрономию с астропони- мией, космонию, хрононию, хрематонию, прагматонию и т. д.» [Теория и методика ономастических исследований 1986: 9].

Согласно В.Д. Бондалетову, ономастика «состоит из нескольких разделов: 1) антропонимы – названия человека (его имя, фамилия, отчество, прозвище, псевдоним); 2) топонимы – названия географических объектов (рек, морей, океанов, гор, возвышенностей, низменностей, а также городов, сел, площадей, звезд, планет, комет); 3) зоонимы – клички животных (лошадей, коров, верблюдов, собак, кошек, птиц, рыб); 4) теонимы – названия богов, демонов, мифологических персонажей и т. п.; 5) ктематонимы (от греч. ктематос – «имущество, богатство») – названия предприятий, учреждений, организаций, исторических событий, праздников, органов печати, издательств, произведений литературы и искусства, пароходов, поездов, спутников, театров, магазинов, отдельных предметов, например: мечей, колоколов и др.» [1983: 214].

Топоним, по определению А.М. Маракуева, представляет собой «имя собственное, которое в соответствующем контексте с учетом места, времени, языка и письменности служит для отличия одного какого-либо географического объекта от других географических объектов» [1954: 32]. Таким образом, «топоним – это всякое собственное географическое название» [Мурзаев 1974: 25]. Топонимы подразделяются на классы, обозначающие названия различных природных и административных территорий (хоронимы), форм рельефа (оронимы), водных объектов (гидронимы), населенных пунктов (ойконимы), внутригородских объектов (урбанонимы), путей сообщения (дромонимы), сельскохозяйственных угодий (агроонимы), лесов, рощ (дримонимы) и т. д.

Микротопоним – это «географическое название, известное только ограниченному кругу людей, живущих рядом с называемым небольшим объектом» [Мурзаев 1974: 25]. Под небольшим или малым объектом имеется в виду пашня, пастбище, гора, склон, холм, балка, овраг, ущелье, лес, ручеек, родник, водоем и т. д. Таким образом, микротопонимы представлены названиями самых разных классов географических объектов, ср.: рус. «поле *За болотцем* (В-Уст.), лес *Зеленый полдень* (Шенк.), покос *Кошечьи похоронки* (Вель.), река *Летний коноваж* (К-Б.), озеро *Последний пёлтак* (Пин.)» [Березович 1998]; лезг. пашня *Ратак къуза* ‘Теневая сторона возле гумна’, ущелье *Тарахар кIам* ‘Немое ущелье’ (Маза¹), покос *Ратарин тIыл* ‘Поле гумен’ (Лга), *Гьекъзин кIам* ‘Потный ручеек’ (Зрых), водоем *Лаганар катар уър* ‘Водоем, где куют медные тазы’ (Гогаз) и т. д.

Закономерности микротопонимов в определенной мере отличаются от собственно топонимов. Они не фиксируются, способны к частым изменениям, переименованиям и миграциям. Согласно В.А. Жучкевич, «микротопонимия в языковом отношении представляет собою первый этап превращения нарицательных имен в имена собственные» [1968: 17–18]. Границы микротопонимии условны, в связи с чем важно выявить ее особенности, которые весьма существенны. Как отмечает В.А. Никонов, «микротопонимия, в массе пока еще стихийная, представляет для исследователя как бы естественную топонимическую лабораторию. Для такой отрасли науки, в которой невозможен научный эксперимент, это счастливый дар. В русской микротопонимии самый яркий пример близости к нарицательным – обилие предложных конструкций. Названий по модели «предлог + существительное в косвенном падеже» почти нет в славянских названиях рек и населенных мест, а в микротопонимии они заурядны: луг *За озером*, поле *У млына* (т. е. ‘У мельницы’)» [2011: 46–47]. В лезгинской топонимии предложным конструкциям соответствуют модели: существительное + локативный формант, существительное + послелог (редко), ср.: *Хвехъ* ‘За склоном’, *Къирих* ‘За выгоном’ (Ихир), *Ягъук* ‘Под косо-

¹ В скобках после каждого топонима и микротопонима с прописной буквы дается название села. Если несколько топонимических единиц, расположенных друг за другом, относятся к одному населенному пункту, то его название приводится лишь в конце последней.

ром' (Кака), *КІвалин вилик* 'Перед домом' (Хуля) и т. д.

Относительно места учения о географических названиях в системе наук существуют противоречивые мнения. Одни исследователи относят ономастику к лингвистическим наукам (В.А. Никонов, В.У. Ташицкий), другие – историческим (Г. Барци) и географическим (А.М. Маракуев, А.М. Рябчиков, С.В. Калесник), третьи рассматривают ее как смежную дисциплину (Э.М. Мурзаев, А.В. Суперанская и др.). Итак, В.У. Ташицкий «стоит на позиции безраздельной принадлежности топонимики к лингвистике, отвергая возможность какого-либо участия в изучении географических названий со стороны исторических или географических наук» [Цит. по: Мурзаев 1974: 10].

Однако большинство топонимистов не разделяет такой узкий подход к исследованию собственных имен. Согласно чешскому исследователю В. Шмиллауэр, «сущность топономастики составляет соединение лингвистического и исторического подхода; следовательно, она не принадлежит ни к языкознанию, ни к историческим наукам, а является самостоятельной научной областью» [Цит. по: Мурзаев 1974: 11].

Э.М. Мурзаев отмечает, что «правильнее считать топонимику самостоятельной наукой, которая использует методы и лингвистического, и исторического, и географического анализа. Таким образом, топонимика как стыковая наука может добиться больших успехов при учете достижений языкознания, истории и географии» [1974: 8–9].

По мнению А.В. Суперанской, «обладая своим материалом и методикой изучения его, ономастика не может не быть самостоятельной дисциплиной. Поскольку она возникла «на стыке» наук, отличается чрезвычайной комплексностью предмета исследования. Доминирует в ономастике лингвистический компонент не только потому, что каждое имя – это слово, развивающееся по законам языка, но и потому, что информация каждого имени «добывается» с помощью лингвистических средств» [1973: 7]. «Чтобы понять соотношение ономастики с другими науками и ее место как комплексной, самостоятельной области человеческого познания, располагающей своим материалом, методами и целями исследования, необходима

конфронтация ее с теми областями, с которыми она связана теснее всего» [Суперанская 1973: 8]. Таким образом, исследователь указывает точки соприкосновения ономастики (топонимики) с лингвистикой, историческими науками, географией, а также логикой, психологией, литературой и т. д.

Согласно В.А. Никонову, «топонимика – это особый раздел языкознания, пересекающийся с историей языка, диалектологией, этимологией, лексикологией и другими разделами лингвистики, связанными с историей, географией, этнографией» [2011: 164].

В настоящей работе разделяется точка зрения большинства исследователей, что ономастика – это прежде всего лингвистическая наука, изучающая названия (слова) средствами языка. Следовательно, «ономаст работает филологическими методами, не применяя методов каких бы то ни было иных наук, ... пользуется лингвистическими научными и техническими приемами, набор и последовательность применения которых зависят прежде всего от свойств анализируемого материала» [Теория и методика ономастических исследований 1986: 184].

Нелингвистический компонент топонимики заключается в том, что она содержит информацию об истории и хронологии появления географических объектов, историко-культурных связях народов и племен, их расселении и миграции, специфике быта. Этим и объясняется значимость и взаимообусловленность исследований в области топонимики и других гуманитарных наук.

Развитие отечественной топонимики имеет древнюю историю. По справедливому замечанию Э.М. Мурзаева, «топонимика прошлого должна быть широко представлена в старых трудах армянских и грузинских географов и историков. К сожалению, ученые закавказских республик еще не смогли изучить и опубликовать топонимические материалы, содержащиеся в ценнейших трудах, скрытых в хранилищах древних книг и рукописей» [1974: 29]. Необходимо отметить, что такое положение актуально и для исторического наследия Кавказа, в частности для трудов древнедагестанских писцов. Немало неисследованных памятников языка и истории, содержащих ценный топонимический материал, хранятся в частных библиотеках, а также рукописных фондах Республики Дагестан и за его пределами.

В XIX в. закладываются научные основы отечественной ономастики. В 1812 г. выходит статья А.Х. Востокова [1812]. По замечанию В.Д. Бондалетова, «не содержа ни одного из терминов, принятых в современной топонимической науке, она между тем «заключала в себе, как в желудке», все необходимое, чтобы дать жизнь мощному дереву с богатой топонимической кроной» [1983: 164–165].

В последующие десятилетия интерес к сбору, классификации и анализу топонимов возрастает. Только «за период с 1825 по 1880 гг. появилось до тысячи статей и книг, где подробно или хотя бы вскользь рассматривались отдельные топонимы, этнонимы и антропонимы» [Толстой 1967: 14–17].

Во второй половине XX в. отечественная топонимика переходит на этап становления и развития как науки. Издаются труды таких известных ученых, как А.П. Дульзон, А.И. Попов, Г.Я. Сими́на, Э.М. Мурзаев, В.А. Жучкевич, Е.М. Поспелов, А.К. Матвеев, В.Д. Беленькая, В.Н. Топоров, В.Д. Бондалетов, Ю.А. Карпенко, И.А. Воробьева, А.В. Суперанская, О.Н. Трубачев, Р.А. Агеева, Н.В. Подольская, В.А. Никонов, Е.Л. Березович и др. Проводятся научные конференции и семинары, посвященные проблемам отечественной ономастики; при научно-исследовательских институтах и высших учебных заведениях создаются центры, специализированные на изучении топонимии регионов страны; появляются диссертационные работы по ономастике.

В.Э. Сталтмане, проводя обзор исследований за 1947–1972 гг., приходит к выводу, что «все диссертации по топонимике – а они составляют большую часть (семьдесят из ста тринадцати) ономастических исследований – можно подразделить на следующие подгруппы: 1) общетеоретические и общеметодологические; 2) региональные топонимические исследования: а) синхронные, б) диахронические (в том числе и субстратные); 3) ареальные исследования» [1976: 229].

Э.М. Мурзаев в своем труде, изданном в 1974 г., справедливо отмечает, что «всегда сложно и даже невыполнимо дать исчерпывающий обзор работ по какой-либо отрасли знания в одной статье или в одной главе книги. Это положение справедливо и для молодой науки, не имеющей давних традиций. Ведь любая новая

наука не рождается на пустом месте, а имеет предшественников. В последние десятилетия поток топонимической литературы стал столь бурным, что полный рассказ о ней потребовал бы специального издания» [1974: 28].

Плодотворно идет работа и по зарубежной топонимике (США, Великобритании, Франции, Польши, Чехословакии, Болгарии, Югославии и т. д.). Среди авторов результативных работ по топонимии можно отметить В. Ташицкого, С. Респонда, В. Манчака, Р. Шрамека, Й. Вахека и др. Из зарубежных исследователей отечественной топонимии можно назвать А. Вамбери, К. Мошинского, Я. Калима, А. Канниста, Э. Тункело и др.

В конце XX – начале XXI вв. особый интерес вызывают проблемы взаимодействия ономастики с историей, языком и культурой народа, вопросы региональной топонимии и сравнительно-сопоставительного изучения различных топонимических систем. Таким образом, несмотря на проделанную работу по ономастике, многое еще предстоит сделать.

1.2. Становление и развитие ономастических исследований в дагестанском языкознании

Исследование ономастической лексики Дагестана и Кавказа в целом выявляет «несколько достаточно очевидных историко-культурных пластов, соотнесенных с последовательно сменявшимися историческими периодами. В этом плане национальные ономастиконы – важный этноязыковой источник, данные которых могут оказаться полезными не только для кавказоведения как сообщества наук, но и для политиков и государственных деятелей, так или иначе связанных с Кавказом» [Намиитокова 2008: 4–5].

Географические названия по Кавказу в целом зафиксированы в трудах Э. Челеби, И.А. Гюльденштедта, К.Ф. Гана, С.М. Броневского, Л. Мровели, П.К. Услара и др.

Топонимии Северного Кавказа, в частности Адыгеи, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Ингушетии, Чечни, посвящены исследования Дж.Н. Кокова [1966, 1974 и др.], А.Дз. Цагаева [1971], М.А. Хабичева

[1982], А.А. Сулейманова [1997], М.А. Булгаровой [1999], К.Х. Меретукова [2003], М.К. Тутарищевой [2005], Н.К. Костарновой [2009], а также Х.И. Хаджилаева, С.Я. Байчорова, С.А. Хапаева, Л.П. Ефановой, Б.Х. Мусукаева и др.

Основу дагестанской ономастики заложили статьи С.М. Хайдакова [1960] и Р.И. Гайдарова [1963]. В 1965 г. вышла статья М.-З.О. Османова [1965]. Одним из важных моментов этих исследований является вывод о том, что для названий дагестанских населенных пунктов исторически характерны одинаковые словообразовательные модели, которые представлены во всех группах дагестанских языков.

С начала 1960-х гг. в Институте языка, литературы и искусства дагестанского филиала Академии наук СССР проводится работа по сбору и анализу топонимического (микротопонимического) и антропонимического материала по различным языкам народов Дагестана.

Истории становления и развития ономастики в Дагестане посвящены статьи И.Х. Абдуллаева [1965, 1976б и др.]. В них исследователь раскрывает и некоторые языковые особенности отдельных разрядов имен собственных. В целом статьи И.Х. Абдуллаева по дагестанской топонимике представлены в книге «Междагестанские и межкавказские языковые контакты: историко-этимологические, ареальные и ономастические исследования» [2015].

Структурно-морфологической и лексико-семантической организации национальных ономастиконов посвящены многочисленные статьи и тезисы докладов С.М. Хайдакова [1960, 1962, 1964, 1965 и др.], Р.И. Гайдарова [1963, 1991, 1992, 1998а и др.], Г.Х. Ибрагимова [1972, 1976 и др.], И.Х. Абдуллаева [1976а, 1976б, 1976в, 1980, 1986 и др.], Э.И. Исмаиловой [2006, 2007, 2008 и др.], З.М. Оцомиевой-Тагировой [2016, 2018, 2020 и др.] и др.

По итогам проведенной работы в 1971 г. в г. Махачкале был организован первый Кавказский ономастический семинар. Материалы выступлений опубликованы в сборнике «Ономастика Кавказа» [1976]. Наиболее полно и разнообразно в нем оказалась представлена топонимика; из двадцати шести публикаций по топонимике Кавказа шесть посвящено характеристике географических названий в даге-

станских языках. Второй сборник «Ономастики Кавказа» издан в 1980 г. в г. Орджоникидзе [1980]. По дагестанской топонимии в него вошла статья И.Х. Абдуллаева [1980].

В 1991 г. вышел сборник «Дагестанская ономастика» [1991], в котором представлена фонетическая, структурно-морфологическая, лексико-семантическая и типологическая характеристики онимов национальных языков. Издание положило основу для дальнейшего исследования дагестанской ономастической лексики. В 1996 г. издан второй сборник «Дагестанской ономастики» [1996]. В него вошли статьи, в основном содержащие новый материал по микротопонимии отдельных населенных пунктов.

В 1996 г. вышла книга Р.И. Гайдарова [1996], состоящая из двух разделов. Первый раздел «Топонимия» представлен тремя главами: «Микротопонимия», «Ойконимия», «Макротопонимы». В нем дается классификация географических названий лезгин по структуре, обозначаемым объектам и мотивам номинации (по гидронимам). Второй раздел «Антропонимия» представлен главами: «Антропонимия», «Прозвища, полуимена, псевдонимы», «Идионимы». В нем производится классификация топонимических и антропонимических единиц по структурно-грамматическим и лексико-семантическим принципам. В конце книги размещены приложения: «Краткий словарь ономастических терминов», «Библиография», «Индекс лезгинских ойконимов», «Выборки из различных источников».

Систематизированный материал по ономастике народов Дагестана представлен в приложениях к двуязычным национально-русским словарям апеллятивной лексики (в том числе по бесписьменным языкам): [Хайдаков 1962; Талибов, Гаджиев 1966; Саидов 1967; Мейланова 1984; Халилов 1995, 1999, 2015; Магомедова 1999, 2003, 2004; Ханмагомедов, Шалбузов 2001; Магомедова, Халидова 2001; Исаков, Халилов 2001; Ганиева 2002; Халилов, Исаков 2005; Саидова 2006; Магомедова, Абдуллаева 2007; Саидова, Абусов 2012; Алисултанов, Сулейманова 2019]. Впервые в истории дагестанского языкознания Н.Ц. Маммаевой составлялся топонимический словарь лакского языка, в настоящее время Ш.З. Дашдемировым составляется топонимический словарь табасаранского языка.

Комплексное исследование по аварской топонимике имеется у Х.И. Абдулжалиловой [2006], рутульской – Э.И. Исмаиловой [2009], кумыкской (на примере топонимов с. Нижнее Казанище) – Г.А. Джаватовой [2010]. В 2015 г. издана монография Э.И. Исмаиловой [2015] по рутульской топонимике. З.М. Оцомиева-Тагирова работает над докторской диссертацией по топонимам и микротопонимам территории проживания аварцев (в частности Гергебильского, Казбековского, Хунзахского, Унцукульского районов). Топонимический материал содержится в диссертациях Н.К. Шириновой [1997], Т.И. Гаджихмедова [2006], Ж.А. Агабекова [2009] и др.

Значительный вклад в изучение топонимики Дагестана внес М.Р. Багомедов. Исследователю принадлежат кандидатская [2001] и докторская [2013] диссертации по топонимии территории проживания даргинцев. Изучению различных вопросов топонимии посвящено много его публикаций [Багомедов 2008, 2010 и др.]. В 2009 г. М.Р. Багомедов при кафедре дагестанских языков Дагестанского государственного университета основал научно-исследовательский отдел, деятельность которого направлена на исследование проблемных вопросов ономастики народов Дагестана.

Проблемным вопросам топонимии дагестанских языков посвящены статьи и тезисы докладов ученых, занятых в различных областях языкознания [Ибрагимов 1972, 1976 и др.; Абдуллаев 1978, 1979 и др.; Халилов 1981; Микаилов 1976, 1988; Гасанов 1990; Булатова, Булатов 1990; Гюльмагомедов, Гюльмагомедов 1996 и др.; Ганиева 1996; Юзбекова 1996; Джамалов 1997; Магомедов 1998; Загиров 1998 и др.].

В области географии исследованием топонимического материала Дагестана, как территории со сложной географической средой и этноязыковым составом населения, занимается Х.Л. Ханмагомедов. В 1996 г. исследователь защитил докторскую диссертацию по топонимике [Ханмагомедов 1996]. Результаты многолетней научной деятельности Х.Л. Ханмагомедова по исследуемой проблеме изложены в трудах [1984, 1990, 1996, 1998] и многочисленных публикациях [1978, 1994 и др.].

Вопросам дагестанской антропонимии посвящены работы Э.Я. Сафаралиевой [1981, 1987, 1994], П.А. Лековой [2002], А.Т. Абдусаламовой [2005], Р.А. Мусаева [2008], Н.Э. Гаджихмедова [2008] и др. Ведется и лексикографическая работа по антропонимике Дагестана. Изданы словари Н.Ш. Абдулмуталибова [2004], Н.Э. Гаджихмедова, Г.-Р.А.-К. Гусейнова [2004], Н.И. Стояновой, И.И. Эфендиева [2005], М.Р. Багомедова [2006] и др.

Большой раздел, посвященный антропонимии, помещён в сборник «Дагестанская ономастика» [1991]. Он представлен статьями Ф.А. Ганиевой, Д.М. Шихмурзаева, М.Ч. Чеерчиева, И.А. Исакова, С.М. Темирбулатовой, Ш.М. Саадиева, Н.М. Гаджихмедова. В приложении к книге «Введение в эминоведение» [Гайдаров 2001] приведен перечень личных имен, упомянутых в творчестве Етима Эмина.

Проблемные вопросы дагестанской ономастики исследуются и за его пределами. В этом плане ценны труды ученых Т.Е. Гудава, А.А. Магометова, Д.С. Имнайшвили, Д.И. Мегрелидзе, З.М. Магомедбековой, И.И. Церцвадзе, Е.А. Бокарева и др. В них содержится материал по ойконимам (приводится на русском и национальных языках с сохранением фонетических особенностей).

По топонимике Дагестана составлены библиографии [Ханмагомедов 1984; Багомедов 2008]. В различных работах приведены обзоры по национальным ономастикомам – лезгинскому [Гайдаров 1996; Абдулмуталибов 2004], рутульскому [Исмаилова 2009] и др.

В работе Р.И. Гайдарова [1996] проводится обзор различных книг по истории и культуре населенных пунктов лезгин, а также статей и очерков, опубликованных в периодической печати на русском и лезгинском языках. Исследователь отмечает, что в большинстве представленный в них топонимический материал лишен научного лингвистического анализа [Гайдаров 1996: 4]. Тем не менее для ономастической науки ценность представляет и сам факт фиксации материала по названиям кварталов, родников, святых мест и других урочищ территории проживания лезгин и историко-географические сведения о них.

Предметом научного интереса в области лезгинской ономастики стали исследования Б.Б. Талибова, М.М. Гаджиева [1966], Р.И. Гайдарова [1963, 1991, 1996, 1998 и др.], С.М. Молла-заде [1979], Р.З. Ризванова [1984], Э.Я. Сафаралиевой [1987, 1994], А.Г. Гюльмагомедова, Г.А. Гюльмагомедова [1996 и др.], М.Н. Меликмамедова [2008] и др.

В «Лезгинско-русском словаре» [Талибов, Гаджиев 1966] содержится отдельный раздел, посвященный названиям аулов и хуторов, а также микротопонимике и антропонимике более семидесяти лезгинских аулов Дагестана и Азербайджана. Данный раздел словаря по сей день остается самой значительной публикацией по систематизации лезгинских онимов и сохраняет свою научно-справочную ценность.

В статье Р.И. Гайдарова [1963] впервые производится структурно-семантический анализ и классификация названий ряда населенных пунктов лезгин. Позже, как отмечает сам автор, в определенной мере это удалось ему, однако в отдельных случаях все же не смог полностью преодолеть ненаучный характер [Гайдаров 1996: 5].

В книге «Введение в лезгинскую ономастику» [Гайдаров 1996] (структура и содержание издания см. выше) по различным аспектам классифицируются лезгинские антропонимы, а также топонимы и микротопонимы территории Южного Дагестана.

В монографии С.М. Молла-заде [1979] отдельный параграф посвящен изучению лезгинской топонимии. В нем дается структурная классификация небольшого количества топонимов и микротопонимов лезгинских населенных пунктов в северной части Азербайджана и их поверхностная этимология.

В кратком научно-популярном очерке З.Р. Ризванова и Р.З. Ризванова [1990] приводится ценный материал по лезгинской ономастике. Данная тематика освещается в следующих приложениях: «Из ономастики лезгин», «Лезгинские названия месяцев», «Традиционный лезгинский календарь», «Названия лезгинских народных песен и танцевальных мелодий», «Названия кварталов и тухумов в некоторых

лезгинских селах Кусарского района Азербайджанской ССР», «Предварительные сообщения об антропонимии, патронимии и зоонимии лезгин».

Топонимия территории, исторически населенной народами, входящими в лезгинскую языковую группу, освещается в историческом труде Ф.А. Бадалова [1998].

Топонимика лезгин освещается и в книге Р.Р. Бабаева [2004]. Вопросам лезгинской топонимии посвящена также серия его статей, опубликованная в еженедельнике «Дагестанская панорама» (2003–2004).

В 2004 г. выходит библиографический указатель Н.Ш. Абдулмуталибова [2004]. В него вошло три тысячи триста наименований работ по лезгинскому языкознанию. В указателе имеется рубрика, посвященная лезгинской ономастике (топонимам, микропонимам, антропонимам, этнонимам) [Абдулмуталибов 2004: 23–33], в которую также включены опубликованные ранее библиографические данные [Гюльмагомедов, Саадиев 1972; Гайдаров 1996]. Библиография Н.Ш. Абдулмуталибова наиболее полно отражает перечень работ по лезгинской ономастике на период 2003 г.

С того времени появился еще ряд публикаций и научных трудов по лезгинской ономастике. В 2008 г. на лезгинском языке вышла в свет книга М.Н. Меликмамедова [2008], представляющая большой научный интерес. По мнению исследователей, ценность книги в том, что в ней рассмотрены неизученные к тому времени вопросы лезгинского языкознания, в том числе новые аспекты в ономастике, лексикологии и диалектологии. В другом его научном очерке [Меликмамедов 2005–2006] разработана методика изучения лезгинских топонимов. Основываясь на исторических источниках, топографических картах, архивных материалах и вакуфных документах впервые выявлен и составлен перечень около тысячи восьмисот двадцати лезгинских названий населенных пунктов. Кроме того, в результате исследований М.Н. Меликмамедова оформлен новый индекс ойконимов лезгин: в Дагестане – двести тридцать четыре, Азербайджане – триста семьдесят два [2008]. Его поиски дали возможность восстановить названия двухсот семидесяти пяти до сих пор не отмеченных в списках населенных пунктов лезгин и их месторасположение.

В результате сопоставления современных официальных названий со встречающимися в исторических документах и источниках восстановлено их первоначальное звучание. Исследователь также изучает названия населенных пунктов будухов, крызов и цахуров, входящих в лезгинскую группу нахско-дагестанской ветви кавказской семьи языков.

В 2017 г. издается топонимический словарь К.Х. Акимова [2017а]. В нем приводится около двух тысяч двухсот макротопонимов лезгин и других народов, входящих в лезгинскую языковую группу. Названия даются с учетом фонетических особенностей. В таком составе они впервые опубликованы в энциклопедии исследователя [Акимов 2014: 571–602].

В 2018 г. выходит статья А.Р. Гашаровой [2018]. В ней на примере небольшого количества лезгинских топонимов и микротопонимов представлена примерная картина бытования, а также возможные цели и способы использования топонимов в фольклорных текстах лезгин.

Материал по дагестанской, в том числе лезгинской топонимии, содержится и в исследованиях ученых в области истории и географии [Дирр 1903; Лавров 1968; Шихсаидов 1959, 1969, 1984, 1992, 1997 и др.; Магомедов 1961, 1994; Алиев 1964; Агаширинова 1978; Айтберов 1986; Бакиханов 1991; Шихсаидов и др. 1993; Ахмедов 2000; Булатова и др. 2008; Акимов 2014 и др.]. Топонимика исследуемой территории дается в изданиях этнографического характера [Усамов 2001; Бедиров 2004; Саидов 2007; Шерифалиев 2008, 2010, 2023; Исмаилов 2012; Исмаилов 2015 и др.]. Приведенные в них названия представляют интерес тем, что сопровождаются историческими фактами и географическими справками.

1.3. Общая характеристика Ахтынского района и природа его топонимики

В исследованиях дореволюционных авторов «народность под названием «лезгины» принято делить на три этнические единицы: кюринцы, ахтынцы и кубинцы... Ахтынцы в основном населяют долину среднего Самура...» [Мейланова

1964: 7]. Согласно З.Ш. Закарияеву, долина среднего Самура составляла ядро средневекового Лакза, раннефеодального государства, занимавшего территорию Южного Дагестана (кроме Табасарана) и части современного Северного Азербайджана. После политической децентрализации и распада государства Лакз¹ образовалось несколько союзов сельских общин [2010: 34–35]. Существуют различные мнения о времени образования общинных союзов в бассейне Среднего Самура. Однако большинство ученых сходятся во мнении, что первым образовался Ахтынский союз, распавшийся впоследствии на три независимых: Ахтыпара², Докузпара и Алтыпара.

Образование Ахтынского союза, по мнению З.Ш. Закарияева, следует отнести ко времени не позже XIV в. [2010: 34–35]. Ценные сведения об истории, общественном строе и структуре Ахтыпаринского союза³ содержатся в «Описании Самурского округа» [1965: 25–32]. Анонимный автор сочинения XIX в. отмечает, что «до присоединения к России населенное пространство, составляющее теперешний Самурский округ, – за исключением Горного магала⁴ – называлось Самурскою провинциею (*Самур велаят*), главным пунктом которой было селение Ахты» [Описание Самурского округа 1965: 25].

Территория Ахтыпаринского наибства Самурского округа (образовано в 1839 г. царскими властями после присоединения края к России), позже Ахтынского района Республики Дагестан (образован в 1929 г. Постановлением Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета) частично совпадает с территорией исторической Ахтыпары.

¹ «Название «Лакз» впоследствии трансформировалось в термин «Лезгистан», под которым подразумевалась прежде всего территория расселения лезгин и других народов лезгинской языковой группы. Нередко в понятие «Лезгистан» включали земли всего Дагестана» [Закарияев 2010: 34].

² *Пара* в пер. с тюрк. означает ‘кусочек’, ‘часть’. Таким образом, Докузпара – ‘девять кусочков’, Алтыпара – ‘шесть кусочков’, что соответствовало количеству селений, входивших в эти союзы.

³ В составе Ахтыпаринского союза выделяются две группы селений: «Ахты-пара первая (Хкем, Хуля, Гра, Гогаз, Усур, Кака, Гдынк, Кудчах, Миджах, Смугул, Хал во главе с селением Ахты) и Ахты-пара вторая (Борч, Гдым, Фий, Маза во главе с селением Хнов)» [Описание Самурского округа 1965: 25].

⁴ Цахурские селения Верховьев Самура.

Состав Ахтынского района неоднократно менялся. В настоящее время в него входят тринадцать муниципальных образований (сельских поселений), включающих девятнадцать «действующих населенных пунктов: Ахцах, Курукал, Гдынк, Хкем, Гдым, Джаба, Зрых, Кака, Калук, Луткун, Новый Усур, Смугул, Миджах, Ухул, Фий, Хнов¹, Хрюг, Новый Гогаз, Ялак. Из них Новый Усур и Новый Гогаз являются анклавами на территории Магарамкентского района. Территория исследуемого района включает также шестнадцать переселенных (Гра, Ялджух (осталась одна семья), Кудчах, Балуджа, Филидзах, Джигджиг, Лга//Лгапиркент, Храх, Ихир, Гогаз, Кахул, Маза (осталась одна семья), Старый Хкем, Хуля, Усур, Хал)» [Рамазанова 2016: 147] и семь бесследно исчезнувших (Филиф-Гюне, Левевер, Чвехер, Цийи хур, Чуру хур, Зангал, Хураддж) населенных пунктов.

Ахтынский район – один из крупных районов Дагестана, площадь его территории составляет одна тысяча сто двадцать квадратных километров. Граничит с Рутульским, Курахским и Докузпаринским районами республики, а на юге и юго-западе с Шекинским и Огузским районами Азербайджана. Численность населения согласно переписи 2018 г., составила тридцать одна тысяча триста человек. Административный центр – с. Ахцах//Ахты, в нем концентрируется более сорока процентов населения.

подавляющую часть территории района, за исключением небольшого участка поймы реки Самур, занимает высокогорье (высшая точка Шалбуздаг – 4142 м). На территории района протекают реки Самур и Ахты-чай, имеется большое количество ручейков, родников, пастбищ и т. д. Основной отраслью экономики (помимо народных промысел) является сельское хозяйство.

В районе имеются уникальные памятники природы и архитектуры: Ахтынские сероводородные источники, Хрюгский лесной комплекс, Зрыхский водопад, Миджахский тысячелетний дуб, Хновские месторождения медных руд, эпическая гора Келез хев, Мечеть Абу Муслима (X в.), Хрюгский минарет (XVIII в.), Русская

¹ Нами зафиксировано сто пятьдесят топонимических единиц с. Хнов на рутульском языке (см. Приложение 1). За исключением отдельных случаев, они не подвергаются структурно-морфологическому анализу, поскольку исследование топонимии Ахтынского района проводится с точки зрения лезгинского языка.

крепость (XIX в.), Ахтынский краеведческий музей и т. д.

Ландшафт, географическое расположение населенных пунктов, язык, особенности диалекта, борьба с иноземными завоевателями и другие факторы оказали непосредственное влияние на формирование топонимической системы района.

Исследование топонимики Ахтынского района с точки зрения исходного языка выявляет три группы названий: исконные, заимствованные и гибридные.

Исконные топонимические единицы, как и вся лексика лезгинского языка, составляют большинство. Они подразделяются на следующие подгруппы: а) топонимы с ясной семантикой; б) топонимы с затемненной семантикой.

В качестве основы для топонимических единиц с ясной семантикой выступают географические термины, апеллятивы, отображающие особенности флоры, фауны, род деятельности жителей и т. д., ср.: *Кал* 'Поле' (Зрых), *Камук* 'Возле оврага' (Кака), *НацIарихъ галай булах* 'Родник за камышовыми зарослями' (Гогаз), *Суван кIан* 'Подножие горы' (Ихир), *Регъуьн кам* 'Мельничный ручеек' (Хал), *Вана кам* 'Верхнее ущелье' (Гра), *КIелец ягъв* 'Крепостной склон' (Миджах), *Хъахъун над* 'Скалистая сторона' (Ухул), *Мертар кIам* 'Ущелье, где растет барбарис' (Маза).

Группу исконных топонимов и микротопонимов Ахтынского района в большинстве случаев составляют географические названия, в основе которых слова из диалектов и говоров, представленных на данной территории (см. во Введении диалектологический фон района).

Ср.: *Чуь ятарин хев* 'Склон соленых вод', *чуь (уьцIуь)*¹ (диал.) 'соленый' (Ухул), *Цацар кIвар* 'Лощина колючек', *кIвар (легъв)* (диал.) 'лунка, небольшая ямка с водой, которая остается после дождя' (Гогаз), *Герги мягъле* 'Серединный квартал (между Верхним и Центральным)', *герги* (диал.) 'серединный', *Керде* 'Узкий тупик' (Ялак), *Карчар* 'Хвойный (лес)' (Зрых), *Агъни верхъел* 'На нижних березах', *агъни (агъа)* (диал.) 'нижний', *Вани верхъел* 'На верхних березах', *вани (вини)* (диал.) 'верхний' (Фий), *Вейил дере* 'Закрытая долина', *Сату рекъер* 'Одно-

¹ Рядом в круглых скобках указывается литературная форма.

сторонняя дорога’, *сату* (диал.) ‘односторонний’, *УчІуьвзин булах* ‘Родник (в ущелье) *УчІуьв*’, *уьчІуьн (уьцІуьн)* (диал.) ‘оползень’, *Цуцаран кІам* ‘Балка с борщевиками’, *цуцар* (диал.) ‘борщевик’, *Вачи вацІ* ‘Маленькая река’, *вачи (гъвечІи)* (диал.) ‘маленький’, *Гъвайи вацІ* ‘Большая река’, *гъвайи (чІехи)* (диал.) ‘большой’ (Гдым), *Къулаж булах* ‘Родник *Къулаж*’, *къулаж//къулач* (диал.) ‘расстояние между двумя вытянутыми руками больше метра’, *КІанажв булах* ‘Ниже расположенный родник’, *кІанажв* (диал.) ‘расположенный ниже чего-либо’ (Гдынк), *Гъаз мягъле* ‘Нижний квартал’, *гъаз* (диал.) ‘нижний’, *Утхвар* ‘Размываемый (селями)’, *Хинер чухъудай кІам* ‘Речка, в которой стирают бязь’, *хин (хун)* (диал.) ‘бязь’ (жители с. Калук стирали в этой речке одежду и ковры) (Хрюг), *Сажран рехъ* ‘Муравьиная дорога’, *сваж (цвег)* (диал.) ‘муравей’ (Хкем), *Прчар патан векъ* ‘Покос стороны углов’, *пырч (муртІ)* (диал.) ‘угол’ (Усур), *Хъеме* (непригодный, тупой (о предмете)) (Маза), *Луькълуь кам* ‘Речка, находящаяся на границе’, *луькълуь* (диал.) ‘граница, середина’, *Йурд* ‘Центральный’ (Кака), *Луьхъве, лахъ (легъв)* (диал.) ‘лунка, выбоина, воронка’ (Лга), *Агъа чІун* ‘Нижний *ЧІун*’, *чІун* (диал.) ‘волокно’ (Джигджиг), *Туьдгьер булах* ‘Родник *Туьдгьер*’, *туьдгьер* (диал.) – название растения; масло (Гра) и др.

Топонимы сохраняют древние лексико-грамматические формы, анализ которых может раскрыть новые данные в области истории и современного состояния языка, диалектологии (если принимать во внимание локализованность топонимов, народный характер микротопонимии и другие факты). Однако для получения такой информации, согласно Н.В.Подольской, необходима именно массовость материала [1964: 95].

Топонимические единицы с затемнённой семантикой не поддаются объяснению с точки зрения современного лезгинского языка, его диалектов и говоров. Установление их значения требует углубленного структурно-семантического анализа, ср.: *Лай*¹, *Ниж* (ср. также название села *Нидж* в Кабалинском районе АР (лезг. *Къебеле*), *Уьтхъуьй* (Ахцах), *ШенкІве*, *Арахъияр*, *Ражагъар*, *Рахпаргар*,

¹ Без перевода даются топонимические единицы или их составляющие, которые десемантизированы.

Ката, Каркацар, Ладаргъа, Гъваях (Кахул), *Пашаратагъ* (Балуджа), *Хъкъур, Маргъуц* (Джаба), *КІашкІур, ЛункІурар* (Зрых), *Шурулар* (Гдынк), *Къуышкъелух* (Маза), *ТангацІар* (Усур), *Салтабар* (Хрюг) и др. Среди древних названий, встречающихся в микротопонимике многих населенных пунктов района, можно отметить следующие: *Алхъвар, Лай* (*Лая, Лайик*), *Хуна, Хани, Халха, Мумул, РуьчІ, Сусугъ, Таран* (*Теран, Тарак*), *Чимен, КІур, Кир, Терхъев, ТумучІ, Лацар, Мушкъул, Эр* (*Эрех*), *Парза, Ушур, Усак, Ужал, Укуд, Балу//Били, ЦІуцІах, ЧІунал, ЧІенге, ЦІангъа, ЦІгъун, ЦІангур, ЦІула, ЦІлан, Хиб, Зузур, Зиза* и т. д.

Географические названия с затемненной семантикой занимают особое место в лезгинской топонимии. Как правило, это архаичные слова лезгинского происхождения, представленные «окаменевшими» формами, претерпевшими фонетические изменения основы с добавлением различных аффиксальных элементов. Распространенной ошибкой в их изучении является причисление к иноязычным словам. Поэтому исследование топонимических единиц с затемненной семантикой следует начинать с выявления структуры и установления этимологии в первую очередь в языке (диалектах, говорах), родном для территории исследуемой топонимической системы. Согласно А.А. Абдуллаеву, «установление подлинной мотивировки и этимологии топонимов может быть успешным только лишь благодаря тщательному изучению всей ономастической системы сначала диалектов, потом языка, разысканиям в области лексической семантики» [1978: 13]. Вместе с тем исследование в таком направлении не должно сводиться к поиску «известного в неизвестном».

Отдельную группу составляют топонимические единицы, образованные сочетанием лексем ясной и затемненной семантики¹, ср.: *Халха кам* ‘Ущелье *Халха*’ (Кахул), *Пичич былах* ‘Родник *Пичич*’ (Ахцах), *ТрпІар булах* ‘родник *ТрпІар*’ (Луткун), *КІеребчад гуьней* ‘Южная сторона *КІеребчад*’ (Ялджух), *Тикъил къаруж* ‘Горький *Къаруж*’ (Ухул), *Сусугъ булах* ‘Родник *Сусугъ*’ (Ихир), *Чарун кІам* ‘Ущелье *Чарун*’ (Миджах), *ЦІехъид никІер* ‘Пашни *ЦІехъид*’, *УцІугин ник* ‘Пашня

¹ При передаче подобных топонимических названий на русский язык используется комбинированный способ.

Уцлугин' (Маза) и др.

Заимствованные топонимические единицы в лезгинском языке делятся на следующие подгруппы: а) культурные топонимы-заимствования; б) образованные на основе заимствованной апеллятивной лексики.

Культурные имена «проникают в каждый язык вследствие культурных контактов, при этом необязательно, чтобы кто-то из членов данного языкового коллектива ими звался. Это имена зарубежных деятелей культуры, названия иностранных государств и их наиболее известных географических объектов и т. п.» [Теория и методика ономастических исследований 1986: 132]. Авторы монографии «Теория и методика ономастических исследований» отмечают, что культурные топонимы, попадая в литературную форму принимающего языка, его различные подсистемы (диалекты, онимические системы и т. д.), претерпевают, как правило, более или менее существенные трансформации по сравнению с их прежним обликом и лингвистическим статусом, присущем им в языке-источнике [1986: 132–133], ср.: *Къафкъаз* Кавказ, *Къубадин республика* Республика Куба, *Багъдат* Багдат, *Арменистан* Армения, *Гъималай* Гималай, *Анкъара* Анкара, *Якъутстан* Йемен и т. д. Определенную роль среди них играет калькирование или полукалькирование: *Каспийрин гъуъл* (*Каспи гъуъл*) Каспийское море, *Секин океан* Тихий океан, *Юкъван РагъэкъечИдай пад* Средний Восток.

Культурные топонимы-заимствования в лезгинском языке размещены в виде приложений, а также с общим списком слов в двуязычных и толковых словарях [Гаджиев 1950; Талибов, Гаджиев 1966; Юзбекова 2011; Гюльмагомедов 2012 (3 тома); Мейланова, Ганиева и др. 2013 и др.]. Список «лезгинских» названий стран, городов и местностей мира постоянно пополняется.

На территории исследуемого района зафиксирован культурный топоним *Сталин*. Фамилия (псевдоним) написана каменной кладкой (в середине XX в. местным учителем физики) на гребне горы, находящейся напротив с. Кака. С той поры гору называют *Сталинан дагъ* 'Гора Сталина'. Подобный этому уникальный культурный топоним зафиксирован вблизи города Избербаш – *Пушкин-Тау* 'Гора Пушкина' (второе название *Избербаш-Тау*). Гора представляет собой ряд заходящих

друг за друга скал, отчетливо обрисовывающих с определенного места профиль великого русского поэта А.С. Пушкина. Несомненно, таких уникальных памятников природы и культурных топонимов по всему Дагестану можно назвать еще.

Заимствованные топонимические единицы в лезгинском языке образуются на основе нарицательной лексики других языков. Заимствования связаны с конкретными периодами истории лезгинского народа: арабизмы – походами арабов в Дагестан и насаждением мусульманской религии, персизмы и тюркизмы – различными завоевательными походами, русизмы – экспедицией Петра I в Дагестан, присоединением его территории к России и вовлечением в сферу новых социальных и торгово-денежных отношений и т. д. Соответственно, они отражают определенные пласты в лексике языка и топонимике в том числе.

В топонимии Ахтынского района выявляются географические названия, образованные на основе апеллятивов: 1) арабских (араб.) – *Жуьмя миски* ‘Пятничная мечеть’ (Джаба), *Хьамам* ‘Баня’ (Курукал); 2) персидских (перс.) – *Харабаяр* ‘Развалины’ (Куджах), *Вацун пир* ‘Речная святыня’ (Хал); 3) тюркских (тюрк.) – *Къизил дере* ‘Золотая долина’ (Хнов), *Къара булах* ‘Черный родник’ (Хрюг), *Къузейлах* ‘Теневое пастбище’ (Гдым), *Эшек остуран*, *Дуьзгерме* (Ихир); 4) русских (рус.) – *Централ* (Ихир), *Аэродром* (Ахцах), *Источник* (Курукал) и т. д.

В топонимии лезгин в большинстве случаев заимствованные слова используются в качестве географических терминов, ср.: *миски*, *майдан*, *мягъле*, *гъаят*, *зиярат* (арабизмы), *пир*, *харанла* (персизмы), *источник*, *площадка* (русизмы) и т. д. Географические термины Кубинского региона Азербайджана (Кубинский, Кусарский, Хачмазский районы), представляющие собой заимствования из тюркских языков, приведены в исследовании У.А. Мейлановой, Б.Б. Талибова, Э.М. Шейхова [1996: 70–72]. К ним авторы относят апеллятивы *ара*, *багъ*, *бине (нына)*, *булах*, *гардан*, *дагъ*, *дере*, *кент*, *къазма*, *ятах*, *новур*, *ашагъа*, *тала*, *юхари*, *чешме* и т. д. В целом они же зафиксированы и среди топонимообразующих апеллятивов на территории Дагестана, в том числе Ахтынского района, ср.: *Грар дере* ‘Долина (села) Гра’, *Ужан былах* ‘Родник Ужан’ (Гдынк) и т. д.

На исследуемой территории также зафиксированы микротопонимы, связанные с другими народами, ср.: *Чывыдрин сырар* ‘Еврейское кладбище’, *Фаразкъар* (квартал назван по прозвищу его жителей, известных как горных евреев или местных жителей, исповедовавших иудаизм), *Эрменийрин сырар* ‘Армянское кладбище’ (Ахцах), *Донгъуз тала* ‘Кабанья поляна’ (здесь обнаружены остатки руин древнейшего армянского поселения, занимавшегося свиноводством) (Хнов), «*Дявахъей мет* ‘Холм, где была битва’» [Рамазанова 2018] (по преданию, здесь произошла битва с армянами) (Курукал). Ср. также названия раннесредневековых лезгинских поселений: *Эрмени шегьер* ‘Армянский город’ или *Эрмени къеле* ‘Армянская крепость’, *Эрмени хуър* ‘Армянское селение’, *Эрмени ряхъ* ‘Армянская дорога’ (близ с. Усучай) и т. д. Сохранилось множество преданий, согласно которым обоснование подобных урочищ и населенных пунктов связано с соответствующими народами. Однако следует констатировать, что в большинстве случаев в подобных названиях наблюдается подмена понятий «народ» – «религия». Известно, что распространение христианства в Южном Дагестане шло через армянских миссионеров. По их имени стали называть местное население, принявшее христианство.

В топонимии Ахтынского района также представлены различные модели названий-гибридов, т. е. топонимов и микротопонимов, образованных сочетанием лексических и грамматических средств двух и более языков:

а) с начальным лезгинским компонентом:

– лезг. + перс.: *ХверетI нIир* ‘Хверет святыня’ (Хал);

– лезг. + араб.: *Ядра майдан* ‘Гумна площадка’ (Миджах);

– лезг. + тюрк.: *Суван былах* ‘Горный родник’ (Гдынк);

– лезг. + рус.: *Шарвизин ротонда* ‘Ротонда Шарвили’ (Ахцах);

б) с конечным лезгинским компонентом:

– араб. + лезг.: *ШайтIан кIам* ‘Чертова балка’ (Хрюг);

– тюрк. + лезг.: *Сулухъан* ‘Полноводная (река)’ (Хнов);

– рус. + лезг. + лезг.: *Геологрин рехъ* ‘Геологов дорога’, *ин* (лезг.) – формант генитива (Хкем);

в) с серединным лезгинским компонентом:

- араб. + лезг. + перс.: *Шагьидрин пIур* ‘Святыня борцов за веру’ (Калук);
- араб. + лезг. + тюрк.: *Махрабди булах* ‘Родник *Махраб*’ (Хнов);
- перс. + лезг. + тюрк.: *ХаранIайрин булах* ‘Родник развалин’ (Ялак);
- в) без лезгинского компонента:
 - перс. + тюрк.: *Бахтавар булах* ‘Счастья родник’ (Гдым);
 - араб. + тюрк.: *Мукьминчай* ‘Святой ручеек’ (Миджах) и т. д.

Как показывает исследование, географические названия, образованные на основе заимствованной нарицательной лексики с добавлением лексических и грамматических средств лезгинского языка, имеют большое распространение, однако по значимости уступают исконным именам, составляющим основу лезгинской топонимии.

Выводы

В данной главе рассмотрена степень разработанности топонимических исследований в дагестанском, в том числе лезгинском языкознании.

В ходе исследования лезгинской топонимии с точки зрения языка-источника выявлены три группы названий: исконно лезгинские, заимствованные и гибридные. Исконные названия с ясной и затемненной семантикой составляют основу лезгинской топонимии. Заимствованные топонимические единицы представлены названиями культурными и образованными на основе апеллятивной лексики арабского, персидского, тюркского и русского языков, гибридные – сочетанием лексических и грамматических средств различных языков. Произведена классификация гибридных названий по содержанию лезгинского компонента и его позиции в топонимической конструкции; выявлено разнообразие моделей.

Особенность топонимии Ахтынского района в целом заключается в ее диалектном характере.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ТОПОНИМОВ И МИКРОТОПОНИМОВ АХТЫНСКОГО РАЙОНА

2.1. Структурно-системное направление в топонимических исследованиях

Об ономастической лексике «говорят обычно как о слабо организованной системе (когда берут ее во всей полноте), о «невысоком коэффициенте системности» ее материала. Очевидно, на первых порах естественнее было бы исследовать системные связи и особенно степень их упорядоченности не во всей ономастической лексике (ономастическом пространстве), а в отдельных ее разрядах – антропонимии, топонимии, космонимии и т. д.» [Бондалетов 1983: 35].

Для каждого разряда собственных имен системность представлена особым образом. «Под топонимической системой понимается известное единство построения топонимов той или иной территории, обусловленное общностью психологии населяющего ее языкового коллектива, своеобразным направлением его мышления, общностью восприятия окружающей действительности, что, в частности, подтверждается наличием на каждой территории своих топонимических моделей и некоторого круга часто повторяющихся топооснов» [Суперанская 1965: 25]. По мнению исследователей, топонимическая система характеризуется: 1) территориальностью, т. е. объединением названий географических объектов определенной территории; 2) разноязычностью, т. е. объединением названий географических объектов разной языковой и диалектной принадлежности; 3) временной протяженностью. Время необходимо для того, чтобы движущие силы формирования топонимической системы (географические реалии, исторические события, этнический состав местности, специфика мышления народа) пришли во взаимодействие [Теория и методика ономастических исследований 1986: 51–52].

Таким образом, топонимическая система представляется как «своеобразный механизм, преобразующий топонимический материал в соответствии с определенными принципами и отбрасывающий как неприемлемое все то, что не удовлетворяет заданным параметрам. Параметры складываются для каждой территории исторически, на основе наиболее частотных топонимических моделей, созданных в

результате взаимодействия языков, представленных в данном регионе. А поскольку указанные слагаемые меняются от одного региона к другому, неоднозначной оказывается и сумма, т. е. параметры топонимической системы, представленной в данной местности. Любые изменения в составе населения приводят к перестройкам основных механизмов, влияющих на развитие топонимической системы, при этом сила традиции и преемственности, своеобразная формульность топонимии препятствуют резким сменам топонимообразующих средств» [Теория и методика ономастических исследований 1986: 51].

Согласно Ю.А. Карпенко, «топонимическая система любого языка включает: 1) инвентарь образующих средств; 2) оппозицию их; 3) территорию; развитие же топонимии есть равнодействующая трех сил: традиции, системы и людской пытливости» [1964: 57]. Оппозиции основаны на противопоставлении: 1) топонимов и нетопонимов; 2) топонимов одного класса другому; 3) топонимов внутри одного класса.

Синтагматические и парадигматические противопоставления в топонимии Ахтынского района отчетливо говорят в пользу системности географических названий. Синтагматические противопоставления представлены в совокупности всех топонимов данной территории и выражены в синтаксической сочетаемости элементов языка (*Рехуь къац* 'Мельничный майдан' (Фий), *Яргъи рехъ* 'Длинная дорога' (Старый Хкем), *Сувал рехъ* 'Дорога на гору' (Ялджух), а парадигматические – среди топонимов определенного класса и территории, имеющих какое-либо общее основное слово, корень или аффикс. Так, парадигматические противопоставления основаны на смежности названий: *Агъа булах* 'Нижний родник' – *Вини булах* 'Верхний родник' (Лга), *Ягъв* 'Косогор' – *Ягъук* 'Под косогором' – *Ягъвар* 'Косогоры' (Ялджух), *КІахутІар* 'Чинные поля' – *МухатІар* 'Ячменные поля' – *КІунатІар* 'Поля, где урожай собирают в кучки' (Усур) и т. д. По В.А. Никонову, подобные противопоставления географических названий соответствуют понятию «топонимический ряд» [1958: 59].

Парадигматические противопоставления хоть и представлены не во всех географических названиях, но гораздо более существенны. Известно, что названия

географических объектов возникают в парадигме и включаются в топонимическую систему данной территории. Со временем парадигма может разрушиться, и тогда появляются внесистемные элементы. Такие топонимы, как правило, подвергаются воздействию продуктивных на тот момент парадигм и обратно втягиваются в систему. Модели внесистемных образований и их отдельные компоненты могут также служить базой для создания новых топонимов.

Исследование топонимов «проводится в плане синхронии и диахронии структурными и сравнительно-историческими методами» [Суперанская 1973: 11]. При этом «целесообразным может считаться лишь такое исследование, которое учитывало бы системность имен для каждого исторического периода и представляло бы каждое имя как результат известного исторического развития. Для того и для другого необходим структурный анализ имен (соотношение основ и аффиксов) и точное описание всех составляющих» [Теория и методика ономастических исследований 1986: 233].

В исследованиях по дагестанской топонимии на материале отдельных населенных пунктов и различных национальных языков, диалектов и говоров отчетливо представлены топонимические подсистемы или локальные топосистемы. Согласно Е.Л. Березович, локальная топосистема представлена совокупностью только местных, региональных географических названий, употребляемых лишь на территории одного населенного пункта [1992: 24]. По количеству людей (в зависимости от уровня их образования, знания языка и других факторов), употребляющих географические названия, локальная топосистема имеет значительную градацию – от сверхдиалектной единицы до идиолекта.

Анализ локальных систем выявляет интегральные и дифференциальные признаки с топонимической системой, в которую они включены. Локальные топосистемы как звенья общей топонимической системы Ахтынского района играют значимую роль в её исследовании, в свою очередь, топонимическая система Ахтынского и других лезгинских районов – в исследовании общелезгинской топонимии. Следовательно, целостное и системное изучение ее частей помогает раскрыть новые аспекты топонимики лезгин и языка в целом.

2.2. Структурно-морфологическая классификация топонимических единиц Ахтынского района

В топонимических исследованиях структурно-морфологический аспект занимает достойное место. Структурный анализ помогает выявлению системности географических названий, установлению их языковой и семантической природы. Итак, структурный анализ топонимических единиц предполагает выявление их составных элементов и классификацию по словообразовательно-морфологическим типам. Классификация производится в синхронном плане, предшествующем диахроническому изучению топонимии.

Согласно В.Н. Топорову, «структурная классификация оказывается наиболее универсальной и позволяет выявить составные элементы топонима: корни и топонимообразующие форманты, суффиксы (живые или омертвевшие)» [1963: 227]. Свои деривационные аффиксы топонимия отбирает из общезыкового фонда. «Одинаковые словообразовательные средства имеют в собственных и нарицательных именах всегда неодинаковую продуктивность. В топонимии продуктивность словообразовательных средств с синхронической точки зрения имеет территориальную обусловленность и в отличие от нарицательных имен не зависит от семантической емкости данного словообразовательного средства» [Цит. по: Теория и методика ономастических исследований 1986: 171], а с диахронической точки зрения – временную обусловленность и зависит от этапов формирования географических названий. Топонимообразующие форманты могут выступать в роли географических показателей и нести информацию о разновидности объекта. Данное положение не является исчерпывающим, есть множество топонимических единиц, называющих однотипные объекты, но имеющих разные географические показатели, и наоборот, называющих разные типы топообъектов, но имеющих одни и те же показатели.

Структурная особенность топонима (за исключением непроизводного) заключается в его членимости на топонимический показатель и дифференциатор¹

¹ В литературе еще нет единой терминологии для компонентов топонимической конструкции.

(может содержать один и более компонентов) и выявлении структурно-морфологических моделей, частотность которых варьируется в силу различных особенностей (топоним или микротопоним, территория, речь старшего или молодого поколения и т. д.).

Впервые в России массово повторяющиеся элементы топонимов и их значимость в словообразовательном анализе показал известный языковед А.Х. Востоков [1812]. Больше столетия спустя вышел труд А.М. Селищева [1939].

В топонимии вторая половина XX в. ознаменовалась эпохой структурно-словообразовательного анализа. Классическим образцом стали труды В.Н. Топорова, О.Н. Трубачева [1962], В.А. Никонова [1959] и др. Данный аспект изучался как у отечественных (В.Н. Топоров, В.А. Никонов, Г.Я. Сими́на, А.К. Матвеев, Ю.А. Карпенко), так и зарубежных исследователей (С. Роспонд, П. Лебель и др.).

Большинство исследований сводилось к созданию классификационной схемы географических названий. По замечанию В.Н. Топорова, С. Роспонд в результате критического рассмотрения предыдущих попыток классификации славянских топонимов приходит к созданию новой однородной, исчерпывающей и целенаправленной классификационной схемы, где весь без исключения материал описывается на основании одного и того же принципа (*principium divisionis*). В применении к топонимическому материалу подобная схема оказывается наиболее адекватно реализованной, если исходить только из структурного аспекта географических названий [1963: 227].

Практически классификация С. Роспонда сводится к выделению трех основных типов названий – первичных (непроизводных), с нулевым топонимическим формантом; вторичных (производных), образованных с помощью разных формантов (включая флексию и использование просодических средств); сложных [Цит. по: Топоров 1963: 227–228]. Углубившись в классификацию, польский лингвист разбивает каждый из этих трех типов на подтипы, а также приводит выявленные в результате структурно-грамматического подхода классы в соответствие с некоторыми другими принципами, в частности хронологическим. Именно в этом В.Н. Топоров видит наибольшее количество отступлений от принятых ранее положений и

указывает на некоторые недостатки данной классификационной схемы. По его мнению, «подлинная структурная классификация предполагает решение, по крайней мере, двух проблем: 1) топонимическое тождество, омонимия и синонимия топонимических формантов (это требует описания топонимической грамматики и связей, определяющих структуру топонимического пространства); 2) соотношение обычного языкового знака с топонимическим» [Топоров 1963: 229].

В ономастике существуют различные структурные классификации топонимов. В некоторых из них [Никулина 1964; Селищев 1968; Головина 1970 и др.] при выделении структурно-морфологических типов наслаиваются различные аспекты, что, по мнению ряда исследователей, является основной причиной неудач.

По утверждению В.А. Никонова, «одна из главных ошибок, обрекавших на неудачу все бесчисленные попытки топонимических классификаций, – смешение и семантического, и грамматического, и прочих планов. В подобной классификационной схеме смешаны в одном чертеже несколько этажей, несходных по планировке. Основные словообразовательные типы – форма «чистой» основы, аффиксация, словосложение, словосочетание и др.» [1962: 17].

При анализе словообразовательных типов топонимов наиболее последовательным является квантитативный подход, основанный на выявлении в первую очередь «количества компонентов, входящих в состав топонима, а затем морфологических и синтаксических характеристик» [Муминов 1970: 78–83; Туркин 1986: 39].

Структурно-морфологическое исследование выявляет «в топонимической системе Ахтынского района четыре основные группы географических названий» [Рамазанова 2018: 382]: 1) простые или производные, в которых отсутствуют деривационные форманты – *Тул* ‘Поле’ (Лга), *Хну* ‘Загон’ (Кака); 2) производные, в которых выделяются словообразовательные и словоизменительные форманты – *Ягъ-ук* ‘Под косогором’ (Кахул), *Гъен-ях* ‘За кошарой’ *Регъв-ер-иг* ‘Возле мельниц’ (Гогаз); 3) сложные, образованные из двух и более лексем, составляющих единое целое – *КлурпІакІала* (слово *клурпІа* десемантизировано + *кала* ‘на поле’) (Гдым),

Рахпаргар (Кахул); 4) составные, образованные сочетанием двух и более самостоятельных лексем, одной из которых является географический термин или индикатор – *Кекер булах* ‘Петушиный родник’ (Старый Хкем), *Хан ацукбай кыл* ‘Вершина, где остановился хан’ (Гогаз) и т. д.

В ходе структурно-морфологического исследования проводится количественный подсчет представленных структурных типов топонимических единиц по населенным пунктам и их процентное соотношение. В Таблице 1 даются результаты подобного анализа по одиннадцати населенным пунктам. Аналогичная ситуация наблюдается и в других населенных пунктах района.

Таблица 1. Структурные типы топонимов и микротопонимов Ахтынского района (разработана автором)

Село	Простой (%)	Производный (%)	Сложный (%)	Составной (%)
Ахцах	19 (5,31 %)	42 (11,73 %)	21 (5,86 %)	276 (77,09 %)
Гдым	7 (5,38 %)	19 (14,62 %)	18 (13,85 %)	86 (66,15 %)
Гогаз	7 (4,49 %)	23 (14,74 %)	9 (5,77 %)	117 (75,00 %)
Кахул	4 (1,66 %)	22 (9,13 %)	16 (6,64 %)	199 (82,57 %)
Куджах	2 (1,36 %)	18 (12,24 %)	6 (4,08 %)	121 (82,32 %)
Курукал	2 (2,22 %)	21 (23,33 %)	1 (1,11 %)	66 (73,33 %)
Маза	5 (3,25 %)	27 (17,53 %)	10 (6,49 %)	112 (72,73 %)
Усур	1 (0,97 %)	12 (11,65 %)	5 (4,85 %)	85 (82,53 %)
Ухул	6 (2,74 %)	17 (7,76 %)	5 (2,28 %)	191 (87,21 %)
Хрюг	6 (5,36 %)	17 (15,18 %)	3 (2,68 %)	86 (76,78 %)
Ялджух	9 (6,92 %)	23 (17,69 %)	16 (12,31 %)	82 (63,08 %)

В результате подобного исследования топонимический материал района можно расположить «в следующей убывающей частотности: 1) составные (от 63,08 % до 87,21 %); 2) производные (от 7,76 % до 23,33 %); 3) сложные (от 1,11 % до 13,84 %); 4) простые (от 0,97 % до 6,92 %)» [Рамазанова 2018: 385].

Исследование показывает, что по типу словосочетание с помощью различных индикаторов образуется большинство географических названий. Количественное преобладание составных топонимических единиц характерно для лезгинской топонимии в целом. Данное явление обуславливается тем, что 1) микротопонимы, в основном характеризующиеся составной структурой, представляют подавляющее большинство топонимического фонда лезгин; 2) для обозначения географических объектов используются оттопонимические конструкции, в том числе вместо подзабытых названий – новые описательные конструкции по месту расположения и другим параметрам.

В отличие от них простые и производные топонимические единицы, образованные посредством грамматических формантов и деривационных суффиксов, в большинстве случаев являются архаичными и представляют особый интерес для исследования.

Каждая из выделенных групп топонимических единиц (простые, производные, сложные и составные) имеет и разнообразную морфологическую структуру. Прежде чем приступить к структурно-морфологической классификации отметим, что в лезгинском языке восемнадцать падежей: четыре общеграмматических – абсолютив (абс.), генитив (ген.), эргатив (эрг.), датив (дат.); четырнадцать локативных (лок.) – пять эссивов/лативов (падежи покоя), пять аблативов (падежи удаления) и четыре директива (падежи посредства), выражающих различные пространственно-объектные и пространственно-субъектные отношения [Мейланова 1960].

Ниже производится структурно-морфологическая классификация топонимов и микротопонимов Ахтынского района:

1. Простые, т. е. непрямые топонимические единицы. Они представлены в форме единственного числа (ед. ч.) абсолютива: *Сыв* 'Гора' (Усур), *Ким* 'Годекан' (Хкем) и др. В составе сложных и составных топонимических единиц они главным образом выступают в качестве географических терминов.

2. Производные:

2.1. В абсолютиве множественного числа (мн. ч.) (суффиксы *-ap//-ep//-яр*, распределение их зависит от фонетической и редко от морфемной структуры слова

[Гайдаров, Гюльмагомедов 2009: 107]): *Кьурурук-ар* ‘Серпантины’ (Ялджух), *Сык-ар* ‘Грани’, *Кенз-ер* (*кенз, хенцI*) ‘Клещи’ (Лга), *Кьериш-ар* ‘Неглубокие болота’ (Зрых), *Хп-ар* ‘Загоны’ (Кака), *Гаца-яр* ‘Кирки’ (Усур) и т. д.

Во всех остальных моделях производных, сложных и составных топонимических единиц имя существительное может быть представлено как в полной, так и усеченной формах единственного и множественного чисел.

2.2. В генитиве и дативе: *Сар-ан* (ген.) ‘Кладбищенский’ (Ихир), *Цгь-ун* (ген.) (Хрюг), *Гьуьгьв-ез* (дат.) (Гогаз) и т. д.

В лезгинской топонимии производные названия в форме генитива в большинстве случаев представляют собой сокращенные формы составных топонимических единиц (*Ахкунар(ин)* от *Ахкунар мягьле* ‘Квартал (тухума) *Ахкунар*’ (Маза), а в форме эргатива – отсутствуют.

2.3. В локативах:

- инэссиве (инэсс.): *Хин-е* ‘В (местечке) *Хин*’ (Хуля);
- суперэссиве (суп.-эсс.): *Векьер-ал* ‘На покосе’ (Куджах);
- адэссиве (адэсс.): *КIам-ав* ‘У оврага’ (Гдым);
- субэссиве (субэсс.): *Музл-ак* ‘Под (местечком) *Музла*’ (Гогаз);
- постэссиве (постэсс.): *Чивел-яхъ* ‘За ивой’ (Гогаз);
- постаблативе (постабл.): *Къванц-ихъ-ай* ‘Из-за валуна’ (Лга);
- супераблативе (суп.-абл.): *Прар-ил-ай* ‘С седла’ (Лга) и т. д.

2.4. Содержащие суффиксы *-гьан-//гьен-*, *-хьан-*, *-ыш-*, *-лух-*, *-атI-* и т. д.: *Циригьан* ‘Место с хвойными кустарниковыми растениями’ – *церенIар* ‘хвойные кустарниковые растения’ + *-гьан-* (Маза), *Алагьан* (небольшой спорный участок, который находится между с. Луткун и Ахцах) – *ала* + *-гьан-*, *Уьлугьен* ‘Болотистая местность’ – *уьлен* ‘болото’ + *-гьен-*, *Алкыш* ‘Небольшой участок с низким травостоем’ – *алкай* ‘прикованный’ + *-ыш-* (Ахцах), *Финдихлух* ‘Фундуковый’ – *финдих* ‘фундук’ + *-лух-* (Фий), *ЧуьтIуьгьан* ‘Место с рукотворными башенками’ – *чуьт* ‘башенка’ + *-гьан-* (Маза), *ШухутIар* – *шух* (десемантизировано) + *-утI-* (Луткун), *Харакан* ‘Градобитное поле’ – *хар* ‘град’ + *-кан-//хьан-* (Лга).

К производным микротопонимам также относятся субстантивированные имена, образованные с помощью формантов множественности (собирательности) - *ap//-ep//-яр*, ср.: *Чаяр* 'Развалины' (от *чей* (*уьцIвей*) (диал.) 'развалившийся') (Хкем), *Хаяр* 'Развалины' (от *хайи* 'разбитый', 'разрушенный') (Ухул), *Мукьалар* 'Находящиеся рядом' (от *мукьвал* 'рядом') (Хрюг) и т. д.

К анализу аффиксальных элементов производных топонимических единиц лезгин обращаются исследователи Р.И. Гайдаров [1996], У.А. Мейланова, Б.Б. Талибов, Э.М. Шейхов [1996] и др. Р.И. Гайдаров выделяет следующие десять групп аффиксов, участвующих в образовании топонимов, в частности ойконимов: 1) -а, -э; 2) -агь, -игь, -угь, -уьгь, -эгь; 3) -агь, -эгь; 4) -аз, -уз, -эз; 5) -ал, -ил, -ул, -уьл, -эл; 6) -ан, -ин, -ун, -эн; 7) -ах, -ых; 8) -аргь, -эргь; 9) -ик, -ук; 10) -итI [1996: 37]. Согласно исследователю, представленные аффиксальные элементы обнаруживают большое сходство с формативами общеграмматических (-ан, -ин, -ун, -эн – генитив; -аз, -уз, -эз – датив) и локативных падежей лезгинского языка. При этом морфемы -агь, -игь, -угь, -уьгь, -эгь имеются в кубинском диалекте лезгинского языка; морфемы -агь, -угь, -эгь – в табасаранском (таб.) и агульском (агул.) языках [Гайдаров 1996: 38]. Формант -итI встречается в названиях ряда табасаранских и лезгинских селений (ср.: *ТинитI*, *ЧулатI*, *АрхитI*, *ЦинитI*, *ХунитI*, *ЗехитI*, *РешитI* и др.), где, возможно, исторически выступал в качестве падежного показателя (-ид) [Ханмагомедов 1958: 25; Ибрагимов 1972: 139].

В связи с вышесказанным необходимо отметить, что в качестве топоформантов функционируют словообразовательные и словоизменительные морфемы. По своему генезису большинство из них является формантами общеграмматических и локальных падежей именного склонения лезгинского языка. «В составе топонимических единиц одни флексии легко выделяются, а другие – с трудом или вовсе не выделяются в связи с утратой соответствующих падежных форм в языке и деэтимологизацией топонимов. В таком случае корень слова и флексии срастаются, и названия приобретают застывшие формы, которые принимаются за простые производные топонимы» [Рамазанова 2018: 383]. Утраченные в современном лезгинском языке словообразовательные и словоизменительные морфемы встречаются в

других родственных языках (см. [Бокарев 1961; Ханмагомедов 1958; Алексеев 1985]).

В отличие от деривационных суффиксов и грамматических формантов, главным образом представляющих производные топонимические единицы, слова-индикаторы или географические термины наиболее продуктивны. Они употребляются: 1) самостоятельно – *Сыв* ‘Гора’ (Усур), *Ким* ‘Годекан’, *Ягъв* ‘Склон’ (Ихир), *Миски* ‘Мечеть’ (Хуля), *Гирве* ‘Горный перевал’ (Луткун), *Мигый* ‘Пашня’ (Хрюг), *Чур* ‘Пастбище’ (Ялджух); 2) с добавлением различных формантов – *Кимел* ‘На годекане’ (Хуля), *Ягъук* ‘Под склоном’ (Кака), *Ягъвар* ‘Склоны’ (Ухул); 3) в качестве одного из компонентов сложного или составного названия – *Мегъуьн там* ‘Дубовый лес’ (Усур), *СакIардин ягъв* ‘Пограничный склон’ (Кахул) и др. (о лексико-семантическом содержании географических терминов Ахтынского района см. Глава 3. Раздел 3.4. Географические термины).

3. Сложные:

3.1. Двухкорневые: *Ийибулах* ‘Холодный родник’ – *ийи* (къайи) ‘холодный’ + *булах* ‘родник’ (Луткун), *Уфругъ* ‘У той ямы’ – *у* (*а*) ‘тот’ + *фур-угъ* ‘у ямы’ (Гогаз), *Шекднел* ‘Шекинский склон’ – *шек-ид* ‘шекинский’ + *нел* ‘склон’ (Усур), *МукIатIулар* ‘Близкорасположенные поля’ – *мукIа* (*мукъвал*) ‘близко расположенные’ + *тIул-ар* ‘поляны’ (Гдым);

3.2. Трехкорневые: *Аракъуьрчуьл* (или *Ара-Къуьрчуьл*) ‘Участок между двумя лесами’ – *ара* ‘участок’ + *къве* ‘два’ + *руьч-ел* ‘лес, дубрава’, *АптаратIрал* ‘На гумнах той стороны’ – *а* ‘тот’ + *патан* ‘стороны’ + *ратIр-ал* ‘на гумнах’ (Гдым), *Тик-талибаши* ‘Вершина с покатым полем’ – *тик* ‘покатый’ + *тали* ‘поле’ + *баши* ‘вершина’ (Фий);

3.3. Четырехкорневые: *Иткъатулал* ‘На этом поле, расположенном на северной стороне’ – *и* (*т*) ‘этот’ + *къузайд-ал* ‘на теневой (стороне)’ + *алай* ‘расположенный’ + *тул-ал* ‘на поле’, *Аткъатулал* ‘На том поле, расположенном на северной стороне’ – *а* (*т*) ‘тот’ + *къузайд-ал* ‘на теневой (стороне)’ + *алай* ‘расположенный’ + *тул-ал* ‘на поле’ (Кахул) и др.

4. Составные:

4.1. Двусоставные топонимы и микротопонимы:

4.1.1. Существительное (сущ.) + сущ.:

– сущ. в абс. + сущ. в абс.: *Къижел дагъ* ‘Гора-Кижел’, *къижел (къажал)* (диал.) – название травы, *Куку дагъ* ‘Гора-Яйцо (т. е. яйцевидная)’ (Ихир);

– сущ. в ген. + сущ. в абс.: *Сутаян къарар* ‘Топа Сутая (имя)’ (Ахцах), *Пархарин ким* ‘Годекан (тухума) Тархар’ (Гдынк), *Кицлер мягъле* ‘Собачий квартал’ (Ялак), *Бугъад сув* ‘Бычья гора’ (Смугул), *Латар(ин) тIул* ‘Поле с водопойными желобами’ (Гогаз);

– сущ. в ген. + сущ. в лок.: *Гъенар булахрив* (адэсс.) ‘Возле родников кошар’, *гъенар* (усеченная форма от *гъенарин*) (Кахул), *Ичин пелел* (суп.-эсс.) ‘На склоне *Ичин*’ (Лга);

– сущ. в лок. + сущ. в абс.: *Цула* (инэсс.) *кIам* ‘Овраг в (местности) *Цул*’ (Ухул), *Чукал* (суп.-эсс.) *булах* ‘Родник на клочке’ (Смугул), *Хулихъ* (постэсс.) *мягъле* ‘Квартал за канавой’ (Зрых).

4.1.2. Прилагательное (прил.) + сущ.

В топонимии исследуемой территории названий, образованных данным способом, в частности по первой модели, много, ср.:

– прил. + сущ. в абс.: *Яргъа булах* ‘Дальний родник’ (Джаба), *Чехи къванар* ‘Большие камни’ (Храх), *Къуша муькъвер* ‘Парные мосты’ (Фий);

– прил. + сущ. в лок.: *ГъвечIи чIвеляхъ* (постэсс.) ‘За маленькой ивой’ (Луткун), *Чехи крал* (суп.-эсс.) ‘На большом пригоне’ (Старый Хкем).

Прилагательное в лезгинском языке не имеет категории падежа. Как и в языке, в лезгинской топонимии используются качественные (*чIехи* ‘большой’, *мичIи* ‘темный’ и др.) и относительные прилагательные (*тутун* ‘тутовый’, *нисин* ‘полуденный’ и др.). Функции относительных прилагательных выполняют существительные в форме генитива, образованные с помощью формантов *-а*, *-ан*, *-и*, *-ин*, *-н*, *-нин*, *-у*, *-ун*. Употребляются и их усеченные формы, ср.: *Гъенер ачI* – от *Гъенерин ачI* ‘Низина загонов’ (Джаба), *Бичед булах* – от *Бичедин булах* ‘Родник Биче (имя женщины)’ (Гогаз) и др.

4.1.3. Местоимение (местоим.) + сущ.:

– местоим. + сущ. в абс.: *Агъа мягъле* ‘Нижний квартал’, *Вини мягъле* ‘Верхний квартал’ (Гогаз);

– местоим. + сущ. в постэсс.: *Агъа папарыхъ* ‘За нижним (покосом) *Папарыхъ*’, *Вини папарыхъ* ‘За верхним (покосом) *Папарыхъ*’ (на этих участках женщины серпом косили траву) (Куджах).

Указательные местоимения *агъа*, *вини* семантически гораздо ближе к именам прилагательным. Соответственно, часто употребляются в значении «нижний», «верхний».

4.1.4. Наречие (нареч.) + сущ.:

– нареч. + сущ. в абс.: *Кьулухъ тул* ‘Заднее поле’ (Куджах);

– нареч. + сущ. в лок.: *Улик вецIуьгъ* ‘Передний ручеек’ (Фий).

4.1.5. Числительное (числит.) + сущ. в абс.: *Ирид вирер* ‘Семь прудов’ (Гдынк), «*Ирид стхаяр* ‘Семь братьев’ (Старый Хкем)» [Рамазанова 2018: 384].

4.1.6. Причастие (прич.) + сущ. в абс.: *Узар дагъ* ‘Доходящая до кипячения (знойная) гора’ (Ялак), *Падхъай сув* ‘Расколота гора’ (Кахул), *Рахар кIамар* ‘Говорящие ущелья’ (Фий).

В лезгинской топонимии довольно большую группу составляют полиномные названия, состоящие из трех, четырех, пяти и шести самостоятельных компонентов.

4.2. Трехсоставные микропонимы:

4.2.1. Сущ. + сущ. + сущ.:

– сущ. в абс. + сущ. в абс. + сущ. в абс.: *Гъажи Ибрагъим эфенди* ‘Гаджи Ибрагим эфенди¹’ (святыня) (Ялак);

– сущ. в абс. + сущ. в ген. + сущ. в абс.: *Бубу Серкеран ятах* ‘Кошара (овчарня) отца Серкера’ (Ухул);

– сущ. в ген. + сущ. в ген. + сущ. в абс.: *Агасиеван колхоззин регъв* ‘Мельница колхоза Агасиева’ (Ахцах);

¹ В лезгинской топонимии в названиях святынь часто наблюдается выпадение слова-индикатора.

– сущ. в постэсс. + сущ. в ген. + сущ. в абс.: *Кьилихь камун дере* ‘Долина за верхним ущельем’ (Ихир);

– сущ. в субэсс. + сущ. в ген. + сущ. в абс.: *Ягьук патан рехь* ‘Дорога стороны у склона’ (Гдынк);

– сущ. в ген. (+ частица) + сущ. в ген. + сущ. в абс.: *Рушанни хцин гирве* ‘Перевал девочки и мальчика’ (Усур). Рассматриваемый микротопоним как четырехкомпонентный с союзом *ва* ‘и’, выполняющим функцию аналогичную частице *-ни* ‘и’, зафиксирован в с. Хал, ср.: *Рушан ва хцин гирве*.

4.2.2. Прил. + сущ. в ген. + сущ. в абс.: *Фирягь рекьин рат* ‘Гумно широкой дороги’ (Джаба).

4.2.3. Числит. + сущ. в ген. + сущ. в абс.: *Ирид касдин тварар* ‘Зерна семи человек’ (поле) (Ялджух).

4.2.4. Местоим. + сущ. + сущ.:

– местоим. (указ.) + сущ. в ген. + сущ. в абс.: *Агьа кIук(ан) пел* ‘Склон нижней вершины’, *агьа* употребляется в значении ‘находящийся в нижней части села’ (Кахул);

– местоим. (указ.) + сущ. в постэсс. + сущ. в абс.: *Юкьва Хинагь никIер* ‘Серединные пашни за северным склоном’ (Маза).

Следует отметить, что «в лезгинской топонимии встречается довольно много названий, содержащих в своем составе глагольные формы» [Рамазанова 2018: 384]. По количеству компонентов они являются трех-, четырех-, пяти- и шестикомпонентными микротопонимами, в большинстве представляющими собой законченные предложения. На исследуемой территории представлены следующие модели трехсоставных микротопонимов с глагольными формами:

4.2.5. Сущ. + прич. + сущ.:

– сущ. в абс. + прич. + сущ. в абс.: *СикI кьейи гьачар* ‘Развилка, где была убита лиса’ (Ялджух);

– сущ. в эрг. + прич. + сущ. в абс.: *Магьмуда цай ник* ‘Пашня, которую посеял Махмуд’ (Куджах);

– сущ. в дат. + прич. + сущ. в абс.: *Усуриз фир рехь* ‘Дорога, ведущая в Усур’

(Гогаз);

– сущ. в инэсс. + прич. + сущ. в абс.: *Кала авай никIер* ‘Нивы, находящиеся в (местности) *Кал*’ (Хрюг);

– сущ. в суп.-эсс. + прич. + сущ. в абс.: *ВацIал алай никIер* ‘Нивы, расположенные над рекой’ (Хрюг);

– сущ. в адэсс. + прич. + сущ. в абс.: *КIамариг гвай кьуьчIияр* ‘Клочки, расположенные возле оврагов’ (Хрюг);

– сущ. в постдирект. + прич. + сущ. в абс.: *Кьарпуздихь(ди) кьачур там* ‘Лес, купленный за арбуз’ (Фий);

– сущ. в субэсс. + прич. + сущ. в абс.: *Усак квай кар* ‘Кошара, находящаяся под (местностью) *Усар*’ (Кахул) и т. д.

4.2.6. Прич. + прил. + сущ. в абс.: «*ЧкIай чIехи тене* ‘Разрушенный большой холм’ (Ихир)» [Рамазанова 2018: 384].

4.3. Четырехсоставные микротопонимы:

4.3.1. Сущ. + сущ. + сущ. + сущ.:

– сущ. в абс. + сущ. в абс. + сущ. в абс. + сущ. в абс.: *Гьажи Исрафил эфенди буба* ‘Отец Гаджи Исрафил эфенди’ (святыня) (Фий);

– сущ. в абс. + сущ. в абс. + сущ. в ген. + сущ. в абс.: *Гьажи Абдурагьман бубадин пIур* ‘Святыня отца Гаджи Абдурахмана’ (Джаба);

– сущ. в абс. + сущ. в ген. + сущ. в ген. + сущ. в абс.: *Самур дерез хуьрар рехь* ‘Дорога сёл Самурской долины’ (Ахцах).

4.3.2. Сущ. + сущ. + прич. + сущ.:

– сущ. в абс. + сущ. в абс. + прич. + сущ. в абс.: *КIекни верч гэкьэчIай кIацI* ‘Щель, откуда пролезли петух и курица’ (Хрюг);

– сущ. в ген. + сущ. в дат. + прич. + сущ. в абс.: *Хинар дерезиз фир рехь* ‘Дорога, ведущая в Хновскую долину’ (Ахцах);

– сущ. в эрг. + сущ. в абс. + прич. + сущ. в абс.: *Эйуба рехь авур чка* ‘Место, где Эюб дорогу провёл’ (Кахул);

– сущ. в ген. + сущ. в абс. + прич. + сущ. в абс.: *Пилидин шарагар кьейи тIул* ‘Поляна, где умерли волчата’ (Ухул);

– сущ. в дат. + сущ. в дат. + прич. + сущ. в абс.: *Луткуныз, КъакІаз физей рехъ* ‘Дорога, ведущая в Луткун, Кака’ (Усур);

– сущ. в ген. + сущ. в инэсс. + прич. + сущ. в абс.: *Асадан къванера авай пІир* ‘Святыня, находящаяся в камнях Асада’ (Джаба);

– сущ. в абс. + сущ. в суп.-эсс. + прич. + сущ. в абс.: *Ахцагъ вацІал физей рехъ* ‘Дорога, ведущая на реку Ахты-чай’ (Ахцах);

– сущ. в абс. + сущ. в эрг. + прич. + сущ. в абс.: *Алискер бубади дуъзарай мискІин* ‘Мечеть, которую отремонтировал отец Алискер’ (Лга);

– сущ. в ген. + сущ. в суп.-директ. + прич. + сущ. в абс.: *Жемятдин садакъ-айрал(ди) эцигнавай мискІин* ‘Мечеть, построенная пожертвованиями жителей’ (Гдым);

– сущ. в инэсс. + сущ. в абс. + прич. + сущ. в абс.: *Япа тІвек авай къван* ‘Валун, имеющий отверстие в ухе’ (имеет форму ушной раковины) (Ухул);

– сущ. в ген. + сущ. в суп.-эсс. + прич. + сущ. в абс.: *Мурсалрин авададал алай пІир* ‘Святыня, находящаяся на земле Мурсаловых’ (Гогаз);

– сущ. в инабл. + сущ. в абс. + прич. + сущ. в абс.: *Пеляй яд авахъзавай къван* ‘Валун, из-за лба которого льётся вода’ (Ухул).

4.3.3. Сущ. в абс. + сущ. в ген. + прил. + сущ. в абс.: *Мегъди бубадин гъвечІи пир* ‘Маленькая святыня отца Мехди’ (Луткун).

4.3.4. Сущ. в абс. + прич. + сущ. в ген. + сущ. в абс.: *Яд авай ачІан къыл* ‘Начало оврага, в котором имеется вода’ (Кахул).

4.3.5. Прил. + сущ. + прич. + сущ.:

– прил. + сущ. в абс. + прич. + сущ. в абс.: *Яру ккІалар авай ачІ* ‘Овраг, где имеются красные камешки’ (Кахул);

– прил. + сущ. в дат. + прич. + сущ. в абс.: *Чехи чІукваз фидай рехъ* ‘Дорога, ведущая к большому клочку’ (Ухул);

– прил. + сущ. в инэсс. + прич. + сущ. в абс.: *МичІи кІама авай бере* ‘Стоянка для овец (проход для дойки и подсчета), находящаяся в темном ущелье’ (Ухул);

– прил. + сущ. в суп.-эсс. + прич. + сущ. в абс.: *Мукъвал камал алай никер* ‘Пашни, расположенные на ближайшем овраге’ (Старый Хкем);

– прил. + сущ. в адэсс. + прич. + сущ. в абс.: *Кувьгъне регъуьг гавай булах* ‘Родник, расположенный у старой мельницы’ (Гогаз);

– прил. + сущ. постэсс. + прич. + сущ. в абс.: *Шии къванцихъ галай бере* ‘Стоянка для овец, расположенная за *Острым валуном*’ (Ухул).

4.3.6. Сущ. в ген. + посл. + прич. + сущ. в абс.: *Тагъун кьулухъ галай булах* ‘Родник, расположенный за (местностью) *Тагъв*’ (Кахул).

4.3.7. Числит. + сущ. в ген. + сущ. в ген. + сущ. в абс.: *КIве вацIун юкъва никIер* ‘Пашни посередине двух речек’ (Маза).

4.3.8. «Нареч. + сущ. в абс. + прич. + сущ. в абс.: *Пара яд авай кам* ‘Ручеек, в котором имеется много воды’ (Хкем)» [Рамазанова 2018: 384].

4.4. Пятисоставные микропонимы:

4.4.1. Сущ. в абс. + сущ. в ген. + сущ. в постэсс. + прич. + сущ. в абс.: *Гъажибег Гъажибегован турунух гелей майдан* ‘Майдан, названный именем Гаджибега Гаджибегова’ (Ахцах).

4.4.2. Сущ. в ген. + сущ. в ген. + сущ. в абс. + прич. + сущ. в абс.: *Гъенар кьилин векъ ягъдай тул* ‘Сенокос (букв. поле, где косят траву) *Вершины кошар*’ (Гогаз).

4.4.3. Сущ. в ген. + сущ. в ген. + посл. + прич. + сущ. в абс.: «*Алибеган рухвайрин патай эцигнвей миски* ‘Мечеть, построенная от сыновей Алибега’ (Усур)» [Рамазанова 2018: 384].

4.4.4. Сущ. в ген. + сущ. в субэсс. + прич. + прил. + сущ. в абс.: *Шарвизин кIуьлик квей кьекьел гъвар* ‘«Железное» бревно, вделанное в дом Шарвили’ (Ахцах).

4.4.5. Сущ. + прич. + сущ. + прич. + сущ.:

– сущ. в абс. + прич. + сущ. в инэсс. + прич. + сущ. в абс.: *Кур алай ачIа авай булах* ‘Родник, находящийся в *Ущелье, где имеется кошара*’ (Гогаз);

– сущ. в суп.-эсс. + прич. + сущ. в суп.-эсс. + прич. + сущ. в абс.: *Туларал физей рекъел элей былах* ‘Родник, находящийся на *Дороге, ведущей на поля*’ (Усур).

4.4.6. Прил. + сущ. в ген. + сущ. в адэсс. + прич. + сущ. в абс.: *Кинци тагъардин рагаг гавай булах* ‘Родник, расположенный у скалы *Кинци тахар*’ (Гогаз).

4.4.7. Прил. + сущ. в абс. + прич. + сущ. в ген. + сущ. в абс.: *Хъипи накъв галай беред над* ‘Сторона стоянки для овец, в которой имеется желтый грунт’ (Ухул).

4.4.8. Прил. + сущ. в ген. + посл. + прич. + сущ. в абс.: *Къерех чЫран кылих гелей дагъ* ‘Гора, расположенная у *Окраинного пастбища*’ (Усур).

4.5. Шестисоставные микротопонимы:

4.5.1. Сущ. в абс. + сущ. в ген. + союз + сущ. в ген. + прил. + сущ. в абс.: «*Гъажжи Асадин ва Мусадин Чехи пир* ‘Большая святыня Гаджи Асы и Мусы’ (Луткун)» [Рамазанова 2018: 385].

4.5.2. Сущ. в эрг. (+ частица) + сущ. в эрг. + сущ. в абс. + прич. + глагол + сущ. в абс.: «*Рушанни хци капар яна акъвазарай хвах* ‘Валун, который девочка и мальчик остановили, приложив ладони’ (Луткун)» [Рамазанова 2018: 385].

4.5.3. Сущ. в эрг. + сущ. в эрг. + союз + сущ. в эрг. + прич. + сущ. в абс.: «*Ухулвийри, лгапиркентвийри ва храхвийри къекъуьнардай чка* ‘Место, где гуляют ухульцы, лгапиркентцы и храхцы’ (Ухул)» [Рамазанова 2018: 385].

Зафиксированы также единичные случаи семикомпонентных микротопонимов, ср.: сущ. в ген. + сущ. в ген. + сущ. в ген. + сущ. в ген. + нареч. + прич. + сущ. в абс.: «*Ширина, Шахбубадин, Мегъемедан кВалерин арада авай пир* ‘Святыня, находящаяся между домами Ширина, Шахбубы, Магомеда’ (Гогаз)» [Рамазанова 2018: 385].

Как показывает анализ, полиномные микротопонимы способны постепенно упроститься и слиться в единое слово. Подобные примеры приводились выше в группе сложных топонимов и микротопонимов (см. *Аракъуьрчуьл, Аткъатулал, Иткъатулал* и т. д.). Сокращенные формы микротопонимов употребляются как самостоятельно, так и в составе других топонимических единиц.

Таким образом, составные топонимические единицы могут иметь в своем составе различные по структурным типам вложенные конструкции (т. е. имена, функционирующие самостоятельно в данной топонимической системе), ср.: *Яцаргъа* (т. е. *яцар гъенен*) *гъуне* ‘Солнечный склон *Кошары быков*’ (Кахул), *Краллай ачИавай булах* ‘Родник в *Низине, находящейся на пригоне*’ (Гогаз), *Уърагъзач* (т. е. *уърагъ ачИун*) *никIер* ‘Пашни *Ущелья с водоемами*’ (Маза) и т. д.

Выводы

В данной главе топонимия рассматривалась с точки зрения системы. Проводился анализ структуры топонимических единиц территории Ахтынского района как основной категории, организующей их в системность. Несмотря на некоторые диалектные особенности установлено, что топонимическая система района в целом укладывается в нормы литературного лезгинского языка.

В ходе структурного анализа топонимических единиц выявлены грамматические средства, отбираемые ономастикой из общеязыкового фонда. Однако соотношение конкретных элементов в языке и топонимии различно.

В качестве основных топонимообразующих компонентов выступают слова-индикаторы, а также характерные для словообразовательной и словоизменительной парадигм лезгинского языка деривационные суффиксы и падежные (общеграмматические и локативные) форманты.

В ахтынской топонимии выявлены четыре основные группы названий: простые, производные, сложные и составные. Произведена их классификация на подгруппы. «Составные топонимические единицы характеризуются двухосновной структурой, состоящей из географического термина и левоветвящейся атрибутивной конструкции (именной и глагольной). В качестве компонентов именной конструкции употребляются имена (существительные в форме общеграмматических и локативных падежей, прилагательные, числительные, местоимения (указ.), а также наречия, союзы, послелогии. Компонентами глагольной конструкции помимо них являются глагольно-именные и глагольные основы» [Рамазанова 2018: 385].

Как показал анализ, в ходе исторического развития описательные конструкции в результате усечения и слияния элементов могут быть преобразованы в сложные топонимические единицы, которые функционируют как самостоятельно, так и в качестве вложенных конструкций в составе других.

В целом архаичные простые и производные топонимы могут содержать ценные для науки лексические и словообразовательные элементы, не сохранившиеся ни в общей лексике, ни в массовых системных топонимах.

ГЛАВА 3. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТОПОНИМОВ И МИКРОТОПОНИМОВ АХТЫНСКОГО РАЙОНА

3.1. Проблема семантики в топонимике

Семантика собственных имен исторически обусловлена. В качестве основы имени собственного выбираются те нарицательные слова, которые существенны в период их появления. Таким образом, семантика онимов предстает как историко-культурный код.

Несмотря на свою значимость вопросы о сущности семантики онимов и взаимосвязи онимов с апеллятивами неоднозначны. О. Есперсен, Е. Курилович, А.А. Потебня, Ф.И. Буслаев, М.В. Щерба, С.Д. Кацнельсон и др. полагают, что онимы обладают семантической структурой, однако ограниченной чем апеллятивы. «С лингвистической точки зрения совершенно невозможно провести четкую демаркационную линию между именами собственными и именами нарицательными ... поскольку различие между ними количественное, а не качественное» [Есперсен 1958: 76]. Исследователи А.А. Реформатский, Н.И. Толстой, Л.А. Булаховский, В.И. Болотов и др., отрицая наличие у имен собственных семантической структуры, подобной именам нарицательным (т. е. прямую связь с понятием), пишут о некоторой информации, которую содержит топоним.

Согласно Н.И. Толстому, «имя собственное-топоним есть кодовый знак конкретного географического объекта, а «содержание» его есть сумма знаний о свойствах этого объекта (но не сумма семантических признаков), по-разному воспринимающихся различными лицами. О семантике имени собственного можно говорить лишь в той мере, в какой топоним связан (этимологически и т. п.) с именем нарицательным» [1997: 396].

По А.В. Суперанской, «семантика имени собственного не равна ни семантике его апеллятива, ни семантике апеллятивного названия того объекта, которому оно дано. Это комплексная область, включающая сведения об именуемом объекте, отношение говорящего к объекту, знакомство с семантикой апеллятива имени и ассоциациями его в речи. Для понимания семантики имени собственного необходимо знакомство с типовыми ситуациями, в которых употребляется имя ... В семантике

имени собственного сконцентрированы и речевые (адресные), и экстралингвистические энциклопедические (исторические, географические) сведения, и психологические, эмоциональные, аффективные моменты, и идеологическая направленность названия, и особенности его восприятия» [1973: 322–323].

В.Н. Подольская справедливо отмечает, что «имя нарицательное, перейдя в категорию собственного, постепенно теряет семантическую связь с нарицательным, превращаясь иногда в «бессмысленный» звуковой комплекс. Это определяется тем, что для основной функции собственного имени и топонима, в частности, его связь с нарицательным неважна. Чем больше эта оторванность, тем сильнее ощущается специфика имени собственного в языке. С этой точки зрения говорить о «значении имени собственного» можно лишь условно» [1964: 87].

Поскольку имя собственное – это совокупность лингвистического (этимология, мотив именованья, специфика имени в языке, история и его современное восприятие) и экстралингвистического (специфика имени в обществе, ассоциация, связь с объектом, степень известности) аспектов, значение его предстает как комплекс сведений о слове и именуемом объекте. Поэтому, говоря о семантике онимов, имеет место термин «энциклопедическое значение» [Болотов 1972: 333], включающее сведения о денотате.

Неоднозначным является и вопрос деления ономастического пространства на «поля». Поле в языке рассматривается как «ряд для определения значимости слова» [Реформатский 1967: 147]. «Поле в ономастике – это прежде всего определенная сфера соотнесенности имени... Знание границ и иерархии ономастических полей необходимо для правильного употребления и понимания имени... Имена, входящие в определенное лексическое поле, представляют собой систему (или комплекс систем), каждый член которой увязан с другими по ряду параметров: территория, время, тема, разновидность объекта и т. д. Все это находит свое выражение с помощью лингвистических средств» [Суперанская 1973: 280–281].

Общее ономастическое поле в соответствии с областями ономастического пространства делится на множество частных – антропонимическое, топонимическое, зоонимическое, фитонимическое, астрономическое и т. д. В каждом из них

наблюдается своя градация. Такое лексико-семантическое членение внутри ономастического поля, в особенности топонимического, неоднозначно и условно для каждой отдельной территории, поскольку зависит от состава представленных географических реалий и определяется экстралингвистически.

Помимо ономастического поля (общее значение) выделяются также социальное поле (экстралингвистическое) (термин был предложен В.И. Болотовым в 1969 г.), стилистическое (отношение говорящего к именуемому), национальное и т. д. [Суперанская 1973: 282–283]. В различных категориях имен собственных они представлены по-разному и служат для раскрытия особой ономастической семантики.

Таким образом, в основных вопросах, касающихся семантики собственных имен, единого мнения нет. В изучении топонимов мы придерживаемся точки зрения исследователей, которые считают, что семантика имен собственных представлена денотативным, сигнификативным и структурным компонентами значения. Это и сближает их с нарицательными именами, «однако не настолько, чтобы нельзя было заметить той специфики имен собственных, о которой говорят ученые еще со времен древних грамматик» [Воробьева 1971: 2]. Денотативное и сигнификативное значения имени собственного опосредованы через денотат, при этом денотативное соотносит топоним с понятием «денотат» (населенный пункт, гора, ущелье и т. д.), а сигнификативное – с апеллятивом исходного слова, послужившего источником топонима. Структурное значение извлекает из формы топонима (на основе синтагматических и парадигматических отношений) семемы, обозначающие местоположение объекта. Анализ семантики топонима в первую очередь выявляет его ближайшие значения – вид и географическое положение объекта.

Согласно исследователям ономастики, «денотат имени подчинен общественному развитию. Вместе с денотатом меняется и его образ в сознании человека. В результате наступает изменение значения. Оно вскрывается лишь вследствие диахронического анализа и через объект (денотат). Может наступить противоречие формы и значения имени, поскольку изменения объективной действительности проникают в значение имени собственного. Первоначальная и последующая мотивировки перестают соответствовать именованным формам. Создается новое значение

имени, отграниченное от прежних отношений внеязыковых реалий, и возникают новые элементы, не зависящие от ситуации» [Теория и методика ономастических исследований 1986: 107]. Поэтому, как пишет К. Хенгст, «референтное значение топонимов невыводимо из прежних реалий, хотя древнейшее исходное значение в них сохраняется (*Лейпциг* из слав. *Липск*, от *луна*)» [Цит. по: Теория и методика ономастических исследований 1986: 106].

По мнению О.Т. Молчановой, «семантика имени не может быть постоянной, навсегда заданной, так как сами составляющие этой семантики динамичны... Поэтому его изначальная семантика и его семантика спустя века – вещи весьма разные, при этом всегда нужно иметь в виду саму специфику семантики имени собственного – языковой знак, идентификатор; остальное может быть, но может и отсутствовать. Тем не менее, с позиций состояния именника, а также его диахронии встает вопрос о названиях, имеющих открытую и закрытую семантическую структуру» [Цит. по: Теория и методика ономастических исследований 1986: 107].

Таким образом, организация значения онима в языке в определенный момент времени рассматривается как синхронная семантика. Она прозрачна, если топоним поддается переводу на другой язык. Степень семантической прозрачности варьирует в различных классах и подклассах онимов. В топонимии наиболее понятными являются микротопонимы, как названия, непосредственно восходящие к апелляциям, а непонятными или затемненными – в большинстве собственно топонимы, в частности названия населенных пунктов, крупных рек, гор и т. д. А этимология топонима вскрывается в результате специального анализа и рассматривается как «доведение его до соответствующего имени нарицательного или другого собственного, от которого оно образовано, т. е. это своеобразное низведение собственного имени на ступень ниже, возвращение на «исходные рубежи», откуда начиналась его эволюция как имени собственного» [Теория и методика ономастических исследований 1986: 78].

3.2. Лексико-семантическая классификация топонимических единиц Ахтынского района

С момента становления топонимики как самостоятельной науки отечественными и зарубежными исследователями было предложено множество разных классификаций топонимов. В зависимости от принципа, положенного в основу классификации, появились следующие схемы деления географических названий – фонетические, морфологические, семантические, словообразовательные, синтаксические, этимологические и т. д. При этом одни исследователи создание единой универсальной схемы, отвечающей разнообразным требованиям, считают делом будущего [Жучкевич 1968], а другие – маловероятным или даже невозможным [Мурзаев 1974]. Спорным является также создание универсальной классификации хотя бы по одному критерию, в частности лексико-семантическому.

Лексико-семантические классификации топонимов представлены в работах многих отечественных и зарубежных ученых (А.М. Селищев, В.А. Жучкевич, И.Я. Яшкин, В. Ташицкий, Ю.А. Карпенко, Э.М. Мурзаев, А.В. Суперанская, А.Д. Цагаева, С.М. Молла-заде, Т.Я. Чуркин, К. Мошинский, Ф. Палацкий, Т. Войцеховский, Ф. Шварц и др.). Они основаны на различных семантических принципах. В настоящем исследовании разделяется точка зрения Р.И. Гайдарова, что лексико-семантическая классификация топонимического материала по каждому конкретному языку и в каждой конкретной научной работе может и должна быть особой, потому что она прежде всего определяется следующими значимыми факторами: наличием тех или иных секторов, групп, подгрупп в составе микротопонимии данного языка; уровнем изученности топонимии; историей и мышлением народа [1996: 14].

В исследовании топонимического материала глубокий «семантический анализ предполагает: 1) основание правильного толкования этимологии названий; 2) объяснение закономерности появления географических названий; 3) возможность исследования древних или архаических слов, редко встречающихся или совсем неиспользующихся в настоящее время, сохранившихся лишь в топонимической лек-

сике, восстановление смысла таких слов; 4) определение характера и степени развития культуры, жизнедеятельности народа в период возникновения этих названий» [Гарипова 1975: 22–23].

Необходимо отметить, что лексико-семантическая классификация сопряжена и с некоторыми трудностями. В ходе исследования топонимии Ахтынского района обнаруживаем:

1) неясность, затемненность значения: *Палха* (пастбище, Балуджа), *Лай* (микрорайон, Ахцах), *Ниж* (квартал, Ахцах);

2) окказиональный характер (в основе названия лежит единственный факт, случай), ср.: микротопоним *Сиклер мягыле* ‘Лисий квартал’ (Хрюг). В действительности лис здесь не было. Название связано с тем, что однажды старший представитель тухума *Мхацар* (они были охотниками), чтобы похвастаться своей добычей, принес на годекан лису. С тех пор годекан стали называть ‘Лисий’, а тухум – ‘Лисы’.

Наиболее ярко окказиональность проявляется в зоологических названиях, которые в действительности мотивированы не названиями животных, а антропонимами (прозвищами), конкретным случаем, произошедшим с животным, схожестью с животным и частями его тела по форме и т. д.

3) несоответствие географического термина, входящего в состав топонима, характеру объекта, который он называет, ср.: *Регъуьн кьер* ‘Русло с мельницей’ – пашня в с. Зрых, *Къардашан никер* ‘Пашни Кардаша’ – холм в с. Луткун и др.

Следовательно, только по семантике исходной лексемы не всегда можно определить природу топонима и соотнести его с той или иной лексико-семантической группой. Для этого исследователь должен располагать дополнительными сведениями об объекте.

При лексико-семантическом анализе топонимических единиц особое место занимают названия-метафоры, ср.: *Яран кВацІар* ‘«Слюни» Яра (Яр – божество плодородия)’ (начало реки Маза-чай, где объединяются речки *Яран вацІ*, *Чепез вацІ*, *Гуьндуйз вацІ*) (Маза), *Хъар квай кІам* ‘Ущелье, где имеется печь’ (в действительности печи здесь нет, образное название связано с тем, что в ущелье, в отличие

от окрестностей, всегда тепло), *хьар* ‘традиционная печь для выпечки хлеба, изготавливаемая из специальной глины (*хьумур*)’ (Куджах), *КIамI кIам* ‘Ущелье Ларь’ (Гогаз) и др. Вскрывая специфику мышления народа и приемы ее выражения, они представляют большой этно-психолингвистический интерес.

По физико-географическому расположению населенные пункты Ахтынского района подразделяются по трем основным речным долинам: 1) Самурской *Самур дере* (села Джаба, Хкем, Старый Хкем, Ахцах¹, Хуля, Луткун, Усур, Новый Усур, Калук, Гдынк, Кака, Хрюг, Гогаз, Новый Гогаз, Ялак, Зрых, Гра, Кахул); 2) Хновской *Хинар дере* (или Ахты-чайской *Ахцагь дере*) (села Курукал, Куджах, Хнов, Смугул, Маза, Фий, Гдым, Хал, Миджах); 3) Мугулахской *Мугьулах дере* (села Балуджа, Ялджух, Филиф, Филиф-Гюне, Лга, Ухул, Храх, Джигджиг, Ихир).

В ходе исследования проведен количественный подсчет собранных позиционных групп топонимов и микротопонимов района по долинам. Результаты его отображены в Таблице 2.

Таблица 2. Состав и количество зафиксированных топонимических единиц Ахтынского района² (разработана автором)

Название	Самурская долина	Мугулахская долина	Хновская (Ахты-чайская) долина	Название	Самурская долина	Мугулахская долина	Хновская (Ахты-чайская) долина
Горы, хребты	54	35	39	Пашни	245	83	118
Горные вершины	22	7	5	Мельницы, гумна	33	9	28
Склоны	13	11	14	Сенокосы	49	30	25
Холмы	21	24	11	Пастбища	221	142	157
Ущелья	100	25	77	Станы для овец	–	14	–
Перевалы	11	10	14	Овчарни, пригоны	30	10	5
Долины	27	6	16	Села, поселения	39	20	30

¹ В связи с тем, что населенный пункт Ахцах находится на месте слияния рек Ахты-чай и Самур условно относим его к Самурской группе сел.

² В таблице подсчет ведется вместе с двойными названиями.

Продолжение таблицы 2. Состав и количество топонимических единиц Ахтынского района (разработана автором)

Название	Самурская долина	Мугулахская долина	Хновская (Ахты-чайская) долина	Название	Самурская долина	Мугулахская долина	Хновская (Ахты-чайская) долина
Скалы	34	7	26	Кварталы	99	24	58
Валуны	4	16	–	Годеканы	57	11	28
Пещеры	1	1	–	Майданы	49	12	25
Реки, ручейки	32	28	31	Дороги	78	17	33
Родники	237	52	86	Улицы	113	2	9
Минеральные источники	5	–	39	Мосты	39	5	15
Водопады	1	–	1	Мечети	36	7	21
Озера, водоемы	4	2	2	Святые места	98	7	56
Канавы	10	–	–	Кладбища	22	6	11
Леса	25	8	32	Прочие названия	17	4	5

Топонимический материал района характеризуется семантическим многообразием. Исходя из общности обозначаемых реалий, приведенные в Таблице 2 группы названий можно объединить в следующие лексико-тематические классы (в качестве примеров приводится небольшое количество топонимических единиц; общий список см. Приложение 1. Топонимы и микротопонимы населенных пунктов Ахтынского района):

3.2.1. Топонимические единицы, отражающие рельеф

3.2.1.1. Названия гор, хребтов:

Къвар сув ‘Овчинная гора’, *къвар* ‘годовалая овца’ (Смугул), *Пуд кIукI алай дагъ* ‘Гора с тремя вершинами’ (Кака), *Барза*, *Тунуг* (Ялак), *Келербан* ‘Гора ягнят’, *кел* ‘ягненок’, *Чаварбан* ‘Гора Чавар (имя мужчины)’ (Ахцах), *Ханун чин* ‘Склон

Ханун (Луткун), *Апаян кьил* ‘Череп свекра’ (Хкем), *Фалфанзин цIиргъ* ‘Фалфанский хребет’ (*Фалфан* – река в Рутульском районе Республики Дагестан) (Хрюг), *КIаишкIур дагъ* ‘Гора *Каишкур*’ (Зрых), *ЦIарцун* ‘Пограничный’, *цIар* ‘линия, граница’ (гора служит условной границей селения Джаба), *ЧIехи кед* ‘Большой кед’ (ср.: *кетар* ‘терраса’), *Малкамут* ‘Ведьма’ (Фий), *ЧIутIар кук* ‘Вершина с каменными башенками’ (Гдынк).

ЧIутI лезг. (*чIвурд* таб.) – небольшая башенка из камней, которую обычно строили в человеческий рост в горных сопках; играла роль сторожевой башни, позже – ориентира для определения времен года, начала сельскохозяйственных работ. На территории Ахтынского района зафиксированы еще микротопонимы с лексемой *чIутI* (*цIут//чIуьд*), ср.: *ЧIутIар* ‘Башенки’ (Ахцах), *Хир аквар чIуьд* ‘Башенка, с которой видно село’ (Ялджух), *ЧIутерихъ* ‘За башенками’ (Зрых), *ЦIутIар кIам* ‘Ущелье башенок’ (служит условной границей между селениями Хрюг и Зрых) и др.

3.2.1.2. Названия горных вершин:

Кетин кьил ‘Вершина *Кетин*’ (Ахцах), *ПакIур кьил* ‘Выпуклая вершина’ (Хрюг), *Лацу кьил* ‘Белая вершина’ (служит границей между селами Ялак, Ашар и Кахул), *Хвех элкъвей кIук* ‘Вершина в виде круглого валуна’ (Зрых), *Хци кукан кьил* ‘Остроконечная вершина’, *ЧIулав кьил* ‘Черная вершина’ (Кахул), *ЦIару регъел кук* ‘Вершина пестрого гребня’, *КукIварин кьил* ‘Вершина вершин’, *Шавлидин кьил* ‘Вершина Шавли’ (Ялак), *Къвекъиле* (т. е. *къве кьил алай*) *къиляр* ‘Двуглавые вершины’ (Хкем) и др.

3.2.1.3. Названия склонов:

*Чинер кIвал*¹ ‘Дом джиннов’, *Шагъ элкъвей тIыл* ‘Плато, где шах остановил свое войско’ (согласно преданию, иранский шах Надир), *Таргъам*, т. е. кустарниково растение с колючками (Ахцах), *Клинчин* ‘Коровий склон (т. е. склон, где

¹ На склоне горы имеется природное сооружение похожее на дом. Сохранилось предание, согласно которому двое молодых людей поспорили о том, есть ли в нем джинны. По условию спора, нужно было ночью подняться на гору, зайти в домик и забить гвоздь в стену. Второпях и от страха один из юношей забивает гвоздь через полог своего кафтана и не может выйти обратно. Подумав, что его на самом деле схватил джин, юноша умирает от страха.

пасутся коровы)’, *Шакуртдин хев* ‘Склон *Шакуртдин*’ (Джаба), *Ваклар пел* ‘Кабаний склон’ (Фий), *Уьр авай хев* ‘Склон с водоемом’ (Ухул) и др.

Названия склонов подразделяются на:

– северные (теневые): *Къуза ягъв* ‘Теневой склон’ (Гогаз), *Къелен къванер(ин) къузай* ‘Северный склон соленых камней’ (здесь имеются соленые камни, которых облизывают домашние и дикие животные), *Филиф къузай* ‘Северный склон (села Филиф)’ (Маза);

– южные (солнечные): *ХаранЛайрин гуьне* ‘Солнечный склон развалин’ (Ялак), *Гуьне ягъв* ‘Южный склон’ (Гогаз), *Курун гуьне* ‘Солнечная сторона загона’ (Кахул), *ХъичИерин гуьне* ‘Южный склон с (травой) *хъач*’, *хъач* – разновидность съедобной травы (Ихир), *Тий гуьне* ‘Южный склон *Тий*’ (Ялджух) и др.

3.2.1.4. Названия холмов:

Нагъвар цай мет ‘Холм, где посеяли полову’, *Хъар галай мет* ‘Холм, где есть печь’ (см. выше *хъар*), *Чубанар ацукъай мет* ‘Холм, где сидели пастухи’ (Ялджух), *Кларчун мет* *Иен кук* ‘Вершина холма *Кларчун*’ (Ухул), *Сев алаткай тахта* ‘Грядка, где заблудился медведь’ (лабиринтообразные холмы от горы *Парза* в сторону горы *Юдрал дагъ*) (Гогаз), *Мирземетан шим* ‘Насыпь (песок) Мирземета’ (Луткун), *Хандин мет* ‘Ханский холм’ (Кахул), *Шихаметан клунтI* ‘Холм Шихамета’ (Калук), *Яру суван къванар* ‘Камни *Красной горы*’ (Миджах), *Хъипи шим* ‘Желтый песок’ (Куджах), *Рушар ацукъдай мет* ‘Холм, где сидят девушки’ (Кахул), *Усугъ мет* ‘Холм в местности *Усугъ*’ (Ихир) и др.

3.2.1.5. Названия ущелий, балок, оврагов:

Гъурун кам ‘Ущелье селевых потоков’, *Левер кам* ‘Ущелье *Левер*’, *Келез кам* ‘Овраг с крепостью’ (здесь, у подножия горы *Нисин пел*, в старину находилась крепость) (Ахцах), *Ухала кIам* ‘Ущелье в местности *Ухал*’ (Маза), *ЛуьртIуь кам* ‘Селевая балка’, *луьртI* ‘жидкая грязь’, *ЖуртIаман кам* ‘Овраг *Журтама* (прозвище)’ (Гдынк), *Хвахар кIам* ‘Овраг валунов’ (Зрых), *Цула кIам* ‘Овраг со снопами’ (Ухул), *Пафалик* (Фий), *Лацалдин кIам* ‘Овраг в местечке *Лацал*’ (Гдым), *Хъумурар авай ачI* ‘Ущелье, где имеется глина’, *хъумур* – специальная глина для изготовления различных предметов (Кахул), *Менуьгъ кам* ‘Ущелье крота’ (один из жителей села

поймал в этом ущелье крота) (Лга) и др.

3.2.1.6. Названия перевалов:

Мацар гирве ‘Мазинский перевал’ (проходит где-то посередине горы *Малка-мут*) (Маза), *Деве лан* ‘Верблюжий путь’ (или *Фияр гирве* ‘Фийский перевал’) (Фий), *Гдымрин гирве* ‘Гдымский перевал’ (Гдым), *Хинар гирве* ‘Хновский перевал’ (или Салаватский перевал) (Хнов), *Мугъулах* ‘Монгольское’ (лезгины называют выходцев из тюркских племен и народов, в частности азербайджанцев, *мугъул(ар)*¹) (Ялджух), *Азербайджандиз фидай сув* ‘Гора, ведущая в Азербайджан’ (Ихир). Перевалы, ведущие в Азербайджан, находятся на Главном Кавказском хребте. В древности они являлись важными караванными путями с центром пересечения в Ахцахе (см. также [Рамазанов, Шихсаидов 1964:83]).

Жалалан финдикI букв. ‘Жалала финдик’ (Жалал – имя мужчины), *Къужа аватай дагъар* ‘Скала, с которой упал старец’ (*Къужа* – также имя и перен. ‘муж, старик’) (Ихир), *Чутар курун* ‘Перевал каменных башенок’ (Гдынк), *Инженерзин кIвал авай кIукI* ‘Вершина, где находится дом инженера’ (по рассказам старожилов села, здесь построил себе домик геолог, приехавший с севера России для исследования местной природы; через перевал можно добраться из Самурской долины в долину р. Ахты-чай) (Зрых) и др.

3.2.1.7. Названия долин:

Умах дере ‘Долина Умах’ (Зрых), *Хьамам дере* ‘Долина бань’ (Курукал), *Зегье дере* ‘Знойная долина’, *зегье (зегьем)* ‘зной, духота’ (Хрюг), *Касан дере* ‘Долина Касан’ (Джаба), *Маж дере* ‘Долина астрагалов’ (Кахул), *Ужар къачI* (Куджах), *КIамар дере* ‘Долина ущелий’ (Ихир), *Чехи ачI* ‘Большое ущелье’, *Гирве* ‘Горный проход’ (Луткун), *Фалфан дере* ‘Долина (реки) Фалфан’ (Хал), *Теран кIам* ‘Долина (леса) Теран’ (Хрюг), *Чвелин кам* ‘Долина, где растут ивы’ (Кака), *Къизил дере* ‘Золотая долина’ (рут. *Ирдыды мирий* ‘Красная долина’; здесь имеются огромные запасы медной руды, в связи с чем испокон веков по ущелью течет красная

¹ Второе название – *цIан(ар)* ‘лошадиный помет’, ‘лошадиная лепешка’; имеет пренебрежительный оттенок и отражает основной вид деятельности тюркских кочевников – животноводство (коневодство).

вода, в которой растворяются горные породы) (Хнов) и др.

3.2.1.8. Названия скал:

Салманан къых ‘Скала Салмана¹’ (Зрых), *Жегъилрин цIаралай* ‘Скала молодых’ (Ялак), *Даркалдин пел* ‘Склон Даркал’, *Рак алай кIеле* ‘Крепость с воротами’ (Фий), *Чинерар квай хъхар* ‘Скалы с чертями’ (Куджах), *ЦаварцIан* (Луткун), *Пирар цIар* ‘Скала святынь’ (здесь находится святыня *Рушни хва* ‘Девушка и парень’) (Усур), *Къизил къая* ‘Золотой утес’ (Ихир), *Туркъар кIукI* ‘Вершина Туркъар’, *Фихдин рагар* ‘Скалы Фихдин’ (Миджах), *Гъугъдагъ* (Маза), *Лекърен рагар* ‘Орлиные скалы’ (Лга) и др.

3.2.1.9. Названия валунов:

Пуарар алай къван ‘Валун с седлом’ (другое название *БалкIан къван* ‘Валун лошади’; имеет форму лошади с седлом), *Мегъман аватай къван* ‘Валун, с которого упал гость’, *Уьлер авай къван* ‘Валун с глазами’, *Куругъах къван* ‘Валун за (местностью) Куругъ’, *КукупIдин къван* ‘Валун кукушки’ (второе название *Яна тIвек авай къван*), *Къве дугъван къван* ‘Валун двух дугван’ (два валуна, находящиеся друг напротив друга), *Мурк квай къван* ‘Валун со льдом’, *Зелтир къван* ‘Валун Зелтир’ (Ухул) и др.

3.2.1.10. Названия пещер:

КъветI ‘Пещера’ (Ялджух), *Искендеран къветIар* ‘Пещеры Искендера’ (Маза).

3.2.2. Топонимические единицы, отражающие водные объекты

3.2.2.1. Названия рек, ручейков:

Фалан кIам ‘Ручеек предсказания’ (по этому ручейку в древности предсказывали погоду – если рано утром над ним вставали черные тучи, то шел дождь), *Къуьзуй яд авай кIам* ‘Ручеек со «старой» водой’ (первый ручеек, о котором узнали жи-

¹ По преданию, юноша из бедной семьи Салман влюбился в дочь богатого овцевода Казихана Сувар. Несмотря на то, что отец девушки был против их свадьбы, молодые тайно встречались и решили сбежать. Рано утром они отправились в путь через северный склон горы *Чехи даг*. Увидев их, один из пастухов сообщил об этом Казихану. Тогда двое его сыновей догнали влюбленных на вершине высокой скалы и сбросили с неё Салмана, а сестру увели домой. Спустя немного времени Сувар тяжело заболела и умерла. Так скала осталась в памяти людей как скала Салмана.

тели села; в разное время года количество воды в нем остается неизменным) (Куджах), *Тунуг кIам* ‘Ручеек Тунуг’ (Ялак), *Къиян кIам* ‘Тонкий ручеек’ (Зрых), *Рутьгъвейдин вацI* ‘Мутный ручеек’, *Жуьлуь накъв авай кIам* ‘Ручеек с голубым грунтом’ (Гдым), *Гъурумзи вацI* ‘Селевой ручеек’ (Фий).

Чъегъер вацI ‘Река Чъехер’ – у лезгин название реки Самур от истоков, т. е. с территории носителей цахурского и рутульского языков, до слияния с рекой *Ахты-чай*. Река названа по древнелезгинскому поселению *Чъегъер хуьр*, расположенному вверх по ее течению.

Ахцагъ вацI ‘Река Ахцах’ – крупный приток Самура, протекающий посередине населенного пункта Ахцах. Местные жители часто называют его *ВацI* ‘Река’, *Ахты-чай*.

Самур – вторая по величине (212 км) река в Дагестане, берущая начало с Главного Кавказского хребта и впадающая в Каспийское море; протекает по территории населенной цахурами, рутулами и лезгинами. В древности местные жители называли реку Самур *Алтан*; у Страбона – река Албанус [Цит. по: Ган 1909: 124]. Существуют различные версии исследователей относительно этимологии рассматриваемого гидронима: В.Ф. Минорский – *Самур* ‘куница’ [1963: 110], Г.Х. Ибрагимов – *Самур* (*хъан-бур, сам-бур*) ‘воды, реки’ [1976: 113–118], И.Х. Абдуллаев – *Саммур* (*саммур*) ‘соболь, куница’ [1976а: 120–133], К.Ш. Микаилов – *Самур* (*сан-вир*) ‘межевая река’ [1976: 185–192] и др. По справедливому замечанию Б.Б. Талибова, начиная с места слияния двух самых крупных притоков Самура и до самого Каспийского моря, река имеет двойное наименование – *Къулан вацI* ‘Серединная река’ и Самур [1976: 119–120]. В ранних средневековых письменных источниках обширный приморский район дельты реки с удивительным растительным и животным миром, через который проходил Великий торговый путь из Европы на Ближний Восток и в Индию, упоминается под названием Самур. Таким образом, Б.Б. Талибов отмечает, что «... гидроним Самур – позднего происхождения, привнесенный племенами неиберийско-кавказского единства. Аналогичное положение наблюдается и с наименованиями таких крупных рек, как Сулак, Рубас и др.» [1976: 120].

Р.И. Гайдаров предполагает, что семантическая идея гидронимов *Самур* и *Къулан вацI* одна и та же – название животного. Самур – ‘Оленья вода (река)’ (этимология на основе материалов других языков), а *Къулан вацI* – производное от лезгинской лексемы *къун* ‘козел’ [2005: 149].

В литературе утвердилась версия, что гидроним *Къулан вацI*¹ означает ‘Серединная река’. Этимология обосновывается географической протяженностью реки посередине земель, населенных лезгиноязычными народами.

3.2.2.2. Названия родников:

Верхьер булах ‘Березовый родник’ (Кахул), *Чанахъ булах* ‘Родник Чанахъ’, *чанахъ* – большая деревянная чаша, квашня (Миджах), *Харуд булах* ‘Родник урочища Харуд’ (Миджах), *Къайиханазин булах* ‘Родник в местности Къайихана’ (*Къайихана* – холодное место) (Гдым), *Рамагбандин булах* ‘Родник Рамагбандин’ (Джаба), *НучIан булах* ‘Воробьиный родник’, *нучI* (диал.) ‘воробей’ (Джигджиг), *Къветер булах* ‘Родник куропаток’ (Смугул), *Бегъем булах* ‘Родник Бегем’ (Бегем – древний антропоним, имя женщины; данный родник, расположенный на горе *КIелез хев*, как и многие другие в районе, пересох) (Ахцах), *Къула* ‘Колодезный’, *къул* ‘водоем с питьевой водой’ (Гогаз). Поскольку колодец находился в крытом помещении в древности его использовали и как баню. В связи с этим местные жители связывают слово *къула* со значением ‘баня’.

¹ Можем также предположить, что в основе гидронима *Къулан (вацI)* лежит семантика ‘вода, водный’, а ‘серединный’ связана с подменой смысла в связи с географической протяженностью реки. У народов, относящихся к лезгинской языковой группе, широко представлены лексемы, связанные с корнем *къ-ул*, семантической идеей которых является ‘вода’ (у лезгин – *къвал* (ахт. диал.) ‘осадки, дождь’, *къвал*, *къулук* ‘овраг у реки’, *къеш* ‘влажность’ (таб. *къашI* ‘влага’), *къер* ‘русло’ и т. д.). Как показывает исследование, корень *къ-ула* ‘водный’ зафиксирован и в лезгинской топонимии, в частности территории Ахтынского района, ср. *Къула* ‘Колодезный’, *Къулук* ‘У оврага’ и т. д.

Необходимо отметить и тот факт, что в номинации географических объектов существует тенденция, согласно которой у простого народа нет определенного названия для ближайшей реки, горы, и в большинстве случаев река называется Рекой, гора – Горой и т. д. Аналогичную ситуацию допускаем и с рекой Самур. Каждый народ для ее именованья использует «свое» слово со значением ‘река’ (или ‘вода’): цахуры – *Дама*, рутулы – *НацIур*, лезгины – *Къулан* (ср. также название правого притока Самура – *ВацI*, название реки Рубас у живущих в Порубасье табасаранцев – *Нир*, лезгин – *Нер*, где *нир* таб. ‘река’; название реки Алазань у цахуров – *Дур*, где *дур* цах. ‘влага’, *дуран* ‘влажный’ и т. д.). Что касается индикатора *вацI* ‘река’ (ср. *Къулан вацI*, *Ахцагъ вацI*, *Самур вацI*, *Нерен вацI* и т. д.), то его добавление представляется более поздним образованием.

3.2.2.3. Названия минеральных источников

Достойное место среди гидронимов Ахтынского района занимают минеральные источники¹. Крупнейшими из них являются три банных комплекса:

– *Хьамамар* ‘Бани’; представлен источниками *Солдатский*, *Офицерский*, *Генеральский*, *Общий*², *Мужской*, *Женский*, *Служебный*, *Душевые*, а также *Чими яд* ‘Теплая вода’, *Мызылаз яд* ‘Вода от мигрени’, *Кьарар уьр* ‘Грязевое озеро’ и санаториями, построенными на них;

– *Жени(яр)* (ср. название цахурского селения *Джени//ДжинаІгъ* (переименован в *Гуллуг*) в Закатальском районе АР); представлен источниками *Бырыгъ яд* ‘Скважинная вода’, *Кпыл яд* ‘Вода от ревматизма’, банными помещениями и гостиничным комплексом (Курукал);

– *Кымын яд* ‘Ущельная вода’ (Хкем); «другие названия – *Фыан яд* ‘Хлебная вода’ (в связи с содержанием большого количества соды местные жители используют ее для замеса хлебного теста), *Кызей яд*³ ‘Горящая вода’ (имеет свойство легко воспламеняться, высвобождая сероводород)» [Рамазанова 2016а: 134].

Целебными свойствами минеральных вод исследуемой территории люди пользовались с древних времен. Как сообщает источник [Бакиханов 1991], лишь в VI в. слава о них дошла до сасанидского шаха Ануширвана. Количество минеральных источников в районе с каждым годом увеличивается, большинство из них нуждаются в исследовании и обустройстве. В настоящее время насчитывается около сорока источника. Помимо вышеперечисленных, среди них также можно отметить: *Гдымрин хьамам*⁴ ‘Гдымская баня’ (Гдым), *Хинад хьамам* ‘Хновская баня’ (Хнов),

¹ «Содержат три вида минеральных вод: сероводородные, радоновые и йодо-бромные. Температура воды в источниках в зависимости от времени года колеблется от 27,5–40°C до 65–68°C. Суммарный дебит составляет около 254000 л/сутки, а тёплых – 10000 л/сутки» [Рамазанова 2016: 135].

² Первые четыре банных помещения были построены гарнизоном царской армии для солдат, офицеров, генерала Е.А. Головина и местного населения (*Общий*). Этим и объясняются русские названия. Впоследствии уже по аналогии местными жителями было дано еще несколько русских названий. Позже появились их эквиваленты на родном говоре.

³ На источнике построены бани и небольшой завод по розливу лечебно-столовой воды.

⁴ Банные помещения *Гдымрин хьамам*, *Хинер хьамам*, построенные на минеральных источниках в поймах рек Гдым-чай и Хнов-чай, обрушились, и вода сливается с соответствующими реками.

Кпул ятар ‘Вода от ревматизма’ (Ялак), *Лекьер булах* ‘Орлиный родник’ (Храх), *Къайи яд* ‘Холодная вода’ (на протяжении сотен лет вода в роднике появляется в день равноденствия (двадцать второго июня) и ровно через сорок дней исчезает) (Маза) и др.

3.2.2.4. Названия водопадов:

Цуругърин чарчар ‘Зрыхский водопад’, *Чагъвар* ‘Ров’, *чегъуьн* ‘рыть’ (Зрых).

3.2.2.5. Названия озер, водоемов, прудов:

Уър ‘Озеро’ (Ахцах), *Терандин вир* ‘Водоем Терана’, *Теран* – название леса (Хрюг), *Чехи вир* ‘Большой водоем’ (Ялак), *Нафтад вирер* ‘Нефтяные водоемы’ (Кахул), *Къажалдин уър* ‘Водоем (пастбища) *Кажал*’ (Ухул) и др.

3.2.2.6. Названия канав:

Гъий хвал ‘Канавы, проведенная вручную (лопатой и киркой)’, *Чехи хвал* ‘Большая канава’, *КIAMун хвал* ‘Овражная канава’, *ВацIун хвал* ‘Речная канава’, *Архун хвал* ‘Полноводная канава’, *Цвел хвал* ‘Канавы в (местечке) *Цвел*’, *Багъзин хвал* ‘Садовая канава’ (Хрюг), *ГЭСзин къанал* ‘Канавы гидроэлектростанции’ (Ахцах).

3.2.3. Топонимические единицы, отражающие лесные массивы

Лесной покров занимает незначительную часть территории Ахтынского района. Сравнительно крупными являются Хрюгский берёзовый лес (*Вярх, Лацак там, КIурак, Камун хур, Къула рикI, Уъруьн пел*), Ялакский (*Мамашан верхьер*), Хновский (*Гагады, Нигра шум, Тылаъды каб*), Курукальский (*ЯкIвун там*), Усурский (*Мегъуьн там*), Миджахский (*Верхьи там, Къула там, Мегъуьк там*), а также Лгинский лесной массив (*Пиурен там* или *Чулав рук, Къавах там*), сложенный эндемиком Кавказа – березой Радде, занесенной в Красную книгу России.

В существующих условиях малолесья исследуемой территории каждый незначительный участок леса имеет отдельное название, ср.: *ВакIан сур*, т. е. черемша (съедобное растение с веслообразными листьями и своеобразным запахом, напоминающим чеснок), *ШкIиз кIулар* ‘Шипы шиповника’, *КIур там* ‘Лес Кур’, *Карчар* ‘Хвойный’, *Къурбан чухвай шим* ‘Насыпь (песок), где поцарапался Курбан’, *Накъваз там* ‘Земляная роцца’, *Пеш* ‘Лиственный’, *Чехи хьилтам* ‘Большой Хьилтам’

(там 'лес'), Эрал. Все эти рощи в селении Зрых находятся друг за другом и составляют единый лес с хвойными и лиственными деревьями.

Гъуцитам 'Маленький лес' (липовый), *Даркалару там* 'Лес Даркалару', *Къарпуздихъ къачур там* 'Лес, купленный за арбуз', *Муждин там* 'Лес Муждин', *Финдихлук* 'Фундуковый', *Хвахвани там* 'Лес Хвахвани', *Искендеран там* 'Лес Искендера' (Фий), *БалКанзин там* 'Лошадиный лес', *Вешин там* 'Лес пахучей древесины', *Некъуьзруьчуьв там* 'Лес (урочища) Некузруч', *Рушар бахчазин там* 'Лес (балки) Рушар бахча', *Терхъевзин там* 'Лес (ущелья) Терхев', *Чилихъ там* 'Лес за (оврагом) Чилих', *Эгъевжуьн там* 'Лес (пастбища) Эгевже', *Ярушдин там* 'Лес (балки) Ярушдин' (Гдым), *Курускул* (Филиф).

На территории района встречаются березовые рощи. Согласно сложившемуся обычаю, местные жители считают их священными и не используют в хозяйственных нуждах. Благодаря строго соблюдаемому запрету на рубку этих деревьев расширяется лесной массив, ср.: *Пиурен верхьер* 'Святые березки' (Ялак), *Завалдин пИур* 'Святыня бед' (святой лес) (Фий), *Верхишзин там* 'Березовый лес' (Гдым), *Пиурен там* 'Священный лес' (Лга), *Пиурен тарар* 'Священные деревья' (Ялджух).

3.2.4. Топонимические единицы, отражающие объекты хозяйственной деятельности человека

На территории Ахтынского района среди топонимических единиц, связанных с хозяйственной деятельностью человека, наиболее многочисленными являются названия пашен, гумен (токов), мельниц, покосов, пастбищ и загонов. Несмотря на нехватку вспахиваемой земли, земледелие здесь хорошо развито. Как отмечает С.С. Агаширинова, «лезгинское население горной части Дагестана из-за острого малоземелья использовало все мало-мальски пригодные земельные участки. Обработывались самые незначительные клочки земли, прилегавшие к горам: уступы, курганчики, скаты, т. е. все то, где можно было получить хоть какой-нибудь урожай» [1978: 112]. Поэтому каждый клочок земли имел свое название, чем объясняется большое количество микропонимов – названий пашен. А обширные горные склоны и долины, куда можно было пригонять скот, послужили главным условием для развития животноводства.

3.2.4.1. Названия пашен:

Шткан ‘Подметаемая (ветром)’ (согласно преданию, в результате бытовой ссоры единственный сын из состоятельной семьи солнечной стороны Ахцаха убивает юношу из теневой стороны села. Чтобы не допустить кровной мести, родители отдают свой участок *Шткан* пострадавшей стороне), *Чимен ёгъв* ‘Чимен склон’, *Татар ёгъ* ‘Татар склон’ (Ахцах), *Дабашан кикер* ‘Клочки Дабаша (имя)’ (Хкем), *Мияр* ‘Плодородный’ (участок на границе с аулом Филидзах), *Мухан тварцин никIер* ‘Пашни ячменного зернышка’, *Хъицикъ никIер* букв. ‘Пашни овчинной шкуры’ (Ухул), *Къаладин къачIияр* ‘Клочки возле крепости’ (Зрых), *Чехи гуьней ник* ‘Большая пашня солнечной стороны’ (Усур), *КъвечIел* ‘На клочке земли’ (Миджах), *Фу къаткай ник* ‘Пашня, где прилег хлеб (пшеница)’, *Перер авай ачI* ‘Низина с лопатами’ (Гогаз), *ЩекIер* ‘Мякины’, *Чагъра мукар* ‘Гнезда грачей’ (Фий), *Къерикей* ‘Пашни в русле реки’, *Чепи* ‘Безводная (пашня)’ (Гдым), *Ашум гадайрин дыгын* ‘Поле (орошаемое) сыновей Ашума’ (Кахул) и др.

3.2.4.2. Названия гумен:

Бег ацукъай къванцин рат ‘Гумно у большого камня (каменного годекана), где сидел жених’, *Сурар кIамун рат* ‘Гумно Кладбищенского ущелья’, *Чурубурун рат* ‘Гумно неурожайных участков’ (Джаба), *Чатун рат* ‘Кузнечное гумно’ (Фий), *Ратар* ‘Гумна’ (Кахул) и др.

3.2.4.3. Названия мельниц:

Мазутдин регъв ‘Мазутная мельница’ (работала на мазуте; была построена в 1920 г. Махмудовым Абдулазизом и Мамедовым Ханбуба) (Джаба), *Мэмэдан регъвер* ‘Мельницы Мамеда’ (Зрых), *Тетешеруьн регъв* ‘Мельница (тухума) Тетешер’ (Гдым), *ЩуцIаху регъв* ‘Мельница в местности *Щуцах*’ (Фий), *Пелтуйрин регъв* ‘Мельница (квартала) *Пельтюяр*’, *МукътIадиран колхоззин регъв* ‘Мельница колхоза Муктадира’ (Ахцах) и др.

3.2.4.4. Названия покосов:

Алихана ягъдай чин ‘Склон, который косит Алихан’ (Кахул), *Чвегъер мигъий* ‘Сенокос *Чвехер*’ (расположен на месте ныне заброшенного села *Чвехер*) (Ахцах),

Фригъар (Старый Хкем), *Яран чIур* ‘Луг зари’ (Луткун), *Яргъи векъ* ‘Длинный покос’ (или покос с высокой травой) (Гогаз), *Чехи векъ* ‘Большой покос’ (Кака), *Гъвечи лахъ* ‘Маленькая лунка’, *Чехи лахъ* ‘Большая лунка’ (Джаба), *Ширингуьлан векъ* ‘Покос Ширингуля’, *Кериман векъ* ‘Покос Керима’, *Гаджимисид векъ* ‘Покос Гаджимиси’ и др.

3.2.4.5. Названия пастбищ:

Шаламра накъвар ‘Грунт в шаламах¹’, *Къашлалар* (пастбище на солнечной стороне, где пасут овец зимой, не перегоняя на низовья) (Ахцах), *Уьхуьнде* (Гдым), *Арухар авай ягъв* ‘Косогор, где пасутся слабые животные’ (Хуля), *Сувал тахта* ‘Грядка на горе’ (пастбище определяет границу с аулом Джигджиг) (Маза), *Згыр* (Хкем), *Къучарнад* ‘Сторона-стоянка’ (Гдынк), *Тинигъал* (Зрых), *Куьртуьк* (Гдым), *Цекен* (в данной местности, в двух километрах от нынешнего села Гогаз, найдены останки древнего поселения), *Текъуьяр* ‘Полынь’, *Кеци хук тухвай архаи²* ‘Загон (загороженное место на горных пастбищах для содержания скота), где кот унес желудок’ (Куджах).

Зимние пастбища жителей с. Ихир на территории Северного Азербайджана: *Агъжакъабул*, *Вини ятах*, *Дуьзгерме*, *Къаратахта*, *Къирих*, *Навур*, *Централ* и др.

3.2.4.6. Названия станов, стоянок для дойки и подсчета овец:

Таканун бере ‘Стоянка Таканун’, *ХаранIрун бере* ‘Стоянка развалин’, *Хъипи накъв галай бере* ‘Стоянка с желтым грунтом’, *Шиш къванцихъ галай бере* ‘Стоянка за (валуном) Шиш къван’, *Чехи чIукан бере* ‘Стоянка (пашни) Чехи чIук’, *Къерелай бере* ‘Стоянка, находящаяся в русле’, *Агъа кIамайдин бере* ‘Стоянка нижнего пастбища’, *Вини кIамайдин бере* ‘Стоянка верхнего пастбища’, *Пудсар алай бере* ‘Стоянка, где имеется пудсар’, *Къван галай бере* ‘Стоянка с камнем’, *УьчIуь ятарин бере* ‘Стоянка соленых вод’, *Чулав шимин бере* ‘Стоянка (пастбища) Чулав шим’, *Шамахи бере* ‘Стоянка Шамахи’ (Ухул), *Ацаркъул* ‘Овраг для дойки’ (Гдынк) и др.

3.2.4.7. Названия овчарен, кошар, крытых дворов:

¹ *Шаламар* – традиционная обувь лезгин, которую изготавливали из сыромятной кожи.

² Оказывается, на этом месте пастух зарезал большого барана и отложил его желудок (начинив его, готовят национальное блюдо *хукваз дулма*) в сторону. Пока он разделявал животное, кот унес желудок.

Фечлер ятах ‘Ночная кошара’, *фечлер* ‘глубокая ночь’, *Пунадин ятах* ‘Кошара стоянки для овец’ (Хрюг), *Царал ятах* ‘Кошара на скале’, *Умах дередин ятах* ‘Кошара долины Умах’ (Зрых), *Анай кьей ятах* ‘Кошара, где свекор умер’, *Сетир ятах* ‘Кошара Сетир’, *Бубу Серкеран ятах* ‘Овчарня отца Серкера’ (Ухул), *Нисредан гьен* ‘Загон Нисреда’ (Кака), *Нехир гьенер* ‘Загоны для стад’ (Ялджух), *Келемтаран ятах* ‘Кошара (урочища) Келемтар’ (Гогаз), *Хандин метал алай ятах* ‘Кошара на холме Хандин мет’ (Кахул), *Кьензикар* ‘Каменная кошара’ (Усур) и др.

3.2.5. Топонимические единицы, отражающие объекты, связанные с поселением

3.2.5.1. Названия населенных пунктов

К данной группе относим названия населенных пунктов постоянного (*Смугьул, Луткун, Цуругь* и т. д.) и временного значения. Как показывает исследование, временные места поселений на рассматриваемой территории в зависимости от их роста либо переходят в статус самостоятельных селений (*Кьтынхь, Кьурукал, Хкем, Усур*), либо остаются в качестве урочищ в составе основных (*Кьерийрин кумаяр* ‘Землянки (примитивные жилища) старух’; урочище находится в с. Курукал, летом в нем жили старухи со своим скотом). Исследованию названий населенных пунктов посвящена Глава 4. Ойконимы Ахтынского района.

3.2.5.2. Названия кварталов:

Салар мягьле ‘Квартал огородов’ (к нему относились жители Большого двора *Чехи гьен* и Малого двора *Гьвечли гьен*), *Кьану* ‘Ворота, вход’, *Пелтуьяр* (жителей квартала называют *дашнакар*, т. е. ‘армяне’; квартал славился красильней) (Ахцах), *Кьантасар* ‘Квартал (тухума) *Кантасар*’ (Смугул), *Шалвар алачир мягьле* букв. ‘Квартал без штанов’ (Джаба), *Шуьтерухь магьле* ‘Квартал *Шуьтерухь*’ (Зрых), *Зангалар* ‘Кожаные голенища’ (оказывается, здесь было много травы и, чтобы не промокнуть, ноги до колен завязывали овечьей шкурой) (Миджах) и др.

Хьакьар мягьле ‘Квартал платящих дань’. Исторические данные свидетельствуют о том, что квартал состоял из переселенцев – отдельных семей из сел Зрых, Ялджух, Балуджа, Цахур и т. д., дававших дань старой части с. Ахцах за то, что они

обосновались в нем. Река Ахты-чай делит Ахты на две части: 1) *Гуьней пад* ‘Солнечная сторона’, где жили исконные ахтынцы, представители древних родов, считавшихся основателями аула; 2) *Къузай пад* ‘Теневая сторона’, состоящая из переселенцев.

По свидетельству историка Л.И. Лаврова, «в 1947 г. в лезгинском селении Ахты были обнаружены следы умышленно сбитой врезной куфической надписи, которая по преданию, фиксировала право жителей старейшего квартала взимать дань с жителей других, позже образовавшихся кварталов того же селения» [1968: 14]. Основные положения договора, заключенного между двумя сторонами были высечены на камне перед Джума мечетью. Согласно Дж.А. Ахмедову, камень с надписью многие годы символизировал зависимость жителей одного из кварталов правобережья от коренных жителей. Однажды ночью надпись была изуродована до неузнаваемости. С того дня жители квартала *Гъакъар мягъле* отказались платить дань жителям солнечной стороны [2000: 56].

3.2.5.3. Названия годеканов:

БалкIан кьейи ким ‘Годекан, где умерла лошадь’ (здесь проходили соревнования) или *Чехи ким* ‘Главный годекан’, *Гъаз мягъледин ким* ‘Годекан квартала *Гъаз*’ (Хрюг), *Къараханар ким* ‘Годекан (тухума) *Караханар*’, *къараханар* ‘черные ханы’ (Джаба), *Жуьмядин ким* ‘Пятничный годекан’, *Гъуялар ким* ‘Годекан (тухума) *Гуялар*’ (Маза), *Лакад ким* ‘Годекан коровьих пометов’ (Кахул), *КъантIарз кьилин ким* ‘Годекан на валу’ (‘Годекан, где обсуждались важные вопросы’, *къантIар* (диал.) ‘рассуждение, рассудительный человек’) (Ахцах), *РатIар ким* ‘Годекан гумен’ (Усур), *Уьлуьмет ким* ‘Годекан Улумета’ (Куджах) и др.

3.2.5.4. Названия майданов:

Мехъерин майдан ‘Свадебный майдан’ (Фий), *Юрдацар* (Смугул), *Къер* ‘Русло реки’, *КIампIалар* ‘Скопище’ (микрорайон) (Ахцах), *Пуру чилин майдан* ‘Площадка с рыхлой землей’, *Харуд сув* ‘Градобитное поле’, *хар* ‘град’ (Миджах), *Сурар мет* ‘Кладбищенский холм’, *Наврүзан лакIв* ‘Лощина Навруза’ (Гогаз), *Хийдин майдан* ‘Хийдин майдан’ (Маза), *Раталлай кьил* ‘Опушка на гумне’ (Джигджиг), *Кимин тIул* ‘Площадка перед годеканом’ (Старый Хкем), *Булах алай тIул*

‘Площадка с родником’ (Ухул) и др.

3.2.5.5. Названия дорог:

Чархар акъуддей џАрар рехъ ‘Наскальная дорога, выбитая колесами’ (Усур), *Этегдин рехъ* ‘Дорога по склону’, *Ягъвал мигъийин рехъ* ‘Дорога, ведущая на пашню *Ягъвал мигъий*’ (Гдынк), *Сурьруьхдай* ‘По стадной’ (дорога, соединяющая с. Лга и Храх), *Къаризин рехъ* ‘Дорога старухи’ (дорога длиной двадцать пять метров, которую старуха одна провела ночью) (Гдым), *Къхан гъвар* ‘Наскальное бревно’ (Хрюг), *Къулан рехъ* ‘Серединная дорога’ (Ухул), *Лхъан рехъ* ‘Дорога, ведущая на участок *Лахъ*’, *лахъ* (диал.) ‘лунка, выбоина’ (Джаба), *Ялахъуз фидай рехъ* ‘Дорога, ведущая в с. Ялак’, *Луткун рехъ* ‘Дорога, ведущая в с. Луткун’, *Эгъвезуз фидай рехъ* ‘Дорога, ведущая в с. Гогаз’ (Кака) и др.

Особый интерес историков и археологов вызывают подземные пути¹, находящиеся на территории населенного пункта Ахцах. В настоящее время известны направления только трех из них: *Хъмамзихъ физей рехъ* ‘Дорога, ведущая к Баням’, *Ахцагъ ваџАл физей рехъ* ‘Дорога, ведущая к Ахты-чаю’, *Самурзал физей рехъ* ‘Дорога, ведущая к Самуру’. Все три тянутся под старинной частью Ахцаха, от древней крепости на горе *КӀелез хев* к водным источникам. Согласно Дж.А. Ахмедову, подземные дороги были проложены в период правления Дервишайи (из рода Шахбани) во время осады крепости Шах-Бани хазарским отрядом Самсама, отрезавшего жителям путь к Ахты-чаю [2000: 24–25]. Как отмечает А.Р. Шихсаидов, под покровом ночи по этим подземельям доставляли воду в крепость Шах-Бани. Подземный ход из крепости к Ахты-чаю сыграл еще и стратегическую роль. Он был проложен Дервишайи в течение трех месяцев после первого отступления хазарского отряда [1993: 65–73].

На территории района встречаются и туннели: *Хинар кӀаџӀ* ‘Хновский туннель’ (Хнов), *КӀелез хивен кӀаџӀ* ‘Туннель (горы) *КӀелез хев*’. В настоящее время под горой *КӀелез хев* строится новый туннель для подачи воды с северной стороны Ахцаха на южную. Инициатором является местный житель Кардаш. Поэтому его и называют *Къардашан кӀаџӀ* ‘Туннель Кардаша’ и т. д.

¹ В настоящее время входы в подземные пути забиты камнями.

3.2.5.6. Названия улиц:

Алирза Саидован куьче ‘Улица Алирза Саидова’ (писатель) (Гдынк), *Къезимехъемед Агасиеван куьче* ‘Улица Казимагомеда Агасиева’ (революционер), *Кияс Меджидован куьче* ‘Улица Кияса Меджидова’ (писатель), *Перин Перинован куьче* ‘Улица Перина Перинова’ (основатель ахтынского аэропорта) (Ахцах), *Руслан Мустафаеван куьче* ‘Улица Руслана Мустафаева’ (летчик) (Гдым), *Курбан Гусейнован куьче* ‘Улица Курбана Гусейнова’ (общественный политический деятель) (Кака), *Тагъир Хрюгскийдин куьче* ‘Улица Тагира Хрюгского’ (поэт) (Хрюг) и др.

Урбанонимы (названия улиц) зафиксированы только в ныне действующих населенных пунктах района. Среди них доминируют отантропонимные названия, данные в честь поэтов, писателей, революционеров, летчиков и других известных людей района. Встречается и ряд названий, образованных от апеллятивной лексики, ср.: *Научный куьче* ‘улица Научная’, *Школьный куьче* ‘улица Школьная’, *Коммунистический куьче* ‘улица Коммунистическая’, *Примерный куьче* ‘улица Примерная’ (соответственно переименованы в *Гасрет Алиеван куьче* ‘Улица Гасрета Алиева’, *Аскар Сарыджаз куьче* ‘Улица Аскара Сарыджи’, *Абдулвагид Вагабован куьче* ‘Улица Абдулвагида Вагабова’, *Агаверди Аливердиеван куьче* ‘Улица Агаверди Аливердиева’).

3.2.5.7. Названия мостов

На исследуемой территории мосты имеют широкое применение. Они отличаются пролетом – широкие в несколько метров, арочные, трубопроводные, канатные, ср.: *Чехи муьгъ* ‘Большой мост’ (Ялак), *Турбазин муьгъ* ‘Водопроводный мост’ (Ахцах), *Канда муьгъ* ‘Опасный мост’ (Фий), *Канатдин муьгъ* ‘Канатный мост’ (длина составляет более трехсот метров, ширина – четыре метра) (Миджах) и др. Только в Ахцахе насчитывается одиннадцать мостов. На многих имеются надписи на арабском языке, свидетельствующие о времени строительства, мастере, заказчике и некоторых исторических событиях. В основном они переведены и зафиксированы в разных источниках.

Много интересных фактов связано с историей мостов. Приведем некоторые из них.

Итальянцейрин муьгъ ‘Мост итальянцев’. Построен на реке Ахты-чай в 1915 г. на средства местных жителей по итальянскому проекту англичанином Джиорсом и бельгийцем Дебернарди. Как свидетельствует история, мост строился два раза. В первый раз мост обрушился, даже не пройдя первичные испытания. Оказывается, еще во время его строительства самородок-мостостроитель Уста Идрис (Идрис Юнусов из с. Кака) предвидел это. Удивленный случившемуся английский инженер разыскал Идриса, который в то время строил мост в с. Ялак, и поинтересовался откуда он знал об этом. «Мост был подобен брюкам без подтяжек», – образно ответил Идрис. Тогда Джиорс вместе с другом-бельгийцем затянули большие арки над мостом и заново возвели в итальянском стиле.

*Уста Идрисан муьгъ*¹ ‘Мост Уста Идриса’, *уста* ‘искусный мастер’ (другие названия – *Чехи муьгъ* ‘Большой мост’, *Чархын муьгъ* ‘Арочный мост’). Построен в 1924 г. (отмеченный на арке моста 1343 г. по хиджре – дата завершения). Раньше на его месте стоял узкий деревянный мост без перил (изображен на картине русского живописца В.Ф Тимма, хранящейся в Ахтынском краеведческом музее). Ахтынцы помнят немало случаев, когда люди в темноте, потеряв равновесие, падали с большой высоты в бурные воды Ахты-чая. Обиженный на руководящих лиц, пригласивших на строительство нижнего (итальянского) моста иностранцев, Уста Идрис тем не менее проявляет инициативу на возведение вместо старого верхнего моста нового каменного, с широким пролетом.

Келез камун муьгъ ‘Мост (ущелья) Келез кам’ (второе название – *Гъажи МутАалибан муьгъ* ‘Мост Гаджи Муталиба’ (Ахцах). Построен в 1913 г. на средства Гаджи Муталиба Ахмедова. Со слов информантов известно, что ту сумму денег, которую потратил на строительство, Гаджи Муталиб золотом спрятал в одной из колонн моста с наставлением построить на его месте новый мост, когда разрушится старый.

¹ Сохранилось еще одно интересное свидетельство о строительстве моста. В 1936 г. житель с. Фий Джабраилов Юлчи, имея нужду в средствах, отправляется в Ахцах продавать свои пятьдесят пять баранов. Доходя до знакомого моста, он видит рабочих, воздвигавших новый большой мост. Тогда Юлчи вносит свою долю в его строительство, оставляет там же своих баранов и лишь с посохом, которым гнал их, обратно отправляется в с. Фий.

Жаббар-юзбашидин муьгъ ‘Мост Жаббара-юзбаши’ (Маза). Мост был приношением жителям села перед поездкой Жаббара-юзбаши из тухума *Къарияр* (самый богатый и влиятельный род села) в Мекку. За время постройки заказчики зарезали стадо овец для угощения строителей и жителей села [Саидов 2007: 27–28].

Существует необычный мост в с. Хнов. На следующий день после завершения строительства (строили совместными усилиями жителей села) река Дели-чай изменила свое русло, оставив каменный арочный мост как памятник архитектуры.

3.2.5.8. Названия мечетей:

Ушьехънар мягълезин миски ‘Мечеть квартала *Ушекнар*’, *Мирза Ализин миски* ‘Мечеть Мирза Али’ (построена богословом, поэтом Мирза Али аль-Ахты при своем медресе) (Ахцах), *Махфа мискIин* ‘Общественная мечеть’ (Луткун), *Агъа къилерин мискIин* ‘Мечеть нижней границы (т. е. начала села)’ (мечеть давно разрушилась, остался ее минарет) (Ялджух), *Жуьмя мискIи* ‘Пятничная мечеть’, *Минара* ‘Минарет’ (известна история многолетней борьбы хрюгцев и рутульцев за белый камень, водруженный на минарете (22 м) в с. Хрюг [Усамов 2001]) и др.

Самой крупной и древней мечетью на исследуемой территории является *Жимья миски* ‘Пятничная мечеть’ (Ахцах). Она несколько раз полностью была реконструирована, в 1899–1901 гг. – с куполом на средства местного населения при содействии гарнизона царской армии под командованием генерала Головина. Пятничная мечеть была построена на месте мечети с минаретом, воздвигнутой в X в. Абу-Муслимом (в стену древнего здания были втиснуты несколько удивительных серых кирпичей, привезенных им из Аравии, которые ныне экспонируются в Ахтынском краеведческом музее). Поэтому ее еще называют *Мечетью Абу Муслима*. В ней же похоронена его сестра Кемюль-Мемунат. Со слов информантов известно, что на месте нынешней Джума мечети испокон веков находились сменявшие друг друга богослужебные сооружения – языческое святилище, часовня, синагога, мечеть.

3.2.5.9. Названия святынь:

Турсанив гвай пIир ‘Святыня у (пастбища) *Турсанив*’ (согласно поверью, помогает от бесплодия) (Кахул), *Вагъуф бубадин пир* ‘Святыня отца Вагуфа’ (Лут-

кун), *Калрин нIур* ‘Святыня жареной пшеницы’ (здесь раздавалась милостыня в виде *калар* ‘жареная пшеница’) (Джаба), *Лиф Абдуллагь* ‘Святой (букв. голубь) Абдуллах’ (Смугул) и др.

На территории района имеются святыни-деревья. Особое предпочтение отдается тутовнику, кизилу, мушмуле, дубу, березе (выше приведены названия священных березовых рощ). Согласно народному поверью, эти деревья являются священными (вырубать их, ломать ветки – значит навлечь на себя беду) и лечат от различных болезней, ср.: *Чимел (чумал) нIур* ‘Кизиловая святыня’ (от малярии, лихорадки), *Лезнрин нIур* ‘Святыня подков’ (от зубной боли) (Миджах), *Турту таран нIур*¹ ‘Святыня тутового дерева’ (от зубной боли и боли в груди) (Ахцах), *Таран нIур* ‘Дерево-святыня’ (от мигрени; дереву более трехсот лет) (Зрых), *Кцик таран нIур* ‘Святыня мушмулы’ (от ревматизма; дерево выросло из скалы) (Гдым), *Мичегь мегъуьн тар* ‘Миджахский дуб²’ (от ревматизма, сглаза, мигрени). Это многовековое дерево возрастом пятьсот шестьдесят лет и диаметром пять метров включено в «Национальный реестр старовозрастных деревьев России» с присвоением статуса «Охраняемый государством уникальный природный объект».

Как показывает зафиксированный материал, микропонимы, относящиеся к святым местам, имеют богатый фольклорный материал. В них отражаются религиозные представления и суеверия, бытующие среди населения.

3.2.5.10. Названия кладбищ:

*Шагьидрин срар*³ ‘Кладбище шахидов’, *Вабазик кьенвайбырын срар* ‘Кладбище умерших от холеры’, *Къузайз срар* ‘Кладбище на теневой стороне’, *Гуьней срар* ‘Кладбище на солнечной стороне’, *Куьгьне срар* ‘Старое кладбище’ (Ахцах),

¹ По преданию, дерево выросло на месте, где святой Нур буба, возвращавшийся в Шеки (Азербайджан), остановился на отдых. Оттуда до Шеки семь раз он останавливался. На каждом месте выросли огромные черные тутовники, которые стали местами почитания [Шерифалиев 2008: 85–89]. Считают, что еще одна святыня тутового дерева (от нервных заболеваний) находится на центральной площади в с. Смугул.

² Согласно преданиям, *Мичегь мегъуьн тар* является одним из семи «дубов-братьев», шесть из которых расположено на территории Азербайджана.

³ Многие из ахтынцев, погибших в сентябре 1848 г. во время кровопролитной осады Ахтынской крепости войсками имама Шамиля, были захоронены в с. Миджах, расположенном в нескольких километрах выше от Ахцаха, в ущелье реки *Ахцагь-вацI*.

Срар ‘Кладбище’ (Лга) (названия кладбищ в основном обозначаются апеллятивом *сурар*) и др.

В результате проведенного анализа можно отметить, что ландшафт местности, хозяйственно-промышленная деятельность населения, исторические события и некоторые другие факты послужили основанием для разнообразия топообъектов и их названий. Номинация происходит по мере общественной необходимости путем выбора из уже существующего фонда географических названий, унаследованных от предыдущих эпох, или путем создания нового. Мотивом создания нового имени служит наиболее существенный признак объекта. Как показывает исследование, для каждой из классифицированных по объекту номинации групп топонимических единиц характерен индивидуальный набор мотивов. Итак, Р.И. Гайдаров на примере лезгинских гидронимов (родников) рассматривает следующий набор мотивов: особенности места нахождения, окружающая среда, растительный и животный мир, традиции и отдельные события, благоустроенность родника, качество, свойство, применение воды и т. п. [1996: 16–19]. В данном исследовании приводится совокупность мотивов, наиболее частых для всей лезгинской топонимии, в том числе территории Ахтынского района. Они связаны со следующими «типичными представлениями»:

1) ландшафтом: *Сув* ‘Гора’, *Гирве* ‘Горный перевал’ (Луткун), *Суван кIукI* ‘Горная вершина’ (Ихир);

2) растительным миром: *КIахар никин кам* ‘Ущелье чинного поля’, *кIах* ‘чина’, *Ичар багълар* ‘Яблоневые сады’ (Ахцах), *КIермегъ тене* ‘Холм, где растет (трава) *кIермегъ*’ (Ихир), *Силар* ‘Ржаные поля’ (Курукал), *ЦIвакI* ‘Просо’, *цIвакI (цIуькI)* (диал.) (Джаба), *Пелуьгърик* ‘Пастбище, где растет (трава) *пелуьгъ*’ (Лга);

3) животным миром: *СикIрен кIацIар* ‘Лисьи норы’ (Куджах), *Шивирар ктIар тIул* ‘Поле, где привязывают лошадей’ (Гогаз), *БацIах тIул* ‘Пастбище ягнят’, *бацIи* ‘ягненок’ (Кака), *Къардин къил* ‘Вершина годовалых барашков’ (Кахул), *Пилидин къванер* ‘Волчьи камни’ (Джаба), *Севра чIук* ‘Медвежий участок’ (Фий);

4) антропонимами: а) личными именами (мужскими и женскими): *Мустафадин регъв* ‘Мельница Мустафы’ (Ихир), *Беделан ачI* ‘Низина Бедела’ (Луткун),

Махтуман чидгьер ‘Занозы Махтума’ (Ялджух), *Чигнид кал* ‘Поле Чигни’ (Зрых); б) патронимами, родовыми именами: *Мутусрин регъв* ‘Мельница (тухума) *Мутусар*’ (Ихир); в) прозвищами: *Птлур мягъле* ‘Квартал (тухума) *Птур*’ (Хрюг), *Туьлуьс* (пастбище в с. Ялак, названное по прозвищу пастуха), *Вардаман кIам* ‘Ущелье Вардама¹’ (имя Вердихан) (Усур);

5) этнонимами, названиями: а) наций и народностей: *Урус къала* ‘Русская крепость²’ (Ахцах); *Татаран хур* ‘Склон татарина’ (Хрюг); б) племен, племенных союзов: *Агъуз срар* ‘Огузское кладбище’, *Агъуз* – название средневекового тюркского народа (Ахцах), *Лгар* (село) (*леги* – в истории название древнего лезгинского племени [Абдурагимов 1995]); в) поселенческих групп: *Смугъуларин мягъле* ‘Смугульский квартал’ (Ухул);

б) традициями, историческими событиями и другими происшествиями: *Дявед пел* ‘Склон войны’ (Фий), *Беглер ацукъдай къван* ‘Камень (т. е. каменный годекан), на который садится Беглер’, *Сусар къугъвадай тIул* ‘Поляна, где играют невесты’ (Ухул), *Вак ягъай дагъ* ‘Гора, где убили кабана’ (Ихир), *Эрзи авахъай чин* ‘Склон, с которого скатилась Эрзи’ (Луткун);

7) особенностями объекта (расположением, формой, цветом, применением, свойством, полезными ископаемыми и т. д.): *Загъ авай дагъар* ‘Скала, где имеются квасцы’ (Ихир), *Къулух кам* ‘Заднее ущелье’ (Хал), *Цшуман сув* ‘Гора в форме берцовой кости’ (Хрюг), *ФчIин кам* ‘Темный овраг’ (Хуля), *Цин хура авай пIур* ‘Святыня, противостоящая напору воды’ (регулирует поступление воды в село) (Кахул),

¹ Согласно преданию, однажды Вардам пустился в погоню за своими овцами, которые бежали в сторону обрыва над глубоким ущельем. Вардам перерезал им путь, но сам не смог удержаться на ледяном обрыве и сорвался вниз в ущелье. С тех пор его стали называть ущельем Вардама.

² Русская крепость построена в с. Ахцах в 1839 г. после покорения самурских союзов сельских общин войсками царской армии под командованием генерала Е.А. Головина. Крепость была построена недалеко от места впадения реки Ахты-чай в реку Самур в кратчайшие сроки (сорок дней) совместными силами гарнизона и наемной силой местного населения. Она состоит из крепостных стен, солдатских казарм, православной церкви, порохового погреба; ранее имелся ров с каменными стенами высотой в 4,57 м и толщиной в 1,06 м [Описание осады укрепления Ахты в 1848 г., 1850]. Это самая южная крепость на территории России. История и необычная архитектура послужили основанием для ее включения в реестр памятников истории и архитектуры федерального значения. Осада крепости запечатлена на эпическом полотне художника П.И. Бабаева, которое хранится в Музее изобразительных искусств в г. Махачкале, а его макет – в Ахтынском краеведческом музее.

Юргъва ‘Ливневый’ (Ялджух), *Гурмагъ кьил* ‘Вершина дымохода’ (Усур), *НацIар рехъ* ‘Камышовая дорога’ (Лга), *Цивин фур* ‘Яма с каменным углем’ (Храх), *Лацу яд* ‘«Белая» вода’ (течет по белым камушкам) (Смугул);

8) другими топонимами: *Чахчах барзадин кIамун булах* ‘Родник (ущелья) *Чахчах барзадин кам*’ (Кахул), *Пирен ачIан булах* ‘Родник (низины) *Пирен ач*’ (Гогоз), *Верелтарин ачI* ‘Ущелье (сенокоса) *Верелтар*’ (Хуля), *Чихъискарин чIук* ‘Клочок с. Джигджиг’ (пашня определяет границу с аулом Джигджиг) (Ухул), *Уьшуьн-шуьрелдин кIам* ‘Балка (пастбища) *Уьшуьншуьрел*’ (Гдым);

9) религиозными представлениями:

а) с мусульманской религией и исполняемыми обрядами: *КапIдай къванер* ‘Камни, на которых совершают намаз’ (Хкем), *Земзем* (святая вода) (Маза), *Къиблед къван* ‘Камень Кибла’, *къибла* – направление в сторону Каабы (Храх), *Къибле-цутI* ‘Башенка Кибла’ (Гогоз), *Къибле булах* ‘Родник Кибла’ (Ухул), *Несин пел* ‘Склон полудня’ (Ахцах). В старину, когда люди время дня определяли по солнцу, эта гора для местных жителей являлась ориентиром – в полдень восхождение солнца над вершиной *Несин пел* означало наступление времени обеденного намаза; *Регъез дагъ* ‘Солнечная гора’, *регъез (рагъ)* ‘солнечный’ (заход солнца за эту гору оповещал о времени вечернего намаза) и др.

Подобные топонимические единицы встречаются по всей территории Дагестана, ср.: рут. *Кабы баIл* ‘Гора Кааба’ (Хнюх), дарг. *Къилба ба* ‘Склон килба’ (Чираг) и т. д. Мусульманская религия сыграла важную роль в новом этапе становления ономастики региона, в особенности антропонимии.

б) с домонотеистическими религиозными верованиями: *Марфад гуьмбет* ‘Памятник дождю’ (святыня, Хуля), *Малкамут* (или *Кускафтар*) ‘Ведьма, скорбящая женщина’ (по лезгинской мифологии *Малкамут* – правая рука бога смерти; посещает могилы, захоронения) (гора, Маза), *Гъуцар* ‘Божества’ (пастбище, Ялджух), *Алпанди ягъай шим* ‘Песок, куда ударила молния Алпана’ (Алпан – бог огня, молнии) (холм, Куджах), *Яран мурз* ‘Пламя Яра’ (*Яр* – божество, покровитель сельскохозяйственных работ; в честь него в день весеннего равноденствия устраивали торжества *Яран сувар* с перепрыгиванием через пламя) (Ухул) и др. Отголоски

языческих верований нашли отражение в топонимии в виде культа святых, народных праздников, сельскохозяйственных (традиционного и сезонного) календарей и т. д., ср. *Цуьквер сувар* ‘Праздник цветов’ (склон, Джаба), *Алхъвар* ‘период 6–10 апреля’ (сенокос, Джаба), *Къуьгъверар* ‘осенний период: 23 августа – 6 сентября; зимний период: 7–14 марта’ (пашня, Ялджух) и т. д.

10) народным эпосом «Шарвили»: *КІелез хев* ‘Склон с крепостью’ или *Шарвилизин хев* ‘Склон Шарвили’ (по легенде, здесь покоится народный богатырь и хранится его меч, не знающий поражения), *Шарвилизин кІацІ-магъара* ‘Берлога Шарвили’ (по легенде, место, куда мать Шарвили спрятала младенца от врагов), *Шарвилизин майдан* ‘Площадка Шарвили’ (место, где он исполнил свой последний танец), *Шарвилизин къыхар* ‘Скалы Шарвили’, *Шарвилизин чІутІ* ‘Башенка Шарвили’ (о существовании этой башенки на вершине горы *Шарвили* и сохранении ее остатков писал еще Л.Б. Панек [1948: 56]), *Шарвилизин къван* ‘Валун Шарвили’ (другие названия – *Цару къван* ‘Пестрый валун’, *Еке къван* ‘Большой валун’, *Гъугъван къван* ‘Валун ворчания’, *Къихен къван* ‘Валун раздора’), *Шарвилизин кІвал* ‘Дом Шарвили’ (находится в старинном квартале *ПицІар мягъле*), *КІелез хивен ротонда* ‘Ротонда на склоне *Келез хев*’ (символический памятник эпическому герою) и т. д. Приведенные топонимические единицы имеют богатый фольклорный материал.

Шарвили – герой одноименного лезгинского народного эпоса¹. По версии Д.Ш. Шерифалиева [2008], Шарвили был реальной исторической личностью, жившей во II в. н. э., образ которого на протяжении многих веков мистифицировался. Родом Шарвили был из Ахцаха, чем и объясняется наличие только на данной территории географических названий, мотивированных его именем. Единичный случай зафиксирован в Усуре (отселке Ахцаха) – *Шарвилизин ким* ‘Годекан Шарвили’.

¹ В нём дана широкомасштабная панорама борьбы лезгиноязычных народов с иноземными завоевателями. Эпос состоит из двадцати сказов. В них описаны подвиги главного героя Шарвили.

3.3. Типы семантической микросистемы

К мотивационным параметрам номинации географических объектов имеет отношение наличие в них семантических микросистем, т. е. бинарных или троичных групп системно противопоставленных наименований. Различают полные (наличие всех компонентов оппозиции) и неполные (отсутствие одного из компонентов) семантические микросистемы, ср.: *Шки хан* ‘Узкое пастбище Хан’ – *Хан* (Кахул).

В лезгинской топонимии полные семантические микросистемы указывают:

1) хронологию (*куьгъне* ‘старый’ – *цИийи* ‘новый’): *Куьгъне мискИин* ‘Старая мечеть’ – *ЦИийи мискИин* ‘Новая мечеть’ (Луткун), *Куьгъне сурар* ‘Старое кладбище’ – *ЦИийи сурар* ‘Новое кладбище’ (Хрюг);

2) размер (*гъвечи* ‘малый’ – *чIехи* ‘большой’): *Гъвечи шимер* ‘Маленькие пески’ (т. е. маленький участок с песком) – *ЧIехи шимер* ‘Большие пески’ (Хрюг);

3) месторасположение в пространстве:

а) *вини (вана)* ‘верхний’ – *агъа* ‘нижний’, реже *юкъван* ‘средний’: *Вини къил* ‘Верхняя сторона’, т. е. конец села – *Агъа къил* ‘Нижняя сторона’, т. е. начало села (Миджах), *Ваткунир* ‘Верхний квартал’ – *Ахкунир* ‘Нижний квартал’ – *Юкъла-кимир* ‘Средний квартал’ (Фий);

б) *вилик (улик)* ‘передний’ – *къулухъ* ‘задний’: *Улик вецIуьгъ* ‘Передний ручеек’ – *Къулухъ вецIуьгъ* ‘Задний ручеек’ (Фий);

в) *къузай* ‘тенивая сторона’ – *гуьней* ‘солнечная сторона’: *Къуза ягъв* ‘Теневой склон’ – *Гуьне ягъв* ‘Южный склон’ (Гогаз);

г) *и(н)* ‘этот’ – *а(н)* ‘тот’: *Ин патарин ким* ‘Годекан на этой стороне’ – *Ан патарин ким* ‘Годекан на той стороне’ (Кака);

4) температуру (*чими* ‘теплый’ – *къайи* ‘холодный’): *Чими яд* ‘Теплая вода’ – *Къайи яд* ‘Холодная вода’ (Курукал).

В топонимии Ахтынского района также зафиксированы следующие единичные случаи полных семантических микросистем: 1) *чIуру* ‘дикий’ – *къени* ‘плодородный’: *ЧIыры мигъий* ‘Неплодородная пашня’ – *Къени мигъий* ‘Плодородная

пашня' (долина, Хкем); 2) *лацу* 'чистый' – *рагзул* 'мутный': *Лацу яд авай вацI* 'Ручеек с чистой водой' – *Рагзул яд авай вацI* 'Ручеек с мутной водой' (Ухул).

Семантические микросистемы характеризуют одинаковые классы природных (горы, родники, поля и др.) и созданных человеком (мечети, кварталы и др.) объектов. Семантические микросистемы различны и широко представлены в микротопонимии как исследуемой территории, так и Дагестана в целом. В ряде случаев они создаются с появлением новых объектов. При этом первоначальный объект, который раньше назывался нарицательным словом без эпитета, после появления нового объекта подвергается повторной номинации, ср.: *МискIи* 'Мечеть' переименовывается в *Куьгъне мискIи* 'Старую мечеть' после строительства *ЦIийи мискIи* 'Новой мечети' и т. д.

3.4. Географические термины

Под географическим термином подразумевается «слово, обозначающее определенную географическую реалию» [Подольская 1988: 44]. В топонимических исследованиях у разных авторов он обозначается по-разному: ключевое, номенклатурное слово, маркер, индикатор и т. д.

Географическая терминология играет значимую роль в образовании топонимических единиц. Данный пласт лексики встречается в топонимии практически всех языков и народов. Вопрос лишь в удельном весе местных географических терминов, он может быть большим или малым в разных языковых средах. Географические термины дают представление о природно-географических условиях края и хозяйственно-производственной деятельности населения. На территории Дагестана в связи с особенностями рельефа местности отмечается обилие и разнообразие географической терминологии, в особенности орографической.

В лезгинской топонимии представлены исконно лезгинские (*сув* 'гора', *ягъв* 'склон горы', *чIур* 'пастбище', *къая* 'скала', *къух* 'скала', *цIиргъ* 'хребет', *ачI* 'пролом', *хуьр* 'село', *чIук* 'клочок', *къуьруьк* 'серпантин' и т. д.) и заимствованные (*дагъ* 'гора', *дере* 'долина', *къазма* 'землянка, выселок', *миски* 'мечеть', *пир* 'святыня', *майдан* 'площадка, майдан', *источник* 'источник', *харанIа* 'развалины' и

т. д.) географические термины (см. также Глава 1. Раздел 1.3. Общая характеристика Ахтынского района и природа его топонимики).

Лексико-семантическое содержание географических терминов в топонимии исследуемой территории различно. Они нашли применение в:

1) оронимах:

– названиях гор, вершин, склонов, скал, холмов: Самурзин **цIиргъ** ‘Самурский хребет’ (Хрюг), *Къула сув*¹ ‘Серединная гора’, *Лекьер къил* ‘Орлиная вершина’, *Ягъун кIукIвар* ‘Вершины косогора’ (Гогаз), *Мацар дагъ* ‘Мазинская гора’, *Мукди хур* ‘Склон Мукди’, *Турсан син* ‘Гребень Турсан’, *Цифрен пел* ‘Облачный склон’ (Ялджух), *Мухар хев* ‘Ячменный склон’ (Хуля), *ГъвечIи ягъв* ‘Маленький косогор’ (Кака), *Ягъун этег* ‘Склон горы’ (Ихир), *Къурца рагар* ‘Скалы Къурца’, *Чулав къух* ‘Черная скала (каменистый обрыв)’, *Къай ягъай цIарар* ‘Скалы, обдуваемые ветром’ (Гогаз), *Рамазан аватай тагъар* ‘Скала, с которой упал Рамазан’, *Ухал хъая* ‘Остроконечная скала’ (Маза), *Чехи чархар* ‘Большие скалы’ (Хкем), *Гъугъван къванар* ‘Валуны ворчания’ (Ахцах), *Некъерин тене* ‘Земляничный холм’ (Ихир), *Совхозар аквадай кIунтI* ‘Сопка, с которой видны совхозы’ (Новый Усур), *Пайдах алай мет* ‘Холм с флагом’ (Ялджух), *Чехи чIунтI* ‘Большой холм’ (Курукал), *Северен шим* ‘Медвежья насыпь’ (*Сев ацукъур къванер* ‘Камни, на которых сидел медведь’) (Ухул);

– названиях ущелий, долин, перевалов, оврагов, балок, низин: *Хъамам дере* ‘Долина бань’, *Къулук* ‘Обрыв’ (Ахцах), *Мигъ авай ачI* ‘Ущелье, где есть мост’ (Гогаз), *Мацар гирве* ‘Мазинский перевал’ (Маза), *Къванцин кIам* ‘Каменное ущелье’ (Ялджух) и др.

Апеллятив *кIам* обозначает: 1) ‘овраг, ложбина, ущелье’; 2) ‘ручеек’, ‘речка’ (*вацI* ‘большая река’, ср.: *Самур вацI*, *Ахцагъ вацI*). Соответственно, данный индикатор встречается в двух группах топонимических названий (оронимах и гидронимах).

¹ *Сув* ‘гора’. В последнее время часто заменяется словом *дагъ* тюрк. ‘гора’. Апеллятив «сув» встречается в названиях многих пастбищ и лугов, поскольку горы, склоны, как правило, используются как пастбища.

2) гидронимах (названиях водных объектов): *Камин вацI* ‘Ущельная река’ (Хал), *Мукьминчай* ‘Святой ручей’ (Миджах), *Уьрер* ‘Озера (пруды)’ (Ялджух), *КиунIаз булах* ‘Родник *КиунIаз*’ (Маза), *Хынрин лат* ‘Колодо *Хынрин*’ (Ялджух), *Гъагъа яд¹* ‘Вода *Гъагъа*’ (горячий серный источник, используемый для лечения желудочно-кишечного тракта) (Маза), *Гъуьгъвезрин хвал* ‘Гогазская канава’ (Новый Усур), *Хтумар* ‘Пруды после дождя’ (Хуля), *Хуьруьн кIам* ‘Сельский ручеек’;

3) дримонимах (названиях лесных массивов, роц): *Чулав рук* (ср. *руьчI*, *руьж*) ‘Чёрный лес’ (Ахцах), *Къула руьж* ‘Серединная дубрава’ (Гогаз), *Меликан там* ‘Лес Мелика’ (Хуля), *Пиурен тарар* ‘Священные деревья’ (Ялджух);

4) ойконимах (названиях различных типов поселений): *Цийи хуьр*, *Хуьруьг* (хуьр ‘село, аул’), *Ахцагъ*, *Ялиугъ* (*цагъ*, *цугъ* (*цIа(й)*) ‘огонь, очаг, село’), *Лганиркент* (*кент* ‘село’);

5) дромонимах (названиях дорог и т. д.): *Къурагъиз фир рехъ* ‘Дорога, ведущая в Курах’ (Гогаз), *Къванцин гуарар* ‘Каменная лестница’, *Апаян къилин гекъуьн* ‘Поворот у (горы) *Апаян къил*’, *Яргъи къуьруьк* ‘Длинный серпантин’ (Старый Хкем), *Гъажиюсуфан туламаяр* ‘Серпантин Гаджиюсуфа’ (Гдым) и др.

К данной группе также условно относим термины, обозначающие туннели, мосты, улицы: *Мырказ кIацI* ‘Ледяной туннель’ (Усур), *КIамал алай мигъ* ‘Мост на овраге’, *мигъ* (*муьгъ*) ‘мост’ (Хрюг), *СтIал Сулейманан куьче* ‘Улица Сулеймана Стальского’ (Новый Усур) и др.

б) названиях объектов, отражающих быт и хозяйственную деятельность:

– кварталов, годеканов, майданов: *Базар мягъле* ‘Рыночный квартал’ (Ахцах), *ГъвечIи ким* ‘Маленький годекан’ (Гогаз), *Дусаметан къван* ‘Годекан Дусамета’ (*къван* букв. ‘камень’, т. е. каменный годекан; в горных аулах годеканы строили из камней, а места для сидения обычно застилали овечьей шкурой) (Ухул), *Мискидин вилик квай майдан* ‘Площадка перед мечетью’ (Ухул), *Идарадин гъаят* ‘Конторский двор’ (Гдым);

– мельниц, гумен: *Наврүзан регъв* ‘Мельница Навруза’ (Миджах), *Аслалийрин*

¹ Как свидетельствуют останки сооружений, на этом месте когда-то располагалось маленькое поселение [Саидов 2007: 109].

чархар ‘Точильные круги Аслалиевых’ (Усур), *Жаларрин рат* ‘Гумно (тухума) *Жалар*’, *Дынг* ‘Станок для очистки зерновых культур от оболочек, приводимое в движение водой’ (Хнов), *Тунгар регъв* ‘Мельница с приспособлением *тунг//дынг*’ (см. выше) (Хрюг);

– *посевных участков*: *Гъасанан ник* ‘Пашня Гасана’, *Силин кал* ‘Ржаное поле’ (Зрых), *Сувун мезре* ‘Горная нива’ (Джаба), *Нисибан къуза* ‘Теневая пашня Нисибан’, *Къакъран гуънеяр* ‘Солнечные склоны с репейником’, *Агъасан члук* ‘Клочок Агасана’, *Эмина къаризин тахта* ‘Грядка старухи Эмины’ (Ухул), *Ахмедан къчлукъ* ‘Клочок земли Ахмеда’ (Луткун), *Исмийрин бахча* ‘Огород (тухума) *Исмийр*’, *Казар салар* ‘Грядки *Казар*’ (Ялджух), *Чурухъ чилар* ‘Земли за пастбищем’ (Хуля), *Кафа мигъий* ‘Неплодородная пашня’ (Миджах), *Уър галай тун* ‘Неровный (бугристый) участок с озером’ (Хрюг), *Чуъхвер багъ* ‘Грушевый сад’ (Луткун), *Суван муртлар* ‘Маленькие участки (букв. углы) гор’ (Кахул);

– *пастбищ*: *Яцаррин члур* ‘Пастбище быков’ (Лга), *Гъвечли камай* ‘Маленькое пастбище’, *камай* ‘маленький выгон, где пасут овец’ (Ухул), *Сувал архаиш* ‘Загон на лугу’, *архаиш* ‘загороженное место на горных пастбищах для содержания скота’ (Миджах), *Гъвайи пуна* ‘Большая стоянка’, *пун(а)* ‘стан для овец’ (Гдым), *Нажмудинан къурухар* ‘Нажмудина участок, на котором запрещена полова, рубка’ (Калук), *Ялгъуз яйлах* ‘Отдаленное горное пастбище’ (Ихир);

– *загонов, кошар*: *Таканун бере* ‘Стоянка (стан, проход для дойки или подсчета овец) *Таканун*’ (Ухул), *Мустафадин кар* ‘Кошара Мустафы’ (Кахул), *Шалбузан ятах* ‘Кошара Шалбуза’ (Ялджух), *Куърик* ‘Под хлевом’ (Маза), *Чехи хпу* ‘Большой загон’ (Кака), *ГуъндуькI* ‘Овчарня’ (Маза);

– *сенокосных участков*: *Векъ ягъдай тул* ‘Поле, где косят траву’ (Гогаз), *Межмединан векъ* ‘Покос Межмедина’ (Ухул) и др.;

7) названиях священных мест: *Жуъмя мискIин* ‘Пятничная мечеть’ (Ялджух), *Миминан пир* ‘Святыня Мимины’ (Ахцах), *Абдулазиз буба* ‘Отец Абдулазиз’ (Куджах), *Махтум Эвлия* ‘Святая Махтум’ (Ялак) и др.

Как известно, географический термин классифицирует объект. Однако отмечаются случаи, когда в топонимических единицах географические термины и обо-

значаемые ими реалии не совпадают. Это объясняется разнородностью использования земли (сезонное использование), переносом названия с одного объекта на другой (смежность названий) и т. д. Ср.: *Дерин багъ* ‘Глубокий сад’ (сенокос) (Усур), *Шимез хур* ‘Песочный склон’ (майдан, Хкем), *Къийи ятар* ‘Холодные воды’ (кошара, Гдынк), *Къванеркар* ‘Каменная кошара’ (гора, Зрых) и др. К тому же значение географических терминов строго нелимитировано и может меняться, распространяясь на другие территории.

В топонимии лезгин среди географических терминов выявлены слова универсального характера, способные называть различные типы объектов, ср.:

– *тІул* ‘ровное место’: *Шивирар ктІар тІул* ‘Пастбище, где привязывают лошадей’, *Къуза тІул* ‘Теневая пашня’ (Гогаз), *Рушар къверигар тыл* ‘Поляна, где собираются девушки’ (Ялджух);

– *чка* ‘место’: *Мехьелли аватай чка* ‘Овраг, с которого упал Мехелли’ (Ухул), *Эйуба рехъ авур чка* ‘Пастбище, к которому Эюб провел дорогу’ (Кахул) и т. д.

В лезгинской топонимии также зафиксированы метафоричные слова, которые на основе сходства обозначаемых реалий, употребляются в роли географических терминов. Как правило, это соматическая лексика, ср.: *Чархан къил* ‘Круглая вершина (букв. голова)’ (Ухул), *Вакан пел* ‘Кабаний склон (букв. лоб)’ (Луткун), *Шки юрфар* ‘Узкие полосы земли (на склонах гор, холмов) (букв. заплечья)’ (Ялджух), *Пуд камун кІуф* ‘Начало (букв. клюв) трех оврагов’, *КІамариг чин* ‘Склон (букв. лицо) в форме ларца’ (Гогаз), *КІамариг гвай къуьчІияр* ‘Ключки земли (букв. подмышки) возле оврагов’ (Хрюг), *Селер сив* ‘Устье (букв. рот) селевых потоков’ (Хал), *Регъуьн кек* ‘Ключок земли (букв. ноготь) у мельницы’ (Усур), *Самрай хурар* ‘Склоны (букв. груди) Самрай’ (Куджах), *Хуьр аквадай мет* ‘Холм (букв. колено), с которого видно село’ (Ухул) и др.

Частотность географических терминов в образовании топонимов определяется ландшафтом местности и существующими реалиями. Одни термины частотны (*булах* ‘родник’, *мягъле* ‘квартал’, *ким* ‘годекан’ и др.), другие более раритетны или единичны, ср.: *рук* ‘лес’ – *Чулав рук* ‘Чёрный лес’ (Ахцах), *чарчар* ‘водопад’ – *Цуругърин чарчар* ‘Зрыхский водопад’ (Зрых) и т. д.

В последнее время некоторые географические объекты в связи с не востребо- ванностью выходят из хозяйственной жизни людей, забываются и их названия. Так, микротопонимы с апеллятивом *бере* ‘стоянка’, ‘проход для дойки и подсчета овец’ зафиксированы лишь в селах Ухул (четырнадцать названий), Ихир (одно), Гогаз (одно), ср.: *Кьерелай бере* ‘Стоянка в русле’ (Ухул), *Къван галай бере* ‘Стоянка с камнем’ (Ихир), *Бере* ‘Стоянка, проход для дойки овец’ (Гогаз). Аналогичная ситу- ация наблюдается и с названиями мельниц, специальных приспособлений для очистки и размола зерновых культур и т.д.

Зафиксированы случаи, когда географический термин опущен или отсут- ствует вовсе, ср.: *Эмирбегар* ‘(Квартал тухума) *Эмирбегар*’ (Смугул), *Абрашан* ‘(Пашня) Абраша’ (Гогаз) и др.

В топонимической системе Ахтынского района географические термины представлены литературной и диалектной формами лезгинского языка, ср.: *мягъле* – *магъле*, *мегъле* ‘квартал’, *сув* – *сыв* ‘гора’, *миски* – *мискИц*, *мискин*, *мискИин* ‘ме- четь’, *пир* – *пИир* ‘святыня’, *ягъв* – *ёгъв*, *ёгъ*, *ёх*, *эгъв* ‘косогор’, *ачI* – *эчI* ‘ущелье, низина’, *булах* – *былах* ‘родник’, *кIам* – *кам* ‘ущелье, овраг’, *кIеле* – *къеле*, *къала* ‘крепость’, *вир* – *уър* ‘озеро, водоем, пруд’, *вацI* – *вецIуьгъ* ‘река’, *тIул* – *тул*, *тIыл*, *тыл* ‘поляна’, *мигъи* – *мигъий* ‘пашня, пахота’, *чIур* – *чIыр* ‘пастбище’, *гуьне* – *гуь- ней* ‘солнечный склон’ и др.

3.5. Топонимические единицы в средствах выразительности и фольклоре

Исследование топонимии Ахтынского района выявляет целый ряд собствен- ных имен, нашедших отражение в средствах выразительности и фольклорном ма- териале. Таким образом, наряду с бесследным исчезновением огромного количе- ства уникальных топонимических единиц, происходит их обратное внедрение в мышление и язык народа. Несомненно, их число намного меньше того топоними- ческого материала, который подвержен угрозе исчезновения.

Географические названия исследуемой территории «срослись» образами и вошли в состав следующих выразительных средств:

1) фразеологизмов: *Гуьнейда чилер ава* букв. ‘Имеет земли на Гюнейской стороне’, т. е. ‘состоятельный’; *Гюнейская сторона* – солнечная сторона, где жили представители древних родов, считавшихся основателями Ахцаха, и находились плодородные орошаемые земли (однако в последнее время в силу различных факторов солнечная сторона частично заселена выходцами из других сел района);

Силих фий! букв. ‘Пусть идет на ржаные поля!’, т. е. ‘да сократятся его дни!’; *Силяр* (*сил* ‘рожь’) – бывшие ржаные поля, на которых в настоящее время находится кладбище;

Маимаш багъ букв. ‘Абрикосовый сад’, т. е. ‘кладбище’ (во многих горных аулах на кладбищах принято сажать абрикосовые деревья, они устойчивые, неприхотливые);

Къамын хушдилаи винихъ фенвач букв. ‘Не пересекал границы *Къамын хуш*’, т. е. ‘не выезжал за пределы села’; *Къамын хуш* – подъем при въезде в Ахтынский район;

2) сравнений: *Шалбуз дагъ хътин* букв. ‘Как Шалбуз даг’, т. е. ‘святой’; *Шалбуз даг* – название священной горы;

Биши Самур хътин букв. ‘Как глухой Самур’ (говорят о спокойном человеке), река Самур – тихая, спокойная по сравнению с ее бурным притоком Ахтычаем);

Буьркьюь Ахты-чай хътин букв. ‘Как слепой Ахты-чай’ (говорят об эмоциональном человеке), река Ахты-чай (рут. *Чарагъан* ‘Молния’) – бурная, стремительная; во время половодья наносит огромный ущерб населению;

Кетин къил хътин къакъан букв. ‘Высокий как вершина *Кетин къил*’, *Кетин къил* – гора высотой 2788 м;

Шки пуру хътин букв. ‘Узкий как пуру’, *Пуру//Пыры* – микротопоним ‘Улочка’ и т. д.

Следует отметить, что в ходе исследования выявлены и антропонимы, участвующие в образовании метафор и сравнений, ср.: *Брембег* (имя святого, в с. Ахцах имеется его святыня) – *Брембеган хтул* букв. ‘Потомок Брембега’, т. е. ‘святой человек’; *Шарвили* – *Шарвилидин невеяр* букв. ‘Потомки Шарвили’, т. е. ‘храбрые,

отважные»; *Шарвили хьтин* букв. 'Как Шарвили', т. е. 'крупного телосложения'.

3) эпитетов: *ахцегьрин хьамамар* 'ахтынские бани', *ахцегьрин ичер* 'ахтынские яблоки', *калукрин турар* 'калукские ложки' (село славится изготовлением ложек из дерева) и т. д.

Названия географических объектов широко используются в фольклоре. На исследуемой территории зафиксировано множество географических названий (в частности, среди топонимических единиц, отражающих религиозные представления и народный эпос), связанных с легендами и преданиями. Известно, что целесообразность исследования топонимического фольклора в лингвистике не воспринимается однозначно. Тем не менее топонимические легенды и предания могут служить неким свидетельством при этимологизации названий соответствующих реалий. Они подразделяются на две группы: 1) мифологического характера (*Аждагья акьалхьай мет* 'Холм, на который поднялся дракон' (Ялджух); 2) исторического характера. Вторые свидетельствуют о реальных исторических событиях и фактах, в связи с чем представляют особый интерес для исследования, ср.:

Тагьар 'Скала' (2777 м) (Ялак). По преданию, не повинаясь ханскому произволу, жители села Ялак сговорились и сбросили через эту скалу хана *Кцыр*.

Мацар сулар 'Мазинское кладбище'; кладбище находится недалеко от с. Верхний Кахул и представлено тремя рядами по тринадцать могил. По преданию, здесь были наказаны сборщики дани из квартала *Пахтаяр* с. Маза, часто совершавшие набеги на окрестные селения¹.

Чулавар акахьай кьил 'Вершина, на которой сошлись в бою «чёрные»' (Гогаз). По преданию, здесь, в урочище *Храгандин кьилер*, произошло побоище жителей села Гогаз с местными жителями.

¹ Как сообщает Э.М. Саидов, однажды сборщики как обычно отправились в соседнее с. Куруш за данью. Курушцы приветливо приняли гостей вдали от села, усадили на коврах и приказали подавать еду. При этом не принесли ложек. Заранее был уговор – когда прикажут принести *турар* 'ложки', чтобы принесли *ттурар* 'мечи, сабли'. Так, на отбросивших оружия, одежду и ожидавших угощения сборщиков дани обрушились мечи курушцев. Говорят, из сорока сборщиков дани спасся только один, предупрежденный своим отцом, святым Сфибуба (в с. Маза имеется его святыня *Сфи бубад нIур*). Место захоронения находится вдали от села на том месте, где они погибли [2007: 16–17].

Шах-харман ‘Шахская молотьба’. Согласно преданию, Надиршах велел собрать маленьких детей, женщин и стариков на этом широком поле, где крестьяне молотили хлеб, и приказал своим всадникам затоптать их подковами. Р.М. Магомедов пишет, что «двигаясь через лезгинские земли, армия Надира жестоко расправлялась с местными жителями. Во многих лезгинских, табасаранских, даргинских селениях сохранились предания о Шах-хармане, о том, что «связанные живые люди были навалены на молотильных токах, как снопы» и по ним скакали лошади, тянувшие за собой тяжелые молотильные доски» [Цит. по: Ахмедов 2000: 99–100];

Хуьраджар кьейи хур ‘Склон, на котором погибли жители села Хураджд’ (Маза). По преданию, на этом месте жителей села Хураджд, переправлявшихся через Мазинский перевал в Азербайджан, настигла снежная лавина и всех сбросила в пропасть. Как отмечает Э.М. Саидов, Хураджд находился недалеко от селений Маза, Филиф и Джигджиг на дне ущелья, где протекал маленький ручеек. Развалины села и отдельных домов можно различить и в настоящее время [2007: 30].

Топонимические единицы района также употребляются в: 1) пословицах, поговорках: *Фидайла – Маца, хьфидайла – вацIа* букв. ‘Идут через Маза, уходят по реке’. Осенью и зимой торговцы, отправляясь в Азербайджан через труднодоступный Мазинский перевал, просили помощь у жителей близлежащего села Маза, а весной, возвращаясь, чтобы не делиться купленными товарами, тайком переходили реку вброд; 2) скороговорках: *КъантIарз кьилел кьве кьиф кьил кьиле кьуна кьведни кьена* букв. ‘На крепостном валу две мыши стукнулись головами и обе умерли’; 3) народном эпосе, песнях, сказках и т. д.

Надежным кладезем ономастической лексики также служит художественная литература. В ней содержится огромное количество исконно лезгинских онимов. Однако вопрос функционирования собственных имен в лезгинской литературе представляет отдельную интересную тему для исследования.

Выводы

В ходе лексико-семантического анализа топонимии Ахтынского района выявлены немотивированные и мотивированные названия. Последние характеризуются семантическим разнообразием и условно ориентированы на ландшафт, растительный и животный мир, антропонимные и этнонимные названия, исторические события и другие происшествия, особенности объекта, традиции, религиозные представления, народный эпос «Шарвили». Особое положение у оттопонимических названий, значение которых сводится к выявлению первичного топонима или микротопонима. Лексико-семантическое содержание топонимических единиц района обусловлено также наличием в них географических терминов, бинарных и трочных композиций.

Ономастическая лексика исследуемой территории нашла широкое применение в средствах выразительности, художественной литературе и фольклоре. Подобная лексика имеет большую значимость – обогащает язык новыми образами и увековечивает названия многих географических объектов, а также связанные с ними культурные, исторические факты и события, сохраняет реликтовые формы языка.

ГЛАВА 4. ОЙКОНИМЫ АХТЫНСКОГО РАЙОНА

4.1. Ойконимы и их структура

По определению Н.В. Подольской, ойконим – это «собственное имя любого поселения, в том числе городского типа – астионим и сельского типа – комоним» [1988: 89]. Ойконимы, как подкласс топонимов, реализуют с ними одну и ту же номинативно-индивидуализирующую функцию и обладают следующими особенностями – формульность, адаптивность, оригинальность семантики, развитие ойконимного пространства, в ряде случаев мотивированность субстратной лексикой, деэтимологизация, способность к сохранению древних форм языка и т. д.

Выбор ойконимов как отдельной главы диссертационного исследования обусловлен рядом причин. Во-первых, названия населенных пунктов составляют подавляющее большинство собственно топонимов территории исследуемого района в отличие от названий рек (ср.: *Самур*, *Кьулан вацI*, *Чвегьер вацI*, *Ахцагь вацI*). Во-вторых, этимологический анализ древних лезгинских ойконимов в отдельных случаях в сопоставлении с ойконимами других народов, входящих в лезгинскую языковую группу, показывает, что они восходят к правосточнолезгинскому или даже более древнему пралезгинскому хронологическому уровню и способны реконструировать лексико-грамматические формы языка и вопросы этногенеза в том числе.

Среди исследователей нет единого мнения относительно общего количества населенных пунктов, находящихся на территории компактного проживания лезгин в Южном Дагестане и в Северном Азербайджане. У разных авторов это число колеблется. Р.И. Гайдаров приводит двести двенадцать названий лезгинских населенных пунктов в Дагестане, сто девятнадцать – в Азербайджане (около ста пятидесяти вместе с селами в других местах) [1996: 29], Ш.М. Саадиев – сто тридцать шесть в Азербайджане [Цит. по: Меликмамедов 2008: 64], М.Н. Меликмамедов – двести тридцать два в Дагестане и триста сорок четыре в Азербайджане (позже дает более уточненные данные – двести тридцать четыре на территории Дагестана и триста семьдесят два на территории Азербайджана) [2008: 64]. Согласно исследователю,

число лезгинских населенных пунктов еще больше с учетом их за пределами названных территорий [Меликмамедов 2008].

В данной главе проводится структурно-семантический анализ названий сорока двух населенных пунктов Ахтынского района Республики Дагестан. Из них девятнадцать – действующих (*Ахцагь(ар)* Ахцах//Ахты, *Луткун(ар)* Луткун, *Хуьруьгь(ар)* Хрюг, *Калук(ар)* Калук, *Цуругь(ар)* Зрых, *Ялахь(ар)* Ялак, *Кьакар* Кака, *Гутум(ар)* Гдым, *Кьтынхь(ар)* Гдынк, *Чепер* Джаба, *Кьурукал(ар)* Курукал, *Мичегь(ар)* Миджах, *Смугьул(ар)* Смугул, *Ухул(ар)* Ухул, *Фий(яр)* Фий, *Хкем(ар)* Хкем, *Хин(ар)*//*Хинадбы* Хнов, *Цийи Усур(ар)* Новый Усур, *Цийи Гьуьгьвез(ар)* Новый Гогаз; шестнадцать – переселенных (*КлурукИн(ар)* Балуджа, *Гьуьгьвез(ар)* Гогаз, *Грар* Гра, *Чихьиск(ар)* Джигджиг, *Игьир(ар)* Ихир, *Кьехуьл(ар)* Кахул, *Кьучагь(ар)* Куджах, *Лгар* Лга//Лгапиркент, *Мацар* Маза, *Куьгьне Хкем(ар)* Старый Хкем, *Усур(ар)* Усур, *Филисхь(ар)* Филидзах, *Храх(ар)* Храх, *Хьуьляр* Хуля, *Хьлар* Хал, *Ялцугь(ар)* Ялджух) и семь, по известным данным, – бесследно исчезнувших (*Филиф-Гуьне* Филиф-Гюне, *Левер* Левер, *Чвезьер* Чвехер, *Цийи хуьр* Цийи хур, *Чуру хуьр* Чуру хур, *Зангал(ар)* Зангал, *Хуьрадж(ар)* Хурадж).

Следует отметить, что исследуемых ойконимов больше, чем самих населенных пунктов района. Это объясняется тем, что многие села имеют не одно, а несколько названий, нередко сменявших друг друга (села Лга, Балуджа – два названия, Ахцах – шесть). Кроме того, отдельные аулы перестали существовать как административные единицы, но их названия продолжают функционировать в языке.

С точки зрения исходного языка, структуры, апеллятивов, мотивов номинации и других параметров ойконимы разнообразны, что позволяет проследивать близкую к точной картину заселения отдельных частей и районов лезгиноязычной территории. Документальная и топографическая фиксированность ойконимов (хотя и не полная), в отличие от микропонимов, дает возможность классифицировать их с наиболее полным охватом по названным критериям, делать наиболее убедительные этимологические экскурсы с учетом микропонимического материала и на их основе выдвинуть некоторые предположения общего характера по мотивам номинации населенных пунктов.

Исследование ойконимов, противопоставляющихся по целому ряду признаков и критериев, целесообразнее начинать с их словообразовательной структуры. Во-первых, структурно-морфологическая классификация наиболее полноохватная и объективная, поскольку дает возможность представить весь корпус ойконимов и их системность. Во-вторых, структурные различия названий населенных пунктов связаны с историей, хронологическими срезами заселения территории, взаимоотношениями лезгин с соседними народами и их восприятием привнесенного в ономастику иноязычными завоевателями.

И.Х. Абдуллаев предлагает для ойконимии Дагестана «единую словообразовательно-морфологическую классификацию, представленную тремя типами моделей: простыми (непроизводными), производными и сложными» [1976а: 21]. В данной классификации в класс сложных ойконимов включаются и составные. Согласно исследователю, такой тип для дагестанской топонимии не характерен, это более позднее явление и представлено в ограниченном количестве ойконимов [Абдуллаев 1976а: 28].

В настоящем исследовании сложные и составные ойконимы выделяются в самостоятельные группы (см. также [Гайдаров 1996]). Соответственно, в ойконимии Ахтынского района выявляются четыре группы названий:

1. Простые – *Хъал, Фий, Лга*;

По замечанию И.Х. Абдуллаева, в дагестанской топонимии к данной группе помимо топонимических единиц с нулевыми аффиксами условно относят и названия: а) с окаменелыми конечными элементами, потерявшими свою морфологическую значимость и сросшимися с корнем; б) утратившие конечные словообразовательные форманты в виде согласного звука и имеющие гласный исход [1976а: 24–25]. Подобные простые ойконимы представляют собой наиболее древний и исконный тип моделей.

2. Производные – *Цур-угъ, Кал-ук, Хуър-уьг, Чеп-ер* и др.

К данной группе относятся ойконимы, в структуре которых выделяются словообразовательные и словоизменительные форманты. До недавнего времени было известно о двадцати восьми формантах, с помощью которых образуются названия

лезгинских сел [Гайдаров 1996: 37]. Своими исследованиями М.Н. Меликмамедов показал, что этих формантов тридцать семь [2008: 11, 33]. Среди них исследователь отмечает топонимообразующие форманты *-а, -агъ, -агь, -аз, -ал, -ан, -ах, -ахъ, -аргъ, -ет, -ик, -ил, -ин, -ит, -итI, -игъ, -мух, -рух, -ух, -угъ, -ун, -ут, -ук, -ул, -ур, -уз, -уьгъ, -уьл, -уьтI, -цугъ, -ых, -э, -эгъ, -эз, -эл, -эн, -эргъ* [Меликмамедов 2008: 32]. В ойконимии исследуемой территории представлены грамматические форманты *-эз, -а, -ак// -ук, -ек// -уьк, -ахъ, -ал, -ах, -агъ, -угъ, -ун, -ул* и другие, имеющие главным образом пространственные значения.

В лезгинских ойконимах зафиксированы также форманты, образованные путем вторичной аффиксации – *-цагъ// -цугъ (ц+агъ//ц+угъ)* ‘очаг, место, село’, *-кун (к+ун)* ‘место’, *-хъан (хъ+ан), -хъар (хъ+ар)* ‘место’ и т. д.

В лезгинском языке ойконимы при образовании падежных форм имеют некоторые морфологические особенности. Ойконимы, совпадающие с формами локативных падежей, принимают дополнительные падежные флексии, ср.: *Ахцагъ* ‘Ахцах’ (абсолютив) – *Ахцегъ-из* ‘в Ахцах’ (датив) – *Ахцегъ-а* ‘в Ахцахе’ (инэссив) – *Ахцегъ-ай* ‘из Ахцаха’ (инаблатив); *Смугъул* ‘Смугул’ – *Смугъул-из* ‘в Смугул’ – *Смугъул-а* ‘в Смугуле’ – *Смугъул-ай* ‘из Смугула’; *Хуьруьг* ‘Хрюг’ – *Хуьруьг-из* ‘в Хрюг’ – *Хуьруьг-а* ‘в Хрюге’ – *Хуьруьг-ай* ‘из Хрюга’; *Гъуьгъвез(ар)* ‘Гогаз’ – *Гъуьгъвез-из* ‘в Гогаз’ – *Гъуьгъвез-а* ‘в Гогазе’ – *Гъуьгъвез-ай* ‘из Гогаза’. Наблюдаются и «аномальные» явления, когда подобные ойконимы рассматриваются как уже принявшие падежные флексии, в связи с чем постановка в падеже, соответствующем их форме, не влечет за собой никаких изменений (ср.: *Квардал* ‘Квардал’ – *Квардал* ‘в Квардал’ – *Квардал* ‘в Квардале’ – *Квард-илай* ‘из Квардала’ (Кур. р-н.) и т. д. [Гайдаров 1996: 41]).

Морфологически ойконимы находятся в соотношении с этническими названиями (поселенческими группами) посредством формантов множественности (собирательности), ср.: *Хуьруьг* – *хуьруьгар*, *Хкем* – *хкемар*, *Калук* – *калукар*, *Фий* – *фияр* и т. д. (второй способ – образование названия поселенческой группы от названия одного жителя данного села: *хуьруьг-жувь* (диал.)//*хуьруьг-ви* (лит.) – *хуьруьг-жувь-яр* (диал.)//*хуьруьг-ви-яр* (лит.) ‘хрюгцы’). Согласно Р.И. Гайдарову, обозначая

вначале только жителей аула, эти формы впоследствии стали употребляться и в значении населенных пунктов [1996: 43]. «В этом смысле названия типа *Ченер, Ма-кьар* и т. п. превратились в своего рода *Pluralia tantum*, которые будучи формами множественного числа, обозначают единичное» [Жирков 1941: 56]. В связи с этим в современной лезгинской ойконимии параллельно существуют оба варианта (*Хкем – Хкемар, Фий – Фияр* и т. д.). Форманты множественности *-ар//-ер//-яр* в лезгинском языке продуктивны, в ономастике они образуют родовые (прозвищные) и этнические названия, ср.: *Рагьманар* ‘Рахмановы’, *Панагьар* ‘Тухум Панахар’ *мугьулар* ‘монголы’, *агьулар* ‘агульцы’, *табасаранар* ‘табасаранцы’, *арабар* ‘арабы’, *туьркек* ‘тюрки’ и т. д.

Формант множественности представлен и в ойконимах других дагестанских народов, ср.: «лакские: *ШавкI-ул, Кьукь-ун, Кум-и* и др.; аварские: *Хадия-л, Гьере-л* и др.; даргинские: *ЧанкIур-би* и др.; цахурские: *Чардах-бы* и др.» [Абдуллаев 1976а: 27].

3. Сложные ойконимы, состоящие из двух и редко трех слов, объединенных в единое целое, ср.: *Кьурукал (Кьуру-кал), Лгапиркент (Лга-пир-кент)*;

4. Составные, состоящие из двух самостоятельных слов. В качестве первого слова выступают компоненты «старый», «новый», «верхний», «нижний», а второго – название самого аула или слово-индикатор, ср.: *Кутьгьне Гьуьгьвез(ар)* ‘Старый Гогаз’, *Цийи Гьуьгьвез(ар)* ‘Новый Гогаз’, *Кутьгьне Хкем* ‘Старый Хкем’, *Цийи Хкем* ‘Новый Хкем’ (или *Хкем*) (в народе часто используют варианты *Агьа Хкем(ар)* ‘Нижний Хкем’, *Вана Хкем(ар)* ‘Верхний Хкем’). Составные ойконимы являются наиболее позднего происхождения. Как свидетельствует история сел района, подобные названия возникли в результате обоснования старых горных аулов на новых местах, неподалеку от прежних, или переселения на низменную территорию.

В ойконимии лезгин понятие «населенный пункт» выражается индикатором *хуьр* ‘село, аул’. У других народов, входящих в лезгинскую языковую группу, данный индикатор представлен следующими апеллятивами: «табасаранцев – *кьул*, рутулов – *муIхь*, цахуров – *хив*, агулов – *гьор*» [Ихилев 1967: 41–42]. По утверждению

М.М. Ихилова, все эти слова вместе с лезгинским *хуър* восходят к одному корню. Необходимо отметить, что в силу различных исторических процессов исконный термин *хуър* в определенной части лезгинских ойконимов сменяется термином *кент* перс. ‘село’, ср.: *Курхуър – Куркент* (С.-Ст. р-н.), *Тагирхуър – Тагиркент* (Магар. р-н.) и др. В качестве ойконимных индикаторов употребляются также апеллятивы *къазма* ‘выселок’, *къишлах* ‘кутан’, *уба* ‘хутор’, *ятах* ‘кошара’, *чай* ‘река’, *пел* ‘склон’, *тала* ‘поле’, *Келе* ‘крепость’ и т. п. Характерные для лезгинской ойконимии в целом они не зафиксированы в названиях населенных пунктов Ахтынского района. Исключения составляют: *Цийи хуър*, *Лгапиркент*, *Кендушкен*, *Филифгуйне*.

Слова-индикаторы, являясь исконными или заимствованными из разных языков, содержат информацию о характере и времени образования населенных пунктов. В определенный период истории названия ряда населенных пунктов лезгин употреблялись с апеллятивами *шегьер* ‘город’, *бальда* ‘город’, ср.: *Ахцагь шегьер*, *Мичегь шегьер*, *Фияр шегьер*, *Мацар бальда* и т. д. В таком варианте они зафиксированы во многих исторических документах.

Исследование ойконимов необходимо проводить с учетом анализа микротопонимии местности. «Занимая промежуточное положение между ойконимией (названиями аулов) и микротопонимией, названия кварталов представляют большой интерес для изучения топонимии, в особенности названий населенных пунктов, их истории, путей возникновения ойконимических названий» [Абдуллаев 1980: 84].

Как показывает исследование, в населенных пунктах лезгин, образовавшихся объединением разрозненных поселений, названия последних переходят на названия: а) кварталов: *Къуърер уба* ‘Квартал «зайцев»’, букв. *уба* ‘хутор, село’, *Недир уба* ‘Квартал Надира’ (Джаба), *Вини къишлахар* ‘Верхние кутаны’ (Луткун); б) аулов: *Маца* (одно из поселений) – *Мац(ар)* (единый аул), *Хин* (одно из поселений) – *Хин(ар)//Хинадбы* (единый аул). Следы старых поселений прослеживаются также в названиях некоторых урочищ. Нередко на них указывают лексемы *члур*, *члуру* (*цлур*, *цлуру*) ‘разрушенный’, ‘древний’, *сур* ‘кладбище’, *харанлар* (*харабаяр*, *харабар*)

‘развалины, руины’ и т. д., ср.: *Чуру хуьр* (Гдынк), *Чарыхрынмет* (Джаба), *Къегьерхуьр*, *Къацу-сурар*, *Угъузрин сурар*, *Хуьруьн сурар* (Ихир), *ХаранIар* (Ухул), *УьчIей харабар* (Кахул), *Харабар*¹ (Гдынк), *Харабаяр* (Куджах) и т. д.

По утверждению М.Н. Меликмамедова, только в Шеки-Закатальской зоне (в шести районах) Азербайджана по микротопонимическим следам исследователями выявлены названия около сорока ныне несуществующих населенных пунктов, большинство из которых оказались лезгинскими горными аулами [2008: 13].

4.2. История и этимология ойконимов Ахтынского района

Наряду со структурно-морфологической классификацией особый интерес представляет этимологизация и семантическая классификация ойконимов. «Ойконимы – это своеобразный памятник эпохи своего возникновения, и они тесно связаны с социально-экономической историей края, с его природной средой и ландшафтом, с историей страны и культурой народа, историей языка» [Горбаневский 1985: 3–4]. Поэтому этимологизировать их следует исходя из всей совокупности имеющихся данных – лингвистических, исторических и географических.

Структурное, соответственно и семантическое «исследование названий населенных пунктов лезгин и народов Дагестана в целом представляет собой сложный процесс, так как большинство из них дошло до нас в трансформированном, сильно искаженном виде» [Рамазанова 2016в]. Транслитерация нередко сведена к фонетическим нормам чужих для данной территории языков (греч., лат., перс., араб., тюрк.). Как отмечает М.Н. Меликмамедов, лишь в 1960–1970-х гг., не вникая словам ряда ученых, названия десятков лезгинских сел были написаны на других языках [2005–2006]. Этим во многом объясняется неоднозначность их толкования.

Стоит отметить, что комплексного исследования ойконимикона Ахтынского и других лезгиноговорящих районов все ещё не проводилось. В последние годы авторы статей и книг, посвященных отдельным селениям, часто обращаются к расшифровке названий населенных пунктов, однако в большинстве этимологии носят

¹ Еще одно название места, где раньше находилось с. Гдынк – *КIанавж* ‘Нижнее’.

народный характер. Таким образом, проблема этимологизации названий населенных пунктов Ахтынского района остается все еще нерешенной. Основная трудность их историко-этимологической характеристики заключается в недостаточности (или отсутствии) письменных памятников, вызванной тем, что с приходом новых завоевателей уничтожались письменные источники предыдущих, на языке которых описывалась история.

В данном разделе, опираясь на различные лингвистические и исторические труды ученых, в том числе материалы древних исторических рукописей «История Абу Муслима», «Ахты-наме», «История Маза», и анализируя собранный в полевых условиях материал, предпринята попытка этимологизации названий населенных пунктов Ахтынского района.

Ахцах – один из значимых исторических и культурных населенных пунктов Республики Дагестан. «В разные периоды истории здесь взаимодействовали исконный и чуждые племена и народы (евреи, армяне, персы, арабы, монголо-татары, русские)» [Рамазанова 2015: 241], существовали различные верования и религии (язычество, иудаизм, христианство, ислам). Поэтому «это уникальное и древнее село на протяжении всей истории своего развития имело несколько названий – *Алпан*, *Тури*, *Шах-Бани*, *Кендушкен*, *Ахцагь*, *Ахты*» [Рамазанова 2015: 241].

«В древности этот населенный пункт и река, на берегу которой он располагался, назывались *Алпан*» [Шерифалиев 2008] (у Страбона – река Албанус [Цит. по: Ган 1909: 124]). В мифологии лезгин *Алпан* – бог огня (природных стихий), считавшийся самым могущественным. Топонимические единицы *Алпан*, *Тури*, *Келез-хев*, *ЙергъиккIар* и другие широко представлены в песнях и сказах народного эпоса «Шарвили».

Название *Тури* (*Тури* – также крепость на возвышенности *Келез-хев*¹ ‘Склон с крепостью’), по существующей версии, «восходит к лезгинской лексеме *тIур* ‘нарост’ (перен. ‘холм, возвышенность’)» [Шерифалиев 2008: 58].

¹ Эта возвышенность, где располагался древний населенный пункт, имела стратегическую и культурную значимость. С ней связаны и другие названия села.

Название *Шах-Бани*, как свидетельствует источник [Бакиханов 1991: 44], «возникло в период правления там эмира Шахбани, племянника сасанидского шаха Ануширвана, реконструировавшего старую крепость *Къванцин хвех* ‘Каменный орешек¹’ и защищавшегося в ней от нападений хазар и местных жителей» [Рамазанова 2015].

Название *Кендушкен* связано с именем другого правителя села – Исхака Кундишкана (вероятно, Исхак из общины *Уьшен*). Соответственно *Кендушкен* – это место, принадлежащее *Уьшен(ам)*, ср.: древний квартал *Уьшехъан//Уьшехънар* ‘Община *Уьшен*’. «Согласно древней рукописи «История Абу Муслима», во времена арабо-хазарских войн селение управлялось евреем² Исхаком Кундишканом. Абу-Муслим (Маслама, X в.), покорив Ширван, пришёл в Южный Дагестан, построил мечеть в Кендушкене, поселил там свою сестру Кемюль-Мемунат, выдав её предварительно замуж за Исхака Кундишкана» [Ахмедов 2000]. В связи с этим появилась ошибочная версия, что населенный пункт переименован в Ухти (Ахты), т. е. араб. ‘принадлежащее сестре’ в честь сестры арабского завоевателя Абу Муслима³.

Относительно названия *Ахцагъ(ар)//Ахцегъ(ар)* мнения исследователей расходятся. Две исследовательские статьи, посвященные ойкониму *Ахцагъ* имеются у Р.И. Гайдарова. В статье «КІеви кІерец» (на лезг. яз.) (‘Крепкий орешек’) [Гайдаров 1992] исследователь «указывает на наличие первого компонента *ах* и его форм в различных языках и диалектах: лезгинском – *агъа//агъни* ‘нижний, находящийся внизу’, удинском (варт. диал.) – *ахъ* ‘склон’, цахурском – *ахтына* ‘высокий’, аварском и лакском – *ахъ* ‘сад, огород’, даргинском – *ахъу* ‘верхний’, чеченском – *ах* ‘половина’, армянском – *ахты* ‘родниковая долина’, *ак//ах* ‘родник’, *ахтанак* ‘великая победа’, грузинском – *ахал* ‘новый’. Однако в результате такого исследования Р.И. Гайдаров оставляет вопрос открытым, отмечает вероятность образования названия *Ахцагъ* путем наслоения элементов разных языков, в частности, интерпретируя первый компонент через армянскую или цахурскую лексему. В следующей

¹ Следующая крепость после *Тури* на горе КІелез-хев.

² Вероятно, местный житель, названный в честь пророка Исаака.

³ Согласно другому преданию, в честь сестры еврейского священнослужителя (евр. *ахоти* ‘сестра’).

статье «Гафарин ери-бинейрикай кьейдер» (на лезг. яз.) («Заметки о происхождении слов») [Гайдаров 1998б] исследователь за этимон ойконима *Ахцагь* берет армянскую лексему *ax//ak-ты* ‘родник, исток родника’» [Рамазанова 2015: 242] и обосновывает такую версию наличием на территории села сероводородных источников.

Дж.А. Ахмедов рассматривает ойконим *Ахцагь* как *ax + цIа//цIай* (лезг.) и интерпретирует ‘родной аул’, ‘наше селение’, возможно, ‘наш город’, ‘приятное место’ [2000: 40].

Помимо приведенных этимологий ойконима *Ахцагь* существует еще много народных версий и версий, отраженных в любительских изысканиях¹, которые в большинстве случаев противоречивы и недостаточно обоснованы.

На наш взгляд, «название *Ахцагь* является исконным и имеет глубокие корни. Ахты – более поздняя форма, образовавшаяся под влиянием языков, не обладающих гортанными звуками или имеющих близкие по звучанию слова» [Рамазанова 2015: 243].

Как показывает анализ, ойконим *Ахцагь* состоит из двух компонентов – *ax//axь//агь* + *цагь*. Компонент *axь//ax*, вероятно, восходит к правосточнолезгинскому или более древнему хронологическому уровню и имеет значение ‘холм, возвышенность’. Ср.: лезг. *ягьв* (ахт. диал. *ёгь//ёгьв//ёх*) ‘косогор’, таб. *ягь* ‘гора’, удин. (варт. диал.) *axь* ‘склон’ и т. д. Варианты компонента *ax//axь//агь*, предположительно, зафиксированы и в названиях населенных пунктов *Ахниг*, *Агьулух* (один

¹ Приведем некоторые из них:

1. Крупнейший дагестанский поэт XX в. С. Стальский в своем стихотворении заменяет ойконим *Ахцагь* словосочетанием *Лацу шегьер*, т. е. ‘Белый город’. Таким образом, этимологизирует *Ахцагь* через тюркский язык – *ax* ‘белый’ + *шегьер//цегьер* ‘город’ (есть также версия ‘Белое утро’ – *ax* ‘белый’ + *сегьер* ‘утро’).

2. Поэт Абдул Фетях связывает название села с его целебными водами и представляет «в виде наслаения тюркского элемента *ax//ak* ‘белый’ и персидского *цах//чах* ‘родник’, т. е. ‘Белый родник’» [1990].

3. По версии М.Г. Раджабова, *Ахцагь* образуется от лексемы *axцаь* (ахт. диал.) ‘садись’ [Цит. по: Шерифалиев 2008: 59]. Однако Д.Ш. Шерифалиев связывает данную версию с легендой о народном герое Шарвили: «...По возвращении на захваченную врагами родину *Тури* народный заступник отправляет гонцов за покинувшим населением. Крики гонцов «*Шарвили вернись! Ахцаь! Ахцаь!*» с призывом вернуться и заселиться в прежние дома разлетаются по всей округе, а крик «*Ахцаь! Ахцаь!*» в устах народа как название закрепляется за местностью, где они жили» [2008: 59–60].

из бывших хуторов в составе с. Фий), *Ягъдыгъ* (таб.); гор *Яхвадин пел* (Фий), *Таран ёгъ* (Куджах), *Ягъун клуквар* (Гогаз), *Агъу-ахъ* (Куруш) и т. д. Второй компонент *цагъ* структурно делится на *ц-//цI-* + *-(а)гъ* (*-гъ* наряду с *-хъ*, *-к* – пралезгинский показатель локатива [Алексеев 1985: 54]). Элемент *ц-* восходит к начальному лезг. *цIа//цIай* ‘огонь’, ср.: «таб. *цIа*, агул. *цIа*, рут. *цIай*, цах. *цIа//цIай*, крыз. *цIа*, буд. *цIа*, хин. *чIаь*, арч. *оцI*, авар. *цIа*, чам. *цIа*, тин. *цIа*, багв. *цIа*, ботл. *цIа*, год. *цIа*, лакс. *цIу*, дарг. *цIа*, инг. *цIи*, чечен. *цIе*» [Ибрагимов 1972: 136]. В некоторых восточно-кавказских языках Г.Х. Ибрагимов отмечает следующее генетическое развитие значения лексемы «*цIа*: ‘огонь’ – ‘очаг’ – ‘жилище’ – ‘дом’ – ‘село’ – ‘собственное название села’» [1972: 136–137]. Ср. компонент *цIа* в следующих ойконимах: цах. *ЦIаIх-ур*, лезг. *Ах-цагъ*, *Ял-цугъ*, *Гъеб-цегъ*, *КIах-цугъ*, *Бах-цугъ* и т. д. Известно, что в диалектах лезгинского языка, в частности ахтынском, наблюдается явление дезабруптивизации, когда абруптивные согласные переходят в соответствующие по месту образования непрерывные: *кI//к*, *пI//п*, *тI//т*, *цI//ц*, *чI//ч*.

Таким образом, предположительно, «*Ахцагъ* – это ‘место жительства (крепость) на холме, возвышенности’, ‘крепость в горах’. Известно, что древний населенный пункт возник как крепость на горе *КIелез-хев* у берега реки Алпан» [Рамазанова 2015].

В древней части Ахцаха находятся кварталы *Уьшехъан//Уьшехънар*, *ЙергъиккIар*, *Хъваскар*, *Фаразкъар*. Вероятно, первые части микропонимов представлены родовыми названиями, а вторые – словообразовательными суффиксами *-хъ*¹ (*-хъан-*), *-къ-* (*-къар-*), *-кI-* (или лексемой *ккIар*), ср.: *Уьш-* + *-(е)хъ-ан-* + *-ар-* – *Уьшехъан//Уьшехънар*, *Фараз* + *-къ-ар-* – *Фаразкъар*; *Кас* + *-къ-ар-* – *Хъваскар*; *Йирг//Ярк* + *-кIар-* – *ЙергъиккIар*. Формант *-хъ-* является показателем локализации ‘за’, принявший значение принадлежности. На его основе путем вторичной аффиксации образуется «словообразовательный суффикс *-хъан-* (*-хъ-* + *-ан-*)» [Магомедов

¹ Локативные форманты *-(а)хъ*, *-(е)гъ*, *-(а)к*, *-(а)в* и т. д. исторически прибавляются к косвенной основе имен существительных; при добавлении форманта мн. ч. *-ар*, показатель косвенной основы может выпадать.

1965: 142–143; Гайдаров 1966: 69–70; Алексеев 1985: 108; Загиров 1996: 94]. Аналогична структура формантов *-хъ-ар*, *къ-ар//к-ар*, *-ц-угъ//ц-егъ//*, *-ч-агъ//ч-егъ*, *-гъ-ан//г-ан*, *-к-ун* и т. д.

Суффикс *-хъан-* встречается во многих языках лезгинской языковой группы и имеет различные семантические значения. В лезгинской ономастике представлен в значениях: 1) имя человека по его деятельности, ср. названия тухумов и кварталов: *Варцухъанар* (Фий), *КІамухънар* (Миджах); 2) место, изобилующее чем-нибудь, ср. названия различных урочищ: *ЦІайлахъан* (Гдым), *Шарахъан*, *Лечехъан* (Луткун), *Яцархъан* (Кахул) и т. д.

Относительно этимологии микротопонима *ЙергъиккІар* необходимо отметить, что словоформа *йирг//йирк//ярк* встречается у народов, входящих в лезгинскую языковую группу. Они именуют лезгин *йиргар//яркар*, вкладывая в него смысл ‘соседи’, ‘родственники’, ср.: табасаранцы – *ярккар*, агульцы, рутульцы – *йиркар*, цахуры – *йики*. Соответственно, *ЙергъиккІар*¹ ‘Община лезгин’ (см. также [Шерифалиев 2008]) или ‘Община *Ярк//Йирг(ов)*’ (название, предположительно, восходит к древнему родо-племенному союзу; *яр//ире* лезг. ‘красный, огонь’). Аналогична и этимология других кварталов: *Фаразкъар* ‘Община Фарас(ов)’, *Хъваскар* ‘Община Кас(ов)’, *Уъшехъан//Уъшехънар* ‘Община Ушен(ов)’ (родовое название или прозвище; см. *уъшуън* (*узун*) (диал.) ‘быть подвижным’).

В пользовании представителей данных кварталов находились земли за пределами Ахцаха. Этот факт отразился и в микротопонимии. Так, в отселках Ахцаха зафиксированы названия урочищ, производные от названий его древних кварталов. Компоненты *Кас*, *Яр(к)//Йирг*, *Уъш(ен)*, *Фараз* также зафиксированы в микротопонимии других сел исследуемой территории – *Яркаркар* (Кахул), *ЯрккІун ачІар*, *Агъа Фараскъар*, *Вини Фараскъар*, *Фараскъарин кІам* (Куджах), *Касан* (Джаба), *Уъшенишуърел* (Гдым) и т. д.

¹ Вероятно, позже в связи с тем, что квартал имеет длинные ступенчатые переулки, название стали связывать с общепонятными словами *йергъи* ‘длинный’ и *кІакІ* (*ккІар*) ‘переулок’ (*кІар* ‘ступенька’) и появился распространенный вариант *ЙергъиккІар* ‘Длинные тупики’.

По утверждению С.О. Хан-Магомедова, отпочкование от основного аула своеобразных филиалов было одной из особенностей горных аулов, связанных с характером их хозяйств. В средние века в горных районах Дагестана происходили в основном центростремительные процессы. Тогда небольшие одотухумные аулы объединялись в крупные селения, долгое время сохранявшие в своей планировочной структуре деление на кварталы по кровнородственному признаку. Однако экономическая, политическая и этническая общность приводила со временем к разрушению этой родовой структуры кварталов. Аулы все больше превращались в соседские общины (сельская община). Тухумная однородность кварталов постепенно нарушалась, она стала отражать не столько кровнородственные связи, сколько социальное деление [1969]. Что же касается Ахцаха, то примерно в это время появляются кварталы: *Гъакъар* ‘Платящие дань’ (подробно см. Глава 3. Раздел 3.2. Лексико-семантическая классификация топонимических единиц Ахтынского района), *Къулияр*¹ ‘Рабы’, *Базар мягъле* ‘Рыночный квартал’, свидетельствующие об отказе от родового расселения и переходе к территориальному. В связи с ростом населения и нехваткой земель для возделывания и скотоводства начинается отселение некоторых родов или части их и образование в некотором отдалении новых аулов или хуторов.

Интересные сведения по этому вопросу приводит Б.Р. Рагимова. По ее мнению, целая группа селений образовалась вокруг Ахцаха: Хкем, Гдынк, Гра, Хуля, Усур, Калук, Курукал [Цит. по: Ахмедов 2000: 46]. Согласно Дж.Н. Ахмедову, основателями нового поселения, как правило, были выходцы из какого-нибудь сихила или квартала: Хуля, Хкем, Усур были основаны выходцами из *Базар мягъле* ‘Рыночный квартал’, Курукал – *Пелтуьйрин мягъле* ‘Пельтюярский квартал’ Кузайской стороны, а селения Гра, Гдынк, Калук – переселенцами из Гюнейской стороны Ахцаха. Вначале это были поселения хуторского типа, возникшие на местах

¹ З.Ш. Закарияев описывает систему коммендаций, существовавшей на территории Ахцаха. Согласно источнику, в квартал поселились жители ряда цахурских аулов, подвергавшихся нападением со стороны хновцев. Взамен на покровительство они вносили налог «хардж» и выполняли некоторые полевые работы бесплатно [2010]. Коренные жители Ахцаха связывают название *Къулияр* с лексемой *къул* (тюрк. ‘раб’), а жители квартала, в связи с тем, что здесь находились пшеничные поля и гумно на квартальном майдане, – с лексемой *къуьл* ‘пшеница’.

летних пастбищ, которые, разрастаясь, превращались в села, продолжая, однако, сохранять зависимость от своей метрополии. Некоторые земли в конце XIX в. стали предметом особых споров между основным населенным пунктом и бывшими зависимыми селениями (ср.: участок *Нукь*, расположенный между селами Ахцах, Хкем и Хуля). Кроме того, имелось немало участков, в основном пастбищных, которыми ахтынцы пользовались вместе с жителями этих селений: Гдынк – участок *Калук кам* и др. [2000: 47]. Вместе с переселенцами мигрировали также привычные им названия географических объектов, ср.: *Лай//Лайик*, *Шткан* (Ахцах, Гра), *Фуанцин булах* ‘Родник хлебной воды’, *Шарвилизин ким* ‘Годекан Шарвили’ (Ахцах, Усур), *Несен пел* ‘Склон полудня’, *Ульуьгьен* (Ахцах, Гдынк) и т. д.

Относительно названий самих отселков следует отметить, что они даны не по основному селу, что обычно характерно для лезгинской ойконимии, а по названию местности и первопоселенцу. Итак, ойконим *Хкем* (во второй половине XX в. жители высокогорного Хкема переселились на низменность) восходит к антропониму, личному имени (прозвищу) первопоселенца, ср.: *Хьикъем* – *Хькъем* – *Хкем*.

Ойконим *Грар* (Гра)¹, предположительно, происходит от лексемы *кар//кыр* (*кур*) ‘крытый двор’, ‘кошара’. На территории села находится главное урочище *Крых* ‘За кошарой (овчарней)’. Ср. также названия пастбищ: *Кур* (Гогаз), *Уьгьвез кур* (Усур), *Кар*, *Кириг* (Ялак), *Усак квай кар*, *Уьр кар* (Кахул), *Гьвечли кыр* (Старый Хкем) и т. д. В последующем в связи с тем, что дорога к селу имеет форму лестницы исходную основу *кар//кыр* (*крар*) стали связывать с лексемой *грар* (лит. *гурар*) ‘лестница’. Так появилась распространенная в народе этимология *Грар* – ‘Лестница’.

По замечанию У.А. Мейлановой, в отличие от литературного лезгинского языка «в ахтынском диалекте, в частности хрюгском говоре, придыхательные глухие *т*, *к* чередуются не только с подобными непридыхательными, но в отдельных случаях и с соответствующими звонкими согласными *д* и *г*» [1964: 284]. Ср.: *нет*

¹ В 1964 г. в результате сильных землетрясений жители с. Гра переселились из своих полуразрушенных домов в районный центр Ахцах и на равнинную территорию Магарамкентского района. В селе осталась единственная жительница Биче Джабраилова, которая жила там более сорока лет.

‘вошь’ – *нетар* (диал.)//*нетIер* (лит.) (мн. ч., абс.) – *недре*//*нетIре* (ед. ч., эрг.), *кек* ‘петух’ – *кекер* (диал.)//*кIекIер* (лит.) (мн. ч., абс.) – *кегре*//*кIекре* (ед. ч., эрг.), *рат* ‘гумно’ – *ратар* (диал.)//*ратIар* (лит.) (мн. ч., абс.) – *ядрал* (*йадрал*)//*ратIрал* (мн. ч., суп.-эсс.). Ср. также микротопонимы: *Ядрар мягъле* ‘Квартал, где есть гумно’, *Ядра майдан* ‘Гуменный майдан’ (Ахцах), *Ядрар* ‘Гуменный’ (Луткун), *Ядрар* ‘Гумна’ (Гдынк), *Ядрал* ‘На гумне’, *Агъа ядрал* ‘На нижнем гумне’, *Вини ядрал* ‘На верхнем гумне’ (Куджах) и т. д. Допускаем также, что аналогичный процесс наблюдается при формоизменении слова *кыр* ‘крытый двор, кошара’, ср.: *кыр* – *кыра* (ед. ч., эрг.) – *кра* (редукция безударного гласного)//*гра*.

Село *Кътынхъар* (Гдынк), по имеющимся сведениям, основано на рубеже X–XI вв. Еще до основания села на его месте находилось пастбище *Гатун йикъар* ‘Летние дни’ (или *Гатункъар* ‘Летнее пастбище’), куда ахтынцы на лето выводили свой скот (ср. название другого пастбища ахтынцев – *Урудкъар* ‘Семь дней’, где пасли скот в течение недели). Поэтому село и получило название *Кътынхъ*. «Процесс возникновения эллиптических форм – явно выраженная тенденция превращения сложных (составных – Л.Д.) микротопонимов в макротопонимы (ойконимы)» [Абдуллаев 1976в: 29].

Название селения *Калук* (Калук), возникшего на месте летнего пастбища ахтынцев, происходит от лексемы *кал* ‘равнинная местность, долина’, ср.: *кал* + *-(у)к* (показатель локализации ‘у’, ‘возле’). Сохранилось множество свидетельств, подтверждающих такое историческое развитие села, в том числе и то обстоятельство, что до середины XX в. умерших в с. Калук хоронили на ахтынских кладбищах.

Название *Хъуляр* (Хуля) происходит от лезгинской лексемы *къуъл* ‘пшеница’ (*къуъл* + *-ар* – *хъуъл* (*къ//хъ*) – *Хъуляр*). Место, занимаемое селом, было плодородным и использовалось ахтынцами для посева пшеницы (пашня называлась *Къуляр*//*Хъуляр* ‘Пшеницы’). В последующем на этом месте переселенцами из *Базар мягъле* ‘Рыночный квартал’ Ахцаха были построены дома и основано село *Хъуъл(яр)*. Аналогична этимология названия лезгинского села *Хъуълуд(ар)* (Хлют), ныне расположенного на территории Рутульского района, ср.: *къуъл* ‘пшеница’ + *-уд* (формант генитива).

Следующий отселок – *Усур*¹. Как показывает структурный анализ, рассматриваемый ойконим состоит из двух компонентов – *Ус//Уш* + *-ур*. Формант *-ур* также зафиксирован в ойконимах *Ук-ур*, *Чук-ур* и т. д. В истории близкородственных языков архетип «*-ур* представлен рефлексами *-ра//ре* лезг., *-ру//ра* таб., *-ыр//-ур* рут., *-ура* агул., *-ури* арч., *-ыр//-ур//-уьр* крыз.» [Алексеев 1985: 28]. Рефлексы форманта *-ур* имеют различную семантическую обусловленность. В лезгинском языке аффикс *-ра* служит для оформления косвенной основы одушевленных имен [Алексеев 1985: 31], односложных названий животных, птиц, насекомых, отдельных предметов [Жирков 1941: 48–50]. Что касается первого компонента *ус* в ойкониме *Усур//Ушур*, то он также не обособлен, ср. микропонимы: *Усуьа* (Ихир), *Усун* (Смугул), *Усуркул* (Филиф), *Усал* (Миджах), *Усар*, *Усак* (Кахул), *Ужур//Ушур*, *Ужар*, *Ужах* (Джигджиг), *Ушар кам*, *Ушар раг* (Гра) и т. д.

Следует отметить, что на местном (ахтынском) говоре село *Усур* называют *Ушур*, его жителей – *ушурар*. Предполагаем, что ойконим *Ушур//Усур* связан с основной антропонимом *Ушен*. Известно, что *Усур* возник как отселок Ахцаха, вероятно, на родовой земле представителей древнего квартала *Уьшехъан* ‘Община *Уьшен* (название или прозвище тухума)’, ср.: *Уьш-(е)хъан* – *Уш-ур*; *уьшуьр*, *ушур*, *ужар* (*узар*) (диал.) ‘подвижный’. Самый большой квартал в с. *Усур* называется *Ахцагъар* ‘Ахтынцы’, пашня – *Ахцагъ никлер* ‘Ахтынские пашни’, годекан – *Шарвилизин ким* ‘Годекан Шарвили’.

Название отселка *Къурукал* (Курукал), по существующей версии, происходит от лексем *къуру* ‘сухая (безводная)’ и *кал* ‘равнина’, ‘долина’, ‘зимовище’. Такое название связывают с тем, что богатые серные источники локализовались в нижней

¹ Относительно этимологии ойконима *Усур//Ушур* в народе существуют различные версии. Согласно одной из них, название происходит от звукоподражательного слова *шур-шур*, обозначающего шум воды в горных ручейках, которое впоследствии редуцировалось в *Ушур*. Обосновывают версию тем, что пастбище, на котором расположилось село *Усур*, славилось чистыми родниками и горными ручейками, которые с особым грохотом (*шур-шур*) текли по узким ущельям и долинам. По другой версии, название связано со словом *шуру* (ср. *шуру нек* ‘свежее молоко’). Также предполагают, что ахтынцы, отправляясь на могилы своих родных, основателей села *Усур*, на вопрос «Куда вы идете?» отвечали фразой «*А сурал*» (*а/у* ‘то, тот’ + *сур* ‘кладбище’ + *-ал* ‘на, над’, т. е. ‘на то кладбище’), которая сократилась до *Усур*.

части села, где собственно течет и река Ахты-чай, а вся остальная часть лишена воды.

Сохранилось интересное народное свидетельство о происхождении села Курукал. Со слов информантов известно, что в 1800–1850-х гг. место, где ныне находится с. Курукал, было урочищем, где росла полынь. В летнее время туда пригоняли скот жители с. Ялджух. Молодые люди соседнего села Куджах (*къуччагъ* ‘удалой, смельчак’; см. ниже этимология *Къучагъ*) отобрали урочище у ялджухцев и отдали ахтынцам. Переданное ахтынцам урочище долгое время находилось у них в пользовании, позже в него переселились некоторые тухумы из Ахцаха и образовалось селение Курукал.

Задолго до того, как от основного аула отпочковались отдельные хозяйства, в горных районах Дагестана происходили центроостремительные процессы, когда небольшие поселения объединялись в единое целое. Как отмечает Г.М. Мусаев, «объединение мелких однотухумных поселений в большое село – это процесс естественный. Мелкие села были беззащитны, а большие давали силу, защищенность каждого члена общества. В период раннего средневековья происходило укрупнение сел, вызванное принятием зороастризма, христианства и ислама» [2009: 153]. Итак, объединением мелких поселений образовались многие древние населенные пункты.

Аул *Ялахъ* (Ялак) образовался в результате объединения приютившихся на отлогих склонах маленьких поселений: *ХаранІайрин гуьне* ‘Развалины на солнечной стороне’ (ныне пастбище *ЦІару*), *Фиризар* ‘Позолоченная грива’ (здесь сохранились армянские захоронения), *Къванерин хур* ‘Склон каменной гряды’, *ЭвичІар кам* ‘Спускающий овраг’, *Узар*, *Вегъре* и др.

Относительно названия *Ялахъ* существуют различные этимологии¹. Ойконим *Ялахъ* состоит из двух компонентов – *ял* + *-(а)хъ* локативный формант (ср.: *Кумухъ*, *Цлахъ*, *Чилихъ* и т. д.). Что касается первого компонента, вероятно, это лексема *ял*

¹ По версии И.А. Гусейнова, *Ялахъ* происходит от *ял ахъ* ‘задержка дыхания’ [Цит. по: Казимов 2010]. По народной версии, название *Ялахъ* происходит от *яйлах* тюрк. ‘летнее пастбище’ и обосновывается наличием на территории аула обширных летних пастбищ [Казимов 2010].

(лезг.), восходящая к семантике ‘склон горы’. В данном случае необходимо также отметить название древнего аула *Ялцугъ*¹ (*Ял-цугъ*).

В результате структурного анализа ойконимов *Ялцугъ* и *Ялахъ* приходим к выводу, что в их основе лежит одна и та же лексема *ял* ‘склон горы’. В связи с физико-географическим расположением населенных пунктов использование в качестве основы ойконимов оронимных индикаторов (*хур* ‘склон’, *пел* ‘склон’ и т. д.) является очевидным фактом. Соответственно, *Ялахъ* – *ял* ‘склон горы’ + *-(а)хъ* (показатель локализации ‘за’), т. е. ‘за склоном’; *Ялцугъ* – *ял* ‘склон горы’ + *-цугъ* ‘место, село’, т. е. ‘село на склоне’.

Компонент *ял* зафиксирован также в названиях других географических объектов исследуемой территории: 1) *Сарфун ял* (или *Кере сувар* – название Самурской горной цепи; здесь люди издревле проводили жертвоприношения), где *сарф* (*серф*) ‘расход, трата’ + *ял* ‘склон горы’, т. е. ‘Гора жертвоприношений’. Ср. названия местностей агульцев: покинутый аул *Сарфун*², местность *Сарфун*, вершина *Зайбундин кИл*, представляющих для жителей окрестных селений сакральное значение; 2) *Ялбистияр* (название квартала, расположенного на склоне горы в старинной части Ахцаха), где *ял* ‘склон горы’ + *Бисти(яр)* (родовое название), т. е. ‘*Бисти(яр)*, осевшие на склоне’ и т. д.

История аула *Мацар* насчитывает около двух тысяч лет (интересные сведения об истории населенных пунктов Южного Дагестана, в частности об ауле Маза, приводятся в следующих источниках [Шихсаидов 1997; Айтберов 1986; Минорский 1963 и др.]).

Как было отмечено ранее, населенные пункты образовались отпочкованием или объединением отдельных поселений, представлявших собой родо-племенные союзы. Общее село, как правило, наследовало название или прозвище одного из них. По справедливому замечанию Р.Р. Бабаева, «есть немало лезгинских племен,

¹ В 1952 г. жители с. *Ялцугъ* переселились на равнину и аул пустовал. В 1991 г. в него вернулась одна семья, которая живет и поныне. По версии С.Г. Пашаева, название *Ялцугъ* происходит от тюркских лексем *ял* + *чух*, что значит ‘Место, где много ветров’. По другой версии, *Ялцугъ* – ‘Место, где много людей’ [1998].

² Расположен на расстоянии 2,5 км к югу от с. Бедюк Агульского района.

которые не известны в истории, но их родо-племенные названия сохранились в многочисленных географических названиях...» [2004: 97]. Среди них отмечает и родо-племенной союз *мазы*, представленный в основе многих географических названий в формах *мез*, *мис*, *миз* и т. д. С одной из таких искаженных форм этнонима Р.Р. Бабаев связывает название древнего аула *Мацар*. Среди ойконимов с топонимической основой *маз//мац* исследователь также называет *Хачмаз*, *Мазандаран*, *Масаллы* и др. [2004: 97–98]. Ф.А. Бадалов отмечает, что в основе ойконима *Мацар* лежит название лезгинского племени мушы (*мушкьюрвияр*), «они были самыми близкими соседями легов (лезгинское племя) по географическому положению – обитали в дельте реки *Кьулан* (Самур)» [1998]. Таким образом, установление точного названия племени (мазы или муш) и области его расселения еще требует дополнительного историко-этнографического исследования.

Учитывая тот факт, что аул *Мацар*¹ возник в результате объединения пяти поселений (*КицИухвей*, *Къарияр*, *Кову*, *Гага*, *Маза*), можем утверждать, что название одного из них, в частности *Маза* (вероятно, искаженная форма, ср. также: *мацвар* лезг. ‘террасы, террасное земледелие’), перенеслось на название единого аула.

Вглубь веков уходит и история села *Цуругь(ар)* (Зрых). В 1953 г. М.И. Исаков в результате обследований археологических памятников Южного Дагестана писал, что «в пятиста метрах от Зрыха, ныне в местности *Тулагар*, находится средневековое поселение» [1959: 200, 1966: 8]. Ойконим *Цуругь* связывают с лексемой *цур* лезг. ‘медь’ (*цуругьар* – медники). Село специализировалось на медном ремесле, чем и объясняют такое название. Однако по другой версии, *Цуругь* происходит от *чур* ‘выгон, луг, пастбище’ + *-(у)гь* (показатель локализации). Интересные сведения, связанные с топонимом *Цур//Чур*, приводятся у Ф.Р. Нагиева [2014].

¹ Существуют различные версии этимологии ойконима *Мацар*. По одной из них, название *Мацар* происходит от лексемы *мацвар* лезг. ‘террасы’ и связано с развитым в селе террасным земледелием. По другой народной версии, *Маза* – от лексем *ма ца* лезг. ‘бери, продай’. Версию обосновывают прохождением через село Шелкового пути [Саидов 2007]. Существует еще одна версия, согласно которой арабы, увидев после труднодоступного Мазинского перевала, пахотные земли с удивлением произнесли фразу *ماذا ماза* ‘что это такое?’, которая стала названием села [Бедиров 2004: 74]. В таком случае возникает вопрос, как же назывался древний аул до прихода арабов, и почему его название так бесследно исчезло?

Село *Хин(ар)//Хинадбы* (самоназвание) (Хнов) «возникло от слияния пяти родовых поселений – *Жилих, Нухух, Курдул, Донгъуз-тала* и *Хнов*» [Мусаев 1976: 113]. Название *Хинадбы* восходит к лексеме *хин* ‘северный склон горы’ (лексема сохранилась в рутульском и цахурском языках), ср.: *Хинадбы* – *хин* + *-ад-* формант генитива + *-бы* формант мн. ч. (т. е. *хинадбы* ‘хновцы’). Жители соседних сел называют село *Хинар* – *хин* + *-ар* формант мн. ч. В действительности аул находится на северном склоне горы. Такому расположению, малохарактерному для аулов Дагестана (как правило, населенные пункты располагаются на южных склонах гор), способствовали благоприятные условия с точки зрения обороны и экономики. Хнов расположен «у слияния рек Дели-чай и Ахты-чай, на очень важном в прошлом торговом пути из Южного Дагестана в Азербайджан (Ахты – Хнов – Нуха). В этой долине Хнов является самым старинным селением» [Ихилов 1967: 147].

Ср. ойконимы: рут. *Хин//Хинадбы* (*хин* + *-ад-бы*), *ХыИных* (*хыИн* + *-ых*), таб. *ХанакI* (*хин//хан* + *-а-кI*), хин. *Хиналуг* (*хин* + *-ал-уг*) и т. д.

Г.Х. Ибрагимов указывает на генетическую связь ойконима *Хин* с лексемой *муИхъ//мухъ* ‘селение’ [1972: 138]. Исследователь ставит его в один ряд с названиями следующих цахурских и рутульских аулов: *МыИх-аИх*, *МыИх-а*, *МыИх-рек*, *ХыИных*. Вместе с тем не исключает связь ойконима *Хин* с месторасположением аула и отмечает наличие данного компонента в названиях некоторых урочищ, расположенных на северных склонах гор. Непосредственно на территории Ахтынского района зафиксированы следующие микротопонимы – *Хине*, *Хинелей никер* (Хуля), *Хенехуьл* (Усур), *Хиниг булах* (Хал), *Хинияр* (Маза) и т. д.

В основе ойконима *Хъал//Хълар* (Хал) лежит лексема *хъал* (ср.: *къул//кIвал*) ‘очаг, дом’ – *Хъалар* – *Хълар* (редукция первого безударного гласного). Как пишет М.М. Ихилов, «понятие «дом» у лезгин выражается словом *кул//квал*, табасаранцев, рутулов, агульцев – *хал*, цахуров – *хав* (у арчинцев – *хал* ‘гнездо’ – Л.Д.). Корневой элемент в названии селения и жилища один *х*: *къ(гъ)*. Это позволяет говорить о лингвистической общности. Название жилища легло в основу понятия «селение». В древности «дом, жилище, селение» было одним понятием. Очевидно, происхо-

дил тот же процесс образования слов, что и у грузин-горцев. У них под названием «сахали» подразумевается: дом, семья» [1967: 41–42].

Большинство горных аулов в силу различных причин меняло первоначальное месторасположение. Как отмечают М.И. Исаков, М.И. Пикуль, «в километре к востоку от с. Кака, в ущелье Гогаз кам, находилось древнее поселение» [1959: 200]. По свидетельству историка Б.Г. Алиева, «оно было разрушено монголо-татарами в отместку за оказанное им ожесточенное сопротивление. Новое село более пятисот лет тому назад основали представители тухума Бацарар из Рутула» [1988: 34–35]. Относительно происхождения названия села *КъакIар* (Кака) достоверных сведений еще нет. Существуют различные народные этимологии¹. Структурный анализ показывает, что *-кI-* в ойкониме *КъакIар* (ср.: *-(а)кI-/-(-у)кI-* в *КIурукIнар*) является аффиксальным элементом.

Название древнего аула Луткун, как показывает анализ, состоит из следующих структурных частей: *лут* + *кун* (*-к-* показатель локализации ‘под’ + *-ун* показатель генитива). Компонент *кун* принимает абстрактное значение места, ср. также: лексемы *хушракун* (лит.) ‘паутина’ – *хуш//хаиш* ‘паук’ + *кун* ‘стоянка, обиталище’, *кын-цI//хин-цI* (диал., пренебрежительно-оценочный характер) ‘хижина’; микротопонимы *Ахкунир* (*ах-кун-ир*) ‘Нижний квартал’, *Ваткунир* (*ват-кун-ир*) ‘Верхний квартал’ (Фий) и т. д.

Ойконим *Гутум* (Гдым) состоит из компонентов *гут* + *ум* («ум//ам//ым – общезлезгинский формант мн. ч.» [Алексеев 1985: 58]). Компоненты *лут* и *гут//гыт* в ойконимах *Луткун* и *Гутум*, вероятно, восходят к этнонимам. Сравним онимы: *Гутум* (самоназвание *Кутум*; ср.: лезг. *кет* ‘терраса’, рут. *каьт* ‘терраса’, *къутум* ‘склон’), *Кетин кьил* (гора), *кетид* (самоназвание хиналугцев; хиналугский язык входит в шахдагскую группу лезгинских языков). По версии исследователей, в основе *кетид* лежит название одного из албанских племен *кет//гат* [Гейбуллаев 1991: 158].

¹ *КъакIар* происходит от: 1) *гакьун* (диал.)//*жагьун* (лит.) ‘находить’; 2) *къвак* ‘перечный’; 3) *къакь* ‘колючка, соцветие лопуха’. По версии Д.И. Исмаилова, когда стали обосновать село *КъакIар* среди трех гор, люди сначала сжигали и уничтожали *къакьар* ‘колючки’, очищали землю от них, а потом строили дома [2012: 14].

Название аула *КІурукІнар* состоит из компонентов *КІур* + *-(у)кІун* (*-кІ+-ун-*; одно из значений суффикса *-(а)кІ//-(у)кІ-* – образование имен существительных, обозначающих предмет по характерному для него признаку) + *-ар* (формант множественного числа) – *КІурукІунар* – *КІурукІнар* (ср.: *ШаракІун* – название местности, где ныне обосновано село Совхоз Герейханова (С.-Ст. р-н.). Второе название аула *КІурукІнар* – *Балуджа*. Ойконим восходит к древнему антропониму, ср.: *Балуджа* – *Бал-учІ* (имя *Балу* широко представлено в антропонимике лезгин; суффикс *-(а)чІ-//-(у)чІ-* (*чІ//дж*) образует имена существительные, обозначающие людей, отдельные предметы и т. д.) + *-ан* (формант генитива).

«В Мугулахской долине аул *КІурукІун* возник как сторожевая башня-крепость Ахцаха (самый большой квартал в ауле носил название *Ахцагьар*). По дошедшим до нас сведениям, в *КІурукІнар* направляли храбрых воинов, позже стали ссылать изгнанных из Ахцаха и других сел района кровников и нарушителей» [Рамазанова 2016в]. Еще одной особенностью этого аула является отсутствие святынь. Отсюда и третье название, получившее распространение в народе, – *Пир авачир хуьр*, т. е. ‘Село, где нет святыни’.

Аналогична структура ойконимов *Мичегь*¹ и *Къучагь*: *Мич* + *-егь* (локативный формант); *Къуч* + *-агь* (локативный формант).

Предполагается, что первые компоненты ойконимов *Луткун*, *Кучагь*, *Балуджа*, *Мичегь* и т. д. восходят к древним антропонимам или этнонимам. Зафиксированные в них корневые элементы *Мич* (*Мут*; *т//ч*), *Лут*, *Куч*, *Балу* встречаются также в качестве теонимов в мифологии лезгин, ср.: *Муту* – бог смерти (ср. *Малкамут* – ‘Гора смерти’), *Балу* – бог добра, *Кучух* – бог луны и т. д. А суффиксы *-тІ-*, *-цІ-*, *-чІ-* и их рефлексy в лезгинской ономастике используются для выражения различных оценочных характеристик и образования сокращенных или усеченных форм онимов.

Относительно этимологии ойконима *Ченер* (Джаба) существует версия А.А. Кудрявцева, что аул получил название в честь полководца Чингисхана Джебe [Цит.

¹ Аул *Мичегь* несколько раз менял свое месторасположение, последним пунктом размещения было урочище (старое кладбище) *Царан пелек*.

по: Гайдаров 2005]. Ойконимизация личных имен, в частности распространителей религии, полководцев и т. д., представляет собой распространенное явление. Однако исследование показывает, что *Чепер* – древнее название аула и не является единичным случаем. В ойконимии лезгин зафиксирована система названий с основой *чеп*, ср.: *Чепер*, *Чпир*, *Чепекь*, *Чепелар*, *Чепкен* и т. д.

Весьма распространенной является версия происхождения ойконима *Хуьруьг*¹ от апеллятива *хуьр* ‘селение, аул’. Итак, *Хуьруьг*//*Хруьг* – *хуьр* + *-уь-г* (*г*//*к* – показатель локализации ‘у’, ‘возле’). Процесс образования названий населенных пунктов от основы соответствующих индикаторов является характерной особенностью дагестанской ойконимии, ср.: лезг. *Хр-уьг*, *Хуьр-ел*, *Хуьр-е-хуьр* – от *хуьр* ‘селение’; таб. *Гьул-лиь* – от *гьул* ‘селение’, агул. *гIур*//*гIул*//*гIаьр*; рут. *МыIх-аIх*, *МыIх-а*, *МыIх-рек* – от *муIхь*//*мухь* ‘селение’ и т. д.

Древней и самобытной историей также славится аул *Гьуьгьвез* (Гогаз). В старину здесь было около тридцати мельниц (развалины некоторых сохранились и в настоящее время). Молоть муку сюда приходили и жители соседних сел. Этим обосновывают название аула *Гьуьгьвез*², т. е. *гьуьр регьвез* лезг. ‘молоть муку’. Однако жители с. *Гьуьгьвез* называют себя *эгьезар*, ср.: *Гьуьгьвер*//*Эгье* – старые названия табасаранского аула Хив. В связи с исследуемым ойконимом примечательна также лексема *эгь* (гогазский говор)//*эь(гь)* (ахтынский говор)//*ягьв* (литературный лезгинский язык) ‘склон’.

В структуре ойконима *Ухул* (самоназвание – *Ыгыл(ар)*) выявляем компоненты *ух* + *-ул*. Аффикс *-ул-* (показатель локализации ‘на’) представлен рефлексам *-ыл-//ал-//ил-*, ср.: *Смугьул*, *Кьехуьл*, *Штул*, *КIутIул*, *Зузул*, *Хьимил*, *Цехуьл* и т. д. Компонент *ух* также зафиксирован в микротопонимике, ср.: скала *Ухал хьая* (Маза). Предположительно, *Ухул* – *ух* ‘вал’ + *-ал* ‘на’. Согласно закону сингармонизма в лезгинском языке, в рассматриваемом ойкониме происходит уподобление гласных

¹ А.У. Усамов приводит еще одну версию происхождения рассматриваемого ойконима: *Хуьруьг(ар)* – от лексем *кьуьруькар* лезг. ‘серпантины’ что связано с первоначальным расположением села на горе *Мукьалар*, дорога к которой имела форму серпантина [2001: 7].

² По другой версии, *Гьуьгьвез* происходит от лексем *эгьуьн* (*эгьвез*) лезг. ‘рыть’. Версию обосновывают тем, что каждый раз в результате оползня приходилось выкапывать село.

звуков (*Ух-ал* – *Ух-ул*). Примечательно и то, что местные жители связывают название села *Ухул* с прозвищем тухума *Ругулар* (*ругул* ‘юноша, рослый мужчина’), представители которого отличались внешними качествами (рослые).

Одинаковый с ойконимом *Ух-ул* аффиксальный элемент содержится в названиях сел *Къехуьл* и *Смузьул*. Ср.: *Къехуьл* – *къех* (по имеющейся версии, *къве* ‘два’ + *хуьр* ‘село’) + *-(уь)л* ‘на’; *Смузьул* (самоназвание *Смуьзьуьл*) (восходит к личному имени *Цми//Исми*) – *Исми* + *-къ-* (*-хь-*) (выражает значение принадлежности) + *-(уь)л* ‘на’, т. е. на земле Исми. Однако название *Смузьул* пытаются этимологизировать через тюркскую лексему *су* и связывают со значением ‘образовавшееся из воды’.

Как свидетельствует история, аул *Ухул//Ыгыл* образовался примерно в XI в. в результате распада древнего аула *СумI(ар)*, располагавшегося на холме. Сохранилось множество рассказов старожилов села, что и село *СтIур* в Кусарском районе Азербайджана возникло из переселенцев местности *СумI* [Бедиров 2004: 7].

Аул *Храх*, расположенный в восьми километрах от Ухула, по версии М.Н. Бедирова, также образован переселенцами из местности *СумI*, а название *Храх(ар)* – от лексемы *къерех* ‘окраина, сторона’, *къерех хьун* ‘становиться в сторонку, отделиться’; *Храх(ар)* – ‘отделившиеся’ [2004: 7]. Однако, на наш взгляд, в основе ойконима *Храх(ар)* лежит лексема *хур* ‘склон’, ср.: *хур* + *-(а)хь//-(а)х* (показатель локализации ‘за’) – *хурахь* – *храх*.

Согласно З.Ш. Закарияеву, «название аула *Лгар* (Лга) происходит от этнонима «леги», названия одного из древних лезгинских племен» [Цит. по: Саркаров 2016], ср.: *лег//лек* + *-ар* формант мн. ч. – *легар* – *Лгар*. На территории Дагестана и Азербайджана выявлена система лезгинских ойконимов с основой *лег//лек*, ср.: *Лакар*, *Лгар*, *Лек*, *Леки*, *Лекит*, *Легхуьр*, *Легер*, *Леган*, *ЛегекI*, *Легар* и т. д. [Меликмамедов 2005–2006].

Лгапиркент (*лгар* (от *лег*) + *пир* ‘святыня’ + *кент* ‘село’) – наиболее позднее название аула *Лгар*, которое переводится как ‘Святое селение Лга’ (или ‘Село Лга, где имеется святыня’). Такое название аул получил в честь святого Пир-Сулеймана

из рода Корайшитов, прибывшего из Аравии (в ауле имеется его святыня, от которой в настоящее время остались лишь развалины). Аналогична и структура ойконима Текипиркент – *Теки-пир-кент* (Док. р-н.). Этот аул получил название в честь святого Пир-Гасана.

Как известно, многие горные аулы возникали как крепости и выполняли важную стратегическую роль. Одним из них является *Игъир* (Ихир). Вот что пишет Ф.А. Шнитников: «Ихир. Крепость в Южном Дагестане, южнее р. Самур. Ныне урочище в Докузпаринском районе. История селения, сыгравшего важную роль, совершенно не изучена. В 1832 г. еще упоминается селение Ихир со ста двадцатью семьями» [1958]. Село Ихир, по утверждению Н.В. Бедирханова, «было основано из невольников рядом с крепостью Ахир, которая была избрана резиденцией Ширваншахов. *Ахир* (т. е. *а хуър*) обозначало ‘то село’, а *Игъир* (т. е. *и хуър*) – ‘это село’» [2010: 8]. Существует также версия, что название *Игъир* связано с отдаленным расположением села от других населенных пунктов и происходит от лексемы *эхир//ахир* араб. ‘конец’ [Бедиров 2004: 7]. Однако, на наш взгляд, в ойкониме *Игъир -ир* является показателем косвенной основы.

В историческом сочинении Махмуда из Хиналуга «События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв.» упоминается крепость Джикзджих (*Чихъискар* – Л.Д.), которую построил Хамза-бек, сын Али-бека, которую отдал в вакф своим детям [Шихсаидов 1997: 29]. Далее в источнике сообщается, что после смерти Хамза-бека между сыновьями его сыновей (их было пятеро) произошли раздоры, и они начали покидать родовое село и обосновать собственные.

Ойконимы *Чихъискар*, *Филисхъар*, *Филиф(хъ)ар* образуются путем прибавления к основе суффикса *-хъ-//-к-* (*-хъар*), ср.: *Чихъис* + *-(а)к-* + *-ар* – *Чихъискар* (при добавлении форманта *-ар*, гласная косвенной основы выпадает), *Филис* + *-(а)хъ-* + *-ар* – *Филисхъар*. В основе ойконима *Филифар*, вероятно, исторически также присутствовал суффикс *-хъ-*, который утратился в нынешнем названии села, ср.: *Филиф* + *-(а)хъ-* + *-ар* – *Филифхъар* – *Филифар*.

Села *Филифар* (второе название *Филиф-гюне* Филиф-гюне) и *Филисхъар* (Филидзах), по народной версии, образовались от одного аула, располагавшегося

на холме. Выбирая новое место для аула, между двумя братьями возникли разногласия. Так их пути разошлись и обосновались *Филифар* и *Филисхъар*. В основе данных ойконимов лежит корень *Фил* – древний антропоним или этноним.

В средние века в Южном Дагестане существовала и историческая область Филан (*Фил-ан*). Однако точной идентификации Филана еще нет, исследователи локализуют его по-разному. По версии профессора А.Р. Шихсаидова, Филан «охватывает историческую территорию между Сериром и Табасараном, наиболее близка к Сериру» [1976: 85]. В.Ф. Минорский отмечает, что «несмотря на неясные намеки источников, что Филан лежал в стороне Табасарана, я не был бы удивлен, если бы загадочный Филан или его остатки следовало искать в Южном Дагестане, в районе между Восточными Шакки и Самуром. Поражает число сгруппированных здесь селений, в названия которых входит элемент *фил*, например, *Филифли* (вероятно, Фил-и Филан, аналогично с Гил-и Гилян?), *Стас-фили*, *Фили-Дзах* и т. д.» [1963: 138]. Несмотря на различие мнений относительно локализации Филана, наличие антропонима *Фил* в основе рассматриваемых ойконимов не вызывает сомнений, ср.: *Филисхъар* ‘Село (место) Филиса (Фил-ис)’, *Филифар* ‘Село Филифа (Фил-иф)’, *Филиф-Гуьне* ‘Южный Филиф’.

В ходе исследования можем также предположить, что к данной группе ойконимов относится и название аула *Фий* – *Фи* + *-й-* (где *-й-* – окаменелый суффикс косвенной основы одушевленных имен [Алексеев 1985: 58]). Однако происхождение названия аула Фий имеет свою устоявшуюся версию, связанную с важной спецификой аула – через него проходил древний караванный путь Ахцах – Фий – Фил-Фили (Варт. р-н. АР) – Кабала (АР). На фийском смешанном диалекте его называют *Деве лан* ‘Верблюжий путь’ или *Гатун кам* ‘Летнее ущелье’, поскольку он действовал только три летних месяца (остальное время был перекрыт снежными сугробами). Фийский перевал считают одним из самых безопасных, в отличие от Мазинского (проходит посередине горы *Малкамут* ‘Гора смерти’). Таким образом, в народе название аула связывают с формой глагола *фин* лезг. ‘идти, проходить’ – *фий* – *Фий(яр)* ‘Идущие’. Как свидетельствуют остатки жилых сооружений и кладбищ, найденных в окрестностях нынешнего аула Фий, первоначально люди здесь

располагались в семи маленьких поселениях (одно из них, под названием *Агзулук*, располагалось по другую сторону перевала в двадцати километрах от месторасположения нынешнего села). Постепенно под натиском внешних врагов, переправлявшихся через перевал (*Фияр гирве*), они объединились в единое село под названием *Фий*.

Как уже отмечалось, в разные периоды истории в силу различных причин перестали существовать сотни горных аулов лезгин. Многие из них исчезли бесследно, в связи с чем невозможно полностью восстановить ойконимикон народа. На следы существования других указывают остатки материальной культуры, а также микротопонимический и фольклорный материал. В настоящее время на территории Ахтынского района известно лишь о семи исчезнувших поселениях, ныне существующих как урочища, – *Филиф-Гуьне*, *Цийи хуьр*, *Чуру хуьр*, *Левер*, *Чвегьер*, *Зангалар*, *Хуьраджар*. В связи с отсутствием целенаправленных археологических экспедиций в Самурскую долину многие древние исторические памятники еще безызвестны.

Аул *Цийи хуьр* расположен в 3,5 км от с. Смугул, неподалеку от местности *Зангалар* (по существующей версии, здесь также находилось село). Название *Цийи хуьр*, т. е. ‘Новое село’ (первоначальное название неизвестно) свидетельствует о том, что село меняло своё месторасположение. Возможно, последним пунктом размещения было урочище *Цийи хуьр*, которое по неизвестной причине также покинуто жителями.

Аул *Чуру хуьр* (ныне урочище с. Гдынк), по преданию, был разрушен из-за нашествия ядовитых змей. По рассказам старожиллов, часть жителей переселилась в с. Гдынк, а другая – на равнину недалеко от поселка Белиджи и основала с. *Цацар*. Первоначальное название села также неизвестно, а *Чуру хуьр*, т. е. ‘Разрушенное (непригодное) село’ было дано после его разрушения.

Аул *Чвегьер* (или *Чуьгьер*) (Чвехер) расположен в 2 км к северу от Ахцаха. О существовании древнейшего поселения свидетельствуют обнаруженные в его окрестностях могилы и остаток крепостной стены. Село было покинуто из-за нашествия ядовитых змей [Шерифалиев 2008: 57].

Как уже отмечалось, одно из названий реки Самур – *Чивегьер* (Чвехер). Несмотря на то, что трансонимизация ойконимов и гидронимов не до конца изучена, известна продуктивность процесса образования вторичных топонимов как от названий самих рек, так и населенных пунктов (*Ахцагь вацI, Мацар вацI, Фияр вацI, Хинар вацI, Гутумрин вацI, Мугьулатдин вацI, Мичегьрин вацI*).

До недавнего времени об исчезнувших поселениях мы не располагали никакими сведениями. В последние годы благодаря деятельности М.А. Алимова и Ю.К. Саркарова, их любительским экспедициям, описаны некоторые древние исторические памятники на территории Ахтынского района. В результате одной из экспедиций М.А. Алимова в составе исследовательской группы отдела археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, было установлено предположительное место нахождения поселения *Левер хуьр* и его возраст – эпоха средней бронзы (конец 3 – начало 2 вв. до н. э.). М.А. Алимов в «Кратком отчете об обследовании, проведенных фондом «Лезгины» с 30.08.12 по 02.09.12» приводит заключение Р.Г. Магомедова, что «*Левер хуьр* по возрасту более старше, чем *Чивегьер*, но размеры могильника *Чивегьер хуьр* поражают своими размерами, соответственно сроками проживания, а *Левер хуьр* является самым древним покинутым поселением в Южном Дагестане известным на сегодняшний день» [Краткий отчет об обследовании, проведенных фондом «Лезгины» 2012].

В ходе проведенного исследования необходимо отметить, что в связи с переселением горных аулов лезгин на равнинную территорию Дагестана и в Азербайджан образованы села с парными названиями (также с добавлением компонентов «цIийи», «куьгьне», «уба», «кьишлах», «кьазмаяр» и т. д.), ср.: *Храхуба* (от *Храх*), *Мичегь*, *Смугьул*, *Къучагь* и т. д. В селах Мискинджа, Кара-Кюре (Док. р-н.), Советское (Магар. р-н), Еникент (Куб. р-н АР), Камарван (Каб. р-н АР) выявлены отдельные тухумы и кварталы под названием сел Ахтынского района, из которых переселились их жители. С 1953 г. в Советское начинается переселение жителей сел Ялджух, Филидзах, Филиф-Гюне (Ахт. р-н.), Бурши-мака (Кур. р-н.), Махмудкент,

Целегюн (Магар. р-н.), Картас (С.-Ст. р-н.), отдельных хозяйств населенных пунктов Ахцах, Фий, Гдым, Хнов, Куруш, Микрах, Рутул и т. д. (в большинстве кварталы отражают названия родных сел).

Во второй половине XX в. переселенцами из сел *Гъуьгъвезар* и *Усурар* Ахтынского района были основаны *Цийи Гъуьгъвезар* и *Цийи Усурар* (на участке *Чархи кам*) в Магарамкентском районе. Горные аулы были переселены в связи с оползнем, официально входят в состав Ахтынского района.

Существуют одноименные села *Ялцугъ* в Ахтынском и Сулейман-Стальском районах (ныне их жители переселились). Кроме названий самих сел совпадают также названия кварталов и тухумов.

Помимо официально принятых, в народе имеют место и оценочные характеристики-названия лезгинских аулов и их жителей в целом. Некоторые из них приводятся у Р.И. Гайдарова¹ [1996: 59–60].

Ниже дается записанный автором настоящего исследования из уст старожил древний стих, в котором отражаются народные названия населенных пунктов территории Ахтынского района:

*«ЦуькI катарбур – Хъуьлуьдар,
Аш недайбур – МуьхетIар,
Лифре къвалар – Играгъар²,
Ялакъар я Ялахъар.*

Толочильщики проса – хлутцы,
Любители плова – рутульцы,
Голуби на обрыве – играхцы,
Самодовольные – ялакцы.

ЦуькIвел тIвалар – Хуьруьгар,

Завязывающие узел на зернышке проса
– хрюгцы (хитроумные),

*Къвалал вакIар я КъакIар,
Гъакъ пIирер я Ушурар,
Гъуьрмет макан – Луткунар.*

Шумные – какинцы,
Истинные, как святыни, усурцы,
Лоно добра – луткунцы.

Рагундин хиляр – Ахцагъар,

Как молотильные доски – ахтынцы
(никому не подчиняющиеся),

Чуру (куьруь) валчагъар – Къучагъар,

Надевающие короткие штаны – куд-
жахцы,

Цурубур я Цуругъар

Медники – зрыхцы,

¹ В настоящее время изучением оценочных характеристик-названий лезгинских аулов занимается М.Б. Бабаханов.

² *Хъуьлуьдар, МуьхетIар, Играгъар* расположены на территории Рутульского района.

*Асылсузар я Хьлар,
Целце гьуьрар – Смугьулар.*

Безродные – хальцы,
Хранящие муку в бурдюке –
смугульцы.

*Далдам гатар КтурукІнар,
Регьуьхбанар – Калукар,
Пуьркьуь нучІар – Кьтынхьар...*

Барабанщики – балуджинцы (у устраи-
вающие веселье по любому поводу),
Мельники – калукцы,
Слепые воробьи – гдынкцы...» [Рама-
занова 2016в] (перевод автора).

4.3. Семантическая классификация ойконимов

В названиях населенных пунктов Ахтынского района хранится информация о национально-исторической, хозяйственно-географической и культурно-религиозной характеристиках местности.

Ойконимы исследуемой территории характеризуются системностью семантической структуры. Проведенное исследование названий населенных пунктов позволяет классифицировать их на группы, отражающие: 1) формы рельефа или названия местностей (*Калукар, Храхар, Хуьруьгар, Ялахьар, Ялцугьар*); 2) личные имена или родо-племенные названия (*Лгар, Мацар, Хкемар, Филисхьар*). Незначительную группу составляют ойконимы, отражающие другие характеристики (*Хьуьляр* ‘Пшеницы’ и т. д.).

В ойконимии исследуемого района обнаруживаются семантические микросистемы, указывающие на: а) хронологию (*куьгьне* ‘старый’ – *цІийи* ‘новый’): *Куьгьне Гьуьгьвез – ЦІийи Гьуьгьвез, Куьгьне Усур – ЦІийи Усур*; б) месторасположение (*вини* ‘верхний’ – *агьа* ‘нижний’): *Вана Хкем* ‘Верхний Хкем’ – *Агьа Хкем* ‘Нижний Хкем’ и др. Компонент *кьулан* ‘средний’, редко представленный в лезгинских ойконимах (*Кьулан ЗахитІ* ‘Средний Захит’, *Кьулан СтІал* ‘Средний Стал’ и т. д.), не зафиксирован в названиях населенных пунктов исследуемой территории.

Наличие в ойконимах компонентов «верхний», «нижний», «новый», «старый» объясняется географическим расположением населенных пунктов и временем возникновения. Таким образом, старший по возрасту аул подвергается повторной номинации после появления нового. При этом эпитеты *вини* ‘верхний’, *куьгьне*

‘старый’ применяются к объектам самым ранним по возрасту, *агъа* ‘нижний’, *цIийи* ‘новый’ – к средним, а *юкъван* ‘средний’ – к самым поздним.

Выводы

В ойконимии Ахтынского района выявлены общие для всей топонимии и языка исследуемой территории словообразовательные модели.

Характерным для названий населенных пунктов исследуемой территории является отсутствие представленных в лезгинской ойконимии в целом индикаторов *хурь*, *кент*, *къазма*, *къишлах*, *уба*, *ятах*, *чай*, *кIеле* и т. п. В образовании ойконимов района принимают участие форманты *-хъ-*, *-кI-*, *-цI-*, *-чI-*, *-тI-* и их рефлексy, а также образованные на их основе путем вторичной аффиксации элементы *ц-агъ//ц-угъ*, *ч-егъ//ч-агъ* ‘очаг, место, крепость’, *хъ-ал//кIв-ал* ‘дом’, *к-ун* ‘место’, *хъ-ан* ‘место’, *хъ-ар//къа-р* ‘крытый двор’ и т. д. Вторые, находясь по отношению друг другу в гиперо-гипонимических отношениях, восходят к абстрактному значению ‘место’.

В ходе исследования выявлено, что многие ойконимы имеют народные этимологии, которые в силу специфики самих населенных пунктов, казалось бы, имеют место. Однако глубокий структурно-семантический анализ выявил их системность и в целом обусловленность следующими названиями – антропонимами и этнонимами, оронимами и агроонимами (названиями сельскохозяйственных угодий).

В результате проведенного исследования предполагаем, что подавляющее большинство древних названий лезгинских населенных пунктов, возводимые в настоящее время к обозначениям форм рельефа или местностей (ср.: *ягъв* (*агъ//ахъ*) ‘холм, возвышенность’, *кетар* ‘террасированные участки гор’, *чIур* ‘горное пастбище’, *мацвар* ‘террасированные участки гор’, *хин* ‘северный склон’, *ял* ‘склон’ и т. д.), исторически восходят к названиям народностей или родо-племенных союзов. С забвением былой родовой организации и возникновением аульной общины названия последних стали связывать с формами рельефа.

Однако наблюдается и обратный процесс, когда отдельные роды и племенные союзы получают названия по местностям. Таким образом, данные группы названий взаимообусловлены.

Зафиксированы также корневые элементы ойконимов, как показывает мифология, общие с теонимами, в частности названиями домонотеистических божеств, в которых веровали местные древние родо-племенные союзы.

Что же касается географических названий с общими корневыми элементами, то это во многом результат многочисленных завоевательных и миграционных процессов, когда представители одних и тех же родов оказывались в составе различных племен, а когда-то могущественные племена в виде небольших «осколков» расселялись по всей территории и трансонимизировались в топонимию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование топонимии Ахтынского района показало её обусловленность от различных этапов историко-общественного развития и выявило три группы названий: 1) исконные (ясной и затемненной семантики); 2) заимствованные (культурные – калькированные или полукалькированные; образованные на основе этноязыкового пласта лексики); 3) гибридные, т. е. образованные сложением элементов двух и более языков. Основной топонимический фонд района представлен названиями лезгинского происхождения.

В ходе структурно-морфологического анализа произведена классификация топонимических единиц на простые, производные, сложные и составные. Подсчёт данных групп названий по населённым пунктам района выявил следующую количественную градацию: 1) составные (от 63,08 % до 87,21 %); 2) производные (от 7,76 % до 23,33 %); 3) сложные (от 1,11 % до 13,84 %); 4) простые (от 0,97 % до 6,92 %).

Несмотря на количественное преобладание составных топонимических единиц, простые и производные, в целом архаичные в своей основе, составляют базовый сектор лезгинской, в том числе ахтынской, топонимии. Исконные производные топонимы в локативах «как хранители реликтовых форм языка» представляют особый интерес для науки.

Составные топонимические единицы характеризуются: 1) по главному компоненту – субстантивные (именные); 2) по типу синтаксической связи между компонентами – подчинительные (*Ратундин тлул* ‘Гумна площадка’, *Рушар бахча* ‘Девичий сад’, *Къайи ятар* ‘Холодные воды’, *Кленик тул* ‘Нижнее поле’); 3) по количеству компонентов – двухосновные и полиномные (трех-, четырех-, пяти- и шестиосновные), представленные большим разнообразием структурных моделей. Частотность составных топонимических единиц определяется соотношением количества компонентов: чем их меньше, тем шире представлен тип.

Составные топонимы отличаются двухосновной структурой, состоящей из слова-индикатора и левоветвящейся атрибутивной части, представленной в зави-

симости от характера лексических единиц именной, адъективной, глагольной, глагольно-именной конструкциями. В лезгинской топонимии широко представлены оттопонимические конструкции.

Топонимический материал Ахтынского района характеризуется разнообразной морфологической структурой, в целом укладывающейся в словообразовательную и словоизменительную парадигмы лезгинского языка. Выявлены следующие топонимообразующие элементы: 1) форманты общеграмматических и локативных падежей, в частности генитива, датива, эссива и аблатива, имени существительного в единственном и множественном числах (*Хъчан, КъетIерик, Прарилай, Къванцихъай*); 2) словообразовательные суффиксы *-цагъ-//-цугъ-*, *-гъан-//-гъен-*, *-хъан-*, *-лух-*, *-атI-*, *-ыш-* и т. д. (*Уьлугъен, Уьшехъан, ШухутIар*); 3) слова-индикаторы (географические термины) (*Лекьер къил, Ягъун кIукIвар*). В отличие от деривационных суффиксов и грамматических формантов, главным образом представляющих производные топонимические единицы, слова-индикаторы наиболее продуктивны и выступают в качестве как самостоятельных топонимов, так и компонентов в их составе, ср.: *Мигъий* 'Пашня', *Мигъигар* 'Возле пашен', *Ягъвал мигъий* 'Пашня на косогоре', *ХуьнчIа мигъий* 'Плодородная пашня' и т. д.

В ходе лексико-семантического анализа зафиксированный топонимический материал указанной территории распределен по физико-географическому расположению населенных пунктов по трем основным речным долинам (Самурской, Мугулахской, Хновской или Ахты-чайской), установлены разновидности и объем топонимических единиц, общие и частные принципы номинации, специфика и частотность тополексем.

Лексико-семантическая классификация осуществлена по двум критериям – объекту и мотиву номинации. По объекту номинации установлены тридцать четыре позиционные группы – названия гор (хребтов), вершин, склонов, холмов, ущелий (балок, оврагов), перевалов, долин, скал, валунов, пещер, лесов, рек (ручeyков), родников, минеральных источников, водопадов, водоемов (озер, прудов), канав, пашен, гумен (мельниц), покосов, пастбищ, стоянок для дойки овец, крытых дворов (кошар для овец, овчарен), населенных пунктов, кварталов, годеканов, майданов,

дорог, улиц, мостов, мечетей, святынь, кладбищ и небольшая группа прочих названий, не соотнесенных с другими. Они объединены в лексико-тематические классы, отражающие: 1) рельеф; 2) водные объекты; 3) лесные массивы; 4) объекты, связанные с поселением; 5) объекты хозяйственной деятельности человека.

По мотиву номинации определена совокупность наиболее общих для отмеченных позиционных групп принципов, связанных с ландшафтом, растительным и животным миром, антропонимами, этнонимами, традициями, историческими событиями, особенностями (расположением, формой, применением, свойством и т. д.) объекта, религиозными представлениями и другими географическими объектами. В плане семантики важная дифференциальная особенность топонимии Ахтынского района – наличие географических названий, мотивированных именем эпического героя Шарвили.

Исследование также выявило топонимы окказионального характера (в частности среди зоонимических). Таким образом, в связи с вероятной глубинной и поверхностной мотивировками отмечается некоторая условность классификации, проводимой по мотиву номинации.

К мотивационным параметрам номинации топонимических единиц имеют отношение и выявленные в них семантические микросистемы (указывают на хронологию, размер, месторасположение, температуру) и географические термины. Установлены обилие и разнообразие терминологии, связанной с лексикой: 1) орографической, в том числе соматической (ср.: *юрфар* ‘заплечья’ (участки в виде полосок у вершин гор, холмов), *клуф* ‘клюв’ (начало), *чин* ‘лицо’ (склон), *квил* ‘голова’ (вершина), *сив* ‘рот’ (устье), *кек* ‘ноготь’ (кочок земли), *хыр* ‘грудь’ (холм), *мет* ‘колени’ (холм), *нел* ‘лоб’ (склон), *кьучлияр* ‘подмышки’ (кочки земли) и т. д.); 2) хозяйственно-производственной деятельности населения.

Достаточно сложным оказалось этимологическое исследование проблемных в дагестановедении в целом ойконимов Ахтынского района, в большинстве представленных древними названиями с закрытой семантической структурой. В ходе проведенного анализа с привлечением лингвистических и историко-географических данных, а также микротопонимического материала, показывающего переход

нарицательной лексики в ономастическую (ойконимическую), определена системность ойконимии района. Выявлены синтагматические и парадигматические связи, установлены ойконимные ряды на основе общности корневых (*Ялахъ, Ялцугъ; Калук, Къурукал; Филисхъар, Филифар, Филиф-Гуьне; Хуьруьг, Цийи хуьр; Уьшехъан, Усур//Ушур*) и аффиксальных элементов (*Ахцагъ, Мичегъ, Ялцугъ, Къучагъ; Къехуьл, Смугъуьл, Ухул; Луткун, Клуруклун, Гутум; Игъир, Усур; Ялахъ, Храх, Цуругъ, Чихъиск(ар), Филисхъ(ар)* и т. д.).

Структурный анализ названий населенных пунктов Ахтынского района показал, что они в отличие от названий равнинных лезгинских аулов сохранили архаичные черты и исконные типы моделей, отражающие их неразрывную связь с грамматической структурой лезгинского языка и свидетельствующие об автохтонном происхождении. Этимологически они восходят к этнонимам и антропонимам, оронимам и агроонимам. При этом в большинстве случаев древние населенные пункты названы по родо-племенным союзам (в свою очередь некоторые из них имеют корневые элементы общие с теонимами), а относительно новые, в частности отселки Хкем, Гдынк, Гра, Хуля, Усур, Калук, Курукал – по целевым сельскохозяйственным угодьям, а не по основному селу (Ахцах), что характерно для лезгинской ойконимии в целом. Отдельным стихом, записанным из уст старожилов, даны и оценочные названия-характеристики населенных пунктов.

Исследование также установило, что онимы района, обладающие метафорическим потенциалом, реализуются в составе различных выразительных средств и устойчивых оборотов речи, ср.: *Гуьнейда чилер ава* букв. ‘Имеет земли на Гюнейской стороне’, т. е. ‘состоятельный’; *Шарвилидин невеяр* букв. ‘Потомки Шарвили’, т. е. ‘храбрые, отважные’; *Биши Самур хътин* букв. ‘Как глухой Самур’, т. е. ‘спокойный’; *Буьркъуь Ахты-чай хътин* букв. ‘Как слепой Ахты-чай’, т. е. ‘эмоциональный’ и т. д. Ономастикон района широко используется и в фольклоре (эпосе, легендах, преданиях, пословицах, поговорках, скороговорках), ср.: *Фидайла – Маца, хъфидайла – вацла* букв. ‘Идут через Маза, уходят по реке’ и т. д.

В результате проведенного диссертационного исследования можно сделать вывод о том, что на становление и развитие топонимической системы Ахтынского

района оказали непосредственное влияние ландшафт и географическое расположение населенных пунктов, народонаселение и культурно-исторические связи, религиозные представления, язык и особенности диалекта местности. При этом основополагающим в её формировании продолжает оставаться языковой критерий (структура топонима). Топонимия исследуемой территории в системе языка, за исключением некоторых диалектных отличий (собственно лексические и лексико-словообразовательные диалектизмы), соответствует основным законам и тенденциям развития литературного лезгинского языка. Поэтому данный пласт специальной лексики отражает изменения, происходящие в языке, и одновременно сохраняет древние и ценные с точки зрения лингвистики лексико-грамматические формы. Несмотря на некоторые явления иноязычного характера, зафиксированные прежде всего в географических терминах, в ахтынских топонимах сохранены уникальность, самобытность языка, диалекта и мышления народа.

Список использованной литературы

1. Абдулжалилова Х.И. Аварская топонимия: структурно-семантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Абдулжалилова Хадижат Исмаиловна. – Махачкала, 2006. – 21 с.
2. Абдулжамалов Н.А. Фийский диалект лезгинского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Абдулжамалов Надир Абдурашидович. – Махачкала, 1966. – 20 с.
3. Абдуллаев А.А. Двухязычие и топонимия в Дагестане / А.А. Абдуллаев // Тезисы докладов конф., посв. 20-летию со дня организации Дагестанского филиала ГО СССР. Вып. XII. – Махачкала, 1979. – С.110–112.
4. Абдуллаев А.А. О необъяснимых топонимах / А.А. Абдуллаев // Тезисы научных докладов к конф., посв. итогам географических исследований в Дагестане. Вып. 10. – 1978. – С. 12–14.
5. Абдуллаев И.Х. Еще раз к происхождению гидронима Самур / И.Х. Абдуллаев // Ономастика Кавказа. Вып. 1. – 1976а. – С. 120–133.
6. Абдуллаев И.Х. К истории некоторых словообразовательных моделей лакских географических названий / И.Х. Абдуллаев // Вопросы словообразования дагестанских языков. – Махачкала, 1986. – С. 83–90.
7. Абдуллаев И.Х. Междагестанские и межкавказские языковые контакты: историко-этимологические, ареальные и ономастические исследования / И.Х. Абдуллаев. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2015. – 618 с.
8. Абдуллаев И.Х. Названия кварталов лакских аулов / И.Х. Абдуллаев // Ономастика Кавказа. Вып. 2. – 1980. – С. 84–89.
9. Абдуллаев И.Х. Некоторые итоги изучения дагестанской топонимии / И.Х. Абдуллаев // Тезисы докладов на Научной сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков Северного Кавказа (14–17 июня 1965 года). – 1965. – С. 75–77.
10. Абдуллаев И.Х. Об исследованиях по дагестанской ономастике / И.Х. Абдуллаев // Языки Дагестана: сборник статей, посв. 50-летию Института ИЯЛ Даг-филиала АН СССР. Вып. 3. – 1976б. – С. 105–120.

11. Абдуллаев И.Х. Словообразовательные модели ойконимов Дагестана / И.Х. Абдуллаев // Ономастика Кавказа. Вып. 1. – 1976в. – С. 20–32.
12. Абдулмуталибов Н.Ш. Библиографический указатель литературы по лезгинскому языкознанию / Н.Ш. Абдулмуталибов. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2004. – 300 с.
13. Абдурагимов Г.А. Кавказская Албания – Лезгистан: история и современность / Г.А. Абдурагимов. – СПб, 1995. – 608 с.
14. Абдусаламова А.Т. Формирование дагестанской антропонимии: на материале произведений о Шамиле: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Абдусаламова Айшат Тайгибовна. – ДГПУ. – Махачкала, 2005. – 22 с.
15. Агабеков Ж.А. Фонетические и морфологические особенности северного диалекта табасаранского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Агабеков Жафар Агабекович. – Махачкала, 2009. – 19 с.
16. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин, XIX – начало XX в. / Агаширинова Сария Седреддиновна – М.: Наука, 1978. – 304 с.
17. Айтберов Т.М. К истории Ширвана и Кабалы (сел. Маза в X – XVII вв.) / Т.М. Айтберов // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Вып. 19. Часть 1. – 1986. – С. 60–63.
18. Акимов К.Х. Лезгистан: энциклопедия / К.Х. Акимов. – Махачкала: Лотос, 2014. – 623 с.
19. Акимов К.Х. Словарь топонимов Лезгистана / К.Х. Акимов. – Махачкала: Мавел, 2017. – 88 с.
20. Алексеев М.Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков / М.Е. Алексеев. – Москва: Наука, 1985. – 157 с.
21. Алиев Б.Г. Предположения, памятники, исторические зарисовки о Дагестане / Б.Г. Алиев. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. – 127 с.
22. Алиев С.Д. В помощь краеведу Дагестана / С.Д. Алиев. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1964. – 60 с.
23. Ахмедов Дж.Н. Современная «Ахты-Наме»: книга об истории дагестанского аула Ахты / Дж.Н. Ахмедов. – Махачкала: Юпитер, 2000. – 381 с.

24. Бабаев Р.Р. Древние лезгины. История. Топонимия. Племена. География расселения / Р.Р. Бабаев. – Махачкала, 2004. – 211 с.
25. Багомедов М.Р. Структура и семантика топонимических единиц даргинского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Багомедов Муса Расулович. – Махачкала, 2001. – 21 с.
26. Багомедов М.Р. Словарь даргинских личных имен / М.Р. Багомедов. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. – 168 с.
27. Багомедов М.Р. Обзоры. Топонимика Дагестана: становление и развитие / М.Р. Багомедов // Вопросы ономастики. – 2008. – № 5. – С. 165–175.
28. Багомедов М.Р. Ойконимообразующие компоненты в названиях даргинских населенных пунктов / М.Р. Багомедов // Вопросы кавказского языкознания. Вып. 2. – Махачкала, 2010. – С. 52–54.
29. Багомедов М.Р. Топонимия Дарга: структурно-семантический аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Багомедов Муса Расулович. – Махачкала, 2013. – 370 с.
30. Бадалов Ф.А. История лезгинского народа (лезгиноязычных народов) и государства (V тыс. до н.э. – X в. н.э.) [Электронный ресурс] / Ф.А. Бадалов. – Дербент, 1998. – 440 с. – Режим доступа: <https://alpan365.ru/istoriya-lezginskogo-naroda-i-gosudarstva/>.
31. Бакиханов А.К. Гюлистан-и Ирам: из истории Ширвана и Дагестана с древнейших времен до 1913 г. / А.К. Бакиханов; под общ. ред. З.М. Буниятова. – Баку: Элм, 1991. – 304 с.
32. Бедиров М.Н. История селения Ухул / М.Н. Бедиров. – Махачкала: Мавел, 2004. – 119 с.
33. Бедирханов Н.В. Докузпара Кавказского края. Ч. 1 (до 1917 г.) / Н.В. Бедирханов. – СПб, 2010. – С. 4–14.
34. Березович Е.Л. Семантические микросистемы в русской топонимии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Березович Елена Львовна. – Екатеринбург, 1992. – 263 с.

35. Березович Е.Л. Топонимия Русского Севера (этнолингвистические исследования) / Е.Л. Березович – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 338 с.
36. Бокарев Е.А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков: материал к курсу / Е.А. Бокарев. – Махачкала: [б. и.], 1961. – 99 с.
37. Бокарев Е.А. Краткие сведения о языках Дагестана / Е.А. Бокарев. – Махачкала: Изд-во и тип. Дагест. базы Акад. наук СССР, 1949. – 32 с.
38. Болотов В.И. К вопросу о значении имен собственных / В.И. Болотов // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 333–346.
39. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: учебное пособие / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
40. Булатова А.Г. Агулы в XIX – нач. XX вв.: историко-этнографическое исследование / А.Г. Булатова, А.И. Исламмагомедов, Ш.А. Мазанаев. – Махачкала: Эпоха, 2008. – 291 с.
41. Булатова А.Г. О некоторых древних топонимах сел. Кумух Лакского района / А.Г. Булатова, А.О. Булатов // Тезисы докладов конф., посв. итогам географических исследований Дагестанского филиала ГО СССР за 1989 г. Вып. XIX. – Махачкала, 1990. – С. 76–77.
42. Булгарова М.А. Ногайская топонимия / М.А. Булгарова. – Ставрополь, 1999. – 317 с.
43. Воробьева И.А. Варианты в топонимии / И.А. Воробьева // Языки и топонимика Сибири. Вып. 2. – Томск, 1971. – С. 1–9.
44. Востоков А.Х. Задача любителям этимологии / А.Х. Востоков // Санкт-Петербургский вестник. – 1812. – №2. – С. 204–215.
45. Гаджихмедов Т.И. Янгикентский говор кайтагского диалекта кумыкского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Гаджихмедов Тагир Исмуллаевич. – Махачкала, 2006. – 135 с.
46. Гаджихмедов Н.Э. Личные имена кумыков: традиции имянаречения, происхождение, семантика и грамматика / Н.Э. Гаджихмедов. – Махачкала: Даг-пресс Медиа, 2008. – 175 с.

47. Гаджихмедов Н.Э., Гусейнов Г.-Р.А-К. Словарь. Введение в кумыкскую антропонимику / Н.Э. Гаджихмедов, Г.-Р.А-К. Гусейнов. – Махачкала: ИПЦ, ДГУ, 2004. –170 с.

48. Гайдаров Р.И. Ахтынский диалект лезгинского языка: (по данным сел. Ахты) / Р.И. Гайдаров. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1961. – 166 с.

49. Гайдаров Р.И. Введение в лезгинскую ономастику / Р.И. Гайдаров. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1996. – 111 с.

50. Гайдаров Р.И. Введение в эминоведение / Р.И. Гайдаров. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2001. – 168 с.

51. Гайдаров Р.И. Лексика лезгинского языка: (основные пути развития и обогащения): спецкурс / Р.И. Гайдаров. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1966. – 265 с.

52. Гайдаров Р.И. О названиях лезгинских аулов: (к вопросу о топонимии лезгин) / Р.И. Гайдаров // Ученые записки ДГУ. Т. 12. – 1963. – С. 111–133.

53. Гайдаров Р.И. О некоторых древних традициях номинации географических объектов / Р.И. Гайдаров // Тез. докл. IX Междунар. коллоквиума Европейского общества кавказоведов, посвящ. 100 - летию со дня рождения акад. А.С. Чикобава. – Махачкала, 1998. – С. 107–108.

54. Гайдаров Р.И., Гюльмагомедов А.Г. Современный лезгинский язык / Р.И. Гайдаров, А.Г. Гюльмагомедов, У.А. Мейланова, Б.Б. Талибов. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009. – 482 с.

55. Ган К.Ф. Опыт объяснения кавказских географических названий / К.Ф. Ган. – Тифлис: Тип. канцелярии наместника е. и. в. на Кавказе, 1909. – 164 с.

56. Ганиева Ф.А. Джабинский диалект лезгинского языка / Ф.А. Ганиева. – Изд. 2-е, доп. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2012. – 218 с.

57. Ганиева Ф.А. Диалекты и говоры самурского наречия лезгинского языка: (мазинский и гутумский диалекты, мичахский и смугульский говоры) / Ф.А. Ганиева. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2011. – 471 с.

58. Ганиева Ф.А. Микропонимия хиналугцев / Ф.А. Ганиева // Дагестанская ономастика. Вып. 2. – 1996. – С. 58–66.

59. Гарипова Ф.Г. Гидронимия Заказанья ТАССР: (бассейнов рек Ашит, Казанки, Меши, Шошмы): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Гарипова Фирдаус Гариповна. – Казань, 1975. – 36 с.

60. Гасанов М.Р. Из топонимии Табасарана / М.Р. Гасанов // Тезисы докладов конф., посв. итогам географических исследований Дагестанского филиала ГО СССР за 1989 г. Вып. XIX. – Махачкала, 1990. – С. 80–81.

61. Гашарова А.Р. Особенности функционирования топонимов в фольклоре лезгин / А.Р. Гашарова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. № 3 (24). – С. 17–20.

62. Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев: [В 2 т.] / Г.А. Гейбуллаев. – Т. 1. – Баку: Элм, 1991. – 549 с.

63. Головина Э.Д. Топонимия бассейна реки Моломы: словообразовательный анализ: дис. ... канд. филол. наук: 10.00.00 / Головина Элеонора Дмитриевна. – Свердловск, 1970. – 275 с.

64. Горбаневский М.В. Имена земли Московской / М.В. Горбаневский. – М.: Моск. рабочий, 1985. – 158 с.

65. ГОСТ Р 7.0.11–2011 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления. – М.: Стандартинформ, 2012. – 9 с.

66. Гюльмагомедов А.Г., Саадиев Ш.М. Библиография по лезгинскому языкознанию / А.Г. Гюльмагомедов, Ш.М. Саадиев. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1972. – 56 с.

67. Гюльмагомедов А.Г., Гюльмагомедов Г.А. Структурно-семантические типы современных топонимических названий лезгин / А.Г. Гюльмагомедов, Г.А. Гюльмагомедов // Тезисы I Международного конгресса. Симпозиум 2. Языковая ситуация в современном мире: междисциплинарный анализ глобальной и региональной проблематики. Часть 2. – Пятигорск, 1996. – С. 129–131.

68. Дагестанская ономастика: сборник статей. Вып. 1. – Махачкала: ДНЦ АН СССР, 1991. – 159 с.

69. Дагестанская ономастика: сборник статей. Вып. 2. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 1996. – 114 с.

70. Джаватова Г.А. Топонимика селения Нижнее Казанище Буйнакского района Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. филол наук: 10.02.02 / Джаватова Гигили Абдулжаватовна. – Махачкала, 2010. – 21 с.

71. Джамалов Ф.Ф. Этимология некоторых топонимов агульского языка / Ф.Ф. Джамалов // Материалы научной конференции «Актуальные проблемы общего и Кавказского языкознания», посв. 80-летию со дня рождения проф. Б.Х. Балкарова. – Нальчик, 1997. – С. 106–107.

72. Дирр А.М. Очерки по этнографии Дагестана / А.М. Дирр. – Тифлис, 1903. – 12 с.

73. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен; пер. с англ. В.В. Пасека, С.П. Сафроновой; под общ. ред. Б.А. Ильиша. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 400 с.

74. Жирков Л.И. Грамматика лезгинского языка / Л.И. Жирков. – Махачкала: Даггиз, 1941. – 132 с.

75. Жучкевич В.А. Общая топонимика: учебное пособие для географических факультетов вузов / В.А. Жучкевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Вышэйш. школа, 1968. – 432 с.

76. Загиров В.М. Сравнительная лексикология языков лезгинской группы / В.М. Загиров. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1996. – 127 с.

77. Загиров В.М. К вопросу о топонимике табасаранских населенных пунктов / В.М. Загиров // Тезисы докладов IX Международного коллоквиума Европейского общества кавказоведов, посв. 100-летию со дня рождения акад. А.С. Чикобава. – Махачкала, 1998. – С. 133–134.

78. Закарияев З.Ш. Ахтыпара: краткий исторический очерк / З.Ш. Закарияев // Ахты: история и современность. – Махачкала: Лотос, 2010. – С. 34–51.

79. Ибрагимов Г.Х. К этимологии гидронима Самур / Г.Х. Ибрагимов // Ономастика Кавказа. Вып. 1. – 1976. – С. 113–118.

80. Ибрагимов Г.Х. Названия цахурских и рутульских аулов / Г.Х. Ибрагимов // Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. – 1972. – С. 136–144.

81. Исаков М.И. Археологические памятники Дагестана: материалы к археологической карте / М.И. Исаков // МАД. Т. I. – 1959. – № 49. – С. 195–242.

82. Исаков М.И. Археологические памятники Дагестана: материалы к археологической карте / М.И. Исаков. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1966. – №64. – 145 с.

83. Исмаилов Д.А. Село Кака: история и современность / Д.А. Исмаилов. – Махачкала: Мавел, 2012. – 190 с.

84. Исмаилов Н.С. Фий: есть в горах такое село / Н.С. Исмаилов. – Махачкала: Мавел, 2015. – 696 с.

85. Исмаилова Э.И. О рутульских гидронимах / Э.И. Исмаилова // Вопросы филологии. Вып. 6. – М.: ИЯ РАН, 2006. С. 166–169.

86. Исмаилова Э.И. Рутульская топонимия: структурно-семантический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Исмаилова Эминат Ибрагимовна. – Махачкала, 2009. – 26 с.

87. Исмаилова Э.И. Рутульская топонимия: структурно-семантический аспект / Э.И. Исмаилова. – Махачкала, 2015. – 198 с.

88. Исмаилова Э.И. Микротопонимы села Рутул / Э.И. Исмаилова // Материалы Первого Международного конгресса кавказоведов. – Тбилиси: ИЯ НАГ, 2007. С. 360–362.

89. Исмаилова Э.И. Микротопонимы села Шиназ / Исмаилова Э.И. // Дагестан и Северный Кавказ в свете этнокультурного взаимодействия в Евразии: материалы Международной научной конференции. – Махачкала, 2008. С. 221–224.

90. История Абу Муслима / Введение, перевод, комментарии А.Р. Шихсаидова // Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука. 1993. – 298 с.

91. Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов: монография / М.М. Ихиллов. – Махачкала: Дагестанский филиал Академии наук СССР, 1967. – 262 с.

92. Карпенко Ю.А. О синхронической топонимике / Ю.А. Карпенко // Принципы топонимики. – 1964. – С. 45–58.
93. Коков Д.Н. Адыгская (черкесская) топонимия / Д.Н. Коков. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – 316 с.
94. Коков Д.Н. Кабардинские географические названия: Краткий словарь / Д.Н. Коков. – Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1966. – 182 с.
95. Костарнова Н.К. Тайны географических названий. Словарь географических названий Республики Адыгея и Краснодарского края / Н.К. Костарнова. – Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2009. – 152 с.
96. Краткий отчет об обследованиях, проведенных фондом «Лезгины» с 30.08.12. по 2.09.12. [Электронный ресурс] / Алимов М.А. – 2012. – Режим доступа: http://www.lezghins.com/index.php?option=com_content&view=article&id=852:-lr-3008-20912&catid=1:2010-05-10-08-26-54&Itemid=55.
97. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 2. Надписи XVIII–XX вв. / Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л.И. Лаврова. – М.: Наука, 1968. – 248 с.
98. Лекова П.А. Способы передачи аварских антропонимов в русском тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Лекова Патимат Абдуллаевна. – 2002. – 25 с.
99. Магомедов И.Г. Оронимы юго-западного Дагестана / И.Г. Магомедов // Ономастика Кавказа. – Махачкала, 1976. – С. 156–160.
100. Магомедов М.А. Об одном явлении в топонимии аварцев / М.А. Магомедов // Тезисы докладов IX Международного коллоквиума Европейского общества кавказоведов, посв. 100-летию со дня рождения акад. А.С. Чикобава. – Махачкала, 1998. – С. 170–171.
101. Магомедов Р.М. История Дагестана с древнейших времен до начала XIX в. / Р.М. Магомедов. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1961. – 292 с.
102. Магомедов Р.М. История Дагестана / Р.М. Магомедов, А.Р. Магомедов. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. – 272 с.

103. Магомедов А.А. Табасаранский язык / А.А. Магомедов. – Тбилиси, 1965. – 398 с.
104. Маракуев А.М. Краткий очерк топонимики как географической дисциплины / А.М. Маракуев // Учен. записки Казах. ун-та: Сер. Геология и география. – 1954. – № 18 (2). – С. 29–72.
105. Мейланова У.А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка / У.А. Мейланова. – Махачкала: [б. и.], 1960. – 181 с.
106. Мейланова У.А. Очерки лезгинской диалектологии / У.А. Мейланова; под общ. ред. Ш.И. Микаилова. – М.: Наука, 1964. – 417 с.
107. Мейланова У.А. Структурно-морфологическая характеристика лезгинской топонимической номенклатуры на территории Азербайджана / У.А. Мейланова, Б.Б. Талибов, Э.М. Шейхов // Дагестанская ономастика. Вып. 2. – 1996. – С. 67–72.
108. Меретуков К.Х. Адыгейский топонимический словарь / К.Х. Меретуков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Майкоп: ООО «Качество», 2003. – 424 с.
109. Микаилов К.Ш. Из теории и практики ономастической науки в Дагестане / К.Ш. Микаилов // Тезисы докл. научной сессии «Перестройка и гуманитарные науки в Дагестане». – Махачкала, 1988. – С. 90–93.
110. Микаилов К.Ш. Рубас и Самур / К.Ш. Микаилов // Ономастика Кавказа. – 1976. – С. 185–192.
111. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI веков / составление, перевод, предисловие, комментарии В.Ф. Минорского. – М.: Изд-во вост. лит., 1963. – 265 с.
112. Молла-заде С. М. Топонимия северных районов Азербайджана / С.М. Молла-заде. – Баку: Маариф, 1979. – 206 с.
113. Муминов Т.Г. Структурно-словообразовательные и семантические типы татарской микротопонимики юго-западной части Тюменской области / Т.Г. Муминов // Вопросы топонимики. Вып. 4. – 1970. – С. 78–83.
114. Мурзаев Э.М. Очерки топонимии / Э.М. Мурзаев. – М.: Мысль, 1974. – 382 с.

115. Мусаев Г.М. Социальный строй и политическое положение рутулов до присоединения к России / Г.М. Мусаев // Сборник по истории и этнографии Дагестана. Вып. 6. – 1976. – С. 103–116.
116. Мусаев Г.М. Цахуры в XVIII–XIX вв.: историко-этнографическое исследование XVIII–XIX вв. / Г.М. Мусаев. – Махачкала: Эпоха, 2009. – 320 с.
117. Мусаева Р.А. Кумыкская антропонимика: прозвища и полуимена: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Мусаева Руганият Атаковна. – Махачкала, 2008. – 22 с.
118. Нагиев Ф.Р. Города Кавказской Албании Чула и Цур (Чур) [Электронный ресурс] / Ф.Р. Нагиев. – 2014. – Режим доступа: <https://alpan365.ru/antichnye-goroda-albanii-chula-i-cur-chur/>.
119. Намитокова Р.Ю. От редактора / Р.Ю. Намитокова // Ономастика-1.: указатель литературы, изданной в Адыгейском государственном университете с 1993 по 2008 гг. – 2008. – 52 с.
120. Никонов В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. – 2-е изд., – М.: Издательство ЛКИ, 2011. – 184 с.
121. Никонов В.А. География русских суффиксов / В.А. Никонов // *Onomastica*, IX. wrocław Wroclaw-Krakow: Zakł. im. Ossolinskich, 1959. – С. 26–48.
122. Никонов В.А. Закон ряда в географических названиях / В.А. Никонов // Ономастика. – 1958. – № 4 (1). – 57–73.
123. Никонов В.А. Славянский топонимический тип / В.А. Никонов // Географические названия. Вопросы географии. – 1962. – № 58. – С. 17–33.
124. Никулина З.П. Топонимия междуречья Оки, Прони и Осетра: Лингвистический анализ названий населенных пунктов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.00.00 / З.П. Никулина Зинаида Петровна. – Кемерово, 1964. – 16 с.
125. Ономастика Кавказа: сборник статей. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. – 330 с.
126. Ономастика Кавказа: сборник статей. – Орджоникидзе, 1980. – 192 с.

127. Описание осады укрепления Ахты в 1848 году. СПб.: Воен. Тип., 1850. – 35 с.

128. Описание Самурского округа // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: архивные материалы. Составление, предисловие и примечание Х.М. Хашаева. М., 1965. – С. 25–32.

129. Османов М.-З.О. Некоторые вопросы даргинской топонимики: материалы по названиям селений / М.-З.О. Османов // Ученые записки ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Серия историческая. Т. 14. – 1965. – С. 283–307.

130. Оцомиева-Тагирова З.М. О некоторых аспектах современного исследования аварских гидронимов / З.М. Оцомиева-Тагирова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Часть 2. – 2016. – № 8 (62). – С. 129–131.

131. Оцомиева-Тагирова З.М. Структурная классификация аварских топонимов / З.М. Оцомиева-Тагирова // Язык, история, литература как факторы устойчивого развития общества (к 120-летию со дня рождения ученого-кавказоведа, писателя, переводчика Д.Д. Мальсагова). Материалы Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 97–99.

132. Оцомиева-Тагирова З.М. Лексическое воплощение образа мужчины в аварской топонимии / З.М. Оцомиева-Тагирова // Litera. – 2020. – № 12. – С. 210–216.

133. Панек Л.Б. Работа южного отряда дагестанской экспедиции / Л.Б. Панек // Краткие сообщения Института этнографии. Вып. 4. – 1948. – С. 53–57.

134. Подольская Н.В. Какую информацию несет топоним / Н.В. Подольская // Принципы топонимики. – 1964. – С. 87–99.

135. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

136. Попов А.И. Географические названия: (Введение в топонимику) / А.И. Попов. – М.; Л.: Наука, 1965. – 181 с.

137. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории южного Дагестана: материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX в. / Х.Х. Рамазанов, А.Р. Шихсаидов. – Махачкала: Б. и., 1964. – 278 с.

138. Рамазанова Л.Д. Ахтынские минеральные источники и особенности их названий / Л.Д. Рамазанова // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – 2016а. – № 9. – С. 132–136.

139. Рамазанова Л.Д. Варианты ойконима Ахты (Ахцах) и их этимология / Л.Д. Рамазанова // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – 2015. – № 8. – С. 240–244.

140. Рамазанова Л.Д. К вопросу о трансонимизации в лезгинской топонимии / Л.Д. Рамазанова // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – 2021. – № 80. – С. 62–65.

141. Рамазанова Л.Д. К вопросу о топонимах и микропонимах населенных пунктов Ахтынского района Республики Дагестан / Л.Д. Рамазанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Часть 2. – 2016б. – № 8 (62). – С. 146–149.

142. Рамазанова Л.Д. К вопросу об исследовании антропотопонимических единиц Ахтынского района Республики Дагестан / Л.Д. Рамазанова // Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 3. – С. 140–144.

143. Рамазанова Л.Д., Халилов М.Ш. К вопросу о языковом многообразии топонимической системы Ахтынского района Республики Дагестан / Л.Д. Рамазанова, М.Ш. Халилов // Успехи гуманитарных наук. – 2020. – № 5. – С. 228–231.

144. Рамазанова Л.Д. К вопросу об этимологии ойконимов Ахтынского района Дагестана / Л.Д. Рамазанова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016в. – № 10 (6). – С. 100–104.

145. Рамазанова Л.Д. К вопросу об ойконимах Ахтынского района / Л.Д. Рамазанова // Тезисы докладов V международной научной конференции «Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи» (2–3 июня 2016 года). – Махачкала, 2016г. – С. 141–142.

146. Рамазанова Л.Д. Структурный анализ топонимов и микропонимов Ахтынского района Республики Дагестан / Л.Д. Рамазанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Часть 2. – 2018. – № 6 (84). – С. 382–386.

147. Реформатский А.А. Введение в языковедение: учебное пособие для филол. специальностей высш. пед. учеб. Заведений / А.А. Реформатский. – М.: Наука, 1967. – 542 с.

148. Ризванов З.Р История Лезгин: краткий научно-популярный очерк [Электронный ресурс] / З.Р. Ризванов, Р.З. Ризванов. – Махачкала: Общество книголюбов, 1990. – 60 с. – Режим доступа: <http://alpan365.ru/istoriya-lezgin-rizvanov-z-rizvanov-r-chitat-onlajn/>.

149. Саидов Э.М. История о прошлом и настоящем с. Маза / Э.М. Саидов. – Махачкала: Мавел, 2007. – 168 с.

150. Саркаров А. Лгар – покинутое село овцеводов и строителей. Экспедиция с участием Фонда «Дербент» [Электронный ресурс] / А. Саркаров. – 2016. – Режим доступа: <http://riaderbent.ru/item/742-lgar-pokinutoe-selo-ovtsevodov-i-stroitelej-ekspeditsiya-s-uchastiem-fonda-derbent.html>.

151. Сафаралиева Э.Я. Антропонимика лезгинского языка / Э.Я. Сафаралиева. – Махачкала, 1981. – 259 с.

152. Сафаралиева Э.Я. Как тебя зовут? / Э.Я. Сафаралиева. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1987. – 215 с.

153. Сафаралиева Э.Я. Как тебя зовут? / Э.Я. Сафаралиева. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1994. – 340 с.

154. Селищев А.М. Из старой и новой топонимии / А.М. Селищев // Труды Московского института истории, философии и литературы. – Т. 5. – 1939. – С. 124–174.

155. Селищев А.М. Избранные труды / А.М. Селищев. – Москва: Просвещение, 1968. – 640 с.

156. Сталтмане В.Э. Обзор диссертационных работ по советской ономастике 1947–1972 гг. / В.Э. Сталтмане // Ономастика и норма. – 1976. – С. 226–245.

157. Сулейманов А.А. Топонимия Чечни / А.А. Сулейманов. – Нальчик: Эль-Фа, 1997. – 683 с.

158. Суперанская А.В. Грамматические наблюдения над именами собственными / А.В. Суперанская // Вопросы языкознания. – 1957. – № 4. – С. 79–82.

159. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – Москва: Наука, 1973. – 364 с.
160. Суперанская А.В. Топонимические системы и ономастические схемы / А.В. Суперанская // Всесоюзная конференция по топонимике СССР 28 января 1965 г.: тезисы докладов и сообщений. – Л., 1965. С. 23–35.
161. Талибов Б.Б. Выступление / Б.Б. Талибов // Ономастика Кавказа. – 1976. – С. 119–120.
162. Ташицкий В.У. Место ономастики среди других гуманитарных наук / В.У. Ташицкий // Вопросы языкознания. – 1961. – № 2. – С. 3–11.
163. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов; отв. ред. А.П. Непокупный. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
164. Толстой Н.И. Из истории собирания и исследования славянской (преимущественно русской) географической терминологии / Н.И. Толстой // История топонимии в СССР. Тезисы докладов. – М., 1967. – С. 14–17.
165. Толстой Н.И. Избранные труды: в 3 т.: славянская лексикология и семасиология / Никита Ильич Толстой. – М.: Языки русской культуры. – Т. 1. – 1997. – 520 с.
166. Топоров В.Н. К проблеме классификации в топонимии / В.Н. Топоров // Исследования по структурной типологии. – 1963. – С. 226–231.
167. Топоров В.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья / В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 270 с.
168. Туркин А.И. Структура коми топонимов / А.И. Туркин // Проблемы филологии Зап. Сибири и Урала: тезисы докладов межвузовской конф (2–4 октября 1986). – Тюмень, 1986. – С. 39.
169. Тутарищева М.К. Особенности образования и склонения имен собственных в адыгских языках / М.К. Тутарищева. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2005. – 280 с.
170. Усамов А.У. Хуьруьгер – гордость узденов / А.У. Усамов. – Дербент: ГУП «Типография № 3», 2001. – 115 с.

171. Услар П.К. Этнография Кавказа: языкознание: в 6 т. Кюринский язык / Петр Карлович Услар. – Тифлис: Упр. Кавк. учеб. Округа. – Т. 6. – 1896. – 645 с.
172. Хабичев М.А. К гидронимике Карачая и Балкарии / М.А. Хабичев. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 134 с.
173. Хайдаков С.М. Глагол в лакских топонимах / С.М. Хайдаков // Топонимика Востока. Новые исследования. – М., 1964. – С. 203–204.
174. Хайдаков С.М. Место топонимических названий лакского языка, их структура и познавательная ценность / С.М. Хайдаков // Известия АН СССР. Отд. ЛЯ. – 1960. – № 19 (6). – С. 462–470.
175. Хайдаков С.М. Морфологическая структура и семантическая природа аульных названий Табасарана / С.М. Хайдаков // Тезисы докладов Всесоюзной конф. по топонимике СССР. – Л., 1965. – С. 92–100.
176. Хайдаков С.М. Некоторые вопросы, связанные с изучением топонимики Дагестана / С.М. Хайдаков // Топонимика Востока. – М., 1962. – С. 110–114.
177. Халилов М.Ш. Бежтинские топонимы для обозначения Грузии / М.Ш. Халилов // Тезисы докладов конф., посв. итогам географических исследований в Дагестане. – Махачкала, 1981. – С. 88–90.
178. Хан-Магомедов С.О. Лезгинское народное зодчество / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Наука, 1969. – 182 с.
179. Ханмагомедов Б.Г.-К. Система местных падежей в табасаранском языке / Б.Г.-К. Ханмагомедов. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1958. – 45 с.
180. Ханмагомедов Х.Л. Библиография по топонимике Дагестана / Х.Л. Ханмагомедов. – Махачкала, 1984. – 21 с.
181. Ханмагомедов Х.Л. Словарь топонимии юго-восточного Дагестана / Х.Л. Ханмагомедов. – Махачкала, 1998. – 412 с.
182. Ханмагомедов Х.Л. Топонимия Дагестана. Топонимия территории со сложной географической средой и этноязыковым составом населения / Х.Л. Ханмагомедов. – Красноярск, 1990. – 244 с.

183. Ханмагомедов Х.Л., Магомедов Н.Г. Сборники материалов для описания местностей и племен Кавказа – ценный источник для изучения топонимии Южного Дагестана / Х.Л. Ханмагомедов, Н.Г. Ханмагомедов // Тезисы докладов I конф. молодых ученых Даг. филиала АН СССР. – Махачкала, 1978. – С. 73–74.

184. Ханмагомедов Х.Л. Топонимия территории со сложной географической средой и этноязыковым составом населения: на материале Дагестана): автореф. дис. ... д-ра геогр. наук: 11.00.02 / Ханмагомедов Ханмагомед Лязимович. – Баку, 1996. – 43 с.

185. Ханмагомедов Х.Л. Топонимия селений Борч и Хнов / Х.Л. Ханмагомедов // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционного исследования институтов истории и этнографии, языка, литературы и искусства Даг. науч. центра РАН в 1992–1993 гг. – 1994. – С. 110–111.

186. Цагаева А.Дз. Топонимия Северной Осетии / А.Дз. Цагаева. – Орджоникидзе, 1971. – 238 с.

187. Шейхов Э.М. Сопоставительная грамматика лезгинского и русского языков. Морфология. Синтаксис: монография / Э.М. Шейхов. – М.: Academia, 2004. – 262 с.

188. Шерифалиев Д.Ш. Ахты: история и современность / Д.Ш. Шерифалиев. – Махачкала: Лотос, 2010. – 327 с.

189. Шерифалиев Д.Ш. Ахтынский район: вехи исторического пути. Научно-популярное издание / Д.Ш. Шерифалиев. – Махачкала: Мавел, 2023. – 497 с.

190. Ширинова Н.К. Лексика будухского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.09 / Ширинова Насият Кимовна. – М., 1997. – 24 с.

191. Шихсаидов А.Р. Дагестанские исторические сочинения / А.Р. Шихсаидов, Т.М. Айтберов, Г.М. Оразаев. – М.: Наука, 1993. – 298 с.

192. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.) / А.Р. Шихсаидов. – Махачкала: [б. и.], 1969. – 251 с.

193. Шихсаидов А.Р. К вопросу о локализации Филана / А.Р. Шихсаидов // Ономастика Кавказа. – 1976. – С. 78–87.

194. Шихсаидов А.Р. Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв.: монография / перев. с араб., составл., предисл., коммент. и примеч. А.Р. Шихсаидова. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1997. – 208 с.

195. Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Южном Дагестане в X–XV вв. / А.Р. Шихсаидов // Ученые записки. – Т. 6. – 1959. – С. 127–162.

196. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник / А.Р. Шихсаидов. – М.: Наука, 1984. – 463 с.

197. Шнитников Ф.А. Описание Кубинской провинции / Ф.А. Шнитников // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: архивные материалы. – 1958. – С. 329–334.

198. Юзбекова С.Б. Структурная классификация микротопонимов с глаголом в лезгинском языке / С.Б. Юзбекова // Дагестанская ономастика. – 1996. – Вып. 2. – С. 72–75.

Список литературы на лезгинском языке

199. Гайдаров Р.И. Ахцегъ / Р.И. Гайдаров // Гафарин ери-бинейрикай къейдер. – Махачкала, 1998б. – Ч. 30–31.

200. Гайдаров Р.И. Гафарикай къейдер / Р.И. Гайдаров. – Махачкала: ДГУ, 2005. – 98 ч.

201. Гайдаров Р.И. Къеви керец / Р.И. Гайдаров // Лезги газет. – 1992. – 31 декабрь.

202. Гайдаров Р.И. Пеласг гъинай, лезги гъинай? / Р.И. Гайдаров // Лезги газет. – 1991. – 22 январь.

203. Казимов К.М. Ялахърин хуър / К.М. Казимов // Лезги газет. – 2010. – 9 май.

204. Меликмамедов М.Н. Лезги топонимика [Электронный ресурс] / М.Н. Меликмамедов. – 2005–2006. – Режим доступа: <https://www.lezgichal.ru/node/1272>.

205. Меликмамедов М.Н. Лезги чАлар: илимдин макъалаяр ва очеркар / М.Н. Меликмамедов. – Баку, 2008. – 615 ч.

206. Пашаев С.Г. Ялцугърин хуър / С.Г. Пашаев. – Махачкала, 1998. – 12 ч.

207. Ризванов Р.З. Чи микропонимиядикай кьейдер (Булахар) / Р.З. Ризванов // Дуствал. – 1984. – №2. – Ч. 106–114.
208. Фетягь А. Чи хуьрерин тIварар / А. Фетягь // Лезги газет. – 1990. – 5 сентябрь.
209. Цийи дуьнья. – 2022. – №11. – 16-март.
210. Шерифалиев Д.Ш. «Шарвили» эпос: цийи риваятар ва делилар / Д.Ш. Шерифалиев. – Махачкала: Мавел, 2008. – 237 ч.
211. Шерифалиева Л.Д. Тутун таран пIир («Святыня тутового дерева») (на лезг. и рус. яз.) / Л.Д. Шерифалиева // Фольклор народов Дагестана. Топонимические легенды и предания: сборник полевых материалов. – 2014. – №1(1). – С. 61–66.
212. Шихсаидов А.Р. Абумуслиман тарих / А.Р. Шихсаидов // Самур. – 1992. – № 4. – Ч. 3–8.

Список национальных словарей

213. Алисултанов А.С. Рутульско-русский словарь / А.С. Алисултанов, Т.А. Сулейманова. – Махачкала: Алеф, 2019. – 515 с.
214. Бабаханов М.Б. Лезгинско-русский словарь / М.Б. Бабаханов. – Махачкала: Алеф, 2020. – 623 с.
215. Гаджиев М.М. Русско-лезгинский словарь / М.М. Гаджиев. – Махачкала: Дагест. фил. АН СССР, 1950. – 967 с.
216. Ганиева Ф.А. Хиналугско-русский словарь / Ф.А. Ганиева. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2002. – 495 с.
217. Гюльмагомедов А.Г. Лезги чIалан словарь: 3 ктаб / Ахмедула Гюльмагомедович Гюльмагомедов. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2012. – 3 ктаб.
218. Исаков И.А., Халилов М.Ш. Гунзибско-русский словарь / И.А. Исаков, М.Ш. Халилов. – М.: Наука, 2001. – 284 с.
219. Магомедова П.Т., Абдулаева И.А. Ахвахско-русский словарь / П.Т. Магомедова, И.А. Абдулаева. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2007. – 727 с.

220. Магомедова П.Т., Халидова Р.Ш. Каратинско-русский словарь / П.Т. Магомедова, Р.Ш. Халидова. – СПб.: Скрипториум, 2001. – 474 с.
221. Магомедова П.Т. Тиндинско-русский словарь / П.Т. Магомедова. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. – 618 с.
222. Магомедова П.Т. Чамалинско-русский словарь / П.Т. Магомедова. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1999. – 437 с.
223. Магомедова П.Т. Багвалинско-русский словарь / П.Т. Магомедова. – 2004. – 596 с.
224. Мейланова У.А. Будухско-русский словарь / У.А. Мейланова. – Москва: Наука, 1984. – 251 с.
225. Русско-лезгинский словарь / У.А.Мейланова, Ф.А. Ганиева, А.Г. Гюльмагомедов, С.Б. Юзбекова, Т.Г. Саидов, А.Р. Рамалданов, Б.Б. Талибов; под ред. С.Б. Юзбековой и Н.Ш. Абдулмуталибова. Махачкала: ДНЦ РАН, 2013. – 759 с.
226. Саидов М.Д. Аварско-русский словарь: Около 18000 слов / М.Д. Саидов. – Москва: Сов. энциклопедия, 1967. – 806 с.
227. Саидова П.А. Ботлихско-русский словарь / П.А. Саидова, М.Г. Абусов. – Махачкала: [б. и.], 2012. – 570 с.
228. Саидова П.А. Годоберинско-русский словарь / П.А. Саидова. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2006. – 458 с.
229. Стоянова Н. И., Эфендиев И. И. Словарь арабских и персидских лексических заимствований в даргинском языке / Н. И. Стоянова, И.И. Эфендиев. – Махачкала, 2005. – 138 с.
230. Талибов Б.Б., Гаджиев М.М. Лезгинско-русский словарь / Б.Б. Талибов., М.М. Гаджиев; под общ. ред. Р.И. Гайдарова. – Москва: Сов. энциклопедия, 1966. – 603 с.
231. Хайдаков С.М. Лакско-русский словарь: около 13 000 слов / С.М. Хайдаков; под ред. и с прил. грамматич. таблиц лакского яз. проф. Л.И. Жиркова. – Москва: ГИС, 1962. – 422 с.
232. Халилов М.Ш. Бежтинско-русский словарь / М.Ш. Халилов. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1995. – 418 с.

233. Халилов М.Ш., Исаков И.А. Гинухско-русский словарь / М.Ш. Халилов, И.А. Исаков. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2005. – 617 с.

234. Халилов М.Ш. Словарь бежтинского языка / М.Ш. Халилов; перераб. и доп. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2015. – 692 с.

235. Халилов М.Ш. Цезско-русский словарь / М.Ш. Халилов. – М.: Academia, 1999. – 454 с.

236. Ханмагомедов Б. Г.-К. Табасаранско-русский словарь: около 25 000 слов / Б. Г.-К. Ханмагомедов, К.Т. Шалбузов; под ред. К.К. Курбанова. – М.: Наука, 2001. – 475 с.

237. Юзбекова С.Б. Русско-лезгинский терминологический словарь / С.Б. Юзбекова. – Махачкала. – 2011. – 574 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Языки и диалекты

авар. – аварский
 агул. – агульский
 араб. – арабский
 арч. – арчинский
 ахт. – ахтынский
 буд. – будухский
 варт. – варташенский
 дарг. – даргинский
 лакс. – лакский
 лезг. – лезгинский

перс. – персидский
 рус. – русский
 рут. – рутульский
 таб. – табасаранский
 тюрк. – тюркские
 удин. – удинский
 хин. – хиналугский
 цах. – цахурский
 чечен. – чеченский

Грамматические и другие термины

абс. – абсолют
 адэсс. – адэссив
 ген. – генитив
 диал. – диалект
 ед. ч. – единственное число
 инабл. – инаблатив
 инэсс. – инэссив
 лит. – литературный
 лок. – локатив
 местоим. – местоимение
 мн. ч. – множественное число
 нареч. – наречие
 перен. – переносное значение

посл. – послелог
 постабл. – постаблатив
 постдирект. – постдиректив
 постэсс. – постэссив
 прил. – прилагательное
 прич. – причастие
 субэсс. – субэссив
 суп.-абл. – супераблатив
 суп.-директ. – супердиректив
 суц. – существительное
 числит. – числительное
 эрг. – эргатив

Географические и другие термины

Ахт. р-н. – Ахтынский район РД
 Док. р-н. – Докузпаринский район РД
 Кур. р-н. – Курахский район РД
 Магар. р-н. – Магарамкентский район РД
 РД – Республика Дагестан
 Рут. р-н. – Рутульский район РД
 С.-Ст.р-н. – Сулейман-Стальский район РД
 Таб. р-н. – Табасаранский район РД
 АР – Азербайджанская Республика
 Каб. р-н. – Кабалинский район АР
 Куб. р-н. – Кубинский район АР

Кус. р-н. – Кусарский район АР
 Вель – Вельский район Архангельской области
 В-Уст. – Великоустюгский район Вологодской области
 К-Б. – Красноборский район Архангельской области
 Пин. – Пинежский район Архангельской области
 Шенк. – Шенкурский район Архангельской области

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

- с. Ахцах* – Шерифалиев Дашдемир Шерифалиевич, 1958 г.р., журналист, редактор Ахтынской районной газеты «Новый мир». Заслуженный работник культуры РД; Шерифалиев Шерифали Эмирасланович (1929–2022), экономист, пенсионер; Мамалиев Кардаш Гарунович, 1941 г.р., экономист, пенсионер;
- Дагларов Ахмед Фикретович, 1955 г.р., директор Ахтынского историко-краеведческого музея; заслуженный работник культуры РД.
- с. Гдым* – Ибрагимов Халид Сурхаевич, 1942 г.р., заслуженный учитель РД.
- с. Гдынк* – Агакеримов Шихмурад Гамзебегович (1949–2018), учитель, писатель.
- с. Гогаз* – Насибов Джамил Саидович, 1954 г.р., старший налоговый инспектор. Заслуженный экономист РФ.
- с. Гра* – Гамзаев Роберт Гамзаевич, 1967 г.р., зам. главы администрации МР «Ахтынский район».
- с. Джаба* – Ризаев Гайбат Ахмедович, 1960 г.р., председатель СПК «Бережат», заслуженный работник сельского хозяйства РД.
- с. Зрых* – Абдулкадыров Абдулкадир Мехединевич, 1951 г.р., учитель, ветеран труда.
- с. Кака* – Азизагаев Патрудин Абасович, 1942 г.р., заслуженный учитель РД, 20 лет работал директором сельской школы.
- с. Кахул* – Адыширинов Мустафа Махмудович, 1962 г.р., учитель, журналист.
- с. Куджах* – Эльдаров Гайдар Джаферович, 1983 г.р., учитель, директор Курукальской школы (2015–2018), Ахтынской школы №2 (2018–2020).
- с. Луткун* – Абаскулиев Рефи Магомедризаевич (1935–2014), ветеран педагогического труда. Работал учителем, директором Луткунской школы (1963–1977), председателем сельсовета (1977–1983).
- с. Маза* – Агабеков Джамалдин Ибрагимович, 1959 г.р., овцевод. Единственный, кто с семьёй остался в покинутом всеми с. Маза.
- с. Миджах* – Исмаилов Эльман Мустафаевич, 1962 г.р., животновод, председатель СПК «Миджахский».
- с. Смугул* – Мирзоев Назир Ширинбегович (1931–2020), заслуженный учитель РД, прозаик, награждён орденом «Знак Почёта».
- с. Усур* – Бабаев Гамидуллах Минетуллахович, 1939 г.р., артист, поэт. Заслуженный работник культуры ДАССР.

- с. Ухул* – Гаджиев Неби Юсуфович, 1964 г.р., глава СП «село Ухул».
- с. Фий* – Омаров Султан Мустафаевич, 1947 г.р., ветеран труда, пенсионер.
- с. Хнов* – Исламов Атем Исламович, 1929 г.р., отличник народного просвещения СССР, РСФСР, ветеран труда.
- с. Хрюг* – Урдуханов Усман Расулович (1940–2022), заслуженный учитель РД, глава СП «сельсовет Хрюгский» (2003–2007).
- с. Хуля* – Мирзоев Мирзе Кадырович, 1955 г.р., шофёр, пенсионер.
- с. Ялак* – Джабраилов Шихкерим Джабраилович, 1968 г.р., глава СП. «село Ялак» (2015–2019).

**ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ТОПОНИМЫ И МИКРОТОПОНИМЫ НАСЕЛЕННЫХ
ПУНКТОВ АХТЫНСКОГО РАЙОНА**
(справочное)

Топонимы и микротопонимы действующих населенных пунктов

**Топонимы и микротопонимы с. Ахцах (Ахцагь(ар), Алпан, Тури, Шах-Бани, Кен-
душкен, Ахты)**

Названия кварталов

Агъа мягъле

Базар мягъле

Вана мягъле

Гъакъар мягъле

Дашнакрин мягъле

Калун мягъле

Каскырар мягъле

Килияр

Къапар мягъле

Къапу

Къуэлияр

КIампIалар; данная местность представляла собой уникальный памятник природы возле р. Самур, где проводились массовые празднества. В 1990-е годы ее разбили на мелкие участки и раздали населению. В настоящее время это новый микрорайон.

Лай; новый микрорайон, возникший на месте садов жителей квартала *ЯргъикIар*.

Лаказ мягъле

Ниж

Обелиск мягъле

Оптовый мягъле (новый микрорайон)

Пелтуъяр

ПицIар мягъле

Садовый мягъле

Салар мягъле

Силяр мягъле

Сурар мягъле

Уърар мягъле

Уъшехъан (Уъшехънар)

Фаразкъар мягъле

Хъваскар

Ядрар мягъле

Ялбистияр

Яргъиккар

Названия годеканов

Базарз ким

Больницазин ким

Гъуьйи ким

Гъакъар мягълез ким

Къуэлийрин мягълез ким

КъантIарз къилин ким

Лаян ким

Мискиз ким

МукътИадиран паркуна авай ким
 Пельтуьйрин мягълез ким
 Пуд лагъай школазин вилик квей ким
 Срар кьилин ким
 Уьрар мягълез ким
 Уьшехънар ким
 Хъваскар мягълез ким
 Яргъиккар ким

Названия майданов

Аэродром
 Базарз майдан
 В. Эмиран паркына авей майдан
 Вацун кьер
 Гъвечли гъенен майдан
 Гъуьйи кимин майдан
 Гъакъар мягълез майдан; второе название – Гъажибек Гъажибекован туруных гелей майдан
 Къуьлийрин майдан
 Къвед лагъай школазин футболный майдан
 Клубар
 Сад лагъай школазин футболный майдан
 Спорт майдан
 Срар кьилин майдан
 Чехи гъенен майдан
 Шарвизин майдан
 Шах-харман
 Ядран майдан

Названия мельниц

Агасиеван колхоззин регъв
 Гъажизин регъв
 Исмаилан регъв
 КъантIарзин регъв
 МукътИадиран колхоззин регъв
 Фархатан регъв
 Хъуьларин регъв

Названия рек

Ахцагъ вацI или Ахтычай, Алтан
 Самур вацI или Чвегъер вацI, Къулан вацI

Названия родников

Абасан булах
 Агъа булах
 Айна (ейне) булах (находится в местечке Лай)
 Бегем булах
 Булут баз булах
 Гъугъам булах
 Гъазретан булах
 Гъакъар булах
 Къайи булах
 Къарибан булах

КъантIар булах
Къеленцин булах
Латар булах (у родника были сделаны водопойные желоба для скота)
Незер тарарин булах; незуър – обет
Пичич булах
Сутаян къарар (Сутай приспособил на этом месте водопой для скота)
Суъруьгъ булах
Татар булах
Урудкъарин булах
Ширин булах

Названия дорог

Гарал
Гъамамзин рехъ
Калун рехъ
Лайун рехъ
Самур дерез хуърар рехъ
Хинар дерезиз фир рехъ
Хкемрин рехъ
Хъутункъарин рехъ

Подземные пути

Ахцагъ вацIал физей рехъ
Гъамамзихъ физей рехъ
Самурзал физей рехъ

Названия улиц

Абдулали Ганиеван куъче
Абдулвагид Вагабован (Коммунистическая)
Агаверди Аливердиеван (Примерная)
Азизага Алискерован
Алимирзе Османован
Алирза Саидован
Арсен Байрамован
Аскар Сарыджазин (Школьная)
Ахед Агаеван
Бейдуллах Алиеван
Валентин Эмирован
Видади ва Пирали Эмирован
Гаджи Ахтынскийзин
Гаджибуба Ханахмедован
Галиб Султанован
Гамзат Ахмедован
Гасанага Ахмедован
Гасанага Мурсалован
Гасрет Алиеван (Научная)
Герейхан Палчаеван
Етим Эминан
Идрис Шамхалован
Казимагомед Агасиеван
Кампальный – 1
Кампальный – 2

Кампальный – 3
 Кемер Палчаеван
 Къияс Меджидован
 Мавлудин Вагабован
 Магарам Сутаеван
 Магомед Ярагскийзин
 Мирза Али аль-Ахты
 Муктадир Айдунбекован
 Мурадхан Кухмазован
 М. Мусаеван
 Нажмудин Самурскийзин
 Нисред Агаеван (Нагорная)
 Новосельская
 Перин Перинован
 Рагимат Гаджиевазин
 Руслан Ашуралиеван
 Саимат Ферзалиевазин
 Самур
 Сидред Калантарован (Канальная)
 Советская
 Спортивная
 Сулейман Стальскийзин
 Сулейман Сулейманован
 Тагир Хрюгскийзин
 Ленинан
 Свободы
 Феликс Вагабован
 Фрид Кисриеван
 Шарвилизин (Курортная)
 Шахабас Исмаилован
 Шемси Кухмазовазин
 Эльза Ибрагимовазин
 Юрий Гагаринан
 Юсуф Герейханован
 Крепости: Къванцин хвех, Шах-бани

Названия гор

Гар
 Кетин кьил
 Къелез хев
 Лекърен кьил
 Мегъдиз хев
 Нагуз пел
 Сарфун ял
 Шалбуз дагъ
 Шарвилизин дагъ

Названия склонов

Несин пел
 Таргъам
 ЧутІвар
 Чаварбан

Чинерин Квал; это похожее на дом природное сооружение расположено на левой стороне реки Самур, напротив русской крепости.

Шагъ элкъвей тЫл (иранский шах Надир)

Названия скал, утёсов

Гъугъван къван; другие названия – *Шарвилидин къван*, *Цару къван*, *Еке къван*, *Къихен къван*.
Шарвилидин рагар

Названия ущелий

Агъмедан кам

Булут бубадин пирен кам

Грар кам

Гъурун кам

Жараллугъан кам

Касанд кам

Кишцар яхъей кам

Къедиран кам

Къылых кам

Клахар никин кам

Клелез(р) кам; в этом ущелье, у подножия горы *Нисин пел*, в старину находилась крепость. Возможно, об этой крепости свидетельствует надпись на камне в стене мечети магала *Уьшехъан*, обнаруженная И.А. Бартоломеем в 1850 году (сохранившаяся по сей день): «Владельцем этой крепости является ширваншах Халилуллах»¹

Ламран вил акъудай кам

Латар кам

Левер кам

Мугъулатдин кам

Силин кам

Чаварбандин кам

Чархы кам; *чарх* – скала, обрыв

Чехи кам

Штканз кам

Эклер кам (здесь всегда сильный камнепад плоских камней)

Названия долин

Ахцагър дере

Грар дере

Гъамам дере

Мугъулатдин дере

Самур дере

Хинар дере

Названия лесов

Маимаш там

Чулав рук

Названия пахот

Къуланар

Нукъ мигъий

Татар ёгъ

¹Ахмедов Дж.Н. Современная «Ахты-Наме»: книга об истории дагестанского аула Ахты. – Махачкала: Юпитер, 2000. – С. 88.

Уьтхъуьй (плодородная пашня в долине села Гра)
Хъуьлярин ысалар
ЦIвокI
Чимен ёгъв
Шткан
Ягъвал мигъий
Яхун мигъий

Названия пастбищ

Алкыш
Гарун чIырар
Келербан
Кумбад тIыл
Къачабеган чIыр
Къашлалар (пастбище на солнечной стороне, где пасут овец зимой, не перегоняя на низовья)
Незер тарар
Пашаратагъ (пастбище ахтынцев в с. Балуджа)
Таргъамар
Урудкъар
Уьхуьнар
Цацар тIыл
Ченге
Шаламра накъвар
Згыр, Грар, Храхар, Хъуьляр, Хкемар (пастбища ахтынцев на территории одноимённых сел)

Названия сенокосных участков

Алагъан
Селиман ёгъв
Уьлуйгъен
ЧIвегъер мигъий

Названия мостов

Ахцегърин куьгъне муьгъ; это пешеходный мост на р. Самур. После аварии в 1956 году рядом с ним построили отвечающий современным требованиям *Самурский мост*.
Гъажу МутIалибан муьгъ или *КIелез КIамун муьгъ*. В 2000 году одна из арок моста была разрушена, местные строители реконструировали ее из цемента. Сейчас одна сторона моста забетонирована, другая представляет собой каменную кладку.
Самурзин муьгъ; этот мост из железобетона построили в 1980-х годах хрюгские мастера, строительство финансировал Мукаил, сын Эседа Магомедова.
Гъамам муьгъ или *Кличханан муьгъ*; второе название моста дано по имени построившего его мастера-самородка Кличхана из с. Хнов.
Ильясан муьгъ (мост находится на ущелье *КIелез КIам*)
Итальянцейрин муьгъ
Къалаз муьгъ (мост находится на месте слияния рек Ахты-чай и Самур; построен на месте старого моста в 1840-х годах при содействии гарнизона русской армии).
Турбадин муьгъ (мост-водопровод через Ахты-чай в квартал Лай)
Уста Идрисан муьгъ или *Чархи муьгъ*, *Гакъей муьгъ*
Уста Меликан муьгъ (мост находится на ущелье *КIелез КIам*)
Уста Назиран муьгъ (мост находится на ущелье *КIелез КIам*)
Хкемрин муьгъ
Яру муьгъ (мост построен в 1934 г. через р. Ахты-чай в сторону участка *Лай*)

Названия мечетей

Жуьмя миски. Надпись в стене мечети, сделанная в 1899 году во время возведения здания новой и ныне действующей Джума-мечети гласит: «Заново воздвиг джамаат Ахты Самурской области эту соборную мечеть на месте древней, которую построил отважный правитель (малик) Абдарахман Мекский (известный) под именем Абу-Муслима ад-Димашки аш-Шалш, завоеватель Дагестана...»¹ (переведена на русский язык А.Р. Шихсаидовым).

Куьгьне миски

Къазийрин миски

Къуьлийрин миски

Мирза Ализин миски

Пельтуйрин миски

Уста Идрисан миски

Уьшехънар мягълез миски

Хъваскар мягълез миски

Яргъиккар мягълез миски

Названия святых мест

Балут бузин пир

Брембеган пир

Весел бубаз пир

Гъвечи пир

Гъажи-Кишмиш базин пир

Гъазур дезин пир

Миминан пир

Мурад базин пир

Муьруьд Мухъаммад базин пир

Нехер базин пир

Тек пир

Турту таран пир

Чехи пир

Шалуйрин пир

Шеки Хасбазин пир

Ширин базин пир

Прочие названия

Келез хивен ротонда

Къванцин хвех

Урус къала

Шарвилизин кIац-магъара

Шарвилизин кIвал

Шарвилизин кIвалик квай къекъел гъвар

Шарвилизин чIутI

Топонимы и микротопонимы с. Луткун (Луткун(ар))

Названия кварталов

Вини къишлахар

Къарахан бубад мягъле

Лая мягъле

Перкъуь мягъле

¹ Д. Ахмедов. Современная «Ахты-Наме»: Книга об истории дагестанского аула Ахты. – Махачкала: Юпитер, 2000. – С. 54.

Шимед мягъле

Названия годеканов

Гъвечи ким

Чехи ким

Названия майданов

Ядрар

Названия мельниц

Магъарам бубадин регъв

Чхаян регъв

Названия рек, ручеек

Цукар кам

Названия родников

Гелинан булах

Ийибулахар

Къилин булах

Мемедан булах

НуцІран булах

Панхъа булах

Селиман булах

ТрпІар булах

Уърерин булах

Цуъквер булах

Чагъра булах

Названия дорог

Севрен рекъер

Усурин рехъ

ЦаварцІан (дорога в сторону Старого Гогаза)

ШухутІун рехъ

Названия улиц

Гамидован куъче

Горный куъче

Дачный куъче

Дружбы

Вагуф Бубаз куъче

Мира

Садовая

Сулеймана Стальского

Чеченская

Южная

Названия гор

Вакан пел

Ханун чин

Названия холмов

Абуз ягъв
 Балагъадин чилер
 Захрадин шимер
 Къардашан никер
 Мирземетан шим
 Юсуфан ягъв

Названия долин

Гирве
 ГъвечIи гирве
 Усур кам
 Чехи ачI

Названия пахот

Ахъмедан къчуъ
 Байрамалидин никIер
 Беделан ачI
 Демиран никIер
 Ийбулах
 Михъияр
 Усур кал
 Чуъхвер багъ
 ШухутIар

Названия пастбищ

ГъвечIи чIвеляхъ
 Зулун чIур
 Лечехъан
 ТарпIар шим
 ЧIвеляхъ михъий
 ЧIвех кал
 Чехи чIвеляхъ
 ЧкIар кIал

Названия сенокосных участков

Салал
 ЧIвеляхъар
 ЧIухвар
 Яран чIур

Названия мостов

Жума бубадин муъгъ
 Рагъман бубадин муъгъ
 Ферзали бубадин муъгъ

Названия мечетей

Куъгъне мискIин
 Махфа мискIин
 Цийи мискIин

Названия святых мест

Вагъуф бубадин пир
Гъажжи Асадин ва Мусадин Чехи пир
Керем бубадин пир
Мегъди бубадин гъвечли пир
Расул бубадин пир
Рушан ва гададин пир

Топонимы и микропонимы с. Фий (Фияр)**Названия кварталов**

Ахкунир
Варицухъанар
Ваткунир
Патгалар
Юкъла-кимир

Названия годеканов

Агъни ким
Вани ким
Дишегълийрин ким
Юкъла ким

Названия майданов

Булахрин майдан
Мехъерин майдан
Чатун рат

Названия мельниц

Байрама регъв
Исадин регъв
Рехуь къац
Цуцлаху регъв

Названия рек, ручейков

Гъурумзи вацI
Калалзи вацI
Къулухъ вецIуьгъ
Улик вецIуьгъ
Фияр вацI, Чехи вацI

Названия родников

Гъурум булах
Латуг булах
Саруд булах
Хани булах
Хуна булах
Яхва булах

Названия дорог

Фияр рехъ

Названия улиц*Джабраил Гашумован куъче***Названия гор***Гъвечи кед**Малкамут**Тикталибаши**Чехи кед**Юкъларуъч**Ярусатаг***Названия склонов***ВакIар пел**Дявед пел**Лифер пел**Свар пел***Названия скал***Даркалдин пел**Рак алай кIеле**Яру пел**Яхвадин пел***Названия ущелий, оврагов***Гатун кIам**Даркалар**Рахар кIамар**ТIафалик***Названия лесов***Гъуцитам (липовый лес)**Даркалару там**Къарпуздихъ къачур там**Муждин там**Финдихлук**Хвахвани там**Эскендара там***Названия пахот***Гуъней**Калал**Къваяхъ**Лацу кIакIалар**МуртIа**Севра чIук**ТIумуч**Хани**ЦуцIай**ЦекIер**ЦуцIах**Чагъра мукар**Чулав хана*

Яхвал

Названия пастбищ

Бугъа
Гъурум
Ичара
Каригик
Къабана ачIар
КIелачIук
ТIулар
Укарар
Уьрехъ
Хевехъ
Хуна
Цехуър
ЧIулар

Названия сенокосных участков

Агъни вергъел
Вани вергъел
Таран кьилел
ЦIугуник
ЧIехи ачI

Названия мостов

Канда муьгъ (этот арочный мост построен в 1954 г. неподалеку от села, на месте старого деревянного моста *Канда*)
Къуша муькъвер
Хинер вацIун муьгъ

Названия мечетей

Ахкунрин мискIин
Ваткунрин мискIин
Жуьмя мискIин. Мечеть многократно ремонтировалась и реконструировалась. Об этом свидетельствуют надписи о ремонтных работах, проведенных в 1168 г. хиджры (1754–1755 гг.), 1232 г. хиджры (1816–1817), 1260 г. хиджры (1844–1845), 1380 г. хиджры (1900–1901). Куфические надписи позволяют предположить, что мечеть здесь стояла уже в XII–XIII веках. По палеографии надпись датируется XIII–XIV вв. Круглый минарет из речного камня высотой 18 метров был построен сыном Гаджи Гамзата Ахмедом. Внутренняя площадь – 256 кв. м.¹
Юкьла мискIин

Названия святых мест

Абдуллагъ буба; также называют *ПицIах.*
Абдурагъман эфенди буба
Агъмед буба
Вейис буба
Гъажи Гъафур эфенди
Гъажи Исрафил эфенди буба
Гъажи Мустафа эфенди буба (святой лес)
Салагъ буба

¹ Исмаилов Н.С. Фий: есть в горах такое село. – Махачкала: Мавел, 2015. – 696 с.

Шихмурад буба

Топонимы и микропонимы с. Гдым (Гутум(ар))

Названия кварталов

Агъни мягъле
Вани мягъле
Газанарун мягъле
Заманарун мягъле
Къулийрин мягъле
Самагъарар; самагъар – честные
Тетешер
Тикъишар
Цуругърин мягъле
Чухур мягъле

Названия годеканов

Агъни ким
Вани ким

Названия майданов

Идарадин гъаят
Калал
РатIар
Школадин гъаят

Названия мельниц

Агъмедагъа бубадин регъв
Гъажиханэгъмед бубадин регъв
Магъмуд бубадин регъв
Мурадагъа бубадин регъв
Нурмегъамед бубадин регъв
Тетешеруьн регъв

Названия рек, ручейков

Вачи вацI
Гъвайи вацI
Жуълуь накъв авай кIам
Руьгъвейдин вацI

Названия родников

Бахтавар булах
ВацIун булах
Гъезретен булах
Къайиханазин булах (родник с холодной водой летом и мутной теплой зимой)
Митиз булах
УчIуьвзин булах
Уьхуьндезин булах
Челебизин булах

Названия дорог

БалкIанарун рехъ

Гъажиюсуфан туламаяр (дорога, которую построил Гаджиюсуф по возвращении из хаджа)
Загъразин гурар
Къаризин рехъ
Сату рекъер
Уружан рехъ
Шамазин рехъ

Названия улиц

Руслан Мустафаеван куъче; Руслан Мустафаев – летчик гражданской авиации, командующий эскадрильи (1953–1976).

Названия гор

Къара къартар
МискИидин сув
Сувун кIук
Терхъев
Урус кIеле
Хенехуъл
ХуъцIуъкъилил
ЦIайлахъан
ЦIангур

Названия перевалов

Гдымрин гирве

Названия склонов

Гавурзин пелер
Яру пелер

Названия ущелий

Верхишдин кIам
КъеликIиндин кIам
Лацалдин кIам
Рушарин бахчадин кIам
Рухъгъвейдин кIам
Сергъятдин кIам
Терхъевдин кIам
Уъхуъндезин кIам
Уъшуъншуърелдин кIам
Фекъи тухвай кIам
Цуцаран кIам
Чилихъ кIам
Чулав ракъин кIам
Ярушдин кIам

Названия долин

Вейил дере
Гутум дере

Названия лесов

БалкIанзин там
Верхишзин там

Вешин там; веш – пахучая древесина
Некьюъзруъчуъв там
Пиран там
Рушар бахчазин там
Терхъевзин там
Чилихъ там
Эгъевжуън там
Яруидин там

Названия пахот

Ара-Кьюърчуъл
Калал
КъеликІин
Къерикей
КІамав
КІари
МукІатІулар
МуртІав
РехуънтІулал
Уъшениуърел
Уъшуън куъней
Цеквелик
Цуцахал
Чети (безводная пашня)
Чилихъ
Юкъле-калал
Юргъва

Названия пастбищ

Али-Паша (место, данное пастухам, которые возвращаются из Азербайджана и останавливаются здесь)
АптаратІрал
Атхур
Гъвайи туна
Гуъней яйлах
Куъртуък
Къажал
Къалай чІук
Къузай яйлах
Къуланик
КІамун кьил
КІарчІар
КІурпІакІала
Лацал (пастбище, которое издалека кажется белым)
Сувун яйлах
Тухуник
ТІулар
Уъхуънде
УъчІуънер
Хенел
Челеби
Эгъевже

Названия равнин, плоскостей*Зангал***Названия мостов***Канатдин муьгъ* (мост построен в 1992 г.)*Мурсалан муьгъ* (мост построен в 1991 г. Мурсалом на свои средства на овраге в местности *Зангал*)**Названия мечетей***Жемятдин садакьайралди эцигнавай мисклин* (мечеть построена по инициативе Алимагомедова Камила)*Куьгъне мисклин* (мечеть построена в 1875 г. на средства Гаджи Аллахверди, Гаджихана Ахмеда и Гаджи Юсуфа)**Названия святых мест***Игит бубадин пIир**Китик таран пIир**Леледин пIир**Ших-Усман бубадин пIир**Эгъевжуьн пIир***Топонимы и микротопонимы с. Гдынк (*Кътынхъ(ар)*)****Названия кварталов***Мегъендар**Панагъар; панагъ – помощник**Тархар**Шамахар***Названия годеканов***Мискид ким или Мегъедрин ким, Тархарин ким**Панагърин ким**Салар тIулан ким* (сейчас годекан называют *Къулане ким*).*Шамахрин ким***Названия майданов***Салар тIул**Школадин площадка**Ядрар***Названия мельниц***Электричестводин регъв***Названия родников***Верхъер булах**Гъвечи кIамун булах**Ирид вирер**Къайи ятарин булах**Къулаж булах**КIанажв булах**ЛуьртIуь булах**Мегъемедагъадин булах*

Суван булах
Ужан булах
Шамхалан булах
Шурулар
Яргъар булах

Названия дорог

Сувун рехъ
Тамун рехъ
Чукарин рехъ
Шегъре рехъ
Этегдин рехъ
Ягъвал мигъийин рехъ
Ягъук патан рехъ

Названия улиц

Алирза Саидован куъче
Парзадин

Названия гор

Несен пел
ЧукIар (гора используется для террасного земледелия)
ЧутIар кук
Эгъмет дагъ

Названия перевалов

Чутар курун

Названия ущелий, оврагов, балок

Верхъер кам
Герей аватай тагъар
Гъвечи кам
Гъуьйи тагъар
ЖуртIаман кам
Къулук кам
Луькълуь кам
ЛуьртIуь кам
Параз кам
Чехи кам
ЧкIах
Эрех кам

Названия пахот

Гъяркъуь ачI
Камбатар ачI
Къухмазар ачI
Къилих тIул
Мигъий
Никин ачI
Резиязин ачI
Уьлуьгъен
Халан

*Хуьруьк пад
Шурулар ачI
Этег
Ягьвал мигьий*

Названия пастбищ

*Ацаркьул (юкь)
Гуьней
Камар
Кьучарнад
Сув
Цацар тIул
ЧукIар
Эгьмет пел
Этегар*

Названия кошар

*Тагьсуман ятах
Кьийи ятар
КьакIар ятах*

Названия сенокосных участков

*Векьер тIул
Фекьид векьер
Чуру хуьр*

Названия мечетей

Жуьмя миски

Названия святых мест

*Гьажинавруз ба
Кьедим ба
Кьериб пир
КIус ба*

Рушанни хцин гирве

КIанавж, Харабар – названия мест, где раньше находилось село Гдынк (под влиянием оползней земля села на 100 м., поэтому жители обосновались на твердой земле, где находится нынешнее село).

Топонимы и микротопонимы с. Зрых (Цуругь(ар))

Названия кварталов

*Вигьра магьле
Кьагьникьал магьле
РатIар магьле
Хулихь магьле
ЦIапаз магьле
ЦIарахь магьле
Шуьтерухь магьле*

Названия мельниц

Агьмедан регьвер

Къузай регъвер
Мамедан регъвер

Названия рек, ручеек

Гъекъдин кIам
Къехуъл кIам
Къиян кIам
Чагъвар кIам

Названия водопадов

Чагъвар

Названия родников

Аспар булах
ВацIун булах
Гъажигъусейн бубад булах
Келен цин булах
Купул цин булах
Къачан булах
Милишаян булах
МуркIад булах
НуькIрен булах
Панагърин булах
Суван булах
Таран чIукарин булах
Харабрин булах
Хибдин чIипIерин булах; хиб – самое холодное время зимы
Юрфа булах
ФечIек булах

Названия улиц

Къилин куьче
Школадин куьче
М.С. Азизован куьче
Булахдин куьче

Названия гор

Къванеркар
Хвех элкъвей кIук
КIашкIур дагъ
Чулав цIар
Чехи даг

Названия перевалов

Инженердин кIвал авай кIукI

Названия скал

Салманан къых

Названия ущелий, оврагов

ЦIутIар кам
Хвахар кIам

Названия долин*Умах дере***Названия лесов и роц***ВакІан сур* (название съедобного растения)*ЖикІид кІирар**КІур там**Карчар**Къурбан чухвай шим**Накъвад там**Пеш* (лес, где наряду с хвойными деревьями растут и лиственные)*Чехи хълтам**Эрал***Названия пахот***Агъа кІам**Аркъа**Верхьер**Вини кІам**Вини сурар**Зигъе кал**Кал**Калун мигъий**Къузай пад**Къаладин къачІияр**Къеришар**ЛункІурар**Регъуьн къер**Силин кал**Тинигъал**Хтум авай тІулар**Цяригел**Чигнид кал***Названия пастбищ***ГъвечІи сув**ГъвечІи яйлах**Чехи яйлах**Чутерихъ***Названия кошар***Къилин ятах**Пирен ятах**Пежсибан ятах**Тамун къилин ятах**Умах дередин ятах**Харабрин ятах**Царал ятах***Названия мечетей***Жуъмя мискІин**Куъгъне жуъмя мискІин*

Ризванан мискИин (мечеть построена на средства Ризвана Магомедова)

Названия святых мест

Гъажисейн бубадин пIир

Гъалим бубадин пIир

Сефият вахан пIир

Эмин бубадин пIир

Топонимы и микропонимы с. Кака (КъакIар))

Названия кварталов

Агъа мягъле

Вини мягъле

Названия годеканов

Ан патарин ким

Ин патарин ким

Названия майданов

Мискидин къап

Йурд; йурд – центральный

Названия рек, ручейков

Луюкълюь кам

Эгъвез кам или Зегъен кам

Названия родников

Ашумлатар

Купул цин булах

Пулат метен булах

Фуан цин булах

Чагъран булах

Названия дорог

Ялахъуз фидай ряхъ

Луткун ряхъ

Эгъвезуз фидай ряхъ

Ашар ряхъ

Названия улиц

Ахмедов Гайдар Магомедризаевичан куьче. Первый человек из с. Кака, получивший высшее образование. Работал зав. гор. Отдела народного образования г. Дербента, директором коврового техникума г. Дербента, директором школ селений Зрых и Хрюг.

Гусейнов Курбан Меджидовичан куьче (общественный политический деятель).

Казихан Азизован куьче (заслуженный работник образования РСФСР, 1-й секретарь Хивского (1941–1944), Курахского (1944–1950) РК КПСС, кавалер ордена «Знак почета»).

Шайдабеков Шахпаз Тахмезовичан куьче

Шахбас Исмаилован куьче (более двадцати лет работал секретарем Дагестанского Обкома КПСС, председателем Верховного Совета, заместителем председателя Совета министров Республики).

Названия гор

Абрашандин кIукI

*Пуд кIукI алай дагъ
ЦIара кIус*

Названия склонов

*Гъвечи ягъв
Чехи ягъв*

Названия скал

*Зангал
Чагъвар*

Названия долин

*Жулун кам
Чивелин кам
Марк авай ачI*

Названия ущелий, оврагов

*Жулу кам
Сад лагъай кам
Чивелин тар авай кам*

Названия пахот

*Ан патан кал
Ин патан кал
Къулан кал
Луткун кал
Ургав мигъий
Зулун кал*

Названия сенокосных участков

*Ширингуълан векъ
Кериман векъ
Гаджимисид векъ
Чехи векъ*

Названия пастбищ

*Багъартул
БацIах тIул; бацIи – ягненок
ВацIун къер
Верхъер
Камук
Хпар
ЦIаракус*

Названия кошар

*Азизагъадин гъен
Гъамидан гъен
Нисредан гъен
Чехи хпу
Чехи ятах*

Названия мечетей

Куьгьне миски (мечеть реконструировал Магарамов Магарам)

Чехи миски (мечеть построена в 1201 г., мастер – Салих Курбан, сын Максуд Мелика)

Цийи миски

Названия святых мест

Къхан пир

Мисрихан бубадин пир

Топонимы и микропонимы с. Калук (Калукар))**Названия кварталов**

Агъа кал

Вана кал

Къвара мягъле

Латар

Лезги мягъле

Тарак мягъле

Названия годеканов

Кахиран ким

Названия рек, ручеек

Самур

Названия родников

Абдуллах бубадин булах

Мирзебеган булах

Мискидин булах

Названия улиц

Лезгинская

Тарак

Центральная

Названия гор

Сириз ёгъв

Ёгъв

Названия холмов

Акиман кIвал

Мамалидин кIунтI

Шихаметан кIунтI

Названия пахот

Авад мигъи

Балха тартар

Мелигаяр

Уърар

Чуру хуър

Эрех

Этег

ЯцIу кал

Названия оврагов

Гъуйи кам
Лутуь кам
Уьрар кам
Хнар чхир кам
Эрех кам
Яралидин кам

Названия пастбищ

Нажмудинан кьурухар
Руьчел
Балха
Гвечи ёгъв
Чехи ёгъв

Названия мечетей

Цийи миски (мечеть построена в 2009 году)
Къьгъне миски (мечеть построена более 200 лет тому назад)

Названия культовых мест

Шекихан бубадин пIир
Шагьидрин пIир (2 святыни)
Мирземет бубадин пIир

Топонимы и микропонимы с. Курукал (Кьурьукал(ар))**Названия кварталов**

Агъа мягъле
Вана мягъле
Гьамам мягъле
Женийрин мягъле
Юкъван мягъле

Названия годеканов

Абумуслиман ким
Агъа ким
Вана ким
Кьучагьрин яцин ким
Срар ким

Названия майданов

Силин кал

Названия мельниц

Айдунбеген регъв
Ашнизин регъв
Чехи регъв

Названия рек, ручеек

ЯкIун кам

Названия родников

Лекъин кьил
Печич булах
СикIре булах
Уруткар булах
УчIу ятар
ЯкIвун булах

Названия минеральных вод

Гьамамар представлен совокупностью следующих источников:

Солдатский (источник №1) (*Аскеррин*). До недавнего времени располагался выше всех источников минеральных вод *Гьамамар*. В 2013 году во время реконструкции в связи с проблемами, возникшими при сведении арочных конструкций, помещение было разрушено и заново возведено рядом с источником №4 (с подачей воды от прежнего источника).

Мужской (источник №2) (*Итимрин, Этемрин*)

Офицерский (источник №3) (*Офицеррин*)

Женский (источник №4) (*Папарин*)

Генеральский (вода подается от источника №3) (*Генералдин*). Это подземное помещение в арочном стиле находится ниже гостиничных номеров. Вода к банному помещению подается от источника №3.

Общий или *Общие номера*

Душевые номера

Служебный (*Кьуллугъчийрин гьамам*)

Главный корпус (источник №5). Находится в здании детского ревмокардиологического санатория республиканского значения, построенного в 1958 году на горячем минеральном источнике № 5. Этот радоновый источник используются под наблюдением врачей. Санаторий предназначен для лечения детей с сердечными заболеваниями, ревматическими пороками сердца и сердечной недостаточностью, а также страдающих общим переутомлением, ревматизмом и т.д.

Чими булах (источник №6) «Теплый родник»

Музуладин яд (источник №7) «Вода от мигрени». Источник также называют *Чими яд* «Теплая вода» (Температура воды – 37 градусов).

Кьарар уьр «Грязевое озеро». Это особо горячий источник, предназначенный для лечения радикулита.

Жени(яр) – это источники минеральных вод, расположенные в километре от *Гьамамар*, вниз по течению реки Ахты-чай. Включает в себя:

Бырыгъ яд «Скважинная вода»,

Кпул яд «Вода от ревматизма»,

Источник №3 (или *Общий*), на которых построено банное помещение с общими номерами и прачечной, а также банно-гостиничный комплекс.

Кьайи ятар «Холодные воды» (источники № 12, 13, 14). Как видно из названия минеральные воды отличаются низкой температурой до 20 градусов.

Помимо обустроенных самоизливающихся источников также имеются мелкие необустроенные источники, буровые скважины, из которых получают воду аналогичного состава, но с более высокой минерализацией (до 3,6 г/л).

Названия дорог

Ялцугърин рехъ
Ухулрин рехъ
Мацар рехъ
Ченгез рехъ

Названия улиц

Улица Курортная
Улица Научная
Улица Примерная
Улица Садовая
Улица Центральная

Названия гор

Къве гардандин ара
ЯкIв

Названия холмов

Дява хъей мет (здесь произошла битва с армянами)
Мегъемедан чIунтI

Названия скал

Ашниз рагар
Женийрин къилел алай рагар
Пирсаидан рагар
Лекъин къилин рагар

Названия ущелий, оврагов

Экуьн кам
Мугулах кам
УчIар кам

Названия долин

Ахты-чай дере
Мугулах дере
Левер камун дере

Названия лесов

ЯкIвун там

Названия пахот

Силар
Мугулахзин силар

Названия пастбищ

Айишатан ник
Амахнан никер
Къерийрин кумаяр
Къулухъ тылар
Ремихнан тыл
Уруткар
Хтумар
Ченгеяр

Названия мостов

Вана гъамамрин муьгъ
Мугулахдин муьгъ

Названия мечетей

Куьгъне миски
Цийи миски

Топонимы и микротопонимы с. Миджах (Мичегъ(ар))**Названия кварталов**

Агъа кьил
Асварин мягъле
Вини кьил
Зангалар
КІамухънарин мягъле; кІамухънар – живущие на овраге
КІацІайрин мягъле
Лапашар
Пуруд кьил
Ужагъар
Чугъур мягъле

Названия годеканов

Садакъад як пай авур ким
Фияр ким

Названия майданов

Пуру чилин майдан
Харуд сув
Чулав чІур
Ядра майдан

Названия мельниц

Жамалан регъв
Наврузан регъв
Смаилан регъв

Названия рек, ручеек

Мукъминчай

Названия родников

Гъенел булах
Къайсар булах
Къуза булах
Къяриши булах; къяриши – влага, болото
КІелец булах
Харуд булах
ЦІутІар булах
Шимер булах (вода пробивается через песок)
ШинкІур булах; шинкІур – очень старый, дряхлый

Названия дорог

Ахцегърин рехъ
Борчдиз фидай рехъ
Хинер рехъ
Хълар рехъ

Хълүьдрин рехъ

Названия улиц

Горный куьче

Названия гор

Вергер сув

Мегъуьк дагъ

Несен пел

Чарун сув

Названия перевалов

Мухуз

Чарун

Названия холмов

Къени кIвалин мет

Яру суван къванар

Названия скал

Туркъар кIукI

Фихдин рагар

Чулав рагар

Названия ущелий, оврагов

Кафар кIам

Уърел къилин кIам

ЦIутIар хивин кIам

Чарун кIам

Названия долин

Мичегъ дере

Названия лесов

Верхьи там

Къула там

Мегъуьк там

Названия пахот

Кафа мигъий; каф – мутIлакь – скупой, неплодородный (27 га)

Таран мигъий (60 га)

Фихдин мигъий

Хуърел усал (30 га)

Названия пастбищ

Гъенел

Къатас

КъвечIел

КIелец ягъв

Муху архаш

Невел булах

Сувал архаш

Тара
Убрькыл
Церпел; церепар – длинные плоские камни
Цутлар хев

Названия сенокосных участков

Яйлах майдан (9 га)

Названия мечетей

Жуьмя мисклин (мечеть построена в XVIII веке мастером Гасаном из с. Ахты, отремонтирована в 1998 году Алиевым Герейханом из с. Хал).

Названия святых мест

Абумуслиман пир
Леэрин пир. Под этим деревом, по завещанию, похоронен мулла, гость, приехавший в село Миджах. Дерево давно высухло и упало, а место превратилось в святыню. По сложившемуся обычаю, люди приходят сюда с зубной болью, приносят жертвоприношения и каждый раз забивают подкову.
Ражаб бубад пир
Ренат бубад пир
Ризван бубад пир
Таран пир (дереву более 500 лет)
Чимел пир
Шихкерим бубад пир, Чехи пир
Шихадиллагь бубад пир

Топонимы и микротопонимы с. Смугул (Смугьул(ар))

Названия кварталов

Агьмедрин
АлГаирин
Вини мягьле
Къантасар
Кленер
Мегьендрин
Эмирбегрин

Названия годеканов

Агьа ким
Вини ким

Названия майданов

Бакар
Вацлик кьил
Вини юрд
Чехи майдан
Юрдацар

Названия мельниц

Кларклардин регьв
Регьв алай тили

Названия рек, ручеек

Ахцегъ вацI
Мацарин вацI

Названия родников

Аспар булах
Гъуьйи латар
Ичяр булах
Къватер булах
Лацу яд (вода течет по белым камушкам)
ФечIер булах
Цавар булах
Чанахъ булах
Чукал булах
Ягъун булах

Названия дорог

Кимбетрин рехъ
Усун рехъ
Шегъре

Названия улиц

Ахмед Гъайбатович Ахмедован куьче

Названия гор

Бугъад сув
Кафа сув
Къвар сув (овец, которые днем паслись на пастбище, вечером пригоняли на гребень этой горы)
Хвапад, Къхапад; къха (къых) – скала
Чанах сув
Ягъв дагъ
Яру сув (при восходе солнца гора светится красными красками)

Названия перевалов

Мацар гирве
Фияр гирве

Названия склонов

Сувапад (затылочная сторона горы Къвар сув)

Названия скал

Несин пел

Названия ущелий, оврагов

Казар кам
Кафар кам
Кунизан кам
Невер кам
Филиф кам
Хъмур кам
Чехи кам

Названия долин

Мацарин дере
Филифрин дере
Чехи камун дере

Названия лесов

Бугъаз там
Невер камун там
Хьмур камун там

Названия пахот

Зекерадин ник
Ичи
Мигъий
Таран ник
Чештин ник

Названия пастбищ

Бугъад
Гуьне
Кра
Тамук
Чанах яйлах
Шамуман къван
Юргъва
Яран тагъар

Название кошар

Фечер ятах

Названия сенокосных участков

Агъа чIур
Вине чIур

Названия мостов

СикIерин мигъ
Чархун мигъ
Чехи камун мигъ

Названия мечетей

Жуьмя мискIин. На стене мечети имеется надпись: «Отремонтировали эту благословенную мечеть справедливые и благодетельные люди общины Смугула в год, когда Сурхай-хан и Умма-хан пришли в Кубу и сожгли селения и разрушили селение Мискинджа. А стены возвели мастера из селения Хрюг в дату по хиджре пророка, – да благословит его Аллах и приветствует! – тысяча сто девяносто седьмой год, а по математическому счету – согласно этим цифрам: 1197. Написал Мухаммадали, а мечеть построили Муса, Раджаб и Рамазан»¹.

Названия святых мест

Абдуллагъ буба
Бидир буба

¹ Исмаилов Н.С. Фий: есть в горах такое село. – Махачкала: Мавел, 2015. – 696 с.

Гъажи буба
 Гъемзет буба
 Лиф Абдуллагъ
 Мегъарам буба
 Мифтегъ буба
 Муса буба
 Расул буба
 Сулейман буба
 Шейх Юсуф бубад пир
 Юнус буба

Топонимы и микротопонимы с. Старый и Новый Хкем (Шуру Хкем(ар), Хкем(ар))

Топонимы Старого Хкема

Названия кварталов

Къабанрин мягъле
 Къахарин мягъле (тухум из с. Ахты)
 Къвара мягъле

Названия годеканов

Ким
 Тажидан ким

Названия майданов

Кимин тIул

Названия родников

Агъа булах
 Велиз булах (родник провел мужчина по имени Вели с 7 км. высоты)
 Регъел булах
 МискIийрин булах
 Мушкъул булах
 КамунчIан булах
 Кекер булах (вода идет по каплям)
 Шекер булах

Названия дорог

Апаян къилин гекъуьн
 Гъелер шим
 Игитан балаяр авай ачI
 Къванцин гурар
 Къери аватай раг
 Къверигар
 КIапIдай къванер
 Машмаш тар
 Сувун хрун рехъ
 Хунрин рехъ
 Сожран рехъ; сож – муравей
 Яргъи къуьруьг

Названия гор

Апаян кьил
Цару регъел кук
Шакуртдин хев
Шткан

Названия перевалов

Гъвечи кыр
Къвекъиле кылар
Цифра хев
Чехи крал

Названия холмов

Мушкгул
Лекъер кьил

Названия ущелий, оврагов

Екгуь кам
Качхвар кам
Латар кам
Мичи кам
Мукъвал кам
Хынрин кам
Ягъун кам

Названия долин

Къени мигъий
Чуру мигъий

Названия пахот

Дабашан кикер
Ирид стхаяр
Куьнуьс тылар
Латар
Лекъер кылар никер
Мичи камар
Мукъвал камал алай никер
Селем бадедин никер
Чакъалар

Названия пастбищ

Апаругар
Гуьнеяр
Кетар
Къилефанар
Нукъра
Пурчар кватай тIул
Ругунин тIулар
Садилагъан къузаяр
Уьруьн тIул
Чаяр

Названия сенокосных участков

Жагъана личек
Мискияр (поле с родником)
Мушкьулар
Регъелар
Сув
Фригъар

Названия мостов

Мукъвал камун муьгъ (арочный мост, длина – 200 м.)
Хынрин камун муьгъ (мост из бревен)

Названия мечетей

Миски

Названия святых мест

Ибрам-Халилан пIир
Истажам-Халилан пIир

Топонимы Нового Хкема**Названия годеканов**

Ким

Названия майданов

Шимез хур

Названия минеральных вод

Камун яд (*Ущельная вода*); источник расположен на левом берегу реки Самур, в трех километрах от селения Ахты, напротив Ахтынской крепости.
 Источник имеет следующие названия: *Фуан яд*, *Камун яд*, *Кызей яд*, *Хкемрин яд*.

Названия дорог

Геологрин рехъ
Резид рехъ

Названия улиц

Централный куьче

Названия скал

Лекъ ацукъай мет
Чехи чархар

Названия ущелий, оврагов

Къедир бадин кам
Пара яд авай кам

Названия пастбищ

Ацугъаяр
Башарзин вир
КIвал алай мет
Калар

Муъртуь шим

Названия мечетей

МискІин (мечеть построена в 2008 году на средства Юсуфа Зейнидинова)

Топонимы и микротопонимы с. Хрюг (Хуьрүьг(ар))

Названия кварталов

Гъаз мягъле

Вини мягъле

Къвалал мягъле

ПтІур мягъле

Рагъманар мягъле

Рустаман мягъле

СикІер мягъле

Тунгар мягъле

Названия годеканов

БалІан къейи ким или Чехи ким

Вини мягълед ким

Гъаз мягъледин ким

Гъуьйи ким

ПтІур мягълед ким

Рагъманан ким

Рустаман ким

СикІер ким

Тунгар ким

Названия майданов

Рустаман майдан

СикІер кимин майдан

Шимер ким

Названия мельниц

Алискеран регъв

Амрагъан регъв

Бабацаян регъв

Касуман Мегъамдин регъвер

Къифран Мегъамдин регъвер

Мирзедин регъв

Молла Джабраилан регъв

Тунгар регъв

Шамилан регъв

Названия рек, речек

АтІун кІам; атІун – межа, граница

Самур

Хинер чуьхуьдай кІам

Цапан кІам или Ламар вацІ

Юргъаз кІам

Ялахъ кІам

Названия родников

Гъасанан булах
Кпул цин булах
Къайи цин булах
Къара булах
МуркIад булах
Селиман булах
Уъруьн булах
Фуан яд (вода с высоким содержанием соды, которую используют для выпечки мягкого хлеба)
Чими ятар
Шамахан булах
Ятар кIамун булах

Названия озер

Терандин вир

Названия канав

Архун хвал
Багъдин хвал
ВацIун хвал
Гъвечи хвал
Гъий хвал
Къацан калун хвал
КIамун хвал
Цвел хвал
Чехи хвал

Названия дорог

Ахцегъин рехъ
Къхан гъвар
Къехуьлрин рехъ
Рутулрин рехъ
Ялахърин рехъ

Названия улиц

Мамед Гаджиеван куъче
Молла Магомедан куъче
Сефибег Мукашлован куъче
Тагир Хрюгскийдин куъче

Названия гор, вершин

Къулан дагъ
КIелед кьил
Нисин пел
ТIакIур кьил
Хъчан сув
ЦIуман сув
Чулав кьил

Названия хребтов

Самурдин цIиргъ
Фалфандин цIиргъ

Названия скал

Верхин кIукI
Гьилан кIукI
Рахар тагьар
Хтум кьван
Хьпи цIаран кIукI

Названия ущелий, оврагов

ЦутIар кIам (ущелье определяет границу между селениями Хрюг и Зрых)
ШайтIан кIам
Юргъаз кIам
Ятар кIам (в ущелье много источников с различным содержанием солей)

Названия долин

Дерей
Зегье дере; зегье (зегьем) – зной, духота (раньше здесь выращивали виноград)
Теран кIам
Ялахъ кIам

Названия лесов, рощиц

Вярх
Камун хур
Кьула рикI (лесной участок, где пилят доски)
КIурак
Лацак там
Татаран хур
Уьруьн пел
Эминан (хцин) пад

Названия пахот**На солнечной стороне**

Бусу кьерар; бусу – голый
ВацIал алай никIер
Гьар цай никIер
ГьвечIи кал
ГьвечIи кьете
ГьвечIи шимер
Гьасанан кала
Исакьан ачI
Кала авай никIер
Кьацан кал; кьаз – зелень
Кьал алай кал; кьал – сорняк, несъедобные стебли
Кьалуз кьер; кьалу(з) – грязный, мутный
КIамариг гвай кьуьчIияр
КIапIалар
КIекни верч гакьучIай кIацI
Махмудан кал
Метал алай никIер
Мигьий
Молла ацай гирве
Мукьалар
Пуд кIамун кIуфар

Салтабар
 У̀ре авай никIер (при ливнях пашня напълняется водой)
 Халатдив гвай никIер
 Хтумрин кьуьчIияр
 ЦутIарал
 Чехи кал
 Чехи кьете
 Чехи мигьий
 Чехи шимер
 Шкурар
 Юргьар
 Ягъав
 Яру кал
 Ятар кIамун дере
На теневой стороне
 Багъдив
 Брема цай тIул
 Верхин пад
 Гъийкур
 Гъажидин пел
 Калук
 Керемалдин ник
 КIан квачир уьр
 КIекIран ягъв
 КIеледин ачI
 КIурак тамун кьуьчIияр
 КIуран тIул
 КIуркIунар
 Мустафа кьейи шим
 Салар шим
 Утхвар
 Уьр галай тун
 Хурал мигьий
 Цацук; цаз – посевной участок
 Цгъун
 ЧIвел кIан
 ЧIвел муртI
 ЧIвелар
 Шим
 Ягъук
 Ялгъуз тар
 Яргъи легъв

Названия пастбищ

Бирни сув
 Дерей сув
 Къванар
 Мими сув
 Рычал
 Турсан пад
 Ягъв

Названия кошар, стоянок

Гъвечи ятах
Къванар ятах
Къулан ятах
Нехир гъен
Пунадин ятах
Тахсурманан ятах
УстIар ятах
Чехи ятах

Названия сенокосных участков

Гъвечи векъ или *Цимил векъ*
Чехи векъ

Названия мостов

Къулар мигъ
КIамал алай мигъ. Свободный арочный мост на речке *Ялахъ-кIам*, построен Габибуллах-беком на собственные средства в конце XVII века. На нем гласит надпись на арабском: «Этот мост построил Габибуллах-бег, сын Абдуллаха, для хрюгцев как благотворительный дар. Построил мастер сын Эскендера Курбанисмаил, надпись сделал я, Аббас».¹
Чвел мигъ

Названия мечетей

Гъаз мискIи или *Алискеран мискIи*
Жуъмя-мискIи
Минара; минарет построен в 1700 г. джамаатом Хюрюга мастером уста Шейхом Садам, сыном Молла Халифы Мухаммада².
Рагъманар мягълед мискIи
СикIер мягълед мискIи

Названия святых мест

Агъа пир
ПтIур мягъледин пирар
Сфи Ражабан пир. Надпись на памятнике, который стоит около 460 лет, гласит: «Этот пир построен в 973 году хиджры священному Суфи Раджабу в память от Касума, Рамазана, Мехди и Муса»³.
Сфи Хусейнан пир
Сфи Шихсаидин пир

Топонимы и микротопонимы с. Джаба (Ченер)**Названия кварталов**

Агъа мягъле
Жаларрин мягъле; *жалар* – храбрый, отважный
Къаргъа мягъле
Къуърер уба
КIизри мягъле; *кIизрияр* – мальки
Недир уба
Салус мягъле

¹ Усамов А.У. Хуъруьгер – гордость узденов. – Дербент: ГУП «Типография №3», 2001. – С. 76.

² Рамазанов Р.Р., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. – Махачкала, 1964. – С. 87.

³ Усамов А.У. Хуъруьгер – гордость узденов. – Дербент: ГУП «Типография №3», 2001. – С. 77.

*Шалвар алачир мягъле***Названия годеканов***Агъа мягълед ким**Къараханар ким**Хуъруьн ким***Названия майданов***Бег ацукъай къванцин рат**Жаларрин рат**Сулар кIамун рат**Фирягъ рекъин рат**Чурубурун рат***Названия мельниц***Джимми бубад регъвер* (водяная мельница, построенная в 1870 году в местечке *Касанд кам*)*Мазутдин регъв* (мельница, работающая на мазуте, была построена в 1920 году Махмудовым Абдулазизом и Мамедовым Ханбуба)*Хуъруьн регъв* (электрическая мельница, построенная в 1947 году)**Названия дорог***Алхъвар рехъ* (4 км)*Гарун рехъ* (7 км)*Гъурун рехъ; гъур* – селевой поток (9 км)*Касандин рехъ* (4,5 км)*Ламах-элкъвер рехъ* (6,7 км)*Лхъан рехъ* (5 км)*Резид рехъ* (6 км)*ХарапIрин рехъ* (4 км)*Хъиперин рехъ* (10 км)*Царцунд рехъ* (4,8 км)*Чинрин рехъ* (7 км)*Яд квай къванер рехъ* (3 км)*Яргъи сундин рехъ* (3 км)**Названия улиц***Муталибов Султанахмедан куъче* (участник ВОВ, кавалер двух орденов славы)*Ризаев Межмединан куъче* (кавалер двух орденов Ленина)*Уруджев Дадашан куъче* (участник ВОВ, кавалер ордена Славы)*Ширинов Исамудинан куъче* (общественный деятель)**Названия рек, ручеек***Гъурун кIамун вацI***Названия родников***Вини булах**Касанд булах**Кимин булах**Купул яд**Къаргъа мягълед булах**Мазанд булах**Манафан булах*

Маяр була
 Рамагбандин булах
 Салусрин булах
 УьчIер булах
 Хизрид булах
 Царцун булах
 Чубухандин булах
 Чулав булахар
 Эмигардин купул яд
 Яргъа булах

Названия гор

Асланан ягъв
 Гарун хев
 Клинчин
 КъвечIел пел
 Таргъам пел
 Царцундин пел
 Шалбуз дагъ

Названия оврагов, ущелий

ВацIар кIам
 Гъурун кIам
 Касанд кIам
 Хъурхъун кIам

Названия долин

Гъурун дере
 Сияб дере
 Касан дере
 Царцун дере
 Чепер дере

Названия пахот

Айнаяр
 Вергъер
 Гъенер ачI
 Зартан
 Ерартыл
 Касан
 Къарар гуъне
 Къекъей
 Маргъуц
 Резид никIер
 Семедан гуъне
 Сийидан юрфар
 Сирар
 Сувун мезре
 ТIвар авай никIер
 Хъукъур
 ЦIвакI; цIвакI – колючий кустарник
 ЧуьчIвей

Шран; шран – разновидность полыни
Яргъи сунн
Яд квай къванер

Названия пастбищ

Гъурун кикер
Гъэмар
КурукI чIукар
КъвечIел
Къер
Пилидин къванер
СартIабар
Свасар къугъвай тIулар
Сияб
Таргъам
УьчIвер
ХаранIар (оползневый участок)
Хензер
ЧIулав булахар
ЧIулав къванер
Шивер ятах
ШитIа харанIар
Ялгъуз яйлах

Названия сенокосных участков

Алхъвар
ГъвечIи лахъ
Тулар
Хъипер
Царцун
ЧIехи лахъ
Чинар

Названия мостов

Алхъвар муьгъ
ВацIар кIамун муьгъ
Манафан муьгъ
Сурар кIамун муьгъ
Хъурхъун кIамун муьгъ

Названия мечетей

Жуьмя мискIин (мечеть восстановлена в 2009 году за счет средств предпринимателей Шириновых)
Салус мягъледин мискIин

Названия святых мест

Абдуллагъ бубадин пIир
Асадан къванера авай пIир
Гъаджи Абдурахман бубадин пIир
Калрин пIир
ПIир авай ник
Рекъин пIир

Султанахмед бубад пIир
Хизридин пIир

Топонимы и микропонимы с. Ялак (Ялахъ(ар))

Названия кварталов

Агъа мягъле
Вини мягъле
Герги мягъле
КицIер мягъле
Сулар мягъле
Цулар мягъле
Юкъва мягъле

Названия годеканов

Вини ким
Чехи ким

Названия майданов

Вини тIул
Суларин тIул
Мукъвал тIул

Названия мельниц

Агъа регъв
Алискеран регъв
Юкъван регъв

Названия рек, ручейков

Гъвали кIам
Суван кIам
Тунуг кIам
Ялахъ кIам (ручеек образуется слиянием всех трех ручейков)

Названия родников

Айишез булах
Бубадин булах (родник назван в честь его основателя Хизри-Эфенди буба)
Верхъер булах
Къаргъаз булах
Къацакан булах
Къваларин къилин булах
Къве сусан булах
Латар
Лекърен булах
Маркъуз булах
НуцIра булах
Суван булах
Пуд кIамун булах
Узун булах
Фуан цин булах
Ширин яд авай булах

Названия минеральных вод*Кпул ятар***Названия озер***Чехи вир***Названия дорог***Хруьгиз фир рехъ**Кбурагъиз фир гирве**Царун рехъ***Названия улиц***Гъажи Ибрагъим эфенди Ялахъскизин куьче**Керде***Названия гор, вершин***Башидин кIук**Барза (высота 2751 м)**КукIварин кьил**Ялахъ кьил (высота 3004 м)**Къаях**Рудран дагъ**Тунуг (высота 2908 м)**Узар дагъ**Шавлидин кьил***Названия склонов***КIеле-цIар***Названия скал***Жегъилрин цIаралай**Тагъар (высота 2777 м.)***Названия ущелий***Масламан ачI**Къванерин хур**Къуран**ХаранIайрин гуьне**ЭвичIар кам***Названия долин***Зегъе дере**ЦIару дере***Названия лесов***Мамашан верхъер**Пирен верхъер***Названия пахот***Вегърал**Зегъе ник**КIамун ник*

Кириг
Уфур
Фиризар
Хьетуь
Царуз ник

Названия пастбищ

Агъа кар
Зегъе кIам
Луг
Рудрал
Сув
Туьлуьс
Узар

Названия мостов

Къете муьгъ
Кбуру муьгъ
Суван муьгъ
Чехи муьгъ

Названия мечетей

Хуьруьн мискIин. На стенах мечети сохранились плиты с растительным орнаментом и высеченными арабскими надписями, сообщающими о реставрации мечети в 1282 году по хиджре (1865–1866).

Названия святых мест

Гъажи Гъашум
Гъажи Ибрагъим эфенди
Гъазур Эвлия
Исмаил эфенди
Къван авай кIам
Малла Мисри-Мисипай буба
Махтум Эвлия
Мегъамед Эвлия
Пирен верхьер
Хидиран пIир ва булах
Хизри эфенди
Шавлид кIвал авай къл

Топонимы и микропонимы с. Хнов (Хин(ар))

Названия кварталов

Ахунар
Гуьлеяр
Гъажибалаяр
Ибаяр
Исрафьлар
Мызаяр
Уджагълияр; уджагълияр – святыя
Чалияр
Чогъунардь

Шамхал
Экенияр

Названия годеканов

Ады гим
Алиды гим
Бабадады
ЙыкIады гим

Названия майданов

Алиеван майдан

Названия мельниц

Дынг
ХуIр вуIруIхед руIх
Чиxер вакъд руIх

Названия рек, ручейков

Ахты-чай или Чарагъан
Дели-чай или Сулухъан
Борччай

Названия родников

Ады сид или Сидады 1; сид – вода
Азаловды булах
Амедеид
Анади булах
Велес булах
Гимыхда
Гуълейши булах
Ймкъади усуду булах
КъачIекди булах
Катаван булах
Кимурдад
Мыгъа
Махрабди булах
Мугъумуй
Мыхымыдыды; пойло
Олдады сид или Сидады 2
Пахъурчий булах
Рахман булах
Хдымад булах; хдым – песчаник, известняк
Чилыхун булах

Названия минеральных вод

Басыр булах
Магъарамды булах
Хулханды булах

Названия озер

Ноур

Названия водопадов*Хыдсайыча***Названия дорог***Йыгада раъ**Олдады раъ**Урусалды раъ***Названия тоннелей***Хинерин кIацI***Названия улиц***К.А. Агаеван куъче***Названия гор***Вызаяды; ваз (выз) – луна**Высахъды**Еришдады**Хъачакды; его вершина – Амкъыгъды гуд***Названия перевалов***Аады гал или Гдымский перевал**Бычанады гал (раньше у основания перевала располагалось старое с. Борч).**Урумуды гал**Элды гал или Салаватский перевал***Названия склонов***Ады выс**Алиды выс**Ирды выс (на этом склоне есть большие глыбы камней, из-под которых просматривается почва красного цвета, используется она при дублении кожи животных).**Калды выс (на этом склоне урожай поспевал позже, чем в долине**Хъидыды выс***Названия холмов***Пловад рагъал**Цанаяды мыхыр***Названия долин***Борч-дере**Деличай-дере**Къизил-дере или Ирдыды мирий***Названия ущелий, оврагов***Абы-Кавсерады мирий**Бышды мирий (проходя через эту долину не слышен шум реки Борччай)**Вызанды мирий**Гурайшды мирий**Йесинды йыгъ**Йихуруды мирий; йух – грязная вода**Къырыкъагады мирий; къырыкъ – лавина**КъаIхъадад*

Лазырмады мирий

Миждиды мирий. По преданию, после охоты в этом ущелье тяжело заболел и умер житель села по имени Маджид. Спустившись в дикое глубокое ущелье, он убил горную козу. Ночью с тяжелой добычей он не смог выбраться и решил остаться. В сумерках ночи ему встретилось человекоподобное существо. Всю ночь в страхе, не смыкая глаз, Маджид провел на дереве. На рассвете, спустившись с дерева, под буркой он обнаружил черные, будто разрубленные на куски, мясо и кости своей добычи. Итак, утром еле-еле волоча ноги, без добычи вернулся он домой и умер после долгих мучений. После того случая больше не ступала туда человеческая нога¹.

Михулады мирий

ПинчИийды мирий

Сейратады мирий; сейрат – граница (условная граница между двумя пастбищами в долине *Кизил-дере*)

Сурады мирий

Урумуды

Названия лесов

Гагады; гага – желудь

Нигра шум

Тылаьды каб; тыл – липа, *каб* – плато

Названия пахот

Барсум

Игмады; иг – колючий куст облепихи

Каьтмыхдады; каьт – терраса

Кикедыгьыд

Къайик

Къутум; склон

Маьгъраьб (урожаи с этой территории убирали через месяц после сбора урожая в окрестностях села)

Сумужал

Чилыхды

Южгяхды

Названия пастбищ

Анады

Архьов (на этом пастбище нет ручейков, имеются лишь маловидные ключи)

Атаргьад йикI

БоIьылдад; боIв – фаланга, ядовитое паукообразное насекомое

Быгъай (Бухай (Бухай-чай)) – приток Дели-чая, который течет рядом с данным пастбищем)

Выснады; высун (вусун) – желоб

Гукъейшид хал

Донгъуз тала (на поляне остались остатки руин древнейшего армянского поселения, занимавшегося свиноводством)

Духуды (по данному пастбищу, расположенному на границе с Азербайджаном, проходит хребет в виде гортани)

Дынымыды; дын – разделенная неглубокими оврагами полоса пастбища от хребта горы до поймы реки.

ЙикIикды

ЙикъаIды къусув

КIукIуцмыхдад

¹ Исламов А.И. Хнов: история и язык. Краткие этюды. Махачкала: Полиграфист, 2011. – С. 78–80.

Катаван

Кьумухда

КьечIаIдад; кьаIчI – туннель

КьыIрчIаI

Латбы адед; латбы – углубления, ямки, сделанные в земле для сбора просачивающейся из-под земли воды

ЛыIхды укьлихдады

Мазаландад

Пахьурчий; пахьур (тахьур, тахьуруд) – предмет с задоринками, шероховатостью

Рыгада (эта дорога была одной из троп в Азербайджан. Ею в основном путники пользовались без лошадей)

Сандал

Судада

Урадады

Хукакды (часть этого пастбища была покрыта березовым лесом)

ХыIныды каб

ЦIарадад

ЦIигьлахъан

ЦIудухдад; цIуд (см. *чIуд* в с. Ахты) – каменные сигнальные башенки

ЧIилады

ЧуIрдихдады

Названия сенокосных участков

УгьoIлмады

Названия мостов

Кьутум

Хамамады

Названия мечетей

Бабады мизгит

Йыгьады мизгит

Ульжумады мизгит

Названия святых мест

Гараоглан. На территории Хнова находятся три святыни, названные в честь новорожденного мальчика Гараоглана. По преданию, в начале второго тысячелетия нашей эры в тухуме *Неняяр* родился мальчик, который превратился в белого голубя и вылетел в окно. Он поднимался в воздух и садился на землю. В урочищах *Смуджал* и *Ирдыды мирий*, где жители села в последний раз услышали отдаляющийся плач новорожденного ребенка и видели по ночам яркие вспышки света, построили зияраты. Третий зиярат – дом, где родился святой Гараоглан¹.

Дап зиярат

Ирдады зиярат (святыня расположена в красной долине Кизил-дере)

Хулухда зиярат

Юсуф буба

Прочие названия

СаIйчIуIдед

Убыл вырыхыIды

Смуджал

Топонимы и микропонимы покинутых населенных пунктов

Топонимы и микропонимы с. Гогаз (Гъуьгъвез(ар))

Названия кварталов

Агъа мягъле
Вини мягъле

Названия годеканов

Гъвечи ким
Чехи ким

Названия майданов

Наврузан лакIв
Сурар мет

Названия рек, ручеек

Музла кIам; Музла – название лечебного родника
Хуьруьн кIам или Гогаз кIам

Названия родников

Азиман булах
Айишад булах
Ашуман латар
Бичед булах
Зегендин булах
Ицин латар
Кинци тагъардин рагаг гавай булах
Крал алай ачIа авай булах
Куьгъне регъуьг гавай булах
Къайи ятарин булах
Къибдиг гавай булахар
Къвалал алай никIин кIаник квай булах
Къелид булах
КъиблецутIан булах
Къула. Это основной родник в селе, который проведен предками Халиловых из урочища Кели. Родник был установлен в крытом помещении; сток находился на уровне роста взрослого человека. Оказывается, в древности его использовали и как общественную баню. И по одной из версий, къула имело значение «баня». Вода в роднике имеет тяжелый химический состав.
Къуларуьчуьн булах
КIатIкIам булах
КIварар булах
Латан тIулан булах
Лугъундиг гавай булах
Мегъях булах
Мигъ авай ачIан булах
Мискидиг гавай булах
Мисриханан ачIа авай булахар
Музла булах
Музла кIамавай булах
НацIарихъ галай булах
Парзад уьруьн булах

Парзадик квай булах
Пирен ачІан булах
Сулар кылих галай булах
Тукьурра авай булах
Узараллай булах
Уьр авай ачІан булах
Уьред кылих галай булахар
Цирид хрун булах
ЧикІем булах
Чулав кьухан булахар
Эминад векьин булах
Ягьук булах

Названия озер, водоемов

Лаганар катар уьр

Названия дорог

Кьурагьиз фир рехь
Кьелиз фир рехь
Регьуьн рехь
Самур дередиз фир рехь
Усуриз фир рехь
Ялахъаз фир рехь

Названия гор

Кьуласув
КІатІах чин или Эрзи авахъай чин
Лекьер кьил
Парза
Храгъандик
Цейлахъан
Ягьун клукІвар

Названия перевалов

Кур

Названия склонов

Гуьне ягьв
Кьуза ягьв

Названия холмов

Сев алаткай тахта. Очень запутанные места с множеством лабиринтообразных холмов от горы *Парза* в сторону *Юдрал даг*.
Хан ацукъай кьил. Курган на вершине *Парза*, где остановился хан. Сельчане не помнят, когда и какой хан был там.
Чулавар акахъай кьил. По преданию, на этом холме, недалеко от местечка *Храгандин кылер*, произошло побоище гогазцев с местным населением.

Названия скал

Зуьлгье раг
Къай ягъай цІарар
Кьинци тагьардин рагар

*Къурца рагар
Музлак
Цаварицан
Чулав къух*

Названия ущелий, оврагов

*Гогаз кIам
Зегендин
КъиблецутIан ачI
КIатI кIам
Мигъ авай ачI
Музла кIам
Пирен ачI
Регъвериг
Уьрин ачI
ЧикIем*

Названия пахот

*Абрашан
Веъре
Гаджисайдан ник
Гъамидан тIукъурар
Гъасанан ник
Камарив
Калалдихъ
Къучан нурал
Къуза тIул
Къвалаллай ник
Латар тIул
Мугълукса
НикIер къил
Нисибан къуза
Ояхса гуьне
Руьчел
Таран шим
ТIукъурар
Уфругъ
Фаражар
Фу къаткай ник
Храгъанар
ХункIур
Чвелякъ
Шимер
Ягъук*

Названия ям

*КIварар
Перер авай ачI*

Названия пастбищ

*Агъа куш
Бейбалад цIарар*

Бере тІул
Вахчаг
Вини куш
Виред кьил
Калал
Крал
Киу
Къванер кІан
Къевин кьил
Къекъелрик; къекъелар – вид растения (или стебли крапивы)
Кбула руьж
КІатІ
Тамун ягъв
Узарал
Усур пад
Хпарал
Цацар кІвар
Цирид хур
Шивирар ктІар тІул
Ягъук

Назвпния кошар

Гъенях
Келемтаран ятах

Названия сенокосных участков

Гаджиханан векъ
Къели
Мегъях тІул
Шамрадан векъ
Эминан векъ
Эскерханан векъ
Яргъи векъ

Названия мечетей

Жуьмя миски

Названия святых мест

КъиблецІутІан пІир
Мурсалрин авададал алай пІир
Хуьруьн кІаник квай пІир
Чехи пІир. По преданию, святыня построена на месте, где совершил в пути намаз святой Прешумгал буба. Эта святыня стоит более 160 лет. На высоте вытянутой руки в нише с левой стороны, куда ставят милостыню, расположен прямоугольный камень синеватого цвета. Края камня со всех сторон отломаны. Сельчане раньше откалывали от камня мелкие кусочки для привлечения удачи. За последние 50 лет, не зная свойств и предназначения этого камня, люди не дотрагивались до него.
Ширинан, Шахбубадин ва Мегъемедан кІвалерин арада авай пІир
Юдрах галай пІир; ядрар (юдрар) – гумно

Топонимы и микротопонимы с. Гра (Грар)**Названия кварталов***Гьемзейрин мягъле**Къурбанрин мягъле***Названия родников***Вана кIамун булах**Къайи ятар**Туьдгьер булах***Названия пашен, нив, пахот***Лайик**Мегъаз пел**Парз***Названия ущелий, оврагов***Вана кIам***Названия пастбищ***Жамалан хев**Къайи ятар**Кърых**Текьин**Шткан**Ягъук***Топонимы и микротопонимы с. Джигджиг (Чихъискар)****Названия кварталов***Агъа мягъле**Вини мягъле**КIакIаяр***Названия майданов***Раталлай къил***Названия родников***Верхешандин булах**Къайи булах**Къуртан булах**Латар**НучIан булах**Ужар тIулан булах***Названия ущелий***Цгунгун ачI**Эрдин кIам (праздник, посвящённый дню весеннего равноденствия)***Названия пашен, нив, пахот***Агъа гуьней**Вини гуьней**Тарак*

Названия лесов*Верхешан***Названия пастбищ***Агъа чІун**Вини чІун**Зузар**Мекъе**Ужар тІул**Ужа**Ужур**Хинияр**ЧукІун***Топонимы и микропонимы с. Ихир (Игъир(ар))****Названия кварталов***Агъа мягъле**Вини мягъле**Кегъеб мягъле**Цуцугъ мягъле***Названия годеканов***МискІиндин ким**Чехи ким***Названия майданов***Кимин майдан**Лукъун майдан***Названия мельниц***Гъамидан регъв**Мустафадин регъв**МутІусрин регъв***Названия рек, ручеек***Вертер кІам**Гуънед кІам**Ирер вацІ**Кекер кІам**Къилич кІам**Къифрен кІам**Къугъар кІам**Кегъеб кІам**Некъвер кІам**Сая Къегъер хуъруън кІам**Укуд кІам**Усугъ кІам**Уъчуъ ятар кІам**Къилихъ кІам**Чехи вацІ*

Названия родников

Гуьнед булах
Гъвечи булах
Кагъраба булах
Къван галай беред булах
Къенен кIвалин булах
Къилер булах
Къугъар булах
КIатар булах
Мумул булах
Муртаза булах
Салар ягъун булах
Сувун тIулан булах
Сурар булах
Сусугъ булах
Уъруьн булах
УъчIуь ятар булах
УъчIуьнрин булах
Харманрин булах
Чехи булах
Ягъун булах

Названия гор

Вак ягъай дагъ
Куку дагъ
Къижел дагъ
Къизил къая дагъ
КIва дагъ
КIермегъ дагъ; кIермегъ – съедобное растение с ягодами
Царан дагъ
Чук дагъ
Шалбуз дагъ
Ягъв дагъ

Названия перевалов

Азербайджандиз фидай сув
Жалалан финдикI
Къужа аватай дагъар
Малкамут
СиратIру регъелар
Суван кIан
Суван кIукI
Сур алай мет
Хъухъвай эчI
Эшек остуран

Названия холмов

Къацу сурар мет
КIермегъ тепе
Некъерин тепе
Усугъ мет
Хран къавун тепе

Царан кІукІ
 ЧкІай чІехи тене
 Ягъун кІукІ

Названия скал

Загъ авай дагъар
 Къизил къая
 Салар ягъун къая
 Цекверен чуқун къая
 Ягъун къая

Названия ущелий, оврагов

Къилихъ кІам
 Некъвер кІам

Названия долин

Ирер вацІун дере
 КІамар дере
 Къилихъ камун дере

Названия пахот

Вертер
 Гуън
 Гуънедин тІул
 Къевеер
 Къугъварар
 Укуд
 Усугъа
 Харманар
 ХъичІерин гуъне

Названия пастбищ

Къван галай бере
 Къенен кІвал
 Къижел
 КъвечІел
 Къилер
 Микъик
 Некъвер
 Суван тІул
 УъчІуъ ятар
 Хипер хуъдай яйлахар
 Ягъв

Зимние пастбища ихирцев на территории Азербайджана

Агъжакъабул
 Вини ятах
 Дуъзгерме
 Къаратахта
 Къирих
 Навур

*Централь***Названия сенокосных участков***КІамар**КІатІар**КІермегъ**Мумул**Рушар къугъвадай тІул**Саран**УъчІуьнрин тІул**Цурун мет**Ягъун этег***Названия мечетей***Агъа мягъледин мискІин**Вини мягъледин мискІин***Названия святых мест***Гъажи-Алидин пІир**Къилич кІамун булах (воду в роднике считают святой – помогает от ревматизма, паралича)**Малла Юсуф бубадин пІир**Эренлер***Топонимы и микропонимы с. Кахул (Къехуъл(ар))****Названия кварталов***Магъмудар**Таркар**ЦІулар***Названия годеканов***Лакад ким**МискІиндин ким***Названия майданов***Сурар тул**Хвенкарун тул**Чахвар акъуддай тул**Ягъук тул**Яргъи тул***Названия мельниц***Агъа регъв**Вини регъв***Названия рек, ручеек***Турсан кам**Кахул кам**Хандин кам**ЧІехи кам*

Названия родников

Агъаширинан булах
 Агъулан булах
 Булахрихъ галай булах
 Верхьер булах
 Гъвечи камун булах
 Гъвечи хандин булах
 Гъенар къилин булах
 Гъуьйи никер булах
 Зенекдин булах
 Истагрин булах
 Иткъатулан булах
 Карчар булах
 Купул цин булах
 Къуза булах
 Къурух булах
 Къвал кIенин булах
 Къвалар булах
 КIелан булах
 Латар булах
 Лацуцин мете авай булах
 Мажсай ачIун булах
 Махмудар булах
 Нехир акъваздай тулан булах
 Руьчер кIанин булах
 Селим булах
 Сиван булах
 Тагъун къулухъ галай булах
 Таркар булах
 Тулар булах
 Уьрал ятахдин булах
 Хайбухай тарун булах
 Хандин булах
 Хандин къуьчIелин булах
 Хвенкерун булах
 Хурху никер булах
 Хуьл(н) ачIун булах
 ЦIулар булах
 Чахчах барзадин кIамун булах
 Чуьхвер тулан булах
 ЧIелар булах
 Чулав цIаран булах
 Шимегъ булах
 Шметкай камун булах
 ШуькIуь ругъуьн ачIа авай булах

Названия озер, водоемов

Нафтад вирер

Названия дорог

Ашаз фир рехъ (Ашар – название селения в Курахском районе)
 Мажун рехъ

Нехирдин рехъ
 Суван рехъ
 Хандин рехъ

Названия гор

Гъенар кьил
 Тагъард кьил
 Лацу кьил
 Падхъай сув
 Хџи кукан кьил
 Чулав кьил

Названия перевалов

Играхъ гирве
 Ялахъ гирве

Названия холмов

Ладаргъа мет
 Тагъун мет
 КџукI пел
 Нехир акъваздай мет
 Рушар аџукъдай мет
 Хандин мет

Названия пахот

Ашум гадайрин дыгын
 Иткъайлал мигъий
 Кериман никер
 Крык мигъий
 Курун гуъне
 Куџчай чџукар
 КъвакIарухъ
 Маж кьилин шимер
 Мигъид кьил
 Пуд камун кџуф
 Регъуън чIипIер
 Суван муртIар
 Хандин къуъчIел
 Хурху никер
 ХуънчIа мигъий
 Чуъхвер тул
 Чуъхвердин кьил
 ЧIелар кьилин шимегъар
 Яд авай ачIан кьил
 Яру ккIалар авай ачIун къуза

Названия скал

Гуъд кIаџIан раг
 Каркаџар аџукъдай раг
 КIелад џIар
 Рахпаргар

Тагъун џIар
Чулав џIарар

Названия ущелий, оврагов

Гъвечи кам
Карчар кам
Къван авай кам
Къвак кам
Къехуъл кам
Мажу кам
Пирен кам
Ратар ачI или Регъв кам
СратIалдин кам
Халха кам
Хъмурар авай ачI
Чехи кам
Шметкай кам
Яд авай ачI
Яру ккIалар авай ачI

Названия долин

Маж дере

Названия лесов

Верхер там
Карчар там

Названия пастбищ

На передней стороне
Агъа кIук пел
Агъа тангу тул
Агъа Ялахъ гирве
Бах хам
Верхъел
Вини кIук пел
Вини тангу тул
Вини Ялахъ гирве
Гулгай кьилел
Къардин кьил
КъутIунрук
Рат алай руъж
СратIал
Сур ягъв
Сурар кIанел
Сурарал
ТIалха
Хайбух(к)ай тар
Хурал
Цин хур
ЦIарар кIан
ЧIвелар
Чуька пел (на пастбище растет смертельно опасная для животных трава)

Ягъук
 На задней стороне
 Агъа маж кыл
 Агъа регъвер кыл
 Агъыла
 Агъылдин кьериш
 Арахъияр
 Аتكъатулал
 Булахрухъ
 Верхъер къузай
 Вине маж кыл
 Вини регъвер кыл
 Гуьд кIацIан гуьне
 ГъвечIи хан
 ГъвечIи хандин кыл
 Гъенар булахрив
 Гъенар кыл
 ИчIез фир харабар
 Иткъатулал
 Карчар къузай
 Карчарухъ
 Крун къузай
 Къаях
 Къантар
 Ладаргъа
 Латарухъ
 Лацуцин мет
 Нехир акъваздай тул
 Пиран гардан
 Ражагъар
 Рахкарчар
 Ругундин хев
 СакIар
 СакIардин ягъв
 Сув
 Тагъунихъ
 Тулар
 Турсанив
 Усар
 Уьр крын къуза
 УьчIей харабар
 Хан
 Хандин кьериш
 Хандин рекъин винел пад
 Хандин рекъин кIаник пад
 Хтумар
 Цангъа
 ЦIарал
 ЧIехи хан
 Шки хан
 Эйуба рехъ авур чка
 Ягъун кыл

Яцаргъа гуъне

Названия кошар

*Ашум гадайрин гъен
Зенекдин ятах
ИчИез фир харабрал алай ятах
Крал
Ладаргъа ятах
Мустафадин кар
Турсан ятах
Усак квай кар
Уър кар
Хандин метал алай ятах
Хандин ятах
Хъантасун ятах
Яркаркар*

Названия сенокосных участков

*Алихана ягъдай чин
Векьер мажук
Гъенар кылин векъ ягъдай тул
Мегъвекъе*

Названия мостов

*Карчар муьгъ
Шметкай камун муьгъ*

Названия мечетей

Къехуъл мисклин

Названия святых мест

*Турсанив гвай пIир
КIапIалрик квай пIир
Карчарун кама авай пIир
Лацу кыле авай пIир
Лацуцин мете авай пIир
Мигъидин кыле авай пIир
Микъин кыле авай пIир
Ратар кылел алай пIир
СакIардин пIир
Тагъардин кылел алай пIир
Цин хура авай пIир
Чехи кимел алай пIир
Яргъи пIир*

Топонимы и микропонимы с. Кудчах (Къучагъ(ар))

Названия кварталов

*Агъа мягъле
Вини мягъле*

Названия годеканов

*Куьгъне ким
Уьлуьмет ким
Чехи ким*

Названия майданов

*Агъа ядрал
Вини ядрал
Пунктар къил
Рекъин къил*

Названия мельниц

*Ашурбеган регъв
Магъмудан регъв
Колхоздин регъв*

Названия ручеек

*Векъерал кIам
ГуьцIуь кIам
Чуьлуь кIамар
Къуьзуь яд авай кIам
Чехи кIам*

Названия родников

*Гъвейилкъан булах
Гъенех булах
Гъериб булах
Къайи ятарин булах
Къантаца булах
Къуланик булах
КIелен булах
КIетей булах
Ужар булах
УьчIуь булах
Хурук (родник образовался из вод, текущих со склонов гор)
Хтум булах
Чимбир булах
Шабан булах
ШайтIан булах
Шейрибан булах*

Названия дорог

*Абдулнетифан рехъ
Ахъегъиз фидай рехъ
Мичегъиз фидай рехъ
Хъутункъаз фидай рехъ
Цевер квай рехъ
Ифигъ*

Названия гор

*Ичи парза
Къучагърин дагъ
Самрай хураp*

СукІай кІук
ЦІухьун дагъ

Названия перевалов

ТІунІал кьачІ алай тул; тІунІал кьачІ – растение со съедобными корнеплодами
ЦІухьан тул

Названия холмов

Агьмеда шим
Алпанди ягъай шим
Тарак квай шим
Хьипи шим
Эгьметхнан шим

Названия скал

ГуьцІуь кьил
Дагьардин кьил
Рамазан аватай тагьар
СикІрен кІацІар
Тар авахъай пел
Халанжуван раг; по этой скале проходит дорога Абдулнетифан рехъ. Однажды Халанж, погостивши в с. Куджах, возвращался домой. Не зная опасной дороги, Халанж упал со скалы и разбился.
Хьхан гьварар
Чехи шимин рагар
Чулав хьхар

Названия ущелий, оврагов

Гьериба кІам
ГуьцІуь кІам
Гьоях кІам
УчІар кІам
Фалан кІам
Фараскьар кІам
Хтум кІам
Хьар квай кІам

Названия долин

Кьучагъ дере
Ужар кьачІ

Названия лесов

Магьмудан там
Фараскьарин там

Названия пахот

Ага учІар (в результате оползней земля ломается и садится)
Агъа руж
Ахаяр
Вини руж, Ручал (название дано по тому, что урочище похоже на гриву лошади)
Вини учІар
Гьвейин кьилер
Гьенех (это поле, находящееся за местечком *Лацу хвах*, со всех сторон окружено горами)

Гъояхар
Даидемиран кIвар (земля похожа на яму)
Ёгъуг
Исакъан ник
Ичел
Къванцив
Къенен кIвал (пашня окружена с одной стороны небольшой горой, с другой – глубоким ущельем)
Къузай гъуьйуьн кьил
Кьулухъ тул (поле находится за пашней *Махмуда цай ник*)
КIеник тул
Ламрах къачур ник
Магъмуда цай ник
Масанан къузай
Мегъраб (очень плодородное, богатое поле)
Миски мет
Пруг
Силих
Таран кьил
Текъуьяр
Ужал
Уьцуьк тул
Хвахан тIул
Хьумурар
Чагъраг
ЧкIал
Ядрал
Яцар къаткудай никIер (после пахоты здесь всегда сидели быки)

Названия пастбищ

Агъа Фараскъар
Агъа чIур
Агъа шим
Вини Фараскъар
Вини чIур
Вини шим
Гадайрин чIур
Гуьмбетар (здесь находилось старое кладбище)
Гуьртер (с него постоянно падают камни и образуются внизу большие груды)
Гъуьйуьл (Гъуьл) къар. В зависимости от количества овец дни дойки распределялись между жителями села (мужчинами). Когда подходила очередь, мужья поднимались на пастбище доить овец.
Ифигъ гардан (здесь находился пригон для ягнят и неподалеку – родник)
Кеци хук тухвай архаи
Къалун тарак (служит условной границей сел Куджах и Гдынк)
Кьуланик
КIелен гъене булах
Лацу хвах
Мимет бубадин архаи
Таран ёгъ
Харабаяр. Бывшее местонахождение села. Из-за разрушительных действий ручейков *ГуьцIуь кIам* и *ЧIехи кIам* (овраги с небольшими ручейками со временем превратились в большие ущелья и причиняли вред сельским сооружениям) село переселилось на новое место.

Чинерар квай хъхар. По легенде, однажды через это местечко из с. Ахты в Куджах направлялись Махмуд и его дед. На этом месте они сели отдохнуть. Вдруг появился шайтан, играя на зурне и держа на голове поднос с пловом. Махмуд, желая приступить к трапезе, произнес «*би смилляхир-рахмани рахшим*», как тут же все исчезло.

Яркун ачIар. Во время дождей из этих низин вода стекает в находящиеся ниже многочисленные овраги, имеющие форму рукоятки топора.

Названия сенокосных участков

Агъа папарыхъ

Векъерал

Вини папарыхъ

Гъоях

ТIнарых

Названия мечетей

Къулан мискIи

Чехи мискIи

Названия святых мест

Абдулазиз буба

Абдуллагъ буба

Азизагъа буба

Навруз буба

Назирмегъемед буба

Пир Муса

Ширин буба

Топонимы и микротопонимы с. Лгапиркент (Лгар)

Названия кварталов

Агъа мягъле

Вини мягъле

Юкъван мягъле

Названия годеканов

Агъа мягълед ким

Вини мягълед ким

МискIиндин ким

Юкъван мягълед ким

Названия майданов

Рагъман бубадин майдан

РатIарин тул

Названия мельниц

Дадашбаладин регъв (построена до войны Дадашбала Сулеймановым)

Названия рек, ручеек

Мугъулатдин вацI

Названия родников

Агъа булах

Вини булах
КъенечI булах
Клейиша булах

Названия дорог

НацIар рехъ (дорога, ведущая в Ахты)
Къванцихъай (дорога, ведущая в Ахты)
Прарилай
Цагъднай яна (дорога, ведущая в Ялджух)
Суъруьхдай (дорога, ведущая в Храх)

Названия улиц

Рагъман бубадин куьче

Названия гор

Гъуърчел
Ичин пел
Царцун (служит условной границей с селением Джаба)
Яцарин чIур

Названия скал

Лекърен рагар (высокая скала, на котором гнездились орлы)

Названия ущелий, оврагов

Менуьгъ кам

Названия долин

Мугъулатдин дере

Названия лесов

Къавах там
ПирIен там

Названия пахот

Сефер бубадин ник
Тумунал
Харакан
Шимин хев

Названия пастбищ

Верхерик
Гуьней
Кензер
Крарик
Къилих
Лухъве
Пелуьгърик
Сыкар
Таргъам
Тул

Названия сенокосных участков

Ичин пелел
Къенечар
Рагъман бубадин ёгъв
Ратарин тЫл

Названия мечетей

Алискер бубади шлифоватнавай мискИин. Каменная мечеть, построенная в 1856 году местными жителями вместе с русскими солдатами. Солдатам платили медом, шерстью и т.д.
Сулейман бубадин мискИин

Названия святых мест

Сулейман бубадин пир. Святыня находится в мечети, построенной Сулейманом. По преданию, после смерти его хотели похоронить в этой мечети. Но прилетели голуби и забрали его тело на гору Шалбуздаг.

Топонимы и микропонимы с. Маза (Мацар)**Названия кварталов**

Ахкунар
Гъуялар
Кандаяр
Пахтаяр

Названия годеканов

Ахкунар ким
Гъуялар ким
Жуъмядин ким
Пахтаяр ким

Названия майданов

Ратундин тГул
Хийдин майдан

Названия мельниц

Агъа регъв
Къулан регъв
Урдуханрин регъв
Чехи регъв. Мельницы *Агъа регъв*, *Къулан регъв*, *Чехи регъв* были расположены в *Туллар ваце*, в 1,5-2. км вдали от села, и принадлежали жителям с. Маза.

Названия рек, ручеек

Зурунз вацI
Игъирар вацI
Туллар вацI или *Мацар вацI*
Чепер вацI

Названия родников

Ахкунрин булах
Буъркъуь булах
КIунIаз булах
Муркар булах

Пахтаяр булах

Уьрез ачI (пойло для скота)

Фекъияр булах

Херми булах (источник расположен в нижней части села в саду тополей. Это крытое помещение, в котором в летнее время купались пожилые люди)

Юкьла булах

Названия минеральных вод

Гъагъа яд. Этот серный источник используется для очищения и лечения желудочно-кишечного тракта. На этом месте обнаружены останки старого поселения.

Кархан булах

Ката булах. Родник даже летом ночью покрывается тонким слоем льда, расположен в местечке

Шинияр. Вода в этом источнике поднимает аппетит.

Къайи яд. Сотни лет процесс появления и исчезновения этой воды наблюдается людьми. Появляется вода 22 июня – в день равноденствия и ровно через 40 дней исчезает. Еще до революции врач Ахтынского военного гарнизона, полковник Антон Никифорович Ефимов, обследовавший состав этой воды, писал, что в ней содержится радий. Поэтому эта вода полезна людям, болеющим радикулитом, ревматизмом.¹

Тарар булах. Источник с содержанием соды, используется при выпечке мягкого хлеба.

Названия дорог

Смугьулрин рехъ

Названия гор

Малкамут (высота 4466 м)

Нисин пел

Регъез дагъ

Пакур пел

Чулав сув (гора, из-за которой восходит солнце и освещает село, особенно в зимнее время)

Названия перевалов

Мацар гирве (перевал проходит где-то через середину горы *Малкамут*)

Названия склонов

Къелен къванерин къузай

Хуьраджар къейи хур

Названия скал

Гуьнай вацIун къилин къая

Гъугьдагъ (скала цветом неба находится внизу Мазинско-Азербайджанского перевала)

Ухал хъая

Названия ущелий, оврагов

Аспандар кIам

Вергьел кIам

Гъвечи цIуванз кIам

Гъугьваз кIам

Жимер кIам

Зизадин кIам

¹ Саидов Э.М. История о прошлом и настоящем села Маза. – Махачкала: Мавел, 2007. – С. 109.

Казар кIам
 Къацу кIам
 Къифер кIам
 Мертар кIам
 Пахтаяр кIам
 Пираг кIам
 Тарахар кIам
 Тулар кIам
 Ухала кIам
 Уъжуър кIам
 Хукваз кIам
 Цифер кIам
 Чулав кIам

Названия лесов

Верхър там
 Зизадин къуза там
 Катадин там

Названия пахот

Агъа Хинагъ никIер
 Вергъел никIер
 Вини Хинагъ никIер
 Гуънейд никIер
 Зизад никIер
 КIве вацIун юкъ никIер
 КIугъдин никIер
 КIунIа
 КицIи хвей никIер (см. с. Маза)
 Ковуд никIер
 Къурух никIер
 Къулан никIер
 Мертар никIер
 Пираг никIер
 Ратак никIер
 Ругун ник
 УцIугин ник
 Уърагъзач никIер
 Хийи никIер
 Хукваз никIер
 Хурагъ никIер
 Хъчан
 Цехъид никIер
 Черге ник
 Чурарук
 ЧутиКIунар никIер
 ЧуътIуъгъан никIер
 Юкъва Хинагъ никIер

Названия пастбищ

Аспандаран къветIар
 Гъвелцер

Гъвечи уъжуър
 Гъугъарук
 Гъуй дагъ
 Земзем
 Зивикар
 Зиза чIур
 КъетIерик
 Къунагъал
 Къуьшкъелух
 КIархан
 Лука
 МуркIарик
 ПенкIе
 Ратак къуза
 Сувал тахта (пастбище граничит с селением Джиг-джиг; ровное место, где постоянно дует ветер)
 Сувал (пастбище расположено в сторону Азербайджана)
 Тулар
 Тунарухъ
 Уъжуър
 УъчIергъа никIер
 Филиф къузай
 Ханар векъин къил
 Хинзатар мет
 Хинияр
 Хтумар
 Хуьнуьх
 Хъеме
 Циригъан
 Чепе
 Чини тIул
 Чунал
 Ярак
 Яткъурал

Названия кошар

ГъуьндуькI
 Куьрик
 КIелен ятах
 ХъутIуьгъан

Названия сенокосных участков

Гъвечи Ката
 Зизад къузай
 Катадин тIул
 Куругъ тIул
 Къарши
 Тунар
 Ужанкъил
 Черх
 Чулав ачI

Названия мостов

Жаббар-юзбашидин муъгъ. Строителем моста был Урдуханов Насруллах, а заказчиком – Жаббар-юзбаши из тухума *Къарияр* (самый богатый и влиятельный род села). Мост построили за полтора месяца при участии сельчан. Кладка цементная с обеих сторон, высотой 6–7 метров и шириной 3 метра на скалах. За время постройки моста заказчики зарезали 400 баранов для угощения строителей. Мост был приношением жителям села перед поездкой Жаббара-юзбаши в Мекку, который вернулся из святых мест через 7 месяцев¹.

Сиратал

Названия мечетей

Ахкунар мискин

Гъуялар мискин

Жуъмя миски (мечеть построена в 1311 г. по хиджре (1893–1894 гг))

Пахтаяр мискин

Фекъияр мискин

Названия святых мест

Сфи бубад пир

Клархандин пир

Прочие названия

Яран квацлар (начало р. Маза-чай, где объединяются речки *Яран вацI*, *Чепез вацI* и *Гуъндуъз вацI*)

Топонимы и микропонимы с. Усур и Новый Усур (*Усур(ар)*, *Шийи Усур(ар)*)**Старый Усур****Названия кварталов**

Агъадбегар

Акыяр

Ахцагъар

Гацаяр

Названия годеканов

Гъвейи ким или *МискIиндин ким*

Гъвечи ким

Мектебдин ким

РатIарин ким

Чехи ким

Шарвилидин ким

Названия майданов

Латан тулар

Уърез кыл

Шекдпел

Названия мельниц

Аслалийрин чархар

Нурагъметан регъв

¹ Саидов Э.М. История о прошлом и настоящем села Маза. – Махачкала: Мавел, 2007. – С. 27–28. 109.

Названия родников

ГъвечИи салайдин булах
Ицин кылерин булах
Куьгъне регъуьн булах
Къензин булах
Къерех чИуран булах
Къулаз булах; къула – къуй – колодец
КIацI авай булах
Ламар кIамун булах
Латан булах
Умаран къаран булах
Пирер цIаран булах
Рапар кылин булах
ТангацIрин булах
Тулрал фидай рекъел алай булах
Укар булах
Ухваз кIамавай булах
Уьрез кылин булах
Фуанцин булах
Чехи салайдин булах
Чулав къухан шимед булах
Шагъаз булах
Шимер патан булах

Названия дорог

Уьгъвез кур
Граз фидай рехъ
Къурагъ патахъ фидай рехъ
Луткуниз, КъакIаз фидай рехъ
Тулрал фидай рехъ
Укариз фидай рехъ
Чархар акъуддай цIарарин рехъ

Названия гор

Калайдин дагъ
Гурмагъ кыл
Къензи хев
Къерех чИуран кылихъ галай дагъ
Лекъер кыл
Парза (высота 2350 м)
Сенгердин дагъ

Названия скал

Къерех чИурун цIар
Пирар цIар (здесь находится святыня Рушни хва, а также домик, в котором они жили)

Названия ущелий, оврагов

Вардаман кIам. Жил в селе человек по имени Вердыхан. За то, что он был богоотступником, его прозвали Вардам, т.е. человеком не в полном уме (*Var*) (имя) + *дам* (жила), т.е. человек, которому не хватает жилы ума). Он всегда поносил детей Амина и Аминат, в честь которых позже назвали святыню в с. Усур (*Рушанни гададин пIир*) и горный проход в с. Гдынк (*Рушанни хцин гирве*) (об этом в других преданиях). Однажды мать мальчика, не стерпев унижения, прокляла Вардама. Не

прошло и месяца как пропал Вардам, пустившийся в погоню за своими овцами, выпустившимися из хлева. Овцы побежали к опушке скалы, откуда в глубокое ущелье обычно бросали туши мертвых животных. Вардам перерезал им путь, но сам не смог удержаться на ледяном обрыве и сорвался вниз в глубокое ущелье. Так пропал Вардам и никто не знал что с ним случилось. Только на следующее утро обнаружили его обезображенное тело. С тех пор ущелье стали называть ущельем Вардама.

Къензи кIам

Ухаз кIам; ухаз – центральный

Чехи кIам

Названия долин

Усур кIам

Названия пахот

Рапар къилер

ТангацIар

Ахцегьрин никIер

Гъвечи салай

КIахутIар

КIуратIар

Къубучан кIварар

МухатIар

Раман никIер

Регъуьн кек

Сенгерар

Сепил мегъи

Тулар

Уьрез къилар

Чехи салай

Чилин тIул

Шимер пад

Ягъван тулар

Названия пастбищ

Гъвечи ыкар

Къерех чIур

Къензикар

Парза

Парчар пад

Сув

Чехи ыкар

Названия сенокосных участков

Вагъидан векъ

Масанан векъ

Мегъемедан векъ

Парчар патан векъ

Фекъидин векъ

Названия туннелей

МуркIад кIацI (в настоящее время вход закрыт камнями)

Названия мечетей

Чехи мисклин

Названия святых мест

Рушанни хцин пИир. Эта святыня влюбленной пары Мумина и Муминат (поговаривали, что ночью они превращались в светила, а днем – в голубей и летали на священный *Шалбуз даг*). Святыня представлена в виде каменной комнаты в *Пирар цIар* (Скала святынь), где они жили. Некогда здесь находились очаг, каменный столик, на нем окаменевший хлеб, ковры и т.д. Сейчас же вход в эту комнатку перекрыт оползневыми камнями. Изгнанные из своего родного села Усур, они отправились пешком через поле *Ягвал михий* в горы, где их настигла смерть в проходе на территории села Гдынк. Этот горный проход, в котором по легенде, они погибли и были похоронены голубями, также считают святым местом и называют *Рушанни хцин гирве* (Проход девочки и мальчика). Объектом поклонения, связанным с их именами, считают и камень *Рушанни хци капачар яна акъвазарай хвах*. Это один из камней, который по легенде гнался за мальчиком и девочкой. Камень находится на опушке оврага в селе Луткун. Именно в этом месте они остановили его руками. На камне остались следы их ладоней. Долго стоял он в таком положении, лишь в 1952–1953 гг., по рассказам очевидцев, он соскользнул и упал в ущелье. Следы ладоней оказались на нижней стороне, на дороге осталось основание камня, развешиваемое лоскутками ткани.

Хъукъвай Сафиюллагъ бубадин пИир (прозвище – *хъукъвай* «сухой»). Так его прозвали из-за чрезмерной худобы. Родом он был из Шама (Сирия). Вначале поселился в Ахта, затем с некоторыми ахтынцами, переселявшимися в Усур, перебрался туда. Он обладал способностью помогать людям на расстоянии. По рассказам сельчан, однажды задремав на годекане, он спас бедняка и его лошадь, которые падали со склона Мазинской горы. На его спине остались окровавленные следы от копыт лошади, которую он во сне спас, переправляя через свою спину.

Мейланверди бубадин пИир

Рагъман бубадин пИир

Паша бубадин пИир

Смайил бубадин пИир (отец Вагуф бубы, святыня которого находится в селении Луткун)

Новый Усур

Названия кварталов

Агъа мягъле

Вине мягъле

Гдым мягъле

Жегъил мягъле

Мацар мягъле

Названия годеканов

Хуъруън ким

Названия мельниц

Шакиран регъв

Названия рек, ручеек

Гъуьгъвезрин хвал

Названия родников

Желил бубадин булах

Названия дорог*Паласадиз фидай рехъ**Федеральный рехъ**Целегуьнрин рехъ; Целегуьн – село в Магамкентском районе***Названия улиц***М. Вагабован куьче**М. Султанован куьче**М. Ярагскийзин куьче**Малла Вагабован куьче**Колхозный куьче**Малла-Приман куьче**Молодежный куьче**Н. Касумован куьче**Н. Мирзоеван куьче**СтIал Сулейманан куьче**Т. Хрюгскийзин куьче***Названия перевалов***Папан тIулан гирве***Названия холмов***Гьуьгъвезар аквадай кIунтI**Совхозар аквадай кIунтI***Названия скал***Лекьрен муг авай цIар***Названия ущелий, оврагов***Дерин дере**Хтумар авай дере**Хунар авай чин***Названия долин***Хьархьу дере***Названия лесов***Мегьуьн там***Названия пахот***Багъ авай ник**Маимашин тар авай ник**Нисин кIварар**Целегуьнрихъ галай ник**Чехи гуьней ник**Чехи кьузай ник**ЯхцIур гектар***Названия пастбищ***Папан тIул*

Названия сенокосных участков*Дерин багъ***Названия мечетей***Алибеган рухвайрин патай ацигнавай мискIин* (построена сыновьями Алибега Султанова – Наврузбегом, Асланбегом и Рамидином)**Топонимы и микропонимы с. Ухул (Ухулар, Ыгылар)****Названия кварталов***Мафар мягъле**Мегъвер мягъле**Смугъуларин мягъле**Хшар мягъле**Шагъар мягъле***Названия годеканов***Мафарин ким**Мегъверин ким**Надиран ким**Смугъуларин ким**Хшарин ким***Названия майданов***Булах алай тIул**Вини залан тIулар**Гъенек тIул**Залан тIулар**Майданар или Ухулвийри, лгапиркентвийри ва храхвийри къекъуьнардай чка**Мискидин вилик квай майдан***Названия мельниц***Бахишан регъв**Гъажи-Рагъиман регъв 1**Гъажи-Рагъиман регъв 2**Мурсалан регъв**Насрлагъан регъв***Названия рек, ручеек***Къацугъ вацI**Лацу яд авай вацI**Муглахчай**Рагъул яд авай вацI**Таран кIам**Цандин кIам***Названия родников***Агъа булах**Агъамалидин булах**Гъамбар булах**Кафтар булах**Къажалдин уьруьхъ галай булах*

Къибле булах
Къилер булах
Лукъманан булах
Майданрин булах
Мегъемедан къил хай булах
Мукашлан булах
Чулав шимин булах

Названия озер, водоемов

Къажалдин уър

Названия дорог

Арабадин рехъ; араба – арба (дорога ведет в село Храх)
Ахъегъиз фидай рехъ
ВакІан кимин рехъ
Къацугъ рехъ
Къулан рехъ
Регъелрин рехъ
Салан къилин рехъ
Туларин рехъ
Цандик фидай рехъ
Чехи чІукваз фидай рехъ

Названия улиц

Энвер Ахмедован куъче

Названия гор

Къаравулар къуцадай мет
КъвечІел дагъ
КІатІан пел
Лекъин дагъ
СутІар
Чархан къил
Чин пел
Шалбуз дагъ

Названия склонов

Агъамалидин сутІ алай хев
ТІлари хев
Уър авай хев
Чуъ ятарин хев
Яцар къуцадай хев

Названия холмов

КІарчІун метІен кук
Хуър аквадай мет
Северен шим или Сев ацукъур къванер

Названия скал

Хъахъун пад; хъахъ (къых) – скала

Названия оврагов, ущелий

Къацугъ кІам
 Къени-су кІам
 Къулан кІам
 Лекъин ачІ
 Мехъелли аватай чка
 МичІи кІам
 Тегъуън кІам
 Турфан кІам
 ХъуътІуън кІам
 ЦІула кІам

Названия долин

Мугъулах дере

Названия лесов

Пирен тарар или Верхешан

Названия пахот

Агъасан чІук
 Апай кыйи чІук
 Билалан бахча
 ВакІан кимин никІер
 Генжиманан шим
 Гъуъсейнан бахча
 Дусаметан никІер
 Къацугъ никІер
 Майданрин никІер
 Мияр (участок на границе с Флискар)
 Мухан тварцин никІер
 НикІер чІук
 Пахлайрин ник
 Пуру никІер
 Регъелар
 Саидханан никІер
 Суван чинин никІер
 СутІарин никІер
 Таран никІер
 Тарканин никІер
 Тегъвин никІер
 Хин (хуъруън) шим
 Хтум алай чІук
 Хъицикъ никІер
 Цандин никІер
 ЦІлан никІер
 Чихъискарин чІук
 ЧкІарал
 Чехи чІук
 Чудгъуна ачІар
 Шагъра бахча
 Эмина къаридин тахта
 Яру накъван пелер

Названия пастбищ*Айдуна хънтар**Арухар авай ягъв**Бахушан къванар**Вакан ким**Гуъней**Гъвечли камай**Гъвечли џар* (на пастбище находится *Острый камень*)*Кикей**Кургъвах*

Къажал; *къажал* – трава, которая растет в горах на альпийских лугах. Употребляют ее в сыром виде, на вкус очень приятна и содержит много полезных микроэлементов. Скот, питающийся этой травой, дает очень жирное и приятное на вкус молоко.

*Къапал**Къакъран гуънеяр**Къве кАмун ара**Къвечлел**Къуъруъхар**Келен чIур**КIермегъар*; *кIермегъар* – съедобные растения с ягодами*Личхи**Мамулар**Мингъажан маставай**Мувар тIул**Палдумар ягъдай хев**Пилидин шарагар къейи тIул**Сенгерар**Сияр**Сусар къугъвадай тIул**Суълер къран**Тулар**Турфан пад**Укар**Утай тIулар**Уърерин пад**ХарапIар**Хаяр**Хъипи накъв галай беред пад**ЧIвеяр**ЧIехи камай**ЧIехи џар* (на пастбище находится *Камень, с которого упал гость*)*ЧIулав шим**Ченги къейи пел**Чими ятар**Шеври чIукар*; *шеври* (*шив*) – конь*Эмирхандин къунтар**Ягъвар**Яран мурз***Названия кошар***Агъамугълай ятах**Азизагъадин ятах*

Апай кьей ятах
 Бубу Серкеран ятах
 Къацанан ятах
 Мегьеллидин ятах
 Сетир ятах

Станы; места, где доили овец

Агъа кІамайдин бере
 Вини кІамайдин бере
 Къван галай бере
 Къерелай бере
 МичІи кІама авай бере
 Пуд сар алай бере
 Таканун бере
 УьчІуь ятарин бере
 ХаранІрун бере
 Хъити нокъв галай бере
 Чехи чІукан бере
 Чулав шимин бере
 Шамахи бере
 Шии къванцихъ галай бере

Названия камней

БалкІан къван или Пурар алай къван
 Беглер ацукъдай къван
 Дусаметан къван
 Зелтир къван
 Куку къван
 Къведагъванин къван
 Мегъман аватай къван
 Мурк квай къван
 Пад хъайи къван
 Пеляй яд авахъзавай къван
 Уьлер авай къван
 Шии къван
 Япа тІвек авай къван или КукупІдин къван

Названия сенокосных участков

Алагъведидин векъ
 Вергер пад
 Гъайи векъер
 ГъвечІи вацІун гъенер
 Къаружар
 Межмединан векъ
 Пурук
 Режебалидин векъер
 Тикъил къаруж
 Туман руъж
 Цандин пад
 Чехи вацІун гъенер
 Чих
 Шабича къаридин век

Названия мостов

Кбулан муьгъ
Мафарин муьгъ
Мегъверин муьгъ
СиртIел муьгъ
Цула кIамун муьгъ

Названия мечетей

Жуьмя мискIи

Названия святых мест

Шихшевир бубадин пIир

Прочие названия

Цивин фураp
СикIин тIапI

Топонимы и микропонимы с. Хал (Хьлар)**Названия кварталов**

Агъа мягъле
Вини мягъле

Названия годеканов

Агъа ким
Вини ким

Названия майданов

МискIид майдан

Названия рек, ручеек

Камин вац
Регъуьн кам
Чагъвир кам

Названия родников

Хиниг булаx

Названия дорог

Кбулуx камун рехъ
Цийи хуьруьн рехъ

Названия гор

Ихьин кук
ТIакIур кук
Фалфан дагъ

Названия скал

Керез хев
Чагъвир сив

Названия ущелий, оврагов

Къулук кам
Регъун кам
Фалфан кам

Названия долин

Фалфан дере

Названия пахот

Вегьел ник
КІфияр
ХверетІар
Цегъре ник

Названия пастбищ

Фалфан
ЦІийи хуър (территорию исчезнувшего села *ЦІийи хуър* хальцы использовали как пастбище)
Зчнер
Селер сив
Тухтук

Названия сенокосных участков

Агъа михъий
Вине михъий

Названия мечетей

МискІин

Названия святых мест

Вацун тир
Рушан ва хџин гирве
ХверетІ тир

Топонимы и микротопонимы с. Храх (Храх(ар))**Названия кварталов**

Агъа мягъле
Вини мягъле
ЯтІа мягъле

Названия рек, ручеек

Муьгъ алай кам
Парий кам
Тартар кам
Чвегъей кам
Чехи кам

Названия родников

Лекъер булах
Пирен булах
Цигнарин булах

Названия гор

Къилин чин
Ягъун пел

Названия холмов

Гъелбет къван
Къенер къванар
Цивин фур
Чехи къванар
Чулавар

Названия пахот

Булаян ник
Ругундал
Къамух
Рекъих
Шимик

Названия камней

Яран къван
Къиблед къван

Названия пастбищ

Юргъадал
Салманан ягъв
Кал
КъенечIал
Некъерал
Сурарал

Названия сенокосных участков

Эмиран векъ

Топонимы и микропонимы с. Хуля (Хъуъляр)**Названия кварталов**

Агъа мягъле
Вана мягъле

Названия годеканов

Ким-майдан

Названия майданов

КIвалин вилик

Названия мельниц

Хъуъларин регъв

Названия родников

КIваран булах
Къайи булах

Мастана булах
Чуру гъенарин булах
Ягъун булах

Названия дорог

Суван рехъ
Хинед рехъ

Названия гор

Кетин къил
Мухар хев
Чуру гъенарин кIук

Названия скал

Чехи турсун раг

Названия ущелий, оврагов

Верелтарин ачI
КIваран кам
Латан кам
Тарагъварин кам
ФчIин кам

Названия лесов

Меликан там

Названия пахот

Гаргъа тулар
Ксан никер
Михъигар
Ризияр
Хуъруън кIан
Церез никер
Чкарихъ
Чурухъ чилар
Эпилар

Названия пастбищ

Китегъар
Тарагъвар
Хтумар; хтумар – водянистые места
Чулав вирер
Чуру гъенар
Ягъвар

Названия сенокосных участков

Верелтар
Гуънеяр
Ихъинар
Къекъестнар
Сув
Хине

Названия мостов

Девришалидин муьгъ
Хъамац камун муьгъ

Названия мечетей

Миски

Названия святых мест

Гъажу Мемей бубад пIир
Марфад гуьмбет
Мхан ник

Топонимы и микропонимы с. Ялджух (Ялуьгъ(ар))**Названия кварталов**

Агъа мягъле
Вини мягъле

Названия майданов

Рушар къверигар тыл

Названия родников

Бугъуц булах
Вегърен булах
Гъумай лат
КIамун булах
Хынрин лат
ЦIапIир булах

Названия озер, водоемов

Уърер

Названия дорог

Машидин рехъ
Мигъмандин рехъ

Названия гор

Крарин кук
Мацар дагъ
Мукди хур
Парза
Сенгер
Турсан син
Цифрен пел
Чичин пел

Названия холмов

Аждагъа акъалхъай мет
Лачан мет
Нагъвар цай мет
Несен чIуьтер
Пайдах алай мет

Хир аквар чӀуьд
Хьар галай мет
Чубанар ацукьай мет
Яцар къаткур мет

Названия ущелий, оврагов

Гуьнед кӀам
Заратрын кӀам
Йирфан кӀам
Къванцин кӀам
Кырын кӀам
Кьулан кӀам
Муьгъ алай кӀам
Фирид кӀам
Хайри кӀам
Хьмыр кӀам

Названия пещер

КъветӀ

Названия лесов

Ягъвар, Пирен тарар

Названия пахот

Бахчад кикер
Бугъуз никӀер
Верхик или Хирин никӀер (пашни были сделаны на месте вырубленного леса)
Гинел
Гьундела чӀук
Жамкъалар
Ирид касдин тварар
Исмийрин бахча
Казар салар
Кърых тулар
Къекъелан бахча
Къуьгъверар
КӀатӀар
КӀеребчад гуьней
Лерфер авай шим
Махтуман чӀидгъер
Мискид никӀер
Пашад никӀер
Серкеран шимер
Симер бахча
Тамухъ
Тинбилан никӀер
Тьлан никӀер
Тий гуьне
Чакур
Шимик
Шихбендед бахча
Ягъибеган бахча

Названия пастбищ

Аспар тыл
 Балтайрин чИвелар
 Бирегьмарин тИши
 ВацIар
 Гирцин кьил
 Гьвахвар
 Гьуцар
 Гьуьлуьхъ
 Ел гедик
 Квар
 Келегур
 Крыспал или Крыс пад
 Куьндедан
 Къажал
 Къендалид пурар
 Къузай
 Къунгъвар
 Къунгъварин кьил
 Къвед камун юкъ
 Къенех
 Къилерал
 Къуруькар
 Лелеягъ
 Марзаманар
 Мугъулах
 Мацарин къузай
 Парахар
 Пурух
 СикI кьей гьачIар
 Сувал
 Татабар
 Уьруьх чIур
 Хаяр
 Хешилал
 Хузар
 Хьусу
 Хыр къузай
 ЦанкIалан къажал; Цанкал – прозвище
 Чапсарар
 Чугъвардихъ
 Чагъей
 Чакур
 ЧIун
 ЧIуру сур
 Щики юрфар
 Юргъва
 Ягъвар
 Ягъун кикер
 Ягъур чвел
 ЯкIа

Названия кошар

Шалбузан ятах
Гъен
Нехир гъенер

Названия сенокосных участков

Саидан векъ

Названия мечетей

Агъа кълерин мискІин
Жуъмя мискІин

Названия святых мест

Шерифали бубадин пІир

Прочие названия

Къени кІвал
Гурхана

Топонимы и микропонимы с. Филиф (Филисхъ(ар))**Названия гор**

Нисинел пел

Названия лесов

Курускул

Названия пастбищ

Кикенел
Усуркул

Топонимы и микропонимы с. Балуджа (КІурукІун(ар))**Названия кварталов**

Агъа мягъле
Ахъегърин мягъле
Вини мягъле
Юкъван мягъле

Названия рек, ручейков

Мугулах вацІ

Названия долин

Мугулах дере

Приложение 3. Карта Ахтынского района

